ЭСХАТОЛОГИЧЕСКІЯ
СОЧИНЕНІЯ и СКАЗАНІЯ
ВЪ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
И
ВЛІЯНІЕ ИХЪ
НА НАРОДНЫЕ ДУХОВНЫЕ
СТИХИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

В. САХАРОВА.

ТУЛА.
Типографія Н. И Соколова, Кіевская ул., домъ Козловыхъ.
1879.

28 августа 1879 года По опредѣленію Совѣта Казанской Духовной Академіи печатать дозволяется.

Ректоръ Академіи Протоіерей Александръ Владимірскій

PV

3360
25

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКІЯ
СОЧИНЕНІЯ и СКАЗАНІЯ
ВЪ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
и
ВЛІЯНІЕ ИХЪ
НА НАРОДНЫЕ ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

Среди литературныхъ произведеній, распространенныхъ въ древней Руси, очень видное мѣсто занимаетъ литература апокрифическая. Обиліе списковъ апокрифическихъ произведеній, разсѣянныхъ по разнымъ концамъ нашего отечества, свидѣтельствуетъ, что, послѣ книгъ Св. Писанія и святоотеческихъ твореній, литература эта была больше всего распространена въ древней Руси. И это понятно: апокрифическія произведенія, наивное созданіе, чуждое всякой схоластики трактующее о самыхъ сокровенныхъ предметахъ, въ высшей степени удобно прививались къ народному мышленію и фантазіи, какъ по своему занимательному энциклопедическому характеру, такъ и по своей художественной формѣ. При этомъ нужно замѣтить, что и изъ церковныхъ сочиненій, какъ-то: изъ житій святыхъ и изъ словъ пастырей церкви, народъ выбиралъ опять такія, которыя, по своему содержанію и внѣшней формѣ, давали пищу его поэтической настроенности. Прошедши въ сознаніе народа, сдѣлавшись источникомъ его религіознаго міросозерцанія, произведенія эти были вмѣстѣ съ тѣмъ и источниками народной религіозной поэзіи, въ которой онъ высказалъ свои религіозныя воззрѣнія. Подъ вліяніемъ космогоническихъ сочиненій и сказаній явились стихи о на-

чалѣ міра, подъ вліяніемъ житій святыхъ составились стихи о жизни святыхъ, подъ вліяніемъ эсхатологическихъ произведеній возникли стихи о кончинѣ міра и будущей загробной жизни. Въ настоящемъ изслѣдованіи мы намѣрены представить разборъ эсхатологическихъ сочиненій и сказаній, бывшихъ въ особенномъ распространеніи въ древней Руси, и показать ихъ вліяніе на народные духовные стихи. Но такъ какъ эсхатологическія произведенія, распространенныя въ народѣ, перешли къ намъ съ Востока, гдѣ они имѣли свою исторію, появляясь тамъ въ разное время—отъ самаго начала христіанства до позднѣйшихъ временъ, то, для пониманія характера этихъ сочиненій и сказаній, считаемъ нужнымъ разборъ ихъ предварить краткимъ очеркомъ происхожденія и развитія эсхатологическихъ идей и образовъ на Востокѣ и у насъ въ Россіи.

I.

I. Краткій очеркъ происхожденія и развитія эсхатологическихъ идей и образовъ въ первые вѣка христіанства и въ византійскій періодъ просвѣщенія

Можно положительно сказать, что христіанскія эсхатологическія идеи возникли на почвѣ національно-іудейскихъ представленій о Мессіи и Его царствѣ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ извѣстно, встрѣчается множество мѣстъ, гдѣ рѣчь идетъ о могущественномъ Владыкѣ и царѣ Израилевѣ [1]), гдѣ говорится, что царство Давида будетъ нѣкогда возобновлено снова въ прежнемъ его величіи [2]), Іерусалимъ опять сдѣлается великимъ и могущественнымъ городомъ и народъ іудейскій получитъ всеобщее благоденствіе [3]) и т. п. Для большинства іудеевъ, мыслящихъ плотскимъ образомъ, не представлялось никакой нужды понимать всѣ эти и подобныя имъ обѣтованія въ чисто духовномъ смыслѣ. Исторія ихъ, съ самаго ея начала и до послѣдняго конца, была наполнена ожесточенною борьбою, возбуждающею въ сынахъ Израиля неумолимую ненависть ко всѣмъ окружающимъ ихъ племенамъ и національностямъ. Величайшія бѣдствія и несчастія испытывали они во время разныхъ плѣновъ, какъ-то—ассирійскаго, вавилонскаго и др. Эти несчастія побуждали ихъ ожидать скорѣйшаго исполненія дарованныхъ имъ обѣтованій и дѣлать разныя предположенія о времени наступленія будущаго царства. Особенное развитіе эсхатологическихъ идей замѣчается со времени плѣна вавилонскаго, когда явилась книга пр. Даніила, написанная во время этого плѣна. Въ этой книгѣ весьма подробно говорится о послѣднихъ временахъ міра, которыя здѣсь соединены съ пришествіемъ Мессіи (гл. 7). Она и сдѣлалась главнымъ источникомъ апокалипсическихъ идей для всѣхъ сочиненій подобнаго рода. Подъ

---

[1]) Пс. 71, 8–12 Быт. 49, 10. Исаіи 40, 10—11.

[2]) Іезек. 34, 23 и слѣд.

[3]) Іоил. 2, 23 и слѣд. Исаіи 52, 1, 60, 1 и слѣд.

вліяніемъ этой книги явился знаменитый іудейскій апокрифъ—книга Эноха, которую можно назвать первообразомъ прочихъ подобныхъ сочиненій. Эта книга пользовалась громаднымъ авторитетомъ не только въ народѣ іудейскомъ, но и у христіанъ [1]). Въ первоначальномъ своемъ видѣ книга Эноха, какъ показываютъ изслѣдованія ученыхъ, была короче, по крайней мѣрѣ третья часть прибавлена послѣ, но что и первоначальная редакція и прибавки, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ, относятся къ до христіанскому времени.—въ этомъ теперь нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія [2]). Главный предметъ книги Эноха составляетъ изображенія пришествія Мессіи и суда надъ нечестивыми въ послѣднія времена. Пришествіе Мессіи, какъ и въ книгѣ Даніила. (гл. 7) соединяется въ ней съ послѣднимъ временемъ міра и послѣднимъ судомъ. Подобно же книгѣ пророка Даніила, въ которой пророческое видѣніе о четырехъ великихъ монархіяхъ и вѣчномъ царствѣ Христовѣ изображается подъ образомъ четырехъ большихъ звѣрей, вышедшихъ изъ моря (льва, медвѣдя, барса и звѣря съ десятью рогами), книга Эноха представляетъ также очеркъ первоначальной исторіи рода человѣческаго и всей исторіи еврейскаго народа въ формѣ символическаго разсказа о разныхъ животныхъ (гл 84—89) [3]). Въ изображеніи суда надъ нечестивыми и въ картинѣ царства Мессіи въ ней рѣзко отразилась печать позднѣйшихъ іудейскихъ представленій о Мессіи, выработавшихся подъ вліяніемъ указанныхъ несчастій, по которымъ время явленія Мессіи считается временемъ основанія всемірнаго іудейскаго царства на землѣ, имѣющаго, впрочемъ, нѣкоторый духовный характеръ. Во время великаго и страшнаго суда Мессія явится самъ Богъ со всѣми святыми ангелами: Мессія будетъ судить прежде падшихъ ангеловъ, потомъ разныхъ властителей, которые притѣсняли еврейскій народъ.

---

[1]) Тертулліанъ, напр., думалъ, что кн. Эноха могла дойти до насъ отъ самаго Эноха, Климентъ алекс., Оригенъ, хронографъ Синкеллъ и др. приводили многія мѣста изъ кн Эноха. См объ этомъ въ апокр. сказ. о ветх.—зав лицахъ и событіяхъ П. Я. Порфирьева.

[2]) Ibid 226 стр.

[3]) Главы отмѣчаются по изданію Фререра Prophetae Veteres pseudepigraphi. Stuttgard 1840.

Явится новый Іерусалимъ съ новымъ храмомъ; всѣ праведные и избранные составятъ одну общину; всѣ народы поклонятся Господу духовъ и Мессіи и соберутся въ его храмѣ; Самъ Мессія будетъ жить съ ними и управлять ими въ духѣ кротости, мира и правды; война и грѣхъ уничтожатся; врата небесныя отворятся, и ангелы будутъ сходить и жить съ ними; въ мирѣ радости и любви всѣ будутъ жить для славы Господа духовъ Таковы существенныя черты царства Мессіи, въ коихъ оно изображается въ разныхъ мѣстахъ книги Эноха. Здѣсь находится хорошій матеріалъ для христіанскихъ эсхатологическихъ сказаній, которыя, дѣйствительно, и воспользовались имъ. Правда, книга Эноха говоритъ о первомъ пришествіи Мессіи, а христіанинъ ожидаетъ втораго явленія Спасителя; но дѣло въ томъ, что въ книгѣ Эноха пришествіе Мессіи изображается такими чертами, каково будетъ, по изображенію Св. Писанія Новаго Завѣта, второе явленіе Господа. Въ другихъ іудейскихъ книгахъ, какъ-то въ Толмудѣ, въ книгѣ Яшаръ и т. п., разсѣяно не мало замѣчаній о будущемъ царствѣ Мессіи. Но іудеи не только изображали будущее пришествіе Мессіи и представляли картины Его царства; они старались опредѣлить и время явленія Мессіи. Въ Толмудѣ говорится, что пришествіе Мессіи послѣдуетъ по истеченіи шести тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра. Основаніемъ такого предположенія послужила исторія міротворенія, описанная Моисеемъ въ книгѣ Бытія [1]). Шесть дней творенія, по мнѣнію іудеевъ, указывали на шесть тысячъ лѣтъ бѣдствій и страданій, предназначенныхъ Богомъ для сыновъ Израиля. Седьмой день обозначаетъ образъ тысячелѣтняго праздника субботы для избраннаго народа Божія, когда вѣрные сыны Израиля должны будутъ получить всѣ радости и удовольствія, соединенныя съ совершеннымъ исполненіемъ божественныхъ обѣтованій и полнымъ торжествомъ надъ всѣми врагами. Всѣми этими *традиціями* проникнуты были іудейскія секты, особенно секта фарисеевъ, у которой постоянно носился предъ глазами идеалъ буду-

---

[1]) См примѣчанія къ Lactantii Div. Just. 1. VII c. 14. De mundi temporibus primis ac postremis (ed. Migne t. 1 p. 781—782.

шаго царства Мессіи. Это царство, по представленію фарисеевъ, должно было состоять во внѣшнемъ блескѣ Давидовой и Соломоновой монархіи, могущество которой будетъ простираться на всѣ народы, сопредѣльные съ Палестиною. Поэтому-то когда истинный Мессія явился въ мірѣ только въ качествѣ простаго учителя истины, чуждый всякаго внѣшняго блеска, проповѣдующій совершенно противоположное тому, о чемъ мечтали іудеи,—они предали его позорной смерти.

Грубое развитіе іудейскихъ идей о Мессіи и Его царствѣ въ христіанствѣ представляютъ еретики первенствующихъ временъ. Керинѳъ, еретикъ перваго вѣка, проникнутый ложными вѣрованіями, іудейскими и гностическими, училъ, что задолго до кончины міра Христосъ опять пріидетъ на землю, воскреситъ однихъ праведниковъ и устроитъ новое царство на землѣ, въ которомъ будутъ блаженствовать только праведные. Это царство будетъ находиться подъ прямымъ и непосредственнымъ управленіемъ самаго Мессіи въ новосозданномъ и богатоукрашенномъ Іерусалимѣ, какъ средоточномъ пунктѣ земли, что люди тогда опять будутъ жить тѣлесно, служа страстямъ и удовольствіямъ и что 1000 лѣтъ пройдетъ въ брачныхъ празднованіяхъ [1]). Такимъ же грубымъ чувственнымъ характеромъ, проникнутымъ іудейскими традиціями, отличается и представленіе Евіонеевъ. По ихъ мнѣнію, при концѣ міра, когда Христосъ будетъ царствовать въ Іерусалимѣ и когда опять возобновитъ Онъ тамъ храмъ, Израильтяне будутъ собраны туда со всѣхъ предѣловъ земли. Ихъ будутъ на пути встрѣчать побѣжденные народы и станутъ приносить имъ дань и драгоцѣнные подарки, какъ своимъ повелителямъ [2]). Подобнымъ же образомъ въ IV в. училъ еретикъ Аполлинарій съ своими послѣдователями [3]). Такое ученіе о царствѣ Мессіи, его характерѣ и продолжительности въ исторіи церкви извѣстно подъ именемъ грубаго, чувственнаго хиліазма.

---

[1]) Евсев церк. ист. III, 28; VII, 25.

[2]) Hier Com. in Esaiam 66, 20 ст. Хиліазмъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства Я. И. Алфіонова. Прав. соб. 1875 г. Ч. 2. 63 стр.

[3]) Вас. Велик письм. CCLXV, п. 4, CCLXV, п. 2; Григор. Богос. послан. 1 и 2 къ Кледонію.

Но и истинные христіане не были свободны отъ іудейскихъ традицій, по крайней мѣрѣ держались нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ своихъ частныхъ мнѣній. И это очень естественно. Какъ бы ни были члены Христовой церкви преданы новой религіи, не могли же они вполнѣ забыть старыхъ своихъ убѣжденій и взглядовъ. И дѣйствительно, въ жизни и дѣятельности первенствующихъ христіанъ повсюду замѣчаются ожиданія близкаго наступленія царства Христова [1]), въ которомъ Христосъ будетъ царствовать съ вокресшими и прославленными праведниками. Насколько подобнаго рода представленія проникали все существо еврея, можно судить по тому, что лучшіе изъ нихъ, съ душами чистыми и возвышенными, какъ напр. священникъ Захарія и нѣкоторые изъ учениковъ Христовыхъ не были чужды этихъ представленій о чувственномъ царствѣ Мессіи [2]). Въ послѣдующее время вопросы о второмъ пришествіи Спасителя, времени Его явленія и т. п. служили предметомъ разсужденій весьма многихъ христіанскихъ писателей. Условія жизни, въ которыхъ находились христіане первенствующихъ временъ, способствовали и даже останавливали ихъ вниманіе на этомъ именно предметѣ. Съ одной стороны еретики въ нѣдрахъ самой церкви, съ другой—внѣшнія гоненія отъ римскаго владычества—все это пробуждало мысль о скоромъ наступленіи конца міра. Въ своихъ разсужденіяхъ о послѣднихъ дняхъ міра христіанскіе писатели старались, сказанное въ свящ. Писаніи кратко и прикровенно, дополнить и разоблачить въ ясную и положительную форму. Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова, подобно книгѣ пр. Даніила для іудеевъ, служилъ богатымъ источникомъ для пытливаго христіанскаго ума. Въ немъ, какъ книгѣ пророческой, весьма много говорится о послѣднихъ дняхъ міра и—въ частности—объ антихристѣ; но все это, по самому характеру книги, изложено подъ образами, прикровенно, часто намеками. Воображеніе человѣка, на основаніи краткихъ изреченій, даже на основаніи одного слова, рисовало ему цѣлыя картины, со всѣми подробностями. И книги В. Завѣта, особенно книга пророка Даніила, да-

---

[1]) 1 Сол. 5, 2. 1 Іоан. 2, 18. 2 Петр. ст. 10.

[2]) Лук. 1, 67—79.

вали не мало пищи для воображенія людей ко многимъ предположеніямъ и дополненіямъ того, что представлялось въ Св. Писаніи неяснымъ или неочевиднымъ. Но наряду съ книгами Св. Писанія у народа іудейскаго, какъ знаемъ, существовали и апокрифическія сказанія, пользовавшіяся большимъ авторитетомъ у іудеевъ. Христіанскіе писатели невольно, при обращеніи своемъ къ В. Завѣту, должны были наталкиваться на нихъ, читать ихъ и, конечно, многое заимствовали изъ нихъ при разъясненіи своихъ мыслей. И мы знаемъ, что ветхозавѣтные апокрифы среди христіанскихъ писателей пользовались уваженіемъ. На книгу Эноха, какъ видѣли, многіе писатели указываютъ и приводятъ изъ нея мѣста для подтвержденія своихъ мыслей. Такое отношеніе къ апокрифамъ было очень естественно. Взглядъ церкви на апокрифическія книги въ первыя времена не былъ такъ строгъ, какъ потомъ, когда было дознано, что еретики пользуются ими для проведенія и распространенія своихъ лжеученій. Сами богодухновенные писатели не отрицали значенія апокрифовъ, и пользовались ими, какъ писаніями, въ которыхъ наряду съ вымыслами есть и истинное преданіе, не занесенное въ Св. книги [1]).

Первый по времени въ христіанскія времена развивалъ эсхатологическія идеи Папій, еп. іерапольскій, жившій еще въ вѣкъ апостольскій. По свидѣтельству Евсевія [2]), Папій въ своихъ сочиненіяхъ, подъ заглавіемъ: „Изъясненіе Господнихъ изреченій“ между прочимъ говоритъ, что по воскресеніи мертвыхъ наступитъ царство Христово въ этой самой землѣ тѣлесно и будетъ продолжаться 1000 лѣтъ. По свидѣтельству Иринея [3]) и др. Папій ожидалъ, съ пришествіемъ Іисуса Христа, наступленія такого царства, которое будетъ состоять преимущественно во внѣшнемъ благополучіи и довольствѣ. Въ апокрифическомъ посланіи Варнавы, мужа апостольскаго, находимъ уже указаніе на время пришествія Мессіи. Основаніемъ для этого, какъ и въ Талмудѣ, служитъ мысль о семидневномъ твореніи

---

[1]) Извѣстно, что въ посланіяхъ ап. Павла и Іуды приводятся мѣста изъ апокрифическихъ сказаній.

[2]) Евсев. Ц. Ист кн. III, гл. 39.

[3]) Ириней. Противъ ересей V, стр. 674. Москва 1871 г.

міра, какъ прообразѣ времени существованія міра. „Такъ какъ тысяча лѣтъ предъ Богомъ, *яко день единъ* (Пс. 89, 5), говорится въ посланіи Варнавы, то Богъ какъ сотворилъ міръ въ шесть дней, такъ и совершитъ все въ шесть тысячъ лѣтъ..... И какъ Богъ почилъ въ седьмой день, такъ въ седьмой же день (міра=тысячелѣтія) почіетъ Онъ, когда придетъ Его Сынъ и прекратитъ время беззаконнаго, осудитъ нечестивыхъ и измѣнитъ солнце, луну и звѣзды [1]).

Во второмъ вѣкѣ эсхатологическія идеи продолжаютъ развиваться съ особенною силою. Условія, благопріятствовавшія развитію и распространенію ихъ въ это время, заключались въ жестокихъ гоненіяхъ, воздвигаемыхъ на церковь Траяномъ и М Авреліемъ. Члены церкви Христовой, преслѣдуемые и гонимые, укрѣпляли себя надеждою увидѣть въ недалекомъ будущемъ конецъ міра, наступленіе втораго славнаго пришествія Господа. Св. Іустинъ мученикъ и Св. Иринеи Ліонскій служатъ самыми главными представителями этого вѣка по вопросу о кончинѣ міра; они проводили въ своихъ сочиненіяхъ хиліастическія идеи. Іустинъ мученикъ, въ разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ, перебравъ разныя мнѣнія о пришествіи Спасителя, говоритъ: [2]) „А я и другіе здраво-мыслящіе во всемъ христіане знаемъ, что будетъ воскресеніе тѣла и тысячелѣтіе въ Іерусалимѣ, который устроится, украсится и возвысится, какъ объявляютъ это Іезекеиль, Исаія и др. пророки“. Для подтвержденія своего мнѣнія о наступленіи до всеобщаго суда тысячелѣтняго царства Мессіи Іустинъ указываетъ на мѣста свящ. Писанія, какъ-то на 65 гл. кн. пр. Исаіи, на слова псалмопѣвца 89, 4 ст. и ап. Петра 2 посл., въ которыхъ говорится, что день Господень, какъ 1000 лѣтъ, наконецъ на многія мѣста апокалипсиса. „Кромѣ того, говоритъ онъ, есть у насъ еще нѣкто, именемъ Іоаннъ, одинъ изъ апостоловъ Христовыхъ, въ откровеніи, бывшемъ ему, предсказалъ, что вѣрующіе въ нашего Христа будутъ жить въ Іерусалимѣ 1000 л., а послѣ того уже наступитъ всеобщее воскресеніе и судъ, какъ и самъ Господь нашъ сказалъ: „не будутъ жениться и выходить замужъ, но станутъ

---

[1]) Прав. Собесѣд. 1860. ч. стр. 236.

[2]) Іустин. муч. Разговоръ съ Триф. іудеемъ. гл. 81.

равны ангеламъ, какъ дѣти воскресенія Божія". Безъ сомнѣнія св. Іустинъ представлялъ возстановленіе не каменнаго, земнаго Іерусалима, но духовнаго: блаженство праведниковъ онъ мыслилъ въ формѣ счастливой и блаженной жизни, заключающейся въ самомъ тѣсномъ общеніи вѣрующихъ со Христомъ, патріархами и святыми, въ святой снабженной всѣми благами землѣ, во вновь созданномъ и прекрасно украшенномъ Іерусалимѣ [1]). У него же встрѣчается мысль о томъ, что пришествіе Господне будетъ по истеченіи 6 тысячъ лѣтъ [2]).

Эсхатологическія идеи св. Иринея изложены въ извѣстномъ его сочиненіи „Противъ Ересей". Прежде всего св. Иринеи старается опредѣлить время наступленія царства Христова. „Во сколько дней созданъ этотъ міръ, говоритъ онъ, столько тысячъ лѣтъ онъ просуществуетъ, и потому книга Бытія говоритъ: „и совершилось небо и земля и все украшеніе ихъ и совершилъ Богъ въ шесть дней всѣ дѣла свои, которыя Онъ сотворилъ, и въ день седьмой почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, которыя создалъ". „А это есть и сказаніе о прежде бывшемъ, какъ оно совершилось, и пророчество о будущемъ. Ибо день Господень, какъ 1000 лѣтъ, а какъ въ шесть дней совершилось твореніе, то очевидно, что оно окончится въ шести тысячный годъ" [3]). Опредѣливъ время кончины міра, св. Иринеи говоритъ о явленіи въ мірѣ антихриста, его личности и характерѣ его царствованія. Римская имперія представляется у Иринея послѣднею державою, съ паденіемъ которой явится антихристъ. Антихристомъ будетъ одинъ изъ десяти царей, между которыми раздѣлится Римское царство. „Даніилъ", указывая, говоритъ онъ [4]), на конецъ послѣдняго (современнаго Иринею Римскаго) царства, т. е. на послѣднихъ десять царей, между которыми раздѣлится сіе царство и среди которыхъ явится сынъ погибели, говоритъ, что у (четвертаго) звѣря возникнутъ

---

[1]) Ibidem.

[2]) Ibid 80 гл.

[3]) Ирин. Противъ ересей V, гл. 23 стр. 659—660. Моск. 1871 г.

[4]) Ibid. 25 гл.

десять роговъ и среди ихъ возникнетъ одинъ малый рогъ, который исторгнетъ три первые рога: *и се* говоритъ, (т. е. пророкъ) *очи, яко очи человѣчи въ розѣ томъ* и т. д. Въ другомъ мѣстѣ, прилагая къ антихристу разныя имена, заключающія, по апокалипсису, въ себѣ число звѣрино 666, Св. Иринеи придастъ особенную силу имени Λατεινος „Поелику мы говоримъ сіе, т. е. объ именахъ антихриста, не по недостатку именъ, имѣющихъ число (звѣрино) имени, но по страху Божію и ревности къ истинѣ: то вотъ напримѣръ имя Ευανδας,—оно имѣетъ то самое число (666), о которомъ идетъ рѣчь, но объ этомъ имени мы ничего не можемъ сказать положительнаго. Но имя Λατεινος имѣетъ число 666, и весьма правдоподобно: потому что послѣднее царство (Римское) имѣетъ это имя, такъ какъ нынѣ господствуютъ Латиняне". (30 гл.). Далѣе св. Иринеи говоритъ, что антихристъ произойдетъ изъ колѣна Данова (гл. 30); онъ возстановитъ храмъ іудейскій въ Іерусалимѣ и будетъ господствовать три съ половиною года (гл. 25). Въ своихъ представленіяхъ о будущемъ царствѣ Мессіи, имѣющемъ наступить по окончаніи 6000 лѣтъ, св. Иринеи держится хиліастическихъ идей. Царство это, состоящее въ славѣ и блаженствѣ праведныхъ, продолжится 1000 лѣтъ, послѣ чего возстанутъ всѣ прочіе люди для суда (гл. 34).

Историческія обстоятельства третьяго вѣка также благопріятствовали развитію эсхатологическихъ идей. Въ это время Римская власть, въ лицѣ своего императора Діоклитіана, воздвигнула на вѣрующихъ одно изъ жесточайшихъ гоненій, когда либо существовавшихъ въ исторіи христіанскаго мученичества Христіанамъ естественно было ожидать кончины міра въ недалекомъ будущемъ и видѣть въ Римской имперіи сѣмя антихриста. Съ такимъ взглядомъ мы и встрѣчаемся въ сочиненіяхъ св. Ипполита, ученика Иринея Ліонскаго. Въ своемъ сочиненіи „о Христѣ и антихристѣ" онъ, согласно съ мыслями своего учителя, св. Иринея, говоритъ объ антихристѣ, его происхожденіи и его личности. Указавъ на колѣно Даново, какъ такое, отъ сѣмени котораго родится антихристъ, онъ останавливается на Римской имперіи и явленіе антихриста полагаетъ въ этой же самой имперіи. „Когда желѣзныя голѣни *досель содержащія власть*, говоритъ онъ въ 43 гл., дойдутъ до ступней ногъ и до пальцевъ—

когда желѣзо и глина смѣсятся въ одно, тогда наступитъ время антихристово". Подъ блудницею вавилонскою, имѣющею явиться предъ кончиною міра, т. е. подъ царствомъ антихристовымъ, въ гл. 29, разумѣетъ современную Римскую имперію. Самимъ антихристомъ (гл. 28 и 29) признаетъ одного изъ десяти Римскихъ царей, между которыми при концѣ міра раздѣлится Римская имперія, и который, дабы придать себѣ большій авторитетъ, будетъ повелѣвать и издавать законы по духу законовъ Августа кесаря, отъ котораго составилась Римская имперія, и обновитъ эту разрушенную имперію. Согласно сему въ гл. 50 онъ самое имя антихристу даетъ, по числу звѣрину, Λατεινος (латинянинъ). Касательно имени антихриста „мы, говоритъ св Ипполитъ, находимъ многія имена, равныя этому числу, какъ напримѣръ Титанъ (Τηταν)—древнее и славное имя, или Еванѳасъ (Ευανθας) ибо оно даетъ тоже число; можно представить и многія другія имена. На это уже прежде указали, сказавъ, что исцѣлена рана звѣря перваго, и онъ, антихристъ, дастъ образу возможность говорить, то есть сообщитъ ему силу: но всякому извѣстно, что содержащіе власть даже доселѣ суть латиняне. Если это имя переведемъ на одного человѣка: то выйдетъ Λατεινος (латинянинъ), такъ что нельзя впередъ утверждать, чтобъ это собственно было имя антихриста, а съ другой стороны нельзя и не видѣть, что онъ не иначе можетъ называться". Хотя въ сочиненіи объ антихристѣ опредѣленно не выражено время явленія антихриста и кончины міра; но въ толкованіи своемъ на книгу пр. Даніила Ипполитъ полагаетъ оное, по истеченіи шести, въ седьмой тысячѣ лѣтъ отъ сотворенія міра. Здѣсь въ гл. 4. онъ говоритъ, что счисленіе времени отъ сотворенія міра даетъ ключъ къ рѣшенію этого вопроса. „Ибо первое пришествіе Господа во плоти было въ Виѳлеемѣ при Августѣ кесарѣ въ 5500 году, и пострадалъ Христосъ въ 33 году. И такъ необходимо должно совершиться числу шести тысячъ лѣтъ (δεῖ οὖν ἐξ ἀνάγκην τὰ ἑξακισχιλιά ἔτη πληρωθῆναι дабы пришла суббота, т. е. покой, день седьмой, въ который почилъ *Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ* (Быт. 2, 2). Суббота есть отпечатокъ и образъ будущаго царства святыхъ, когда они воцарятся со Христомъ, по пришествіи Его съ небесъ... И поелику въ шесть дней Богъ сотворилъ

все, надлежитъ исполниться шести тысячамъ лѣтъ: ибо они еще не исполнились, какъ говоритъ Іоаннъ: *пять ихъ пало, а одинъ есть*, т. е. шестый, *а другой еще не пріиде* (апок. 17, 10). Подъ этимъ другимъ разумѣетъ седьмаго, въ которомъ будетъ покой". Въ другомъ мѣстѣ толкованія, указавъ на пришествіе Господне по истеченіи 6 тысячь лѣтъ, онъ говоритъ, что Господь придетъ для установленія славнаго 1000 лѣтняго царства земнаго, предназначеннаго для блаженства праведниковъ.

Особенно эсхатологическія идеи, въ духѣ хиліазма развивались, по самому существу ереси, монтанистами. Монтанисты думали, что божественное откровеніе развивается въ исторіи человѣчества послѣдовательно: патріархальный періодъ, по мнѣнію монтанистовъ, былъ младенческимъ періодомъ царства Божія на землѣ, подзаконныя времена—періодомъ дѣтства, эпоха жизни Христа Спасителя—періодомъ юности. Мужскаго же возраста оно достигло въ монтанистическомъ экстазѣ, а своего совершеннѣйшаго развитія на землѣ достигаетъ въ имѣющемъ наступить славномъ (1000 л.) царствѣ Христа на землѣ [1]). Тертуліанъ, одинъ изъ приверженцевъ монтанизма, въ своемъ сочиненіи „противъ Маркіона" ожидаетъ скораго наступленія славнаго царства Божія; самаго еретика Маркіона онъ называетъ антихристомъ [2]). Св. Кипріанъ, хотя откладываетъ время наступленія кончины міра по истеченіи седми тысячъ лѣтъ отъ его созданія, но согласно съ современниками утверждаетъ, что царство антихриста уже близко, и что гонимые христіане скоро должны будутъ вести брань съ послѣднимъ врагомъ имени Христова. Въ сочиненіи Меѳодія патарскаго, которое называется: „собесѣдованіе десяти дѣвъ", въ мысли о кончинѣ міра въ седьмой тысячѣ лѣтъ предлагается таинственное толкованіе ветхозавѣтнаго праздника кущей (Лев. 23, 34, 42), который совершался въ седьмой мѣсяцъ по собираніи плодовъ и предъизображалъ совершеніе міра въ седьмомъ тысячелѣтіи [3]). Такого же мнѣнія держались Сульпицій Северъ, Ме-

---

[1]) Хиліазмъ перв. трех. вѣковъ. Я. И. Алфіонова. Пр. соб. 1875 г. 2 ч. 232 стр.

[2]) Невоструевъ. Слово св. Ипполита объ антихристѣ. Моск. 1868 г. 60 стр.

[3]) Прав. Собесѣд. 1860 г. ч. 3 стр. 337—8.

одій—Викторинъ, еп. Пиктавійскій и др. Въ Египтѣ въ это время велась ожесточенная борьба по поводу хиліастическихъ мечтаній. Во главѣ египетскихъ хиліастовъ стоялъ епископъ Непотъ, который, полемизируя съ Діонисіемъ, епископомъ александрійскимъ, обличавшимъ хиліастовъ въ ихъ неправомысліи, написалъ въ опроверженіе его, (Діонисія), сочиненіе „обличеніе аллегористовъ"; въ немъ онъ тысячелѣтнее царство Христово, изображенное въ апокалипсисѣ, принималъ за царство земное съ земными удовольствіями. Только успѣшныя старанія Діонисія способствовали ослабленію хиліастическихъ ожиданій среди христіанъ [1]).

Въ четвертомъ вѣкѣ останавливаютъ наше вниманіе по своимъ мнѣніямъ объ антихристѣ и о кончинѣ міра изъ восточныхъ церковныхъ писателей—св. Ефремъ Сиринъ и св. Кириллъ іерусалимскій, а изъ западныхъ—Лактанцій и Юлій Иларіанъ. Въ словѣ св Ефрема „о второмъ пришествіи Господнемъ, кончинѣ міра и антихристѣ" [2]) мы не найдемъ опредѣленій времени кончины міра; онъ также былъ противникомъ хиліастическаго ученія о земномъ тысячелѣтнемъ царствѣ Христа, но у него весьма подробно излагается ученіе объ антихристѣ. Антихристъ родится отъ скверной дѣвы; придетъ онъ, какъ тать, въ такомъ образѣ, чтобы прельстить всѣхъ, придетъ смиреннымъ, кроткимъ, а потомъ, когда наберетъ себѣ послѣдователей, измѣнитъ свой скромный видъ на грозный, и прежде всего поразитъ трехъ царей. Послѣдователямъ своимъ наложитъ свою печать на челѣ и на правой рукѣ, чтобы они не могли напечатлѣть крестное знаменіе: не принявшихъ же его лишитъ пищи и будетъ причинять всевозможныя несчастія. Таковы существенныя черты дѣйствій антихриста, въ коихъ описываетъ ихъ св. Ефремъ. Св Кириллъ іерусалимскій пришествіе антихриста связываетъ съ паденіемъ Римской имперіи, въ которой при концѣ ея владычества возстанетъ десять царей; послѣ нихъ будетъ царствовать *одинадцатый антихристъ*. Съ помощію волшебнаго искусства онъ захватитъ

---

[1]) Смир. ист. церк. 1 вып. 165 стр.

[2]) Твор. Св. Ефрема Сир. 3 ч. 24 стр.

Римскую державу въ свои руки, уничтожитъ трехъ прежде него царствовавшихъ царей. На первыхъ порахъ своего владычества антихристъ будетъ добръ, но потомъ измѣнится въ дерзкаго и жестокаго [1]). Изображеніе дѣйствій антихриста здѣсь въ общихъ чертахъ сходно съ указаннымъ словомъ Св. Ефрема.

На западѣ развивали эсхатологическія идеи Лактанцій и Юлій Иларіанъ, и особенно первый. Лактанцій, сравнивая дни творенія съ эпохами продолженія міра, изображаетъ седьмое тысячелѣтіе, какъ уже приближающееся время водворенія на землѣ правды и покоя [2]). Покой этотъ будетъ состоять въ томъ, что праведники будутъ наслаждаться удовольствіями на землѣ въ продолженіе 1000 лѣтъ [3]). Онъ училъ и объ антихристѣ. Антихриста Лактанцій производилъ изъ Сиріи: „по исполненіи со стороны его (пророка) воли повелѣній Божіихъ, возстанетъ въ Сиріи царь, котораго произведетъ злой духъ, который будетъ бичемъ и истребителемъ рода человѣческаго.... Этотъ злочестивый царь тотъ самый, который называется антихристомъ [4]). Юлій Иларіанъ утверждалъ, что по истеченіи шести тысячъ лѣтъ будетъ первое воскресеніе праведныхъ—для наслажденія благами тысячелѣтняго царства, въ продолженіе котораго сатана будетъ связанъ; затѣмъ послѣдуетъ всеобщее воскресеніе, судъ и устроеніе новаго неба и новой земли [5])

Такія мнѣнія объ антихристѣ и о кончинѣ міра высказались христіанскими писателями первыхъ вѣковъ христіанства. Обобщая эти мнѣнія, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. Очень многіе писатели прежде всего старались опредѣлить время пришествія Мессіи. Время это, согласно съ іудейскимъ преданіемъ, назначалось по истеченіи 6 тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра. Основаніемъ для такого вычисленія служила главнымъ образомъ исторія міротворенія, а потомъ и другія событія ветхозавѣтной церкви. Впрочемъ, нѣкоторые

---

[1]) XV Оглас. слово Кир Іер.

[2]) Lact. divin. institut. lib. VII. c 14.

[3]) Ibid.

[4]) Въ кн. VII о блаж. жиз. бож. наст. въ рус. перев. Корнеева, стр. 133 и 136.

[5]) Прав. собесѣд. 1860 г. ч. 3. 339 стр.

изъ писателей находили основанія для своихъ предположеній о времени явленія Христа и въ притчѣ Спасителя о виноградникѣ (Матѳ. 20), при объясненіи которой принимали день за все продолженіе міра (въ 6000 лѣтъ), а часы за историческія эпохи (въ 500 лѣтъ) Иларій [1]), въ толкованіи на эту притчу, говоритъ, что какъ одиннадцатый часъ относится къ цѣлому дню изъ двѣнадцати часовъ, такъ 5500 лѣтъ до Р. Хр. ко всему продолженію міра въ 6000 лѣтъ; значитъ, отъ Р. Хр. до кончины міра, по мнѣнію Иларія, оставалась одна одиннадцатая часть времени, назначеннаго для существованія міра, т е. 500 лѣтъ. Дальше, почти всѣ указанные писатели антихриста производятъ изъ Римской имперіи, по распаденіи которой послѣдуетъ пришествіе антихриста. Это мнѣніе, вызываемое тѣми гоненіями, какія испытывали христіане отъ римскихъ правителей, опиралось на своеобразномъ толкованіи главнымъ образомъ пророчества Даніилова (гл. 7) о четырехъ царствахъ и частію на словахъ ап. Павла во 2 послан. къ Ѳессалоник. 2 гл. Рожденіе антихриста полагали въ Дановомъ колѣнѣ. Это выводили изъ словъ патріарха Іакова. *да будетъ Данъ змій на пути, сѣдяй на распутіи* (Быт 49, 17): изъ словъ Іереміи: *отъ Дана слышано бысть ржаніе коней его* (8, 16), и особенно изъ того, что въ Апокалипсисѣ (гл. 7) при перечисленіи всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, изъ которыхъ въ каждомъ запечатлѣно ангеломъ по двѣнадцати тысячъ рабовъ Божіихъ, вовсе не поименовано одно колѣно Дановo. Частныя черты дѣйствій антихриста также выводились изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія. Что касается до того мнѣнія, которое въ грубомъ видѣ проповѣдывали еретики—Керинѳъ, Евіониты и др., а въ болѣе чистомъ видѣ котораго держались многіе отцы и учители церкви,—что Христосъ задолго до кончины міра придетъ на землю поразить діавола и устроитъ на землѣ славное 1000—лѣтнее царство для пра-

---

1) „Въ единадесятомъ часѣ, говоритъ Иларій, изображается время Его [Сына Божія] пришествія во плоти. Ибо время Его пришествія такъ относится ко всему числу лѣтъ, назначенныхъ для продолженія настоящаго вѣка, какъ одиннадцатый часъ къ цѣлому дню, потому что, раздѣливъ всѣ 6000 лѣтъ на 500 (частное число 12), мы увидимъ, что время пришествія Его соотвѣтствуетъ одиннадцати частямъ всего дѣленія". Пр. Соб. 180 г. ч. 3.

ведниковъ, — то это мнѣніе, возникнувъ изъ традицій іудейскихъ, находило себѣ основаніе, хотя совершенно и незаконное, въ 20 главѣ Апокалипсиса. Здѣсь излагается видѣніе Іоанна Богослова, какъ *Ангелъ*, имѣющій ключи ада, сошелъ съ небеси, связалъ и заключилъ діавола въ бездну на тысячу лѣтъ, какъ было потомъ *первое воскресеніе*, когда послѣдователи Христовы *ожиша и воцаришася со Христомъ тысящу лѣтъ*, какъ, по истеченіи тысячи лѣтъ, *разрѣшенъ будетъ сатана отъ темницы... на мало время, и изыдетъ прельстити языки, сущія на земли*, и вскорѣ послѣдуетъ судъ надъ всѣми мертвецами воскресшими и вѣчное мздовоздаяніе имъ и діаволу. Какъ несправедливое и незаконно основанное на буквальномъ пониманіи пророческихъ и таинственныхъ словъ Тайновидца, мнѣніе это опровергалось многими отцами [1]). И оно скоро исчезло изъ сознанія христіанъ, потому что Римская власть, которая прежде своими гоненіями возбуждала христіанъ къ разнымъ предположеніямъ о ея паденіи и кончинѣ мірѣ, теперь сама сдѣлалась христіанскою. Къ тому же и 2-й вселенскій соборъ, осуждая заблужденія еретика Аполлинарія, осудилъ и ученіе его о тысячелѣтнемъ царствѣ Христа, поэтому держаться этого ученія, даже въ качествѣ частнаго мнѣнія, стало совершенно не позволительно истиннымъ христіанамъ.

Но съ ослабленіемъ и даже прекращеніемъ хиліастическихъ мечтаній не прекратились, однако, пытливыя гаданія вообще о кончинѣ міра; они въ нѣкоторомъ отношеніи еще болѣе усилились. Главныя причины, способствовавшія такому явленію, заключаются, по нашему мнѣнію, въ состояніи просвѣщенія того времени и въ историческихъ обстоятельствахъ.

Состояніе просвѣщенія въ Византіи съ начала 6-го вѣка, со времени Юстиніана до паденія Константинополя (529—1453), характеризуется упадкомъ сравнительно съ предшествующимъ временемъ. Литература этого времени носитъ названіе *византійской литературы*. Она была, съ одной стороны, продолженіемъ христіанской литературы первыхъ вѣковъ церкви, съ другой стороны—наслѣдницей

---

[1]) Противъ хилиазма съ особенною силою возставалъ Августинъ. De civit. Dei lib XVIII c. 53. lib. XXII ст. 30.

древняго греко-римскаго образованія; но оригинальныхъ трудовъ она не произвела никакихъ. Наука въ это время во всѣхъ ея отрасляхъ прекратила свободный духъ изслѣдованія, и обратилась въ компиляціи и коментированія сказаннаго раньше христіанскими и языческими писателями. Да и этимъ занимались не многіе: общее состояніе образованія было въ крайнемъ упадкѣ. Анна Комнинъ говоритъ, что въ ея время образованіе въ Византіи было въ пренебреженіи, и люди, по большей части, нѣжились и забавлялись перепелами и другими играми. При вступленіи на престолъ, ея отецъ нашелъ, что въ самой столицѣ „просвѣщеніе и всякое разумное знаніе находилось въ жалкомъ положеніи, потому что наука была изгнана". Изъ занимающихся весьма немногіе оказались „едва стоящими у дверей аристотелевой философіи [1]). Гиббонъ, обозрѣвая результаты византійской ученности, замѣчаетъ: „Константинопольскіе греки держали въ своихъ безжизненныхъ рукахъ богатство своихъ предковъ, не заботясь о пріобрѣтеніи того духа, который создалъ и облагородилъ ихъ достояніе. Въ теченіе десяти вѣковъ они не сдѣлали ни одного открытія. Ни одно историческое, философское или поэтическое твореніе не было свободно отъ недостатка въ красотѣ стиля, чувства и оригинальной фантазіи. Нашъ вкусъ поражается выборомъ исполинскихъ и обветшалыхъ словъ, запутанныхъ построеніемъ періодовъ, дѣтскою игрой съ фальшивыми и неумѣстными украшеніями, наконецъ мучительнымъ трудомъ" [2]). Понятно, что при отсутствіи научныхъ изслѣдованій, отрезвляющихъ мысль человѣка и сообщающихъ правильный взглядъ на вещи, въ обществѣ развивается суевѣріе и мистицизмъ. И дѣйствительно, суевѣріе распространялось вмѣстѣ съ упадкомъ образованія. Люди изъ высшаго круга имѣли обыкновеніе гадать на тазахъ и лоханяхъ, по полету птицъ и на мутной водѣ. Если кому изъ сановниковъ случалось упасть съ коня, увидѣть дурной сонъ, услышать таинственный голосъ, то все это принимали за предзнаменованіе какого-нибудь общественнаго бѣдствія. Разныя за-

---

[1]) П. Иконниковъ опытъ изслѣдованія о культ значеніи Византіи въ Русской исторіи Кіевъ. 1869 г. 49 стр.

[2]) Ibid. 44 стр.

гадочныя надписи, знаки и буквы, пущенныя въ обращеніе, имѣли глубокій смыслъ въ глазахъ политическаго человѣка. При дворѣ толпились знахари и чревовѣщатели, къ которымъ обращались за разрѣшеніемъ общественныхъ вопросовъ. Императоры были на столько суевѣрны, что боялись извѣстныхъ начальныхъ и послѣднихъ буквъ именъ, какъ роковыхъ [1]). Общее вѣрованіе въ гаданія и прорицателей подтверждено довѣріемъ къ нимъ людей образованныхъ [2]). При такомъ настроеніи общества вопросы о кончинѣ міра и будущей загробной жизни, какъ самые таинственные и неизвѣстные, естественно должны были больше всего занимать вниманіе человѣка. Настроенный мистически, человѣкъ позабываетъ невозможность постигнуть неизвѣстное и таинственное; свои фантастическія мечтанія онъ принимаетъ за дѣйствительность и вѣритъ имъ, какъ дорогой истинѣ.

Историческія обстоятельства явились на помощь общему характеру просвѣщенія, чтобы совмѣстно волновать людей и заставлять ихъ ожидать скораго конца міра. Въ это время церковь Христова начинаетъ терпѣть величайшія оскорбленія и притѣсненія отъ варваровъ - непріятелей. Такъ въ VII в явился человѣкъ, имѣвшій огромное вліяніе на міръ въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ и причинившій несказанное зло истинной церкви Восточной: это былъ Магометъ. Въ ученіи своемъ, изложенномъ въ алкоранѣ, онъ Іисуса Христа называлъ сыномъ Маріи—не богоматери, но Маріи сестры Моисеевой, примѣшивая къ рожденію Его самыя нелѣпыя басни. Христіане, исповѣдующіе Іисуса Христа Богомъ, Сыномъ Божіимъ и Словомъ воплощеннымъ и распятымъ, повинны огню геенскому. Своимъ ученіемъ объ удовольствіяхъ плотскихъ, о многоженствѣ, о раѣ и проч., онъ подрывалъ всякую нравственность, цѣломудріе, терпѣніе, смиреніе и т. п. Себя Магометъ считалъ и выдавалъ за апостола, о которомъ, по его словамъ, Спаситель сказалъ: „Я—Божій апостолъ предъ вами, исполняющій то, что было сказано прежде Меня въ за-

---

[1]) Ibid 48 стр.

[2]) Историкъ Никифоръ Григора называетъ болѣе искусныхъ предсказателей людьми болѣе разсудительными. Никифоръ Григора. III гл. 4, V гл. 5, 7, VIII гл. 5 и др.

конѣ, и возвѣщаю вамъ апостола, идущаго послѣ Меня, коему имя Ахмедъ", т. е. Магометъ. Въ своихъ послѣдователяхъ онъ возбуждалъ противъ христіанъ духъ фанатизма, войны и убійствъ, обѣщая имъ за это великія награды у Бога. Послѣдователи Магомета дѣлали страшныя нашествія на христіанъ. Калифъ Сарацинскій, Омаръ, произвелъ страшнѣйшія опустошенія христіанскихъ городовъ, взялъ и опустошилъ Едессу, Дамаскъ и всю Финикію, въ 636 г. послѣ двухлѣтней осады овладѣлъ Іерусалимомъ и всею Палестиной. Въ Іерусалимѣ побѣдитель, (къ радости іудеевъ) желая возстановить Соломоновъ храмъ, на мѣстѣ его заложилъ магометанскую мечеть, въ чемъ тогдашній патріархъ Софроній призналъ реченную прор. Даніиломъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ (Дан. 9, 27. слич. Матѳ. 24, 15). Въ томъ же и послѣдующихъ вѣкахъ, не говоря уже объ Іерусалимѣ, который постоянно былъ опустошаемъ, подверглись разоренію отъ руки Аравитянъ, иначе Сарацинъ, а за ними Турокъ (также мусульманъ) одна за другою очень многія христіанскія страны [1]). Жестокости и убійства, поруганія надъ вѣрой и насилія ознаменовали эти набѣги и завоеванія дышущихъ фанатизмомъ и войною изувѣровъ. Въ XI в. явился жесточайшимъ гонителемъ вѣры христіанской въ теченіи двадцатилѣтняго своего царствованія (1021-1036 г.) калифъ Египетскій Хакимъ, изъ фамиліи Фатимидовъ, овладѣвшихъ Сиріею и Палестиною. Христіане подвергались отъ него преслѣдованіямъ, не могли совершать праздниковъ и торжествъ, не были безопасны на улицахъ и даже домахъ, предавались мученіямъ, казнямъ, лишенію имѣнія и дѣтей и т. п. Опустошая разныя христіанскія страны, непріятели все ближе и ближе подступали къ Константинополю, послѣдней опорѣ христіанъ, и грозили ему паденіемъ. Уже это краткое описаніе положенія восточныхъ христіанъ показываетъ, въ какомъ бѣдствіи и угнетеніи были они, какимъ оскорбле-

---

[1]) Въ VII вѣкѣ были опустошены Сирія, Месопотамія, Персія, Египетъ съ древней Ливіей и Ефіопіей (въ VII—VIII), въ VIII-мъ Армения, Грузія, Киликія, Каппадокія, Малая Азія, Испанія, въ IX-мъ Критъ, Сицилія, Сардинія, Калабрія, въ XI в. основанное Солиманомъ царство Иконійское отъ Лаодикеи простиралось до вратъ самаго Константинополя.

ніямъ подвергалось ихъ религіозное чувство въ теченіе многихъ вѣковъ [1]). Послѣ всего этого весьма естественно было христіанамъ и безъ того настроеннымъ, какъ мы видѣли, мистически представлять тогдашнее время послѣдними временами міра, не находя утѣшенія въ этой жизни, обратиться всѣми своими помыслами къ жизни будущей. И дѣйствительно, этими предметами преимущественно и занята была мысль тогдашняго человѣка. Въ это время явилось множество легендарныхъ сказаній, которыя спеціально посвящаются изображенію судьбы міра; житія святыхъ, толкованія на псаломъ. Писаніе и сочиненія историческія трактуютъ о приближеніи кончины міра. Въ этихъ произведеніяхъ воспроизводятся древнія іудейскія представленія о судьбѣ міра, припоминаются мнѣнія христіанскихъ писателей первыхъ вѣковъ; но при этомъ другія условія жизни и новыя историческія обстоятельства даютъ всему древнему новый колоритъ. Шеститысячный годъ отъ сотворенія міра, который, какъ видѣли, многими христіанскими писателями назначался послѣднимъ годомъ существованія міра, прошелъ; теперь гаданія о времени кончины міра, на разныхъ основаніяхъ, перенесены были на седмитысячный годъ отъ сотворенія міра. Мы видѣли, что Римская имперія въ первые вѣка считалась послѣднею монархіею, по паденіи которой долженъ наступить конецъ міра; самый антихристъ производился изъ этой же имперіи. Теперь также Римская или Византійская имперія считается послѣднею, по совершеніи судебъ которой долженъ кончиться міръ; но теперь она, когда сдѣлалась христіанскою, не считается уже колыбелью антихриста, а признается силою, удерживающею появленіе антихриста. Самый антихристъ часто производится отъ тѣхъ народовъ, которые дѣлаютъ гибельныя нашествія на христіанъ. Таковы существенныя черты мнѣній о послѣднихъ дняхъ міра, явившихся въ это время. Начавъ съ легендарныхъ сказаній, мы прослѣдимъ развитіе этихъ мнѣній во всѣхъ выдающихся произведеніяхъ разсматриваемаго времени.

---

[1]) К. И. Невоструевъ. Слово объ антихристѣ св. Ипполита.

Легендарныя сказанія о кончинѣ міра начали появляться, несомнѣнно, съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства какъ среди христіанъ, такъ и въ лагеряхъ разныхъ первенствующихъ еретиковъ. Христіане, не могшіе отрѣшиться отъ своихъ прошедшихъ іудейскихъ и языческихъ вѣрованій, невольно приносили ихъ на христіанскую почву и смѣшивали ихъ съ христіанскими истинами, развивая и дополняя при этомъ ихъ, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, своими мечтаніями. Явились легендарныя сказанія о важнѣйшихъ христіанскихъ лицахъ и событіяхъ, въ томъ числѣ и о кончинѣ міра. Точно также и еретики первенствующей церкви не могли не слагать легендарныхъ сказаній о кончинѣ міра. Еретики первыхъ вѣковъ имѣли особенный характеръ сравнительно съ еретиками послѣдующихъ временъ напр., 4 и 5 вв. Эти послѣдніе выродились на почвѣ христіанской и заблуждались относительно только нѣкоторыхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія; еретики же первыхъ временъ, какъ не хотѣвшіе отказаться отъ іудейства и язычества, смѣшивали христіанское ученіе съ воззрѣніями языческими и іудейскими, и потому заблужденія ихъ относятся ко всей системѣ христіанскаго вѣроученія, а не отдѣльнаго какого-либо пункта —Таковы были Евіониты, гностики, манихеи и др. Апокрифическія сказанія, выходившія изъ ихъ рукъ (а ихъ они выпускали много для распространенія своего лжеученія), должны были касаться и касались всѣхъ важнѣйшихъ лицъ и событій христіанскаго ученія. Но сказаній о кончинѣ міра отъ первыхъ временъ христіанства, какъ не еретическихъ, такъ и еретическихъ, сохранилось до насъ очень мало. На большинство изъ нихъ имѣемъ мы только указанія, разсѣянныя въ разныхъ сочиненіяхъ христіанскихъ писателей [1]). Такъ, въ очень раннее время мы находимъ указаніе на апокалипсисъ ап. Павла, составленіе котораго Епифаній приписываетъ каланитамъ [2]). Очевидно, что этотъ апокрифъ не одинъ и тотъ же съ извѣстнымъ намъ видѣніемъ ап.

---

[1]) См. объ этомъ Lucke Versuch ein. volljtand. Einleit in die offenb. Johannes.

[2]) Епиф. Ерес. 38, 2 см. Lucke: Versuch. einer volljtand. Einleit. Pag 247.

Павла, составленіе котораго, какъ видимъ, принадлежитъ не еретикамъ и происхожденіе его относится къ болѣе позднему времени. Очень можетъ быть, что въ этомъ апокрифѣ излагалось еретическое ученіе и о кончинѣ міра.

Большее развитіе литература этого рода получила въ Византіи съ 4 вѣка и особенно усилилась въ то время, когда разные непріятели, опустошая одну за другою христіанскія области, болѣе и болѣе грозили паденіемъ самой Византіи. На нѣкоторыхъ характерныхъ произведеніяхъ этого рода мы остановимся. Первое мѣсто между ними занимаетъ такъ называемое „пророчество Сивиллы“ [1]). Время появленія пророчествъ Сивиллы, за исключеніемъ предисловія Сивиллы и 3-й Сивиллиной книги, съ 46 стиха и до конца ея, принадлежащихъ времени до—христіанскому, ученые все остальное въ нихъ относятъ къ христіанскимъ вѣкамъ, то къ первому, то ко второму, то къ третьему вѣку по Р. Хр., и писателями этихъ отдѣловъ признаются то христіане (православные или неправославные), то іудеи (или обратившіеся въ христіанство, или болѣе или менѣе знакомые съ христіанскимъ ученіемъ) [2]). Являясь по частямъ въ разные вѣка въ видѣ отдѣльныхъ, разрозненныхъ отрывковъ, они были собраны и приведены въ порядокъ не позже VI вѣка, или временъ императора Юстиніана, неизвѣстнымъ авторомъ, который присоединилъ къ нимъ свое предисловіе [3]). Въ этихъ пророчествахъ находится указаніе на послѣдніе дни міра. Десятая Сивилла, по названію Тибуртинская, приходитъ въ Римъ и здѣсь пророчески толкуетъ сновидѣніе 100 сенаторовъ о десяти солнцахъ [4]). Каждое солнце означаетъ одно изъ человѣческихъ поколѣній или родовъ, назначенныхъ слѣ-

---

[1]) Сивиллины книги, существовавшія у язычниковъ, въ царствованіе Гонорія преданы были пламени.

[2]) Глоріантовъ Происхожденіе міра и человѣка и послѣдующая ихъ судьба по изображенію древнихъ римскихъ поэтовъ Сивиллины книги. Хр. Чтеніе 1878 г.

[3]) Ibid.

[4]) Кромѣ статьи г. Глоріантова о Сивиллиныхъ книгахъ см. Опыты по ист. раз. хр. легенды г. Веселовскаго. Жур. м. нар пр. 1875 г. 178 часть 289 стр и слѣд. Lucke Versuch ein vollstand. Einleit. in die offenb Johan. стр. 751 и слѣд.

довать другъ за другомъ въ исторіи человѣчества; въ девятомъ родѣ содержится предсказаніе о Константинѣ Великомъ и его таинственныхъ наслѣдникахъ. Неясность историческихъ указаній послѣ времени Константина В. свидѣтельствуетъ, что историческія свѣдѣнія писателя этого пророчества не шли дальше Константина. Послѣ изображенія будущихъ событій міра, въ нихъ говорится о кончинѣ міра. Кончина міра послѣдуетъ по окончаніи семи тысячелѣтій или семи эпохъ: явится антихристъ: онъ придетъ въ Іерусалимъ и сядетъ въ храмъ: придетъ Энохъ и Илія и обличатъ его, послѣ чего послѣдуетъ явленіе Господа. Изобразивъ судъ, Сивилла начинаетъ говорить о счастіи грядущихъ временъ, упоминаетъ о царственномъ жезлѣ, который нѣкогда будетъ господствовать надъ народами и создастъ новый храмъ, къ которому будутъ приходить цари персидскіе и приносить золото, мѣдь и кованное желѣзо. Люди будутъ наслаждаться благоденствіемъ; имъ дано будетъ множество плодородной земли, которая будетъ приносить въ изобиліи прекрасную пшеницу, фиги и будетъ доставлять оливковое масло; прекрасный источникъ будетъ тогда исходить съ неба, текущій чистымъ медомъ и т. п. [1]). Въ этихъ представленіяхъ царства Мессіи слышатся хиліастическія мечтанія.

Болѣе подробно будущую судьбу человѣчества рисуетъ намъ житіе св. Андрея Юродиваго [2]). Въ этомъ житіи святаго есть трактатъ „о судьбѣ Константинополя“, который дословно взятъ изъ видѣній Даніила, апокрифическаго апокалипсиса, время появленія котораго нельзя съ точностію опредѣлить [3]). Въ этомъ трактатѣ, какъ и въ Сивиллиныхъ пророчествахъ, судьбы человѣчества связываются съ судьбой имперіи. „О градѣ нашемъ (Константинополѣ), да си вѣси, говоритъ св. Андрей юродивый ученику своему Епифанію, яко до кончины не боится ни единаго языка, ни сотворитъ ему зла, ни воз-

---

[1]) Orac. Sybil. I. V 291.

[2]) Чет. Минеи Макарія (Изданіе археол коммиссіи, октябрь 1—3).

[3]) Время жизни св Андрея Юродиваго и написаніе его житія одни относятъ къ V—VII в. (И И. Срезневскій), другіе (Болландисты) ко времени Льва Философа (886 – 912). Происхожденіе видѣній Даніила относятъ къ болѣе раннему времени.

метъ его, не буди то: вданъ бо есть даромъ Богородицы, да никто же можетъ оттяти его отъ честныхъ рукъ ея; языци бо мнози приступятъ къ стѣнамъ его и рогы своя сокрушатъ, отходяще со срамомъ, повелѣнія и богатство много отъ нея пріемлюще. Послушайте первое о началѣ болѣзни и таже потомъ о кончинѣ міра сего и о прочихъ речеть". Описавъ за этимъ въ пророчественномъ духѣ событія, предшествующія паденію Константинополя въ водахъ, онъ прибавляетъ: „къ кончинѣ (же) мирови уже приближившуся (да къ тому) укратчена дѣла будутъ (и) горша и лиха . Связывая окончаніе міра съ паденіемъ Константинополя, писатель житія, очевидно, ожидалъ того и другаго по истеченіи семи тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра, потому что въ другомъ мѣстѣ замѣчаетъ, что *осмой вѣкъ міра будетъ началомъ новаго вѣчнаго царства.* Такая же связь кончины міра съ судьбою Константинополя проводится и въ житіи Іакова Жидовина, крестившагося при Ираклѣ [1]). Въ этомъ житіи или „повѣсти о вѣрѣ и противленіи крестившихся іудей во Аффрикіи и Кирфагенѣ", обратившійся въ Греціи жидовинъ Іаковъ представляется убѣждающимъ своихъ единоплеменниковъ увѣровать во Христа—тѣмъ, что скоро будетъ пришествіе ожидаемаго ими ложнаго мессіи—антихриста и кончина міра, потому что греческая имперія близка къ паденію. Іустъ жидовинъ спрашиваетъ Іакова: „Господине, Іакове, сокрушаемъ гречьстѣи земли и раздѣляемъ отъ языкъ подобаетъ ли льстьцу діаволу прінти?" Іаковъ отвѣчалъ: „ей, по истинѣ, *ермолай* льстецъ хощеть прінти раздѣляемъ гречьстѣи земли, и горе есть пріимающему его". Іаковъ спрашивалъ Іуста: „гречьска земля како ти являеться? стоитъ-ли, яко испрьва, или охудѣвши есть?" Іустъ: „аще охудѣла есть, малы, уповаемъ, яко паки стоитъ четвертый звѣрь—гречьская земля". Іаковъ: „аще исполнишася 69 седмицъ лѣтъ съ начала римскаго царства, видиши же, яко гречьска земля охудѣ.... Благо явѣ есть,—яко грядетъ Христосъ". Это произведеніе, написанное подъ вліяніемъ опустошительныхъ нашествій послѣдователей Магомета, и самыя дѣйствія Армилла (по славянски испор-

[1]) Ркп. Солов. библіот. № 233

ченно называется Ермолай) характеризуетъ согласно съ этими нашествіями: „нѣсть бо, братія, яко же Христосъ, сшедый яко дождь на руно въ мирѣ, но приходитъ въ мятежи злы Ермолаи и внестроеніи мнози. весь пагуба сы“. Самымъ антихристомъ онъ признаетъ именно Магомета. Послѣдующія опустошительныя нашествія Сарацинъ вызвали появленіе слова: „о царствѣ народовъ“ [1]), несправедливо носящаго имя св. Меѳодія Патарскаго. Слово Меѳодія располагаетъ прошедшую и будущую исторію человѣчества по семи тысячелѣтіямъ, какъ Сивиллы по девяти родамъ. По окончаніи седми тысячъ будетъ кончина міра. Царство греческое и здѣсь является силою, удерживающею появленіе антихриста. Изобразивъ исторію человѣчества отъ начала міра включительно до нашествія Сарацинъ, авторъ слова описываетъ борьбу съ Сарацинами царства Греческаго, которое непобѣждено будетъ никакимъ другимъ, потому что „царство (же) Елинское, сирѣчь греческое, еже есть сѣмепе Еѳіопьскаго, сіе прѣдъваритъ рукою своею къ Богу въ послѣдній день, по пророчьствѣмъ пророченп.... нѣсть бо языка подъ небесемъ, иже возможетъ одолѣти царству христіанскому“, то есть, греческому. Греческій царь побѣждаетъ Измаильтянъ; они принуждены выносить болѣе тяжкое иго, чѣмъ какое налагали сами; люди возвращаются въ свои жилища, области снова заселяются, настаетъ такой миръ и благоденствіе, какого не было и не будетъ, потому что настали послѣднія времена: отворились сѣверныя врата и изъ нихъ выходятъ народы, заключенные тамъ Александромъ Великимъ: Гогъ и Магогъ. Греческій царь, поселившись въ Іерусалимѣ, взойдетъ на Голгоѳу и предастъ царство свое Богу. За этимъ явится антихристъ; онъ внидетъ въ Іерусалимскій храмъ, и сядетъ въ немъ какъ Богъ, хотя самъ по себѣ будетъ человѣкъ плотянъ, рожденный отъ утробы женскія. Господь пошлетъ для обличенія его Илію, Эноха и Іоанна Богослова и онъ убьетъ ихъ. Тогда явится знаменіе пришествія Сына Человѣческаго: духомъ устъ Своихъ онъ убьетъ антихриста и настанетъ страшный судъ. Таково содержаніе сказаній о кончинѣ мі-

[1]) Памятн. отреч. литер. П. 213.

ра, появившихся въ византійской литературѣ; въ нихъ въ пророчественномъ духѣ изображается судьба человѣчества до самыхъ послѣднихъ временъ. Къ этому роду литературы относятся *Предсказанія* Льва Мудраго, предсказанія, начертанныя мудрецами на крышѣ гробницы царя Константина Великаго въ храмѣ св апостоловъ одними согласными буквами, объясненіе которыхъ представилъ сенаторъ Григорій Схоларій, въ 1421 году, а также множество и другихъ предсказаній, разсѣянныхъ въ разныхъ сказаніяхъ [1]). Многія изъ этихъ пророчествъ представляютъ общія черты, заставляющія подозрѣвать либо смѣшеніе, либо общность источника.

Наряду съ легендарными сказаніями мысль о близости кончины міра проводилась и въ другихъ литературныхъ памятникахъ этого времени, какъ-то: въ толкованіяхъ на мѣста Св. Писанія, въ историческихъ сочиненіяхъ и друг. То прямо назначалось время кончины міра, то оно ставилось въ зависимость отъ положенія Византіи. И чѣмъ ближе приходила седьмая тысяча къ концу, тѣмъ эта мысль высказывалась рѣшительнѣе. Изъ многихъ мнѣній и предположеній укажемъ на нѣкоторыя. Андрей Кесарійскій († 565), написавшій извѣстное толкованіе на Апокалипсисъ, посвящаетъ много страницъ описанію послѣдняго времени міра и изображаетъ дѣйствія антихриста. Изъ его же толкованія мы узнаемъ, что въ его время нѣкоторые подъ Гогомъ и Магогомъ, имѣющими явиться въ концѣ міра, понимали современныхъ Гунновъ [2]). Слѣдующій его толкованію Арефа (X в.), свидѣтель жестокостей Сарацинскихъ, антихриста производитъ отъ Сарацинъ. Въ толкованіи на Апокалипсисъ 13, 2 (сар. 36), онъ говоритъ, что подъ изображаемымъ здѣсь звѣремъ, имѣющимъ уста львовы, надобно разумѣть царство Вавилонянъ, но вмѣстѣ и царство Сарацинъ, потому что они и въ Вавилонѣ нынѣ владѣютъ, и происшедшій отъ нихъ антихристъ будетъ управлять какъ Рим-

---

[1]) Аѳаній собиралъ эти предсказанія, но изданіе ихъ не состоялось. Замѣчанія о нѣкоторыхъ изъ нихъ см Повѣсть о Цареградѣ И. И. Срезневскаго Примѣч. 91 и 92. Также Опыты по истор. разв. хр. легенды г. Веселовскаго. Журналъ мин. нар. пр. 1875 г. 179. 56 и 54 стр.

[2]) Толков. на Апок. 20, 7. У Андрея гл. 62

ский царь [1]). Кедринъ, живший въ XI вѣкѣ, пытается опредѣлить время кончины міра. Въ началѣ своей исторіи онъ говоритъ о седмомъ днѣ творенія, какъ о прообразѣ седьмой тысячи, за которою послѣдуетъ конецъ міра [2]). Въ XII вѣкѣ Григорій Коринѳскій находитъ прообразъ 7000—лѣтняго существованія міра въ 7 воскресныхъ дняхъ пятидесятницы: „какъ пятидесятницѣ, говоритъ онъ, предшествуютъ седмь дней воскресныхъ, такъ и настоящей жизни назначено седмь тысячелѣтій отъ сотворенія міра до его кончины и всеобщаго воскресенія [3]) Многіе доходили до опредѣленія времени кончины міра посредствомъ мистическаго толкованія чиселъ, означающихъ греческія имена Христа и Креста. „Нужно знать, говорится въ одной греческой рукописи XII или XIII вѣк., что имя Моусей, переведенное въ число, даетъ 1648, и усмотрѣно, что законъ Моусеевъ дѣйствовалъ столько именно лѣтъ. А имя Христосъ, сосчитанное такимъ образомъ, даетъ 1480. И тѣ, которые составили такія толкованія, говорятъ, что столько же лѣтъ отъ воплощенія Господня будетъ имѣть силу Евангеліе Христово. Другіе, сосчитывая слово—Σταυρός, получаютъ 1271 и говорятъ, что почитаніе честнаго Креста продолжится именно столько лѣтъ отъ того времени, когда на немъ пригвожденъ былъ Христосъ. Которое изъ этихъ двухъ счисленій истинно, до того времени и долженъ продолжиться настоящій вѣкъ, како мы знаемъ изъ Писанія [4]) (sic?). Въ другой современной греческой рукописи всѣ числа этихъ именъ слагаются вмѣстѣ, а не противополагаются одно другому, и на основаніи этого опредѣляется время пришествія антихриста. Третья рукопись того же времени, предлагая подобныя же вычисленія, внушаетъ читателю обращать вниманіе и на судьбы міра, какъ на знаменія близкой кончины его,—въ особенности на то, не угрожаютъ ли царствующему

---

[1]) К. И. Невоструевъ. Слово св. Ипполита объ антихрист. 69 стр.

[2]) См. Прав. Собесѣд. 1860. 7. 3 стр. 343.

[3]) Ibid.

[4]) Ibid.

граду (Константинополю) какія нибудь бѣдствія [1]). Къ Царюграду ближе и ближе подступали тогда невѣрные. Чтобы утѣшить и успокоить себя, христіане сильнѣе и сильнѣе выражали ту мысль, что Константинополь падетъ вмѣстѣ съ окончаніемъ міра. Іосифъ Вріенскій, жившій не задолго до паденія Константинополя, сказавши, что градъ Константина не долженъ погибнуть, какъ посвященный Богоматери, продолжаетъ: „и подлинно, великій сей градъ уничтожится, когда уничтожится самый міръ сей.... Если же не вѣрите словамъ моимъ, то повѣрьте чудесамъ, которыя совершаются до нынѣ въ защиту его. Ибо въ немъ совершается то, что и создало его, т. е. то, что совершается и въ церкви Христовой. Сколько вооружалось противъ него царей, тирановъ, сатраповъ, невѣрующихъ еретиковъ и нечестивыхъ? Персы и Скиѳы—съ востока, сарматы и готѳы—съ сѣвера, болгаре и пеоны—съ запада, агаряне и арабы—съ юга, и всѣ вмѣстѣ и порознь никогда не переставали дѣлать на него нападенія; не смотря на то, осаждаемый отовсюду, онъ останется непобѣдимъ, пока будетъ вѣра православная [2]). Туже тѣсную связь судебъ римской имперіи съ судьбами самой церкви Христовой выражали и другіе писатели. Въ XIV в. мысль о кончинѣ міра съ окончаніемъ седмаго тысячелѣтія перешла въ богослужебныя книги греческой церкви [3]). Никифоръ Каллистъ въ синаксарѣ своемъ на недѣлю мясопустную хотя и говоритъ, что время втораго пришествія Христова никому неизвѣстно, но потомъ прибавляетъ: „говорятъ (λέγεται δέ), что оно совершится послѣ седмой тысячи“.

Общее настроеніе проникло и въ древнія греческія пасхаліи, которыя пользовались особеннымъ авторитетомъ въ глазахъ народа тогдашняго времени. Самая обширная изъ греческихъ пасхалій, составленныхъ въ періодъ времени отъ X—XV вѣка, не простирается далѣе седмитысячнаго года отъ сотворенія міра. Сами пасхаліи указываютъ на причину этого, говоря, что по окончаніи 7-ми тысячъ

---

[1]) Ibid. 346

[2]) Прав. Соб. 1858 г. 2 ч.

[3]) См. Древ. русс. пасхаліи на осьмую тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра. Прав. Соб. 1860 г. 3 ч.

послѣдуетъ кончина міра. Въ одной пасхаліи, содержащей (въ отдѣльныхъ кружкахъ для каждаго года) указанія дней Пасхи съ 6228 до 7000 года отъ сотворенія міра, за этимъ послѣднимъ годомъ написанъ кружокъ, въ которомъ содержится уже только скорбный возгласъ о тѣхъ, кто доживетъ до этого времени: „горе, горе, достигшимъ до конца вѣковъ“! Другая подобная пасхалія, написанная въ 1439 году монахомъ Каллистомъ, имѣетъ такое надписаніе: „пасхалія съ Богомъ начинающаяся отъ настоящаго времени до исполненія седми тысячъ лѣтъ [1]). Такими ожиданіями волновались христіане! Одни прямо ожидали кончины міра по окончаніи седми тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра, другіе конецъ міра ставили въ связь и нѣкоторую зависимость отъ паденія Константинополя, но у нихъ по большей части такъ выходило, что паденіе Константинополя и кончина міра должны совершиться также по истеченіи 7—тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра, что падало на 1492 г. Константинополь дѣйствительно палъ въ этомъ же столѣтіи (въ 1453 г), во второмъ же предположеніи гадателямъ пришлось разочароваться.

Одновременно съ идеями о кончинѣ міра произошли и развивались идеи о посмертной участи людей. Мысль человѣка, разными обстоятельствами разъ увлеченная къ разгадыванію послѣднихъ событій, естественно стремилась исчерпать ихъ до конца, разгадать всѣ тайны, касающіяся не только вообще всего міра, но въ частности и человѣка. Отцы и учители церкви очень часто касались загробной жизни; сопоставляя разныя мѣста св. Писанія, они старались представить подробное христіанское ученіе о будущей судьбѣ человѣка, какъ по смерти, до всеобщаго суда, такъ и послѣ всеобщаго суда; при этомъ они нерѣдко высказывали свои собственныя мнѣнія и соображенія касательно тѣхъ вопросовъ, отвѣты на которые не даетъ слово Божіе. Мы увидимъ, что многими изъ этихъ мнѣній воспользовались легендарныя сказанія, имѣвшія большое распространеніе какъ на Востокѣ и Западѣ, такъ и у насъ въ Россіи.

---

[1]) Прав. Соб. 1860 г. 3 ч. 347 стр.

Сказаній о загробной жизни явилось очень много на Востокѣ. Первое, что обращаетъ въ нихъ наше вниманіе,—это форма самыхъ сказаній. Всѣ они по большей части имѣютъ видъ „видѣній“ и „путешествій“ къ жилищу отшедшихъ изъ этого міра людей. Чтобы говорить о загробной жизни, нужно увидѣть эту жизнь или услышать о ней какимъ бы то ни было образомъ отъ тѣхъ, которые пребываютъ въ этой жизни. Такъ дѣйствительно и получались, по сказаніямъ народнымъ, свѣдѣнія о загробной жизни. Души умершихъ являются живымъ во снѣ или въ видѣніяхъ и приносятъ вѣсти изъ другаго міра; но по большой части люди сами отправляются туда, и, вернувшись, разсказываютъ живымъ, что они видѣли тамъ. Смотря по тому, гдѣ представлялось мѣсто будущей жизни, на небѣ или гдѣ нибудь на землѣ, эти путешествія имѣютъ видъ „видѣній загробнаго міра“, или „путешествій къ земнымъ обиталищамъ отшедшихъ туда людей“. Та и другая форма сказаній восходятъ своими корнями ко временамъ дохристіанскимъ: первая имѣетъ свое основаніе въ языческихъ и іудейскихъ представленіяхъ, вторая исключительно въ языческихъ вѣрованіяхъ.

Видѣнія и путешествія въ мѣста жизни умершихъ были весьма распространены у языческихъ народовъ. „Нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ, говоритъ Тэйлоръ, повторяющихся во всѣхъ стадіяхъ культуры, отъ дикихъ до цивилизованныхъ временъ, передавались съ полнымъ убѣжденіемъ со стороны самаго духовидца, другіе представляютъ лишь подражаніе оригинальнымъ разсказамъ. Такія видѣнія воспроизводятъ, конечно, представленія, которыми до того времени былъ наполненъ умъ видѣвшаго ихъ. Всякое представленіе, запавшее разъ въ голову дикаря, варвара или фантаста, способно легко воспроизводиться извнѣ. Здѣсь является circulus visiosus: онъ видитъ то, во что вѣритъ, и вѣритъ въ то, что видитъ. Глядя на отраженіе собственнаго ума, онъ, подобно ребенку, который видитъ себя въ зеркалѣ, почтительно подчиняется внушеніямъ втораго я“ [1]). Не входя въ разборъ подобныхъ сказаній о посѣщеніи жилища умершихъ въ отдаленныхъ языческихъ народахъ, которые не-

[1]) Тэйлоръ. Первоб. культура. 2 т. 123.

имѣли или мало имѣли вліянія на разсказы этого рода, явившіеся въ христ. времена, мы остановимся исключительно на сказаніяхъ классическихъ народовъ, между которыми, какъ извѣстно, христіанство первоначально утвердилось и потомъ долгое время только между ними распространялось У грековъ мы встрѣчаемъ очень много разсказовъ о посѣщеніи живыми ада. Сюда относятся: путешествіе Діониса за Семелой, Орфея за его возлюбленной Евридикой, Иракла, чтобы привести трехглаваго Цербера подъ власть его господина Евристея, главнымъ же образомъ путешествіе Одиссея къ предѣламъ глубокаго океана:

Тамъ Киммеріянъ печальная область, покрытая вѣчно
Влажнымъ туманомъ и мглой облаковъ; никогда не являетъ
Оку людей тамъ лица лучезарнаго Геліосъ, землю ль
Онъ покидаетъ, всходя на звѣздами обильное небо,
Съ неба ль, звѣздами обильнаго, сходитъ, ко землѣ обращаясь.
Ночь безотрадная тамъ искони окружаетъ живущихъ [1]).

Сюда то плылъ Одиссей по берегу ко входу въ страну, гдѣ тѣни умершихъ, оживленныя на короткое время кровію жертвоприношеній, разговаривали съ героемъ и показывали ему мѣста своего печальнаго пребыванія. Въ Энеидѣ Виргилія находится интересный разсказъ о посѣщеніи Энеемъ ада. Проникнувъ, при помощи Цирцеи, Фебовой жрицы, въ преисподнія области чрезъ пещеру Эвбейскаго берега Кумовъ, Эней и Фебова жрица долго

Шли въ темнотѣ ночной, объятые чернымъ туманомъ,
По чертогамъ пустымъ обширнаго царства Плутона [2]).

Благополучно миновавъ страшныя чудовища, которыя утвердили свое пребываніе при самомъ входѣ въ подземное царство, переѣхавъ за тѣмъ чрезъ адскія воды на лодкѣ Харона и бросивъ усыпительный хлѣбъ, орошенный медомъ и зельемъ снотворнымъ, громадному Церберу, который стережетъ и лаемъ своимъ трегортаннымъ оглашаетъ все царство мертвыхъ, путники дошли до мѣста жизни людей умершихъ, гдѣ обитаютъ герои. Разсказовъ о подобныхъ путешестві-

---

1) Гомеръ. Одис XI. Переводъ Жуковскаго.
2) Энеид. VI. Переводъ Шершеневича.

яхъ и видѣніяхъ загробнаго міра можно найти много въ классическихъ произведеніяхъ.

Въ іудейской письменности достаточно указать на извѣстную апокрифическую книгу Эноха, которая имѣла большое вліяніе на подобныя же произведенія, явившіяся въ христіанскія времена. Явившись подъ вліяніемъ кн. пророка Даніила, который въ видѣніяхъ узрѣлъ будущія судьбы человѣчества, кн. Эноха также въ формѣ видѣній изображаетъ будущую жизнь человѣчества. Въ началѣ книги прямо указывается, какимъ образомъ получились тѣ свѣдѣнія, какія сообщаются въ ней. „Праведный Энохъ, говорится здѣсь, ходившій предъ Богомъ, когда его очи были открыты, видѣлъ святое видѣніе на небесахъ и сказалъ: вотъ что показали мнѣ ангелы. Отъ нихъ я услышалъ и уразумѣлъ все, что я видѣлъ, и что должно случиться не въ настоящемъ поколѣніи, но въ отдаленныхъ родахъ, для избранныхъ [1]). Потомъ, при путешествіи по небеснымъ сферамъ, Энохъ созерцаетъ мученія грѣшниковъ и блаженство праведниковъ. Такимъ образомъ сказанія о странствованіяхъ въ загробный міръ ведутъ свое начало отъ временъ до христіанскихъ. Въ христіанскія времена „Путешествія“ нашли себѣ оправданіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія, своеобразно понятыхъ. Такъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ (гл. 12, ст. 2—4) Ап. Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ былъ восхищенъ въ рай, до третьяго неба, и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать; ап. Іоаннъ Богословъ въ откровеніи узрѣлъ будущія судьбы церкви и послѣднія событія міра и человѣчества. Въ первые вѣка христіанства повѣствованія о странствованіяхъ въ загробный міръ мы находимъ въ нѣкоторыхъ церковныхъ произведеніяхъ. Сюда относятся страданія Перпетуи, житіе Григорія чудотворца, житія Ѳиваидскихъ угодниковъ, письма св. Кипріана, видѣніе Карпа, св. Сатура и св. Христины. Но въ это время явилось уже и апокрифическое евангеліе Никодима, въ которомъ подробно описано сошествіе

---

[1]) И. Я. Порфирьевъ. Апокрифич. сказ. о ветхоз. лицахъ и событіяхъ. 199 стр. Гфререра Prophetae Veteres pseudepigr. 169.

Іисуса Христа во адъ. Здѣсь мы читаемъ, что двое сыновей Симеона, Харинъ и Левкій, возстали изъ гробовъ при Воскресеніи, и въ молчаніи, творя молитвы, ходили между людьми, пока Анна и Каіафа не привели ихъ въ синагогу и не приказали разсказать о своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ. Тогда, ознаменовавъ себѣ крестнымъ знаменіемъ, они спросили пергамента и описали все, что случилось съ ними. Они были заключены въ глубинахъ ада вмѣстѣ съ отцами, когда вдругъ заблисталъ золотистый солнечный свѣтъ, и царственное пурпурное сіяніе озарило ихъ. Тогда ветхозавѣтные праведные, отъ Адама до Симеона и Іоанна Крестителя, радостно провозгласили пришествіе свѣта и исполненіе пророчествъ. Дьяволъ и адъ вступили въ отчаянную борьбу. Безполезны были желѣзные запоры мѣдныхъ вратъ, потому что пришло велѣніе отворить врата для входа Царя Славы, сокрушившаго мѣдныя врата и желѣзные запоры. Тогда всемогущій Богъ разрушилъ запоры ада, освободилъ праведниковъ плѣнныхъ и связанныхъ и ввелъ ихъ въ сладостное блаженство рая [1]). Указанными ,произведеніями завершается первый періодъ литературной исторіи загробныхъ странствованій отъ 1—до 5 вѣка. Первые шаги къ неизвѣстному еще очень слабы; человѣкъ какъ бы боится привносить на почву христіанскую чуждые христіанству элементы; мало даетъ простора своей фантазіи; не заботится еще о литературной отдѣлкѣ своихъ произведеній.

Второй періодъ начинается съ 5-го вѣка. Легенды, оставаясь набожными, принимаютъ болѣе литературный характеръ. Въ нихъ воскрешаются мнѣнія и гаданія іудейскія и языческія, представляется свободное толкованіе Слова Божія, а мнѣніямъ церковныхъ писателей дается положительный смыслъ. Къ этому періоду легендарной исторіи о загробныхъ странствованіяхъ относятся: „Слово о видѣніи ап. Павла“, „Хожденіе Богородицы по мукамъ“, „Житіе Макарія Римскаго“, „Хожденіе Зосимы къ Рахманамъ“, „Вопросы о праведныхъ душахъ“ и мн. др. Сказанія о загробномъ странствованіи этого періода времени, какъ сказали, образовались изъ языческихъ и

---

[1]) Объ апокрифическихъ Евангеліяхъ свящ. М. Альбова. Христ. чтен. 1872 г. ч. 2 стр. 623—647.

іудейскихъ вѣрованій и изъ произвольнаго пониманія и толкованія христіанскаго ученія. Языческія вѣрованія отразились на тѣхъ преимущественно сказаніяхъ, въ которыхъ описывается земной рай и адъ. Нужно замѣтить, что у языческихъ народовъ не было строгаго различія между адомъ и раемъ; мѣсто загробной жизни обозначалось по большей части однимъ названіемъ; у классическихъ народовъ, напр., оно называлось аидомъ, адомъ, царствомъ тѣней и т. п. и помѣщалось то подъ землею, то на землѣ. Когда адъ помѣщался на землѣ, то страною его пребыванія назначался по большей части далекій западъ, гдѣ земля сходится съ небомъ. Подобнаго рода представленіе тѣсно связано съ эпизодами солнечнаго миѳа. „Въ силу самаго простаго поэтическаго примѣненія къ ежедневной жизни солнца, говоритъ Тэйлоръ, олицетворявшаго въ себѣ человѣческую жизнь въ прелести разсвѣта, въ блескѣ полудня и въ угасаніи при захожденіи, миѳическая фантазія установила въ религіозныхъ вѣрованіяхъ всего міра, что страна отшедшихъ душъ лежитъ на далекомъ Западѣ“... [1]); иногда же, впрочемъ, точно не обозначается, гдѣ лежитъ это мѣсто, на Западѣ или еще гдѣ нибудь. Въ средневѣковыхъ сказаніяхъ адъ, согласно съ древними миѳическими вѣрованіями, помѣщается на Западѣ, а рай, подъ вліяніемъ библейскаго разсказа о раѣ, насажденномъ Богомъ для нашихъ прародителей на Востокѣ, всегда помѣщается на далекомъ Востокѣ. Такъ, въ житіи Макарія Римскаго три инока, путешествуя по землѣ съ цѣлію найти мѣсто, *гдѣ прилежитъ небо къ земли*, на лѣвой сторонѣ видѣли разныя мученія: озеро, изъ котораго исходили плачи и стенанія, высокую гору, къ которой прикованъ веригами мужъ и т. п. Отправляясь на востокъ, они дошли до мѣста, отъ котораго въ 20 поприщахъ находится рай, насажденный Богомъ для Адама и Евы [2]). Самое мѣсто жизни отшедшихъ изъ этого міра людей языческіе миѳическіе разсказы назначаютъ между дикими туманными пропастями, замкнутыми долинами, широкими равнинами и островами. Острова, на которыхъ помѣщаются праведники, называются „Блаженными островами“. Подобныя представле-

---

[1]) Тэйлоръ. Первоб. культура. 123.

[2]) Памят. отреч. литер. Тихонравова. II. 59—77.

нія находятся не только у отдаленныхъ языческихъ народовъ и у современныхъ дикарей [1]), но и въ классическомъ міросозерцаніи. Гезіодъ въ своихъ „Дѣлахъ и дняхъ“ разсказываетъ о поколѣніи IV вѣка, между бронзовымъ и желѣзнымъ вѣками. Когда смерть постигла это героическое племя, сражавшееся близъ Ѳивъ седмивратныхъ и у стѣнъ Трои за лѣповласую Елену, Зевсъ далъ ему на концѣ земли новую жизнь и новое отечество, въ сторонѣ отъ людей и вдали отъ безсмертныхъ. Здѣсь царствуетъ надъ ними Кронось, и они живутъ беззаботно на островахъ блаженныхъ у глубокаго океана— счастливые герои, для которыхъ хлѣбородныя поля цвѣтутъ трижды въ годъ и приносятъ сладкіе какъ медъ плоды. „Этимъ, отдѣленнымъ отъ людей, говоритъ Гезіодъ, даровалъ жизнь и жилища Зевсъ, Кроніды отецъ. Они жили на краю земли, вдали отъ безсмертныхъ, и надъ ними воцарился Кронось. Тамъ же живутъ они и теперь, съ беззаботными сердцами, у глубокихъ водоворотовъ океана, на островахъ блаженныхъ. Счастливое племя героевъ, которому плоды, сладкіе какъ медъ, приносятъ три раза въ годъ питательница земли“ [2]). Платонъ, основываясь на народныхъ вѣрованіяхъ и религіозныхъ церемоніяхъ, въ Гордіасѣ говоритъ, что кто велъ порочную жизнь, тотъ по смерти назначается въ мѣсто казни и мученій, а кто велъ праведную и благочестивую жизнь, тотъ переселяется по смерти на острова блаженныхъ и обитаютъ тамъ свободные отъ всѣхъ бѣдствій, въ совершенномъ счастіи [3]). Разсказъ о мѣстѣ жилища отшедшихъ изъ этого міра людей и характеръ ихъ жизни тамъ въ нашихъ сказаніяхъ, какъ-то въ хожденіи Зосимы къ Рахманамъ и въ житіи Макарія Римскаго, имѣетъ много общаго съ приведенными разсужденіями Гезіода и Платона. Въ хожденіи Зосимы къ Рахманамъ разсказывается, какъ Зосима удостоился видѣть жизнь людей блаженныхъ, которые живутъ за рѣками, на островахъ блаженныхъ; съ ними неотступно пребываютъ ангелы; земля производитъ имъ благовон-

---

[1]) Ibid. 135 стр.

[2]) Opera et Dies. 165.

[3]) Gorgias. 523.

ные плоды; вода у нихъ слаще меду. Они вселены въ эти мѣста Богомъ за благочестивыя дѣла [1]). Макарій римскій, говоритъ о немъ легендарное житіе его, отошелъ изъ этого міра и поселился въ землѣ, удаленной отъ міра и людей; ему прислуживаютъ львы. Мѣсто это находится только въ 20 поприщахъ отъ земнаго рая [2]). Въ указанныхъ сказаніяхъ о Макаріи Римскомъ и о Рахманахъ мы видимъ, что въ нихъ къ мѣстамъ блаженныхъ переправляются чрезъ воды, встрѣчая разныя препятствія. Такъ, три монаха, обрѣтшіе Макарія, переходятъ Тигръ и другую пѣкую рѣку; на пути своемъ они встрѣчаютъ псоглавыхъ и другихъ чудовищныхъ народовъ, страшныхъ змій и т. п. Зосима тоже на пути своемъ встрѣчаетъ множество лютыхъ звѣрей, рыкающихъ страшно, и вступаетъ въ землю блаженныхъ не прежде, какъ переправившись чудеснымъ образомъ чрезъ рѣку. Эти подробности легко найти въ народныхъ миѳическихъ представленіяхъ язычниковъ. Достаточно указать на классическіе миѳы.... Одиссей, по повелѣнію Цирцеи, отправляется въ аидъ на кораблѣ. Повелѣвая ему посѣтить аидъ, Цирцея говоритъ:

Вѣрь, кораблю твоему провожатый найдется; объ этомъ
Ты не заботься; но, мачту поставивъ и парусъ поднявши,
Смѣло плыви; твой корабль передамъ я Борею, когда же
Ты, океанъ въ кораблѣ поперегъ переплывши, достигнешь
Низкаго брега, гдѣ дико ростетъ Персефонинъ широкій
Лѣсъ изъ ракитъ, свой теряющихъ плодъ, и изъ тополей черныхъ,
Вздвинувъ на брегъ, подъ которымъ шумитъ океанъ водовратный,
Черный корабль свой, вступи въ аидову мглистую область.
Быстро бѣжитъ тамъ Пирифлегетонъ въ Ахероново лоно
Вмѣстѣ съ Коцитомъ, великаго вѣтвію Стикса. Утесъ тамъ
Видѣнъ и обѣ подъ нимъ многоумно сливаются рѣки [3]).

Для умилостивленія тѣней мертвыхъ Цирцея совѣтуетъ Одиссею совершить имъ возліянія, принести въ жертву корову, тельцевъ не-

---

[1]) Памят. отреч литер. 2.

[2]) Ibid.

[3]) Одис. X п.

имѣвшую и проч. [1]). Эней, путешествуя въ адъ, встрѣчаетъ страшныя чудовища:

„Вотъ у порога, при самомъ входѣ въ подземное царство,
„Злыя Заботы и Плачь утвердили свое пребыванье;
„Тамъ и болѣзни блѣдныя, тамъ и печальная Старость,
„Страхъ и зловѣстный Голодъ и гнусная Бѣдность,
„Съ лицами страшными, дикими; далѣе Смерть и Несчастье,
„Усыпленіе, сродное Смерти, коварная Радость,
„И смертоносная Брань насупротивъ ихъ у порога;
„Тамъ и Фурій желѣзныя ложа, безумная Ярость,
„Свившая лентой кровавой змѣиныя кудри.

„Тамъ Центавры сидятъ, за ними двуличныя Сциллы,
„И сторукій гигантъ Бріарей, и Лернейское чудо,
„Страшно шумящее; тамъ и Химера пламенемъ дышитъ;
„Тамъ Горгоны, Гарпіи, триличная тѣнь Геріона и т. п.

Благополучно миновавъ эти и подобныя страшныя чудовища, утвердившія свое пребываніе при самомъ входѣ въ подземное царство, онъ, при помощи Фебовой жрицы Делфобы, дошелъ до адской рѣки Стикса, чрезъ которую перевезъ ихъ на лодкѣ Харонъ:

Утлый челнокъ заскрипѣлъ подъ великою тяжестью мужа,
И сквозь трещины принялъ много болота и тины,
И наконецъ перевезъ безопасно и жрицу и мужа,
И поставилъ на тинистый берегъ, поросшій травою [2]).

Весьма многія и другія подробности разсматриваемыхъ нами средневѣковыхъ сказаній о загробныхъ странствованіяхъ легко могутъ быть поставлены въ зависимость отъ древнихъ народныхъ миѳическихъ представленій; но довольно и указанныхъ параллелей, чтобы видѣть, какъ средневѣковая легенда воскрешала древнія вѣрованія и приносила ихъ на христіанскую почву.

Если языческій элементъ играетъ большое значеніе въ легендарныхъ средневѣковыхъ сказаніяхъ о загробной жизни, то тѣмъ боль-

---

[1]) Ibid.

[2]) Энеида VI пѣсня.

шее значеніе должны были имѣть въ нихъ іудейскія традиціи.... И дѣйствительно, вліяніе книги Эноха на средневѣковыя сказанія было очень значительное. Не касаясь частныхъ чертъ сходства этихъ сказаній съ книгою Эноха (что будетъ показано при разборѣ самыхъ сказаній), остановимся только на общемъ ихъ соотношеніи. Въ книгѣ Эноха изображается картина страшнаго суда и описывается состояніе людей въ новомъ царствѣ Мессіи. Первая картина имѣла преимущественное вліяніе на изображеніе всеобщаго суда Григоріемъ монахомъ въ житіи Василія Новаго; второе видимо отразилось на описаніи загробной жизни въ разныхъ сказаніяхъ, какъ-то: „въ Хожденіи Богородицы по мукамъ“, „въ Словѣ о видѣніи ап. Павла“ и т. п. Во время великаго и страшнаго Суда Мессіи, говорится въ началѣ кн Эноха, явится самъ Богъ; Онъ пріидетъ на гору Синай и явится во всей силѣ своего небеснаго могущества. Всѣ ангелы (vigiles) ужаснутся и всѣ поражены будутъ страхомъ даже до послѣднихъ земли; потрясутся высокія горы, высокіе холмы разрушатся и падутъ предъ Его лицемъ, какъ воскъ отъ пламени. Земля и все, что находится на ней, погибнетъ; всѣ явятся на судъ и сами праведные. Но праведные мира, избранные спасутся и получатъ милость. Они содѣлаются достояніемъ Божіимъ; они удостоются блаженства и благословенія, и Свѣтъ Божій будетъ просвѣщать ихъ. Вотъ онъ идетъ со тмами святыхъ своихъ сотворить судъ надъ ними, ниспровергнуть нечестивыхъ и обличить всякую плоть во всѣхъ дѣлахъ, которыя сдѣлали противъ Него грѣшные и нечестивые (1—4) [1]). Явленіе Судіи въ міръ для суда надъ людьми изображается и въ другихъ мѣстахъ кн. Эноха. Такъ въ 61—62 главахъ говорится: „Въ тотъ день, когда явится Избранный, цари, князья, всѣ сильные и обладающіе землею возстанутъ и увидятъ сѣдящаго на престолѣ славы и предъ Нимъ святыхъ, которыхъ Онъ будетъ судить въ правдѣ..... Они будутъ поражены ужасомъ, когда *Сына жены* увидятъ сѣдящимъ на Престолѣ Славы..... Въ другомъ мѣстѣ Энохъ говоритъ: „Я видѣлъ Ветхаго

[1]) Содержаніе передается по указанному нами выше изданію Гфререра.

денми, сѣдящаго на престолѣ славы своея; предъ нимъ раскрыта была *книга жизни* (liber vitae), и всѣ небесныя силы стояли предъ Нимъ и вокругъ Него..... (гл. 47). „Въ тотъ часъ Сынъ Человѣческій былъ призванъ предъ Господомъ духовъ и имя Его предъ Ветхимъ денми.... Онъ будетъ свѣтомъ для народовъ, надеждою для скорбящихъ..... (гл. 48). Особенное вниманіе въ книгѣ Эноха обращается на грѣшниковъ, на ихъ положеніе при явленіи Судіи. Угрозы грѣшникамъ наказаніями, на которыя обречетъ ихъ Судія, разсѣяны по всѣмъ частямъ книги, но особенно подробно они изрекаются въ гл. 93—104. „Горе тѣмъ, которые дѣлаютъ нечестіе, производятъ угнетеніе и защищаютъ лукавство, ибо они будутъ низложены и никогда не достигнутъ мира.... Горе тѣмъ, которые обладаютъ золотомъ и серебромъ; они немедленно погибнутъ..... (93). Горе тѣмъ, которые поступаютъ нечестиво, которые одобряютъ и любятъ слово лжи; они погибли и никогда не будетъ имъ хорошей жизни“. Подобнаго рода угрозы продолжаются и далѣе. Посреди этихъ угрозъ Энохъ обращается къ изображенію состоянія самыхъ грѣшниковъ во время суда. „Въ тѣ дни (суда) смятутся народы и поколѣнія людей отъ страха воззовутъ въ день погибельный. Въ тѣ дни беременныя женщины родятъ и оставятъ плодъ своей утробы. Дѣти будутъ падать въ глазахъ своихъ матерей, и въ то время, какъ будутъ сосать ихъ молоко, онѣ будутъ отталкивать ихъ отъ себя и будутъ безжалостны къ плодамъ своей любви (47 гл.). Грѣшники будутъ поклоняться камнямъ, лѣпнымъ изображеніямъ изъ золота, серебра и дерева, нечистымъ духамъ, демонамъ и всякому идолу въ храмахъ, но помощи не будетъ имъ (97 гл.). Въ тѣ дни отцы будутъ поражены съ своими дѣтьми, братья будутъ умерщвлены съ своими братьями (98). Отъ востока до запада распространится пораженіе; въ крови грѣшниковъ конь погрузится до груди и колесница до оси. Въ тѣ дни ангелы сойдутъ въ сокровенныя мѣста и въ одно мѣсто соберутъ всѣхъ, содѣлавшихъ преступленіе. Въ тѣ дни Всевышній возстанетъ для произведенія великаго суда надъ всѣми грѣшниками, предастъ праведныхъ для охраненія святымъ ангеламъ, чтобы они сохранили ихъ, какъ зеницу ока, пока не истребится зло и пре-

ступленіе. Ангелы на небѣ изслѣдуютъ дѣла ваши (грѣшники); они спросятъ о грѣхахъ вашихъ солнце, луну и звѣзды, потому что на землѣ вы осуждали праведныхъ. Облака, снѣгъ, роса и дождь будутъ свидѣтельствовать противъ васъ (99 гл.). Въ тѣ дни, когда наведетъ на васъ Всевышній сильнѣйшій огонь, куда убѣжите вы и гдѣ будете безопасны? И когда изречетъ слово свое противъ васъ, ужели вы не устрашитесь и не смутитесь"? Страхъ людей будетъ раздѣлять природа и ангелы: „Всѣ свѣтила поколеблются отъ великаго страха и вся земля устрашится и поколеблется и съ тоской будетъ переносить безпокойства. Всѣ ангелы исполнятъ данныя имъ повелѣнія, и пожелаютъ скрыться отъ лица великой славы; и встревоженные на землѣ сыны затрепещутъ" (102 гл.) Посреди угрозъ грѣшникамъ и описаній суда надъ ними, Энохъ дѣлаетъ обращеніе къ праведникамъ, обѣщая имъ съ пришествіемъ Мессіи начало новой жизни, свободной отъ притѣсненій и насилій со стороны властителей, жизни блаженной. „Добрую надежду имѣйте, праведники; ибо грѣшники внезапно погибнутъ предъ вами и вы, благодаря своей силѣ, прострете надъ ними свое владычество. Въ день погибели грѣшниковъ ваше поколѣніе превознесется и поднимется какъ орлы. Ваше гнѣздо возвысится какъ гнѣздо коршуна; вы вознесетесь и войдете въ пещеры земли и горныя разсѣлины на вѣки, какъ кролики, вдали отъ взора нечестивыхъ, которые будутъ воздыхать о васъ и плакать какъ сирены. Не бойтесь тѣхъ, которые мучатъ васъ; ибо блестящій свѣтъ будетъ свѣтить около васъ, и спокойный голосъ будетъ слышенъ съ неба (95 гл. ст. 1, 2 и 3). Въ тѣ дни вы, праведные, будете оцѣнены по достоинству, ваши молитвы будутъ увидѣны и вы будете имѣть ихъ свидѣтельствомъ предъ ангелами, чтобы припомнились предъ Всевышнимъ злодѣянія грѣшниковъ".... (97 гл. ст. 4). Въ главѣ 103 онъ обращается къ праведникамъ съ клятвою: „клянусь вамъ, праведники, величіемъ сіянія и славы Его, клянусь вамъ, что я знаю эту тайну (misterium), читалъ небесныя скрижали (tabulas), видѣлъ писаніе святыхъ и открылъ все, что въ немъ написано и отмѣчено относительно васъ. Я видѣлъ, что вамъ уготованы блаженство; радость и слава ожидаютъ всѣхъ, кто умретъ въ правдѣ и святости. Вы тогда получите награду за ваши страданія,

и ваше блаженство будетъ гораздо больше тѣхъ золъ, какія вы испытали на землѣ (ст. 1, 2). Клянусь вамъ, что на небѣ ангелы помнятъ вашу правду предъ славой Сильнаго. Имѣйте добрую надежду, ибо прежде васъ мучили бѣдствія и несчастія, а нынѣ вы просвѣтитесь какъ небесныя свѣтила, вы будете славны и врата неба откроются вамъ (104 гл. 1 ст.). Я открою также другую тайну: праведнымъ и мудрымъ дадутся книги радости и великой мудрости. Я приведу въ чистый свѣтъ тѣхъ, которые любятъ мое святое имя, каждаго изъ нихъ посажу на престолѣ славы и превознесутся они въ безконечныя времена; ибо праведенъ судъ Божій“ (104 гл. 10 и 11). Кромѣ этихъ краткихъ, сравнительно съ обширными угрозами грѣшникамъ, замѣчаній о блаженствѣ въ новомъ царствѣ праведныхъ, въ разныхъ мѣстахъ книги Эноха мы находимъ очень картинныя изображенія характера новаго царства, въ которомъ будутъ жить одни только святые. Такъ въ гл. 88—89 довольно картинно, подъ образомъ животныхъ, царство Мессіи изображается царствомъ любви, мира и правды. „Я видѣлъ, говоритъ Энохъ, что Господь овецъ воздвигъ новый домъ (разумѣется Іерусалимъ), больше и выше перваго, и воздвигъ его на прежнемъ мѣстѣ..... И самъ Господь овецъ (праведные) обиталъ внутри его. И всѣ звѣри земные и всѣ птицы небесныя преклонились предъ овцами и обращались къ нимъ за помощію и во всемъ повиновались имъ.... Всѣ овцы были бѣлыя, съ длиной и чистой волной. И всѣ тѣ, которыя погибли, или которыя были истребляемы, всѣ звѣри земные и всѣ птицы небесныя соединились въ этомъ домѣ, и Господь овецъ возрадовался великою радостію, что овцы возвратились въ Его жилище. И я видѣлъ, какъ они отложили мечъ, который былъ данъ имъ и который они принесли въ домъ и запечатали въ присутствіи Господа. Всѣ овцы были заключены въ этомъ домѣ, который едва могъ вмѣстить; ихъ глаза были открыты, и онѣ созерцали *Благаго*, и не было между ними ни одной, которая не смотрѣла бы на Него. Я видѣлъ, что домъ большой, пространный и полонъ населенія“. Въ другомъ мѣстѣ Энохъ говоритъ, что онъ видѣлъ блестящія горы, увѣнчанныя благословенными деревьями. Между деревьями было одно такого пріятнаго запаха, что даже въ саду Эдемскомъ не было ни одного дерева съ

такимъ благоуханіемъ. По объясненію архангела Михаила гора эта будетъ сѣдалищемъ Господа, когда Онъ пріидетъ посѣтить землю; древо же, до котораго не дотронется никто до дня великаго суда, будетъ дано праведнымъ; они будутъ наслаждаться и радоваться во *Святомъ*; благоуханіе дерева будетъ проникать кости ихъ и жизнь ихъ на землѣ не будетъ возмущена никакими страданіями (24 гл.) Энохъ видѣлъ въ другомъ видѣніи жилище и упокоеніе святыхъ. Здѣсь были молитвы, моленія и прошенія за сыновъ человѣческихъ. Правда проходитъ предъ ними, какъ чистая волна, и милость распространяется, какъ роса на землѣ. И такова ихъ жизнь во всю вѣчность. „Глаза мои, говоритъ Энохъ, видѣли мѣсто избранныхъ, мѣсто истины, вѣры и правды. Число избранныхъ и святыхъ будетъ безпредѣльно во всѣ вѣка. Всѣ избранные и святые пѣли предъ Господомъ духовъ; ихъ уста только для того и открывались, чтобы прославить Его“ (39 гл.) Въ 61 главѣ говорится, что избранные и святые будутъ обитать съ Сыномъ Человѣческимъ; вмѣстѣ съ Нимъ они будутъ принимать пищу. Вообще въ царствѣ Мессіи всѣ будутъ жить въ мирѣ, радости и любви, всѣ будутъ жить для славы Господа духовъ; Онъ Самъ будетъ жить съ ними въ новомъ Іерусалимѣ и управлять ими въ духѣ кротости и любви. Картина пришествія Мессіи и суда Его надъ людьми, представленная въ кн. Эноха, имѣла вліяніе на средневѣковыя сказанія о загробныхъ странствованіяхъ. Особенно же вліяніе ея рѣзко отразилось на картинѣ страшнаго суда, нарисованной пылкимъ воображеніемъ монаха Григорія въ житіи Василія Новаго. Явленіе на судъ царей, князей, ихъ состояніе на судѣ, явленіе въ міръ Судіи, царство Мессіи, въ которомъ праведные будутъ жить въ мирѣ, кротости и любви—все это, изображенное очень картинно въ кн. Эноха, послужило источникомъ изображенія подобныхъ же событій въ картинѣ страшнаго суда въ житіи Василія Новаго. Описанія же въ кн. Эноха мученій грѣшниковъ, перечисленіе грѣховъ, за которые грѣшники мучатся, и указаніе мученій, соотвѣтствующихъ ихъ грѣхамъ, послужили первообразомъ для подобныхъ же описаній въ легендарныхъ сказаніяхъ, какъ-то: въ „Хожденіи Богородицы по мукамъ“, въ „Словѣ о видѣніи ап. Павла“, и т. п. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на форму указанныхъ ле-

гендарныхъ сказаній: *путешествіе по разнымъ сферамъ небеснымъ*, въ сопровожденіи ангела, ясно указываетъ на свой оригиналъ—книгу Эноха, гдѣ Энохъ представляется путешествующимъ по небеснымъ обителямъ.

Воспринимая въ себя элементы іудейскихъ и языческихъ представленій, легендарныя сказанія о загробной жизни составлялись главнымъ образомъ подъ вліяніемъ изреченій Св. Писанія и мнѣній церковныхъ писателей по вопросу о будущей жизни. Короткія изреченія Св. Писанія давали поводъ къ составленію какъ цѣлыхъ апокрифовъ, такъ болѣе или менѣе длинныхъ въ нихъ трактатовъ. Такъ слова ап. Павла о томъ, что онъ былъ восхищенъ въ рай, до третьяго неба, подали поводъ къ составленію „Откровенія“ или „Видѣнія Апостола“. Подъ вліяніемъ повѣствованія Евангелиста о преображеніи Господа возникли „Вопросы Іоанна Богослова Господу“. Евангелистъ повѣствуетъ, что во время преображенія Господа на гору Ѳаворъ явились къ Нему Моисей и Илія и Онъ бесѣдовалъ съ ними. На горѣ былъ въ это время съ Господомъ и Іоаннъ Богословъ. Фантазія слагателя апокрифа приписала бесѣду съ Господомъ на Ѳаворѣ, вмѣсто Моисея и Иліи, Іоанну Богослову. Изреченіе Св. Писанія о мѣстѣ, куда будутъ удалены грѣшники, подало поводъ апокрифамъ подробно описать эти мѣста и изобразить степени мученія въ нихъ. Такъ въ Хожденіи Богородицы по мукамъ и въ видѣніи ап. Павла подробно характеризуется состояніе грѣшныхъ, заключенныхъ въ *бездну* (Лук. 8, 31), *во тьму вѣчную, идѣже нѣсть свѣта* (Іов. 10, 92), въ *озеро огненное* (Ап. 19, 20; 20, 94) и т. п. Равнымъ образомъ и слова Св. Писанія о блаженствѣ праведныхъ въ апокрифическихъ сказаніяхъ развиты въ подробныя картины. Мнѣнія отцовъ и учителей церкви служили хорошимъ поводомъ и источникомъ для составленія сказаній. Такъ, разсуждая о воскресеніи мертвыхъ, нѣкоторые отцы и учители церкви думали, что всѣ умершіе возстанутъ въ одномъ возрастѣ. Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „Младенецъ, котораго матерь умерла вмѣстѣ съ нимъ во время чревоношенія, при воскресеніи предстанетъ совершеннымъ мужемъ, и узнаетъ матерь свою, а она узнаетъ дѣтище свое.... Равными воскреситъ Творецъ сыновъ Адамовыхъ; какъ сотворилъ ихъ равными,

такъ равными же пробудитъ и отъ смерти. Въ воскресеніи нѣтъ ни большихъ, ни меньшихъ. И преждевременно родившійся возстанетъ такимъ же, какъ и совершеннолѣтній. Только по дѣламъ и образу жизни будутъ тамъ высокіе и славные; и одни уподобятся свѣту, другіе тьмѣ“ [1]). Другіе, прилагая къ будущему воскресенію мертвыхъ слова—*въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13), полалали, что всѣ умершіе, и старцы, и мужи, и юноши, и дѣти, возстанутъ въ 30—лѣтнемъ возрастѣ [2]). Сказанія воспользовались этими мнѣніями отцовъ и учителей церкви.... „*Въ вопросахъ Іоанна Богослова Господу*“ и „*въ Вопросихъ Іоанна Аврааму*“ рисуются картины того, какъ „всяка вещь человѣческая въ 30—лѣтъ воскреснетъ“ [3]). Разсуждая о томъ, почему церковь повелѣваетъ молиться за умершихъ и вообще творить поминовенія объ нихъ преимущественно въ третій, девятый и сороковой день послѣ ихъ кончины, Св. отцы и учители приводили разныя благочестивыя объясненія этого церковнаго обычая. Между ними Евстратій, константинопольскій пресвитеръ, даетъ слѣдующее объясненіе: въ третій день творится первое торжественное поминовеніе усопшаго въ соотвѣтствіе тому, что въ третій день воскресъ Христосъ и въ первый разъ явился ученикамъ Своимъ; въ девятый день творится такое же поминовеніе, такъ какъ чрезъ восемь дней въ девятый послѣ воскресенія Господь вторично явился ученикамъ Своимъ; наконецъ, въ сороковой день совершается послѣднее такое же поминовеніе потому, что въ соровой день Господь въ послѣдній разъ явился апостоламъ и вознесся на небо [4]). Нужно думать, что это объясненіе Евстратія послужило основаніемъ къ составленію апокрифическаго сказанія „Вопросы Іоанна Богослова Аврааму о праведныхъ душахъ“ [5]), гдѣ такъ же

---

[1]) Св. Ефремъ Сир. о страхѣ Бож. и о послѣд. судѣ, въ творен. Св. отцевъ XV, 306—307.

[2]) Илар. in Matth. Comment. c. V. n. 10.

[3]) Пам. отреч. лит. II. 176, 212.

[4]) Евстрат. apud. Phot. Biblioth. cod. CLXXI. См. Догм. богословіе преосв. Макарія.

[5]) Пам. отреч. литер. II. 193.

объясняется происхожденіе обычая поминать умершихъ въ указанные дни. И другія мнѣнія христіанскихъ писателей, какъ-то: о воздаяніи грѣшникамъ и праведникамъ, степени и характерѣ его и т. п., служили матеріаломъ для легендарныхъ сказаній, которыя, передавая ихъ своеобразно, развивали и дополняли новыми подробностями. Таковъ путь, по которому шло образованіе и развитіе сказаній о будущей жизни. Къ этому нужно еще прибавить взаимное вліяніе однихъ сказаній на другія, такъ что очень часто одинъ и тотъ же мотивъ проходитъ по всѣмъ однороднымъ сказаніямъ.

На сколько въ составленіи этого рода сказаній участвовали еретики, объ этомъ ничего нельзя сказать положительно. Можно указать на одинъ только апокрифъ подобнаго рода, именно на „Восхожденіе пророка Исаіи“, составленіе котораго приписывается еретику. „Въ Восхожденіи“, между прочимъ, говорится о кончинѣ міра и послѣднемъ судѣ. Антихристъ называется здѣсь нечестивымъ царемъ и убійцей своей матери; онъ придетъ въ образѣ Веліара; царство его продолжится три года, 7 мѣсяцевъ и 27 дней. „Господь придетъ со своими ангелами седьмаго неба. Онъ придетъ въ солнечномъ сіяніи и низвергнетъ въ геенну Веліара и ангеловъ его... И всѣ святые придутъ съ Господомъ, одѣтые въ тѣже одежды, которыя будутъ имѣть въ седьмомъ небѣ, и Господь признаетъ тѣхъ, которые будутъ въ одеждахъ святыхъ и обрящутся бодрствующими въ этомъ мірѣ.... И тогда гласъ Возлюбленнаго ниспровергнетъ съ гнѣвомъ это небо и эту землю, горы и холмы, деревья и пустыни, созвѣздіе сѣверное, и солнце, и луну и все, въ чемъ показалъ себя Веліаръ въ этомъ мірѣ. Всѣ люди воскреснутъ и будутъ судимы въ эти дни. Возлюбленный пошлетъ на злыхъ огнь поядающій, и онъ истребитъ ихъ такъ, какъ будто ихъ не было“ (гл. 4, 1—18). Разбирая Восхожденіе, ученые въ приведенномъ и въ другихъ мѣстахъ находятъ еретическія мнѣнія, которыя были распространены еретиками въ первые вѣка христіанства [1]). Происхожденіе этого апокрифа, въ настоящемъ его видѣ, относятъ ко 2-му или 3-му вѣку по Р. Хр. [2]). Въ

[1]) Апокр. сказан. о ветх. лицахъ и событіяхъ И. Я. Порфирьева 305 стр.

[2]) Ibid.

прочихъ сказаніяхъ, относящихся къ числу сказаній о загробной жизни, нельзя указать присутствія еретическихъ мнѣній. Нѣтъ сомнѣнія, что они принадлежатъ простому благочестивому религіозному чувству людей, настроенныхъ мистически... Дѣйствительно, многія изъ этихъ сказаній проникнуты глубокимъ религіознымъ чувствомъ; въ нихъ очень много встрѣчается глубоко трогательныхъ и въ высшей степени поэтическихъ картинъ. Не смотря на то, что чтеніе ихъ запрещалось въ индексахъ книгъ истинныхъ и ложныхъ, они распространялись и читались, питая народную фантазію предметами, которыхъ она такъ жаждала въ ту эпоху общаго возбужденія о наступленіи скорой кончины міра. Духъ этого времени отразился и на искусствѣ. Самымъ любимымъ предметомъ для искусства, которое, нужно замѣтить, достигло теперь цвѣтущаго состоянія, было изображеніе *втораго пришествія Спасителя и страшнаго суда.* Содержаніе этого изображенія заимствовано не только изъ Евангелія и Апокалипсиса, но и изъ тѣхъ сказаній, которыя были распространены въ то время. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи богатымъ источникомъ для изображенія на картинѣ страшнаго суда служило житіе Василія Новаго, въ которомъ весьма подробно повѣствуется о мытарствахъ и страшномъ судѣ. Изъ него заимствовано подробное изображеніе разныхъ народовъ, разныхъ грѣшниковъ—еретиковъ и гонителей, сошедшихся на судъ и т. п. Прочія подробности, не имѣющія основанія въ Св. Писаніи, взяты изъ разныхъ другихъ сказаній. Представляя въ лицахъ, съ самыми подробными чертами, мученія въ будущей жизни разныхъ народовъ, не принявшихъ Евангелія, и блаженство вѣрующихъ, картина страшнаго суда была въ рукахъ средневѣковыхъ проповѣдниковъ Евангелія самымъ могущественнымъ средствомъ къ убѣжденію язычника въ усвоеніи себѣ новой религіи. Можетъ быть легендарныя сказанія о загробной жизни вызвали бы художественныя поэтическія созданія на Востокѣ, но этому не суждено было случиться. Взятіе Константинополя Турками, господство необразованной Латинской династіи, затѣмъ переходъ Византіи въ руки жестокихъ мусульманъ: все это, подавивъ всякое духовное проявленіе, убило окончательно и человѣческое творчество.

Другое явленіе представляетъ намъ Западъ... На Западѣ въ средніе вѣка еще сильнѣе, чѣмъ на Востокѣ, было распространено ожиданіе кончины міра. Основываясь на двухъ мѣстахъ Апокалипсиса (20, 4. 6.), на Западѣ ждали кончины міра по истеченіи 1000 лѣтъ отъ Р. Хр. Въ это время съ Запада тянулись длинныя вереницы поклонниковъ ко гробу Господню, одни для того, чтобы предъ смертію очистить себя отъ грѣховъ, другіе — съ цѣлію встрѣтить тамъ кончину міра. При такомъ настроеніи умовъ тамъ особенно распространены были сказанія о кончинѣ міра, частію перешедшія съ Востока, частію самостоятельныя. Древнія апокалипсическія сказанія о кончинѣ міра подвергались переработкамъ, соотвѣтствующимъ современнымъ обстоятельствамъ, являлись новыя сказанія, которыя въ пророчественномъ духѣ констатировали событія своего времени [1]). Особенно въ это время посчастливилось чрезмѣрному накопленію легендъ о загробной жизни. Однѣ изъ нихъ обязаны своимъ происхожденіемъ пылкой фантазіи и болѣзненному расположенію къ экзальтаціи; но очень многія выходили изъ рукъ монаховъ, которые легендами усердно распространяли вѣру въ чистилище [2]). Эти сказанія послужили богатымъ источникомъ для дальнѣйшаго творчества. Народная фантазія, подъ вліяніемъ ихъ, создала циклъ духовныхъ стиховъ о кончинѣ міра и будущей жизни. Они дали сюжеты художественному поэтическому творчеству. Божественная комедія Данте составилась на основаніи этихъ сказаній. „Вотъ почему, по замѣчанію г. Веселовскаго, современники Данте и его ближайшіе наслѣдники не находили въ ней ничего страннаго, выходящаго изъ ряда символическихъ представленій, которыми они были окружены... Позднѣе, когда классическая мѣрка была приложена къ Данте, онъ принужденъ былъ одинъ отвѣчать за свой нерукотворенный планъ, надъ которымъ работали и небо и земля и вся католическая поэзія среднихъ вѣковъ“ [3]). Наконецъ, искусство западное тѣсно связано

---

[1]) Все это весьма ясно видно изъ статей г. Веселовскаго: опыты по исторіи раз. христ. легенды. Жур. мин. нар. пр. 1875 г. 178, 179 части.

[2]) Римскокатолическое ученіе объ удовлетвореніи Богу со стороны человѣка. Изслѣд. Н. Я. Бѣляева.

[3]) Данте и символическая поэзія католичества. Вѣст. Евр. 1866 г. 4 ч.

съ этими сказаніями и поэмами. Не говоря уже о картинѣ страшнаго суда, которая здѣсь, какъ и на Востокѣ, заимствовала изъ нихъ свои подробности, подъ вліяніемъ ихъ развились весьма многія художественныя живописныя произведенія, имѣющія предметомъ своимъ смерть и будущую жизнь. Въ этомъ отношеніи замѣчательны знаменитыя и весьма распространенныя въ средніе вѣка изображенія Danse Macabre, или *пляски мертвыхъ*, которыя представляютъ полную картину жизни человѣческой, на всѣхъ ступеняхъ общества, подъ властію пляшущей смерти. Эти изображенія очень рано (14 в.) встрѣчаются во всѣхъ странахъ тогдашняго запада; ихъ принято было рисовать на стѣнахъ, окружающихъ кладбища. Такъ двое изъ древнѣйшихъ живописцевъ итальянскихъ XIV вѣка, по прозванью Орканья, изобразили на знаменитомъ Пизанскомъ кладбищѣ не только страшный судъ и адъ, но также и пляску мертвыхъ. Кромѣ того принято было миніатюристами изображать пляску смерти въ рукописныхъ служебникахъ, именно при надгробныхъ пѣснопѣніяхъ по усопшимъ. Древнѣйшіе художники изображали пляску смерти наивно, то есть, представляли цѣлый хороводъ пляшущихъ костлявыхъ остововъ, сцѣпившихся рука съ рукою съ своими жертвами. Живописцы позднѣйшіе раздѣляли пляску на отдѣльные эпизоды и давали изображенію смерти болѣе разнообразное значеніе. Въ художественномъ отношеніи особенно знаменита пляска мертвыхъ, рисованная и гравированная на деревѣ въ первой половинѣ XVI вѣка превосходнымъ нѣмецкимъ живописцемъ Гольбейномъ. Изображенія эти предлагаютъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ эпизодовъ, изъ которыхъ на каждомъ является по большей части пляшущая смерть, безобразный остовъ, съ косою или серпомъ, или съ какимъ нибудь музыкальнымъ инструментомъ — съ дудкою, скрипкою, волынкою. Съ ироническою улыбкою, которая такъ пластически выражается очертаніемъ мертвой костлявой головы, и съ насмѣшливымъ движеніемъ, то приглашаетъ, то насильно увлекаетъ она къ пляскѣ разнообразныя лица всѣхъ сословій, начиная отъ папы до пастуха и нищаго, отъ дряхлаго старца до новорожденнаго ребенка. Увлеченные дѣлами житейскими люди всего менѣе думаютъ о приближеніи этой роковой гостьи. Не многіе, развѣ уже самые несчастные, встрѣ-

чаютъ ее радостно; не многіе, въ какомъ-то изступленномъ опьяненіи, отчаянно пускаются въ ужасную пляску. Для большей же части эта гостья нежданная: иные даже не видятъ или еще не успѣли замѣтить ее, какъ она вдругъ очутилась подлѣ нихъ и только зрителю становится страшно за несчастныхъ, къ которымъ, какъ тать, подкралась костлявая смерть. Вольтманъ, сравнивая изображенія пляски мертвыхъ Гольбейна съ произведеніями Шекспира, говоритъ: „И Шекспира вообще напоминаетъ намъ Гольбейнъ въ этихъ картинахъ смерти. Таже потрясающая правда во всѣхъ дѣйствіяхъ и фигурахъ, не исключая даже и тѣхъ, куда входитъ доля фантастическаго элемента, тоже умѣнье доводить до высшей ступени страсть и движеніе, таже полная характеристика каждой личности, тоже верховное господство художническаго духа надъ всѣми положеніями жизни, надъ всѣми мірскими отношеніями, и тоже наконецъ преобладаніе чисто-человѣческихъ стихій въ любомъ отдѣльномъ дѣйствіи, въ любомъ сердечномъ чувствѣ“ [1]). Какъ высоко художественныя произведенія искусства, проникнутыя глубокою идеею, они не остались безплодными для поэзіи западныхъ народовъ. Народная фантазія подъ вліяніемъ ихъ, выразила свои помыслы о смерти въ своихъ духовныхъ стихахъ [2]). Художественное творчество потомъ брало ихъ сюжетомъ для своихъ произведеній. Такъ Жоржъ—Сандъ съ свойственною ей глубиною и нѣжностію чувства и живостію воображенія перевела въ одной изъ своихъ идиллій въ краснорѣчивую жалобу своего сердца одинъ изъ эпизодовъ Гольбейновой пляски, имено тотъ, въ которомъ изображенъ пахарь, въ потѣ лица своего воздѣлывающій безплодную почву; смерть ведетъ по бороздѣ его клячъ, запряженныхъ въ соху.

2. Эсхатологическія идеи въ древней Руси.

Преданія народныя, разсказывая о принятіи христіанства тѣмъ или другимъ языческимъ народомъ, всѣ, сколько ихъ есть, единогласно свидѣтельствуютъ, что христіанская религія привлекаетъ къ себѣ

---

[1]) Каррьеръ: Искусство въ связи съ развитіемъ культуры. 4 п. 169 стр.

[2]) Nisard, Histoire des livres populaires 2 ч. ст. 307.

язычниковъ преимущественно своимъ ученіемъ о загробной жизни. Такъ преданіе о принятіи христіанства въ Британіи передаетъ слѣдующее. Къ одному изъ королей Англо-Саксонскихъ явился проповѣдникъ христіанства; король позвалъ дружину на совѣтъ, и одинъ изъ вождей сказалъ при этомъ слѣдующія замѣчательныя слова: „Быть можетъ, ты припомнишь, князь, что случается иногда въ зимнее время, когда ты сидишь за столомъ съ дружиною, огонь пылаетъ, въ комнатѣ тепло, а на дворѣ и дождь, и снѣгъ, и вѣтеръ. И вотъ иногда въ это время быстро пронесется чрезъ комнату маленькая птичка, влетитъ въ одну дверь, вылетитъ въ другую; мгновеніе этого перелета для нея пріятно, она не чувствуетъ болѣе ни дождя, ни бури; но это мгновеніе кратко, вотъ птица уже и вылетѣла изъ комнаты, и опять прежнее ненастье бьетъ несчастную. Такова и жизнь людская на землѣ, и ея мгновенное теченіе, если сравнить его съ продолжительностію времени, которое предшествуетъ и послѣдуетъ. Это время и мрачно, и безпокойно для насъ; оно мучитъ насъ невозможностію познать его; такъ если новое ученіе можетъ дать намъ какое нибудь вѣрное извѣстіе объ этомъ предметѣ, то стоитъ принять его“.[1]) Царь Болгарскій, по преданію, тоже обратился въ христіанство вслѣдствіе впечатлѣнія, произведеннаго на него картиною страшнаго суда.[2]) По русскому преданію тоже самое средство употребилъ и у насъ гречесскій проповѣдникъ: онъ показалъ Владиміру картину страшнаго суда, при чемъ объяснилъ ему, что если кто въ ихъ вѣру вступитъ, то, умерши, воскреснетъ, и не умретъ послѣ во вѣки, если же въ другой законъ вступитъ, то на томъ свѣтѣ въ огнѣ будетъ горѣть, и этимъ произвелъ сильное впечатлѣніе на Владиміра.[3]) Нѣтъ сомнѣнія, что такое же дѣйствіе произвела картина страшнаго суда и на весь русскій народъ. И это понятно. Вопросъ о кончинѣ міра и будущей загробной жизни человѣка принадлежатъ къ тѣмъ вопросамъ, которые сами собою напрашиваются уму человѣка на рѣшеніе ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, что будетъ въ концѣ концовъ съ этимъ

---

[1]) Исторія Россіи Соловьева. 1. 154—155.

[2]) Ibidem.

[3]) Ibid.

видимымъ нами міромъ, что ожидаетъ человѣка по смерти—эти вопросы невольно врываются въ мышленіе каждаго человѣка. И мы знаемъ, что всѣ языческіе народы, на какой бы ступени образованія они не стояли, такъ или иначе рѣшали ихъ. Но въ силу того, что вопросы эти касаются будущаго таинственнаго, слѣдовательно, недоступнаго разуму человѣка,—они никогда не могли быть рѣшены человѣкомъ удовлетворительно. Самъ человѣкъ вполнѣ ясно сознавалъ недостаточность своихъ рѣшеній по этому предмету, на что указываетъ приведенное нами Британское преданіе, и искалъ лучшаго, болѣе удовлетворительнаго рѣшенія. Христіанская религія, какъ Богооткровенная, давала точное и ясное понятіе о загробной жизни; язычникъ увлекался ученіемъ христіанскимъ—яснымъ для ума и отраднымъ для сердца и принималъ его.

Эту любовь и расположеніе язычниковъ къ христіанскому ученію о загробной жизни усилила распространившаяся въ Россіи мысль о близости кончины міра. Россія приняла христіанство изъ Византіи въ то самое время, когда тамъ вопросъ о близости кончины міра былъ въ полномъ разгарѣ; не замедлили и русскіе писатели пріобщиться къ общему настроенію умовъ на Востокѣ и Западѣ и съ первыхъ временъ христіанства въ Россіи мы встрѣчаемся съ мыслію о близости кончины міра, которая въ XV и XVI вв. обратилась въ главный вопросъ времени. Въ первый разъ въ русской письменности съ мыслію о близости кончины міра мы встрѣчаемся въ словѣ „о небесныхъ силахъ, чего ради созданъ бысть человѣкъ“, которое приписывается то Кириллу Туровскому, то Аврамію Смоленскому [1]). „Устави же Богъ, говорится здѣсь, рокъ на земли житія человѣческаго 7000 лѣтъ, и еже что избереть въ ту семь тысячъ лѣтъ, то тѣми исполненъ есть чинъ аггеловъ, отпадшій съ небеси“. Такимъ образомъ у насъ съ самаго начала начали мыслить о времени кончины міра согласно гаданіямъ объ этомъ предметѣ восточныхъ христіанъ. Въ XIV в. мысль о кончинѣ міра по окончаніи 7 тысячъ мы находимъ въ житіи Св. Сергія Радонежскаго (1319—1397). Епифаній, авторъ

[1]) Калайдовичъ (памят. словесности XII в.) приписываетъ его Кириллу Туровскому; Шевыревъ же считаетъ его произведеніемъ Авраамія Смоленскаго. Ист. русск. словес. III ч. предисловіе.

житія этого святаго, говоритъ, что такой свѣтильникъ въ Русской землѣ, какъ Св. Сергій, не даромъ возсіялъ на скончаніи седьмой тысячи[1]). Тотъ же Епифаній, описывая жизнь Стефана Пермскаго, передаетъ мнѣнія о немъ его современниковъ, которые говорили, что Господь помилосердовалъ о народѣ Пермскомъ и на исходѣ числа седьмой тысячи лѣтъ послалъ ему христіанскаго просвѣтителя въ лицѣ Стефана.[2]) Касательно же изобрѣтенія имъ Пермской грамоты замѣчали, что не стоило изобрѣтать ее къ концу міра, который послѣдуетъ чрезъ 120 лѣтъ.[3]) Въ посланіи митр. Кипріана (1376—1406) къ Высоцкому игумену Аѳанасію, кромѣ наставленій, вызванныхъ разными мнѣніями высоцкихъ монаховъ, здѣсь находимъ мысль о скоромъ наступленіи кончины міра. „Нынѣ послѣднее время, говоритъ здѣсь Кипріанъ, и лѣтамъ скончаніе приходитъ и конецъ вѣку; бѣсъ же весьма рыкаетъ, хотя всѣхъ поглотить, по небреженію и лѣности нашей. Ибо оскудѣла добродѣтель, перестала любовь, удалилась простота духовная, и зависть, лукавство и ненависть водворились.“ [4]) Въ одномъ часословѣ, который названъ Кипріановскимъ, и, судя по всѣмъ признакамъ, долженъ быть отнесенъ къ 14 вѣку, читаемъ *посланіе отъ невидимаго отца Господа нашего Іисуса Христа*, гдѣ, между прочимъ, сказано: „а лѣта и времена и дни кончаются, а страшный судъ готовится“.[5]) Въ XV в. вопросъ о близости кончины міра все болѣе и болѣе занималъ умы людей, потому что наступило 7-е тысячилѣтіе, назначенное народными гаданіями послѣднимъ временемъ существованія міра. Къ тому же въ это время Русскую землю стали постоянно посѣщать голодъ, черная смерть, засуха, пожары; бѣдствія эти считались современниками ихъ знаменіями близкой кончины міра. Мысль эту раздѣляли и тогдашніе писатели. Митр. Фотій (1410—1431) называетъ свое время послѣднимъ. „Сей вѣкъ маловременный, говоритъ онъ въ одномъ поученіи, пре-

---

[1]) Шевыревъ Ист. Рус. слов. 4 ч. 82 стр.

[2]) Ibid. 3 ч. 139 стр.

[3]) Ibid. 4 ч. 83 стр.

[4]) Ист. Рус. словесности И. Я. Порьфирьева 2-е изданіе. 434 стр.

[5]) Шевыревъ. Ист. Рус. словесности. 4. 83.

ходитъ; грядетъ ночь, житія нашего *предстаніе*, когда уже никто не можетъ дѣлать. Седьмая тысяча совершается; осьмая приходитъ и не преминетъ, и уже никакъ не пройдетъ. Блаженъ, кто уготовилъ себя къ осьмой тысячѣ, будущей и безконечной, и сего ради молю васъ: будемъ дѣлать дѣла свѣта, пока еще житіе наше стоитъ" [1]). Въ грамотахъ нѣкоторыхъ архипастырей упоминается роковое *послѣднее сто*· Ѳедосій, архіепископъ Ростовскій, впослѣдствіи митрополитъ, въ грамотѣ своей 1455 г. помѣстилъ такое выраженіе: „яко же нынѣ приключися седмая тысяща послѣдняго ста 63-го лѣта". [2]) На рукописи, содержащей слово Аѳанасія Александрійскаго, нѣкто Тимоѳей Веніаминъ, переписчикъ, знавшій греческій языкъ, оканчивая свой трудъ, написалъ: „*писахъ къ вечеру солнечнаго дне захода, седморичнаго реку вѣка.*" Книга окончена была въ концѣ 1489 г., когда, по общераспространенному мнѣнію, началось царство Антихриста, за которымъ ожидали уже кончины міра.[3]) Подобно греческимъ пасхаліямъ наши пасхаліи доведены были тоже до седмитысячнаго года отъ сотворенія міра, при чемъ въ нихъ указывалась и причина этого обстоятельства. Такъ въ одной русской пасхаліи противъ 1492 г. было написано: „здѣ страхъ, здѣ скорбь! Аки въ распятіи Христовѣ сей кругъ бысть, сіе лѣто и на концѣ явися, въ неже чаемъ и всемірное твое пришествіе".[4]) Изъ подробностей упомянутаго нами житія Стефана мы узнаемъ, что, согласно съ апокрифическими сказаніями о 12-ти пятницахъ и о недѣли, Мартъ считался тогда роковымъ мѣсяцемъ, въ который должна послѣдовать кончина міра, потому что въ мартѣ мѣсяцѣ, какъ тогда думали по свидѣтельству писателя житія и какъ говорятъ упомянутыя сказанія, созданъ былъ Адамъ, въ мартѣ Евреи перешли чрезъ Чермное море, въ мартѣ было Благовѣщеніе, смерть Спасителя, вслѣдствіе этого въ мартѣ же

---

[1]) См. Изслѣдованіе о поученіяхъ Фотія митр. Кіевскаго и всея руси. А. В. Вадковскаго. Прав. Собес. 1875 г. Мартъ и Сентябрь.

[2]) Шевыревъ, Ист. Русс. словесности. 4. 83.

[3]) Ibidem.

[4]) Древнія русскія пасхаліи на осьмую тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра. Прав. Собес. 1860 г. 3 ч.

должна послѣдовать и кончина міра.[1]) „Для умовъ, одержимыхъ грубымъ суевѣріемъ вѣка, говоритъ Шевыревъ, тяжела была ночь на 25-е марта 1492 года. По истеченіи роковыхъ трехъ лѣтъ господства антихристова, которое находили современники въ ученіи жида Схарія и его послѣдователей въ Новгородѣ и Москвѣ, робкіе люди въ эту ночь съ трепетомъ ужаса ожидали всемірнаго звука трубы архангеловъ Михаила и Гавріила. Можно представить себѣ, съ какою ясною радостію проснулись эти люди въ праздникъ Благовѣщенія, и какъ свѣтлѣе съ тѣхъ поръ стало въ умахъ русскаго народа“ [2]). Когда ожиданія христіанъ кончины міра въ 1492-мъ году не исполнились, то *жидовствующіе* воспользовались этимъ обстоятельствомъ для своихъ возраженій; они начали смѣяться надъ ученіемъ церкви о второмъ пришествіи Спасителя и отрицать тѣ писанія, на которыхъ основывалось ученіе о кончинѣ міра и особенно писанія Св. Ефрема Сирина. Іосифъ Волоколамскій, полемизируя съ ними, въ 8, 9 и 10 словахъ своего Просвѣтителя защищаетъ тѣ отеческія писанія, на основаніи которыхъ стали ожидать кончины міра по истеченіи 7-ми тысячъ лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, и съ окончаніемъ 7-ми тысячъ лѣтъ у насъ не переставали ждать кончины міра. Воображеніе, однажды мистически настроенное и не управляемое просвѣщеннымъ разумомъ, не скоро оставляетъ запугивающія его мечтанія. Извѣстно, что Николай „нѣмчинъ родомъ, латинянинъ вѣрою“, пользуясь этимъ настроеніемъ, доказывалъ, что въ 32-мъ году осьмой тысячи будетъ измѣненіе всей вселенной. Потомъ стали появляться тѣ мнѣнія объ антихристѣ и кончинѣ міра, которыя послужили началомъ раскольническаго ученія объ этомъ предметѣ.

Усиленное ожиданіе кончины міра способствовало скорому переходу и быстрому распространенію въ народѣ тѣхъ сочиненій и сказаній о кончинѣ міра и будущей загробной жизни, которыя во множествѣ явились на Востокѣ и которыми питалась тамъ народная фантазія. Подъ вліяніемъ этихъ сочиненій у насъ явились свои произведенія о кончинѣ міра, изъ которыхъ многія тоже распростра-

---

[1]) Истор. русск. слов П. Я. Порфирьева. 461. Ист. русск. слов. Шевырева 4. 83.

[2]) Шевыревъ 4, 85.

нялись въ народѣ. Изъ многихъ сочиненій и сказаній этого рода, народъ выбралъ то, что ему болѣе нравилось, что удовлетворяло его пытливую фантазію. Здѣсь были слова пастырей церкви, житія святыхъ и особенно апокрифическія сказанія. Эти излюбленныя народомъ „книги“ и распространялись въ народѣ, служа источникомъ его взгляда на кончину міра и будущую жизнь. Вліяя на народное міросозерцаніе, эти сочиненія, въ свою очередь, подвергались нѣкоторой народной передѣлкѣ, дополненіямъ и измѣненіямъ, соотвѣтственно вкусу и національнымъ особенностямъ русскаго народа [1]). Такъ въ „Хожденіи Богородицы по мукамъ“ къ языческимъ божествамъ греческаго подлинника прибавлены славянскія божества: Троянъ, Хорсъ, Велесъ, Перунъ и т. п. Но вообще касательно переработокъ сказаній у разныхъ народовъ, нужно замѣтить, что у Славянъ они подвергались самымъ незначительнымъ измѣненіямъ, гораздо болѣе сохранили свой прежній видъ, нежели у западныхъ народовъ. „На Западѣ, говоритъ г. Веселовскій, люди жили болѣе страстною, нервною жизнію, чѣмъ на юго-востокѣ, оттого тамъ старина скорѣе забывалась, потому что новые интересы жизни и новые образы фантазіи ее закрывали. Византійско-славянскій югъ не произвелъ ни рыцарства, ни блестящаго городскаго быта, съ ихъ литературой романовъ и фабльо, въ которыхъ старые легендарные сюжеты пересказывались еще разъ и переначивались согласно съ общественными идеалами, вышедшими тогда на историческую череду..... Такъ какъ источники южно-славянскихъ повѣстей были главнымъ образомъ византійскіе, утраченные теперь, либо еще не найденные, то славянскіе пересказы могутъ замѣнить для насъ во многихъ случаяхъ недоступные намъ подлинники.... [2]). При имѣющихся же греческихъ подлинникахъ славянскія сказанія важны въ томъ отношеніи, что часто дополняютъ греческій подлинникъ. Сли-

---

[1]) Нужно замѣтить, что подвергались измѣненіямъ и переработкамъ преимущественно апокрифическія сказанія. Что же касается до церковныхъ сочиненій, то въ нихъ, если не считать отдѣльныхъ выраженій, мы видимъ полное согласіе съ подлиннымъ текстомъ.

[2]) Изъ исторіи литературнаго общенія востока и запада. Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ. А. Веселовскаго. С.-Петербургъ. 1872 г. предисл. X стр.

ченіе ихъ между собою показываетъ, насколько греческій подлинникъ подвергся измѣненіямъ, хотя, съ другой стороны, и греческій подлинникъ, въ свою очередь, часто указываетъ измѣненія и переработки славянскаго текста. Для насъ, въ данномъ случаѣ, сличеніе славянскихъ сказаній съ греческимъ текстомъ важно главнымъ образомъ потому, что мы изъ него узнаемъ, какъ воспринялъ народъ византійскія сказанія, что онъ оставилъ безъ измѣненія, гдѣ внесъ свои воззрѣнія и т. п. Каждая новая тирада, своеобразное выраженіе будетъ свидѣтельствовать объ особенности русскаго народнаго воззрѣнія на кончину міра и будущую жизнь.

Распространяясь въ народѣ, вліяя на складъ народныхъ религіозныхъ воззрѣній, сказанія вліяли и на народную поэзію. Если у насъ, подъ вліяніемъ эсхатологическихъ сочиненій, не могло явиться и не явилось что нибудь подобное Божественной комедіи, если не явились великія произведенія искусства, подобныя западнымъ Danse Macabre, то у насъ народная фантазія создала цѣлый циклъ духовныхъ стиховъ о кончинѣ міра и загробной жизни, который имѣетъ полное преимущество предъ народными стихами подобнаго же рода западными. Народные стихи на Западѣ, при самомъ появленіи своемъ, были перехвачены католическимъ духовенствомъ; народное творчество тамъ было тѣснимо или просто не дозволяемо, являлось дѣломъ не позволеннымъ, или, вырываясь на раздолье, представлялось своеволіемъ, покималось протестомъ противъ духовной власти: потому тамъ народные стихи, перехваченные при самомъ корнѣ и не прошедшіе чрезъ всю исторію народной жизни, не служатъ полнымъ выраженіемъ народнаго религіознаго воззрѣнія. Мало этого: уцѣлѣвшіе народные стихи, когда, съ обращеніемъ къ народности, стали открывать ихъ въ рукописяхъ и книгахъ, оказались испорченными рукою книжниковъ, и потому они не служатъ даже выраженіемъ религіозныхъ взглядовъ одного поколѣнія [1]). Нашему народу никогда не запрещалось пѣніе духовныхъ стиховъ; стихи хранились и хранятся въ устахъ народа съ начала своего появленія и до нашихъ дней. Они представляютъ собою драгоцѣнное наслѣдіе,

[1]) См. предисл. Безсонова къ 4 вып. сборника „Калѣки перехожіе“.

которое русскій образованный классъ получилъ отъ народа; ими народъ далъ знать высшему обществу о своихъ религіозныхъ взглядахъ. Правда, выразилъ нашъ народъ свои религіозныя воззрѣнія и въ другой формѣ поэзіи — въ легендѣ, прозаическомъ разсказѣ духовно-нравственнаго содержанія, но она, не имѣя того важнаго и серьознаго тона, какимъ отличаются большею частію духовные стихи, не можетъ быть такимъ хорошимъ критеріумомъ для оцѣнки религіозныхъ убѣжденій народа; духовные же стихи служатъ выраженіемъ серіознаго взгляда; особенно это должно сказать о духовныхъ стихахъ, въ которыхъ говорится о кончинѣ міра и загробной жизни, потому что въ нихъ народъ, кромѣ своего взгляда на загробную жизнь, на одинъ изъ самыхъ важныхъ религіозныхъ предметовъ, выразилъ еще свои высокіе и серьозные помыслы о настоящей жизни. Какъ по ученію христіанскому настоящая жизнь сама по себѣ не имѣетъ значенія: она дана человѣку для приготовленія къ жизни будущей за гробомъ, гдѣ послѣдуетъ награда за дѣла его и гдѣ на всю вѣчность рѣшится его участь; такъ и народная фантазія не отдѣляетъ въ своихъ пѣсняхъ отъ будущей жизни настоящей. Лишь только человѣкъ коснулся кончины міра и загробной жизни,—онъ невольно обращается къ настоящему, высказываетъ свой взглядъ на то, какъ бы нужно жить въ настоящей жизни, чтобы въ будущей наслѣдовать блаженство, т. е. выставляетъ религіозный идеалъ настоящей своей жизни, и при этомъ противопоставляетъ ему свое поведеніе, какъ нарушеніе этого идеала. Чтобы оцѣнить и понять вполнѣ религіозные взгляды народа, выраженные въ народныхъ стихахъ, нужно знать источники, подъ вліяніемъ которыхъ они возникли, и чтобы понять, что и какъ усвоилъ народъ изъ источниковъ, нужно знать народные стихи. Разобрать книжныя сказанія о кончинѣ міра, страшномъ судѣ и будущей жизни, преимущественно распространенныя въ древней Руси, какъ источники, подъ вліяніемъ которыхъ создалъ народъ стихи, разобрать народные стихи о томъ же предметѣ, какъ выразители взгляда народнаго, возникшаго подъ вліяніемъ книжныхъ сказаній, и показать отношеніе послѣднихъ (стиховъ) къ первымъ (сказаніямъ) — это составитъ предметъ настоящаго изслѣдованія. Но прежде, чѣмъ начать этотъ

разборъ, нельзя обойти молчаніемъ тѣхъ вопросовъ, которые обыкновенно предлагаются при разсужденіи о народной поэзіи, возникшей подъ вліяніемъ книжныхъ сказаній. *Какимъ образомъ при безграмотности народной массы могли въ нее переходить книжныя сказанія? Когда составились народные духовные стихи?* Такіе вопросы возникаютъ и въ такомъ видѣ они предлагаются часто, когда рѣчь идетъ о народныхъ стихахъ. [1]) Но рѣшеніе этихъ вопросовъ, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, не можетъ быть такое категорическое, каковы сами вопросы; здѣсь могутъ быть только болѣе или менѣе достовѣрныя предположенія.

Распространителями книжныхъ свѣдѣній въ средѣ безграмотнаго народа могли быть люди грамотные, которые, при всей скудости образованія въ древней Руси, все таки были въ простомъ народѣ; они читали или разсказывали прочитанное ими среди народа. Такъ какъ въ употребленіи грамотной массы были главнымъ образомъ книги легендарнаго характера, съ поэтическимъ колоритомъ, который какъ разъ былъ по вкусу младенчествующей фантазіи народа, то прочитанное или разсказанное грамотѣемъ крѣпко запечатлѣвалось въ умѣ слушающей массы, возбуждало въ нихъ новыя мысли и чувства, которыя она изливала въ пѣснѣ. Далѣе—распространяться книжныя сказанія могли чрезъ тѣхъ странниковъ, которые путешествовали по святымъ мѣстамъ. Они по собственной волѣ и по собственному выбору переходили изъ монастыря въ монастырь, изъ города въ городъ и составляли что-то среднее между монашествомъ и народомъ. Они сами происходили изъ народа и не отрывали себя отъ мірской жизни никакими обѣтами; и въ тоже время часто вращаясь среди монаховъ, настраивали свою мысль по монашески, слѣдовательно были близки тѣмъ и другимъ. Но ихъ охотно принимали и въ городахъ, и въ другихъ селеніяхъ, такъ что имъ были знакомы всѣ сферы жизни. Посѣщая разныя святыни, они, конечно, интересовались и тѣми мѣстными сказаніями, которыя касались этихъ святынь, вращаясь около людей грамотныхъ, они слышали и запоминали разные разсказы о жизни святыхъ, о послѣднихъ дняхъ міра и

[1]) См. напр. Стоюнина о преподаваніи русской литературы.

т. п, наконецъ нѣкоторые изъ нихъ, по религіозному стремленію, научались грамотѣ и сами читали, словомъ у нихъ былъ большой запасъ церковныхъ фактовъ и поэтическихъ разсказовъ. Эти свѣдѣнія они разносили по деревнямъ, селамъ и городамъ во время своего странничества, занимая воображеніе людей, дававшихъ имъ на время убѣжище въ своихъ домахъ. Ихъ разсказы, изложенные языкомъ простымъ, народнымъ, были доступны каждому и разнообразили однообразную, трудовую жизнь простаго народа. Вотъ какимъ путемъ могли проходить въ народъ книжныя свѣдѣнія, если предположить, что народомъ сложены духовные стихи. Но, кажется, справедливѣе думать, что они—произведеніе религіозной фантазіи самихъ странниковъ, преимущественно воспѣвавшихъ ихъ, потому что содержаніе многихъ стиховъ близко касается ихъ интересовъ. Въ стихѣ о вознесеніи Христовѣ говорится о нищихъ, да и поется онъ нищими, а потому не иначе, какъ въ этомъ кругу могъ быть и сложенъ; стихъ о двухъ Лазаряхъ явно касается ихъ же интересовъ; сюда же относятся стихи объ Алексіи Божіемъ человѣкѣ, объ Іосифѣ прекрасномъ. Стихъ о Георгіи изображаетъ бродячія силы древнѣйшей эпохи (миѳической), перешедшія въ христіанскій типъ Георгія; онъ также близокъ калѣкамъ перехожимъ по бродячей жизни. Если же они изъ христіанской догматики избирали исключительнымъ предметомъ своихъ пѣснопѣній смерть, рай, адъ и послѣдній судъ, то потому, что, какъ мы видѣли, на этихъ предметахъ главнымъ образомъ останавливалось религіозное созерцаніе народа,—что эти предметы преимущественно интересовали народъ. Калѣки перехожіе, какъ люди свободные отъ житейскихъ занятій и снискивавшіе себѣ пропитаніе единственно прославленіемъ имени Божія, имѣли и побужденія и досугъ посвятить себя благочестивой поэзіи. И сложенные ими стихи не были ихъ собственнымъ достояніемъ, выраженіемъ ихъ собственныхъ мыслей и чувствъ: они были выраженіемъ взглядовъ и чувствъ цѣлаго народа. Въ духовныхъ стихахъ, какъ и во всѣхъ произведеніяхъ безыскусственнаго народнаго творчества, личность пѣвца исчезаетъ вслѣдствіе глубокаго внутренняго взаимодѣйствія его духовной жизни съ жизнію цѣлаго народа, и—пѣснь является не голосомъ отдѣльной личности, но голосомъ общенароднаго духа, выраженіемъ общенароднаго сознанія.

Какъ бы то ни было, слагались ли стихи странниками—калѣками или ихъ создавалъ народъ, нельзя, при разсужденіи о духовныхъ стихахъ, ограничить дѣло, съ одной стороны, книжными сказаніями, какъ источниками и основаніями народныхъ стиховъ,—съ другой—народными стихами, какъ плодомъ вліянія только книжныхъ сказаній. Въ созданіи духовныхъ стиховъ не малое значеніе имѣла на фантазію пѣвца живопись, которая служила проводникомъ, дополненіемъ и поясненіемъ того, что читалъ или слышалъ человѣкъ въ сказаніяхъ. Особенно живописныя изображенія должно имѣть въ виду, когда дѣло идетъ о стихахъ, изображающихъ страшный судъ и загробную жизнь. Въ древней Руси, когда былъ особенно распространенъ интересъ къ вопросамъ о кончинѣ міра и загробной жизни, самымъ любимымъ и распространеннымъ сюжетомъ для изображенія были предметы загробной жизни. Основаніемъ для этихъ изображеній служили не только книги Св. Писанія, но разныя сказанія, въ которыхъ изображается страшный судъ и будущая жизнь. Представляя въ лицахъ то, что говорилось въ сказаніяхъ, изображенія сильно дѣйствовали на воображеніе человѣка и вызывали его къ созданію разныхъ картинъ о будущей жизни.

Изъ всѣхъ изображеній, сюжетомъ которыхъ были послѣдніе дни міра, страшный судъ и будущая жизнь, должно на первомъ мѣстѣ поставить картину страшнаго суда, которая совмѣщала въ себѣ всѣ эти событія. Значеніе этого изображенія было громадное въ древней Руси; имъ проповѣдникъ христіанской вѣры склонилъ князя Владиміра къ принятію христіанства. Нѣтъ сомнѣнія, что такое же сильное дѣйствіе производила она и на народъ какъ въ эпоху принятія христіанства, такъ и въ послѣдующее время: поэтому вліяніе ея на народную поэзію несомнѣнно. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе исторіи происхожденія и появленія этого изображенія на Руси и въ сличеніе его съ византійскими и западными изображеніями [1]), мы по подлиннику передадимъ тѣ черты этого многознаменательнаго и многосложнаго изображенія судебъ міра и человѣчества, которыя ясно пока-

[1]) См. объ этомъ ст. Буслаева „Изображеніе страшнаго суда по русскимъ подлинникамъ.“ Очерки русской словесности 2 т. Здѣсь же напечатанъ и подлинникъ.

зывають, что картина имѣла вліяніе на воображеніе древне-русскаго пѣвца. Въ срединѣ, такъ начинаетъ подлинникъ представлять картину страшнаго суда, между свѣтлымъ и темнымъ царствомъ, въ облакѣ сидитъ Богъ Отецъ на престолѣ славы, окруженный Херувимами; подлѣ Него въ сіяніи Сынъ, озаренный Св. Духомъ, благословляется отъ Отца въ ознаменованіе того, что Богъ „Отецъ судъ надъ міромъ даетъ сыну“. По одну сторону Господа Саваоѳа Горній Іерусалимъ, Царство Небесное, гдѣ Іисусу Христу и Божіей Матери предстоятъ лики преподобныхъ женъ, мучениковъ, страстотерпцевъ, преподобныхъ отецъ, святителей, пророковъ; у райскихъ вратъ на стражѣ ангелы съ обнаженными мечами. На противоположной сторонѣ ангелы свѣта низвергаютъ въ адъ ангеловъ тьмы, превратившихся въ козловъ, свиней и другихъ животныхъ; съ ними вмѣстѣ летятъ въ адъ и престолы—знаменія ихъ владычества. Далѣе является торжественное откровеніе правды Божіей. Господь возсѣлъ судить на престолѣ славы своей, около престола стоятъ Пресвятая Богородица и Предтеча; при подножіи Его праотцы Адамъ и Ева. Около престола славы Христовой ликостоянія ангеловъ, изъ которыхъ двое вверху и двое внизу сзываютъ гласомъ трубнымъ на судъ всѣ племена и народы; по обѣ стороны Судіи сидятъ на двѣнадцати престолахъ двѣнадцать апостоловъ съ отверстыми книгами въ рукахъ, какъ знаменіями ихъ проповѣди и посланничества. Подъ престоломъ Господнимъ, на другомъ престолѣ положена завѣса и книга совѣта воли Божіей, разогнутая на словахъ: „пріидите благословенніи Отца моего“. Позади этого сѣдалища водружены знаменія страстей Христовыхъ: крестъ, копіе и трость съ предстоящими имъ ангелами, которые держутъ свитки; на одномъ начертано: „пріидите благословенніи Отца моего“; а на другомъ: „престолъ Господень стояше, и свѣтъ возсіяше правды“. Подъ престоломъ облако, изъ котораго выходитъ рука, держащая вѣсы, предъ которыми стоитъ душа человѣческая, въ видѣ младенца, „ожидающая мѣрнаго притяженія, купно же и человѣколюбія Божія“. Одну чашу вѣсовъ охраняетъ ангелъ, поражающій копіемъ двухъ бѣсовъ, усиливающихся перетянуть другую чашу къ себѣ: первая добрыхъ дѣлъ, послѣдняя злыхъ. Около престола лики Святыхъ, далѣе подъ сѣнью

деревъ блаженные праотцы Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ съ окружающими ихъ младенцами—душами праведныхъ. Подъ ногами праотцевъ текутъ четыре райскія рѣки Геонъ, Θеонъ (Θиссонъ), Евфратъ и Тигръ. Въ свѣтлую обитель святыхъ ведутъ врата, въ кои готовится апостолъ Петръ впустить праведниковъ, а апостолъ Павелъ держитъ свитокъ, въ которомъ написано: „Пріидите, благословенніи и праведніи, въ рай невозбранно". Ангелъ сверху накладываетъ вѣнцы на праведниковъ. Въ виноградникѣ на престолѣ сидитъ Пречистая: это рай, въ которомъ вселятся души праведныхъ. Между раемъ и адомъ, между ангеломъ и дьяволомъ привязанъ къ столбу юноша: „ради милостыни онъ избавленъ муки вѣчныя, а ради блуда лишенъ вѣчныя жизни [1])".

Обратимся къ другой сторонѣ: тамъ Моусей указываетъ жидамъ на Христа. Въ житіи Василія Новаго Моусей обличаетъ на судѣ жидовъ, объясняя имъ ихъ заблужденія *и показывая имъ въ Іисусѣ Христѣ истиннаго Бога.* Позади жидовъ Литва, Арапы синіе, Индіяне, Измаильтяне — песьи головы, Турки, Сарацины, Нѣмцы, Ляхи, Русь. Безъ сомнѣнія, это исчисленіе народовъ, сошедшихся на страшномъ судищѣ, составляетъ самый древній мотивъ нашего изображенія. Греческій философъ, вѣроятно, для большаго убѣжденія не преминулъ обратить вниманіе нашего князя на Русь, стоящую въ числѣ народовъ, ожидающихъ отвѣта въ день судный; между ними же стоятъ и тѣ, отъ которыхъ приходили проповѣдники для обращенія Владиміра въ свою вѣру: жиды, магометане и нѣмцы, между тѣмъ какъ греки, исповѣдующіе истинную вѣру, освобождены отъ этого нечестиваго сообщества. Такимъ образомъ въ нашей картинѣ представляются на судѣ не отдѣльныя личности—грѣшники: еретики, гонители и т. п., какъ это въ житіи Василія Новаго, изъ котораго преимущественно заимствованъ этотъ сюжетъ, но выводятся цѣлые народы, что вполнѣ согласно съ назидательнымъ значеніемъ ея для безграмотной и необразованной

---

[1]) Черта взята изъ житія Василія Новаго, гдѣ на судъ Господу, посреди разныхъ грѣшниковъ и праведниковъ, предстали люди средняго состоянія были они грѣшники, но заключалась въ нихъ и частица благодати.

толпы, для которой присутствіе историческихъ личностей на картинѣ было бы и невразумительно и мало полезно.

По всей почти картинѣ извивается вышедшій изъ ада змѣй, и досягаетъ пяты Адама, припавшаго къ престолу Судіи; на кольцахъ змѣя начертаны имена грѣховъ—мытарства; ангелъ несетъ по мытарствамъ праведную душу; тамъ же гора, на горѣ одръ, на одрѣ Лазарь убогій; у главы царь Давидъ сидитъ съ гуслями, а три ангела наклонились и принимаютъ душу Лазареву. Здѣсь ангелъ показываетъ Даніилу четыре царства погибельныхъ: Вавилонское, Мидское, Персское *и Римское, еже есть антихристово.* Царство антихристово изображается въ цѣломъ рядѣ символическихъ эпизодовъ, въ отдѣльныхъ кругахъ,—равно какъ и другія четыре царства представлены подъ символами звѣрей и чудовищъ. Названіе Римскаго царства *антихристовымъ* свидѣтельствуетъ уже о раздѣленіи церквей на восточную и западную: оно стоитъ вмѣстѣ съ Вавилонскимъ, Мидійскимъ и Персидскимъ—представителями древняго язычества. По гласу трубы архангела земля и море, гробы и звѣри, рыбы и птицы возвращаютъ назадъ тѣла усопшихъ,—тутъ же правда кривду стрѣляетъ, и кривда пала со страхомъ. Среди возставшихъ видѣнъ одинъ человѣкъ съ распростертыми руками; онъ не знаетъ, куда ему идти, къ избраннымъ или погибшимъ; потому что половину своей жизни онъ провелъ праведно, а потомъ грѣшилъ. По приговору Судіи влекутся цѣпью въ адъ люди разныхъ званій и состояній: игумены и игумены, старцы и попы, князья, бояре, судьи немилостивые и неправедные: всѣ оборачиваются назадъ и плачутъ. „А духовные люди идутъ въ адъ, которые не радѣли о своемъ стадѣ и о своемъ спасеніи. За ними идутъ молодые люди, которые не соблюдали заповѣдей Божіихъ, не почитали отцовъ и матерей, и до брачнаго сочетанія блудно жили; сами наги, связаны по ногамъ“. Сатана одною рукою держитъ конецъ цѣпи, а другою Іуду съ кошелькомъ. Изъ пасти ада выглядываетъ Вельзевулъ; подъ нимъ написано: „сатана и діаволъ, иже есть лживый пророкъ антихристъ, будетъ сверженъ въ езеро огненное и вси съ нимъ творящіе волю его“. Въ самомъ низу образа адскія муки: тамъ повѣшены ростовщикъ за алчныя руки, клеветникъ за злорѣчивый языкъ и пр. Въ

подлинникѣ такъ описываются, слѣдовательно такъ и изображались на образахъ, муки на страшномъ судѣ: „Всѣмъ освященнымъ чинамъ и старцамъ согрѣшившимъ котелъ кипитъ; мука клеветникамъ: за языкъ повѣшены, а плясуны за пупъ; муки татямъ и разбойникамъ: за ноги повѣшены въ огнь; мука князьямъ и боярамъ и судьямъ несправедливымъ — червь неусыпающій; мука лихву емлющимъ и сребролюбцамъ, бѣсы имъ въ горло льютъ растопленное золото и серебро; а они сидятъ и не хотятъ пити, отворачиваются, а бѣсы шемпами ихъ бьютъ. А которые творили блудъ съ попадьями и старицами, съ просфирнями и съ кумами и сестрами — повѣшены въ огнѣ за хребетъ“.

Изъ приведеннаго содержанія картины страшнаго суда мы видимъ, что она обнимаетъ собою все состояніе человѣка и человѣчества въ загробномъ мірѣ, какъ по смерти (мытарства), такъ на общемъ судѣ и послѣ суда, даже больше этого: она, изображая царство антихриста, захватываетъ и послѣдніе дни этого міра. Имѣя въ основаніи Св. Писаніе, она въ подробностяхъ своихъ стоитъ въ самой тѣсной связи съ тѣми сказаніями, которыя преимущественно были распространены въ древней Руси: изъ нихъ она заимствовала множество эпизодовъ, скажемъ болѣе, она въ миніатюрѣ заключаетъ въ себѣ все существенное содержаніе эсхатологическихъ сказаній.

Кромѣ картины страшнаго суда, обнимающей все состояніе человѣка по смерти, изображались отдѣльные эпизоды будущей жизни. Книги, бывшія въ народномъ употребленіи, украшались миніатюрами, преимущественно изображающими загробную жизнь [1]). Разсказъ о хожденіи Ѳеодоры по мытарствамъ въ житіи Василія Новаго, который нерѣдко отдѣлялся отъ житія и помѣщался въ сборникахъ, украшенъ былъ миніатюрами, изображающими мытарства. Слово Палладія Мниха усердно расписывалось миніатюрами страшнаго суда и мученій грѣшниковъ. Даже *лицевая библія* и *Апокалипсисъ* преимущественно украшались изображеніями изъ событій загробной жизни.

---

[1]) Народныя книги и миніатюрныя изображенія въ нихъ разобраны въ разныхъ мѣстахъ въ Очеркахъ по русской словесности Ѳ. И. Буслаева 1 и 2 т., также въ лубочныхъ книгахъ г. Снегирева.

Были цѣлые сборники *сказаній о загробной жизни*, которые всѣ состояли изъ миніатюръ съ краткими повѣствованіями. Повѣствованія эти заимствовались въ сокращеніи изъ разныхъ сказаній, изъ житія Василія Новаго и друг. Такъ, между прочимъ, въ нихъ помѣщались слѣдующія статьи: „*Исходъ души Праведнаго*. Ангелъ Господень приходитъ по душу съ радостію и взимаетъ честно, и благословеніе бываетъ души той“..... „*Исходъ души грѣшнаго*. Тогда Ангелъ хранитель души тоя стоитъ прискорбенъ и плача, діаволу же пришедшу радующуся и кажущу свитки, дѣлъ ея множество“. „Въ третій день восходитъ душа поклонитися Христу, и того ради память за усопшихъ“. „Два бо дни носима душа ангеломъ по земли, идѣже хощетъ, ово къ дому, овогда же къ тылу“. „Третины же творимъ, яко въ третій день человѣкъ вида измѣняется“. „Девятины же творимъ, яко въ той день все зданіе растечется, токмо сердцу единому цѣлу....“ „Четыредесятый же день творимъ, яко въ той день и то самое сердце погибаетъ, и костемъ развалившимся..“ „Потомъ повелѣ Господь ангелу показати души той различныя райскія красоты и жилища святыхъ. Аще праведна душа, то радуется, аще грѣшна, то печалится“. „Въ девятый день по умертвіи восходитъ душа праведная на небеса поклонитися Христу, и Ангели Господни срѣтаютъ ее на первомъ небеси съ радостію и начнуть душу ублажати, глаголюще: блаженна еси, душе! Яко жила еси на земли по закону Господню, и нынѣ же приходиши въ вѣчный покой и радостна душа та“. „Такожде восходитъ и грѣшная душа на небеса поклонитися Христу. Срѣтаютъ ея Ангели съ плачемъ, глаголюще: О многогрѣшная душе и окаянная! Жила еси на земли не по закону Господню, нынѣ же идеши въ вѣчное мученіе; и печальна бываетъ душа та“. „Въ четыредесятый день душа грѣшная восходитъ на поклоненіе Христу, и гнѣвъ Божій приходитъ на душу ту, и шестокрилати Херувимы закрываютъ лице Господне, и ризы престолъ, не хотяще показати славы лица Господня. И гонима бываетъ душа пламеннымъ оружіемъ“ и т. п. Каждой статьѣ соотвѣтствуетъ миніатюра, въ наивныхъ очертаніяхъ воспроизводящая разсказъ. Но едва ли не самое большое значеніе изъ всѣхъ народныхъ книгъ имѣли такъ называемые *Синодики*-рукописныя поминанья съ миніатюрами.

Удовлетворяя набожнымъ интересамъ нашихъ благочестивыхъ предковъ, Синодики принадлежатъ къ самымъ распространеннымъ на Руси народнымъ книгамъ. Кромѣ молитвъ по усопшимъ и списка именъ для поминовенія, Синодики содержатъ въ себѣ свѣдѣнія о томъ, на какихъ основаніяхъ и когда принято поминать мертвыхъ, почему поминовеніе совершается на третій, девятый и сороковой день, а также различныя повѣсти, приличныя предмету, т. е. о загробной жизни, о покаяніи и т. п., изъ житія Василія Новаго и изъ другихъ повѣствовательныхъ сборниковъ; такъ что многіе изъ Синодиковъ суть не иное что, какъ сборники повѣствованій о загробной жизни, только въ концѣ съ присовокупленіемъ поминанья. Миніатюры, которыми украшались Синодики, изображали исходъ души, хожденіе души по мытарствамъ, мученіе грѣшниковъ и т. п. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе этихъ и другихъ изображеній загробной жизни, разсѣянныхъ въ разныхъ книгахъ, мы этимъ краткимъ указаніемъ на живопись, картину страшнаго суда и миніатюрныя изображенія хотимъ констатировать тотъ фактъ, что живописныя изображенія, служа хорошимъ проводникомъ въ народѣ содержанія сказаній, сами имѣли большое вліяніе на народную фантазію, передавали содержаніе сказаній съ новыми чертами и подробностями. Этимъ-то, по нашему мнѣнію, долженъ быть объясняемъ тотъ фактъ, что въ народныхъ стихахъ часто видимъ сходство съ извѣстнымъ сказаніемъ, но въ тоже время видимъ, что стихъ не есть переложеніе сказанія, не есть даже воспроизведеніе обдуманнаго и усвоеннаго изъ сказанія; слышится какая то посредствующая ступень между сказаніемъ и стихомъ, которая, передавая содержаніе сказанія, привносила въ разсказъ новые элементы, такъ что между сказаніемъ и народнымъ стихомъ есть большое различіе. Сличеніе народныхъ стиховъ съ книжными сказаніями укажетъ намъ ихъ сходство и различіе.

Опредѣленно нельзя указать время происхожденія духовныхъ народныхъ стиховъ. Самъ народъ, въ устахъ котораго стихи сохранились, не пріурочиваетъ происхожденія ихъ къ какому нибудь опредѣленному времени и не согласенъ даже считать ихъ произведеніями чисто человѣческими; онъ называетъ многіе изъ нихъ „ангельскими,“ „херувимскими“, „серафимскими“ и т. п., какъ бы давая этимъ

знать, что они вложены въ уста человѣка Высшими силами. Несомнѣнно, что многіе стихи получили свое начало въ самыя первыя времена христіанства на Руси [1]). Къ такимъ стихамъ прежде всего принадлежатъ тѣ, въ которыхъ еще живо воспроизводятся миѳическія народныя вѣрованія, не успѣвшія на первыхъ порахъ замѣниться христіанскими воззрѣніями. Таковы стихи космогоническаго характера о Голубиной книгѣ и о Георгіи храбромъ. Но и стихи о страшномъ судѣ, не смотря на то, что въ нихъ мы почти совсѣмъ не видимъ присутствія древнихъ народныхъ миѳическихъ вѣрованій, должны быть отнесены къ первымъ вѣкамъ христіанства на Руси [2]). Извѣстно, что русскій народъ, какъ и другіе языческіе народы, прежде всего интересовался въ христіанствѣ ученіемъ его о послѣдней судьбѣ міра и человѣка; сочиненія, въ которыхъ излагается это событіе, очень рано перешли къ намъ и очень рано распространились на Руси, на что указываютъ древніе списки ихъ, разсѣянные по разнымъ концамъ нашего отечества [3]); несомнѣнно, что народъ русскій, пораженный ясностію христіанскаго ученія о загробной жизни человѣка, не замедлилъ выразить свои впечатлѣнія объ этомъ предметѣ въ любимой формѣ выраженія всѣхъ своихъ чувствъ—въ пѣснѣ. Что касается до того, что мы въ стихахъ о будущей жизни почти не находимъ древнихъ миѳическихъ вѣрованій, то это объясняется скудостію и мрачностію народныхъ языческихъ представленій о будущей жизни, которыя вдругъ же, при первомъ знакомствѣ народа съ христіанствомъ, въ сознаніи его уступили мѣсто свѣтлому и ясному христіанскому ученію [4]).

---

[1]) Галаховъ въ своей *Исторіи русской литературы* даетъ духовнымъ стихамъ мѣсто частію въ XVI, частію въ XVII в., а не ранѣе. Если это онъ дѣлаетъ на томъ основаніи, что отъ этого времени уцѣлѣли списки духовныхъ стиховъ, то, конечно, время составленія списковъ не свидѣтельствуетъ о времени происхожденія духовныхъ стиховъ.

[2]) Пыпинъ и Ор. Миллеръ (опыт. истор. обозр. рус. сл. 44—45). происх. вообще духовн. стиховъ относятъ къ очень раннему времени.

[3]) Житіе Василія Новаго, слова о мытарствахъ и др. сочиненія, какъ увидимъ, очень рано явились на Руси.

[4]) Г. Буслаевъ полагаетъ, что стихи о страшномъ судѣ ведутъ свое начало съ самыхъ раннихъ временъ распространенія у насъ христіанства. (Очерки по рус. слов.). О происхожденіи духовныхъ стиховъ см. замѣчанія по поводу народнаго сказанія о 12-ти пятницахъ И. Ю. Некрасова. Филол. зап. 1870 г. вып. 3.

Народныхъ духовныхъ стиховъ о кончинѣ міра и загробной жизни сравнительно очень много [1]). Вопросы о послѣднихъ дняхъ міра и будущей жизни затрогиваются и развиваются не только въ стихахъ, спеціально назначенныхъ изображенію этихъ событій, какъ-то: „о страшномъ судѣ“, „о второмъ пришествіи“, „о нынѣшнемъ вѣкѣ и будущемъ“, „о вѣчной мукѣ“; но и во многихъ другихъ стихахъ, которые имѣютъ другой предметъ, напримѣръ: „прощаніе души съ тѣломъ“, „о грѣшной душѣ“, „о Михаилѣ архангелѣ“, „о грѣшной рабѣ и ея праведной дочери“ и „о грѣшныхъ“. Въ развитіи своего предмета стихи о кончинѣ міра и будущей жизни не имѣютъ строгой послѣдовательности. Въ однихъ стихахъ говорится о кончинѣ міра и будущей жизни, а о страшномъ судѣ не говорится ничего; въ другихъ же стихахъ преимущественно изображается страшный судъ, но въ тоже время упоминается и объ антихристѣ. Разборъ духовныхъ стиховъ у насъ будетъ приспособляться къ послѣдовательному разбору книжныхъ сказаній; при этомъ какое бы заглавіе не носили стихи, не будемъ упускать ихъ изъ виду, коль скоро въ нихъ говорится о кончинѣ міра и будущей жизни [2]).

II.

1. Церковныя сочиненія и книжныя сказанія объ антихристѣ и о кончинѣ міра; замѣчанія о народныхъ духовныхъ стихахъ, касающихся этихъ же предметовъ.

Въ Россіи, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, явилось очень много церковныхъ сочиненій и книжныхъ сказаній,

---

[1]) Отъ народныхъ стиховъ, возникшихъ въ народѣ, нужно отличать *Псальмы и Канты*, изъ которыхъ хотя многіе и были въ народномъ употребленіи, но они сложились не въ народѣ: они возникли на юго-западѣ Россіи, въ книжной письменности XVII в. и потомъ уже перешли въ народное употребленіе. Различіе между псальмами и кантами съ одной стороны и духовными стихами съ другой—указано у Безсонова „Калѣки перехожіе“ вып. 3 пред. Стр. 721—722 и пред. вып. 4.

[2]) Первое изданіе „Духовныхъ стиховъ“ сдѣлано Кирѣевскимъ въ Чтен. общ. ист. и древ. 1848 г. № 9. Въ 1860 г. вышелъ сборникъ русскихъ духов. стиховъ Варенцова. Полное издан. сдѣлано Безсоновкмъ, подъ заглавіемъ: „Калѣки перехожіе“. 1861—64 вып. 1—6.

которыя имѣютъ главнымъ своимъ предметомъ изображеніе пришествія антихриста и кончины міра. Но среди народа распространялись преимущественно тѣ сочиненія и сказанія, которыя съ особенною подробностію и картинностію рисуютъ будущую судьбу міра. Къ числу такихъ сочиненій и сказаній должны быть отнесены слѣдующія: изъ церковныхъ сочиненій—„Слово Св. мучен. Ипполита о Христѣ и антихристѣ“, „Слово Св. Ефрема Сирина на пришествіе Господа, на скончаніе міра и на пришествіе антихриста“ и „житіе Св. Андрея Юродиваго“; изъ апокрифическихъ сказаній — „Слово Меѳодія Патарскаго о царствіи языкъ“, „Сказаніе о скончаніи міра и антихристѣ“, носящее имя Св. Ипполита, „Вопросы Іоанна Богослова Господу на Ѳаворской горѣ“ и интерполированная редакція слова Меѳодія Патарскаго.

Съ именемъ Св. Ипполита извѣстны на одинъ и тотъ же предметъ два сочиненія, а именно: „слово о скончаніи міра и о антихристѣ“ и „сказаніе о скончаніи міра и о антихристѣ“ [1]). Оба означенныя сочиненія въ продолженіе среднихъ вѣковъ и позже приписывались Св. Ипполиту; оба переписывались, перепечатывались и читались съ уваженіемъ, рядомъ съ произведеніями другихъ отцевъ Церкви. Греческій подлинникъ одного слова издалъ въ первый разъ въ 1661 г. въ Парижѣ, на одномъ греческомъ языкѣ, ученый Гудій подъ слѣдующимъ нѣсколько измѣненнымъ противъ рукописей заглавіемъ: Ἱππολύτου ἐπισκόπου καὶ μάρτυρος ἀπόδειξεις περὶ τοῦ ἀντιχρίστου ἐκ τῶν ἁγίων γραφῶν [2]). Потомъ это слово много разъ, съ разными допол-

---

[1]) О словахъ св. Ипполита см. Слово св. Ипполита объ антихристѣ въ славянскомъ переводѣ по списку XII в. Невоструева. Москва 1868 г. Также сказанія объ антихристѣ въ славянскихъ переводахъ И. И. Срезневскаго. Петербургъ. 1874.

[2]) Въ рукописяхъ, по словамъ самаго Гудія, заглавіе читалось такъ: περὶ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ περὶ τοῦ αντιχρίστου. Выключить изъ заглавія слова περὶ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ Гудій позволилъ себѣ на томъ основаніи, что, во первыхъ, главный предметъ этого сочиненія есть антихристъ, а во вторыхъ, основываясь на словахъ бл. Іеронима, который озаглавливаетъ это слово просто de antichristo. Но понятіе περὶ Χριστοῦ совершенно умѣстно въ заглавіи, потому что въ самомъ словѣ не мало говорится о Христѣ; Фотій приводитъ полное заглавіе этого слова, Іеронимъ же даетъ ему кратчайшее названіе отъ себя собственно.

неніями и поясненіями, было перепечатываемо, между прочимъ—Комбефизомъ, Фабриціемъ, Галландомъ, Де-Лагардомъ; при чемъ возстановлено было подлинное заглавіе рукописей: Ἱππολύτου ἐπισκόπου καὶ μάρτυρος ἀπόδειξεις περὶ τοῦ Χριστοῦ καὶ ἀντιχρίστου (Ипполита, епископа и мученика, изложеніе о Христѣ и антихристѣ). Другое слово Ипполита издано гораздо раньше перваго, еще въ 1556 г., чудомъ Парижскаго Сената І. Пикомъ, и потомъ нѣсколько разъ перепечатывалось, между прочимъ Фабриціемъ. Минемъ, Де-Лагардомъ. Заглавіе этого слова на греческомъ языкѣ, которому вполнѣ соотвѣтствуетъ латинское изданіе Пика, читается такъ: τοῦ μακαριστάτου Ἱππολύτου ἐπισκόπου καὶ μάρτυρος λόγος περὶ τῆς συντελείας τοῦ κόσμου καὶ περὶ τοῦ ἀντιχρίστου καὶ εἰς τὴν δευτέραν παρουσίαν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ (Блаженнѣйшаго Ипполита, епископа и мученика слово о скончаніи міра и о второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа). Въ славянскихъ рукописяхъ слово „о Христѣ и антихристѣ“, вполнѣ соотвѣтствующее изданному Гудіемъ, встрѣчается очень рано. Рукопись Чудовскаго монастыря, изданная К. И. Невоструевымъ, судя по переводу, дышащему древностію, относится къ XII или началу XIII-го вѣка; слѣдовательно переведено раньше изданія его Гудіемъ Второе слово *„о скончаніи міра и о антихристѣ“*, соотвѣтствующее изданному І. Пикомъ, въ рукописяхъ встрѣчается часто, какъ въ русскихъ, такъ и въ югозападныхъ. Языкъ перевода всѣхъ рукописей не очень древенъ, что указываетъ на сравнительно позднее начало употребленія его на Руси Потомъ слово это было помѣщаемо, съ большими, впрочемъ, искаженіями его смысла, въ Сборникѣ въ недѣлю мясопустную (см. въ Сборникѣ, напечатанномъ при патр. Іосифѣ 1647 г. л. 120—140).

Не смотря на всеобщее уваженіе къ обоимъ сочиненіямъ, извѣстнымъ съ именемъ Св. Ипполита, вопросъ о томъ, какое изъ двухъ означенныхъ словъ принадлежитъ именно Св. Ипполиту, знаменитому отцу конца II и начала III в., и какое только носитъ имя этого отца, будучи на самомъ дѣлѣ произведеніемъ другаго лица, этотъ вопросъ долженъ былъ непремѣнно возникнуть между учеными, лишь только они обратились къ серьезному изученію обоихъ памятниковъ. Оба сочиненія касаются одного и того же предмета и оба во мно-

гихъ мѣстахъ представляютъ буквальное между собою сходство. Напр. главы XIX, XX, XXIII, XXIV, XXV перваго слова [1]) дословно читаются въ главахъ XII—XV втораго, главы XIV—XV перваго въ главахъ XVIII—XIX втораго, глава VI перваго въ главѣ XX втораго, главы LXIV—LXVI перваго въ главѣ XXXVI втораго. Кромѣ буквальнаго сходства, весьма много въ томъ и другомъ словѣ сходныхъ мыслей, выраженныхъ только различно. Но сходство двухъ словъ еще ничего не говоритъ противъ принадлежности какого нибудь изъ нихъ одному и тому же лицу: напротивъ это обстоятельство само по себѣ можетъ быть ручательствомъ принадлежности того и другаго слова Св. Ипполиту. Мы знаемъ, что человѣкъ, разъ усвоивши какой нибудь предметъ и облекши его въ опредѣленную форму словъ, невольно повторяетъ его въ томъ же самомъ видѣ, когда приходится ему говорить о немъ въ другой разъ,—и увидимъ это на самомъ дѣлѣ въ словахъ Св. Ефрема Сирина. Всѣ слова этого отца о страшномъ судѣ почти буквально сходны между собою,—составляютъ, съ самыми незначительными разностями, одно слово. Вотъ когда можетъ возбудиться сомнѣніе о принадлежности двухъ сочиненій одному лицу, если мы находимъ въ нихъ существенное различіе, противорѣчіе между собою при разсказѣ объ одномъ и томъ же предметѣ, если они совершенно разнятся по образу выраженія. А это то и обнаруживается весьма ясно при чтеніи двухъ словъ, извѣстныхъ съ именемъ Св. Ипполита: они существенно разнятся между собою по содержанію, даже во многихъ мѣстахъ противорѣчатъ другъ другу. Въ первомъ словѣ антихристъ называется только сыномъ діавола, сосудомъ или орудіемъ сатаны (гл. 15, 57) [2]); тогда какъ во второмъ—антихристомъ будетъ діаволъ, который, родившись отъ скверной жены, начнетъ выдавать себя за Бога, гоня святыхъ (гл. 21, 22). Въ первомъ словѣ антихристъ при сопоставленіи со Христомъ, какъ истиннымъ человѣкомъ, неоднократно называется человѣкомъ.

---

[1]) Мы, для краткости, будемъ называть слово о Христѣ и антихристѣ первымъ, а слово о скончаніи міра и объ антихристѣ вторымъ.

[2]) Правда въ 6 и 14 главахъ и этого слова антихристъ называется діаволомъ и змѣемъ, но это какъ увидимъ, исключеніе изъ цѣлаго представленія въ указанномъ словѣ антихриста человѣкомъ,—исключеніе, объясняемое особыми обстоятельствами.

а о призрачной плоти его ничего не говорится (гл. 6, 17, 47—49, 57, 58 слич. примѣч. 67, 2); во второмъ ему приписывается плоть только „мечтательная, въ привидѣніи“, а не дѣйствительная. Въ первомъ словѣ согласно съ Апокалипсисомъ говорится только о двухъ предтечахъ пришествія Христова—Энохѣ и Иліи (гл. 43. 46, 47. 64); во второмъ словѣ прибавленъ Св. Іоаннъ Богословъ (гл. 21). Самыя названія антихристу тѣмъ и другимъ сочиненіемъ даются различныя. Въ первомъ онъ называется слѣдующими именами, содержащими въ себѣ число звѣрино 666· Τειταν (Титанъ), Ευανδας (Евандасъ), особенно же Λατεινος—Латинянинъ (гл. 50); во второмъ—κακος αδηγος (злый вождь), αμνος αδικος (агнецъ неправедный), παλαι βασκαινος (древле завистникъ), τειταν, особенно же αρνουμε (отрицаюся), потому что его послѣдователи отрекутся отъ Христа, Св. Крещенія и всего богослуженія своего (28 гл.) Пророчество Исаіи 1, 7, 8: *земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжени..... оставится дщерь Сіона, яко куща въ винограднику, яко овощное хранилище въ вертоу адь*- -въ первомъ словѣ прямо относится къ церкви Ветхозавѣтной (гл. 30), во второмъ же оно прилагается къ церкви Новозавѣтной и при томъ ко времени явленія антихриста (гл. 3, 34). Наконецъ образъ изложенія и слогъ перваго слога ясенъ, кратокъ, обилуетъ цитатами изъ Св. Писанія, слогъ втораго слова растянутъ и вялъ. Все это приводитъ къ тому заключенію, что только одно изъ указанныхъ словъ есть произведеніе Св. Ипполита. Какое же изъ нихъ дѣйствительно принадлежитъ С. Ипполиту и какое только носитъ имя этого отца? Свидѣтельства древнихъ писателей, совершенное сходство одного изъ нихъ съ прочими сочиненіями Св. Ипполита, признаки древности въ одномъ и отсутствіе ихъ въ другомъ: все это привело ученыхъ къ тому убѣжденію, что слово „о Христѣ и антихристѣ“ дѣйствительно принадлежитъ Св. Ипполиту, а „сказаніе о скончаніи міра и о антихристѣ“ есть позднѣйшее произведеніе, незаконно носящее имя Св. Ипполита.

Древніе писатели дѣлаютъ весьма часто ссылку на „слово о Христѣ и антихристѣ“, называя его словомъ Св. Ипполита. Андрей Кессарійскій († 565) въ толкованіи своемъ на Апокалипсисъ нерѣдко приводитъ мысли и говоритъ даже словами слова о Христѣ

и антихристѣ Такъ, толкуя 13-й главы 18 стихъ Апокалипсиса, онъ говоритъ, что хотя имя антихриста въ Св. Писаніи не открыто, но чрезъ соображеніе много можно найти по блаженному Ипполиту и другихъ именъ, имѣющихъ означенное число (звѣрино), нарицательныхъ и собственныхъ. Напр. собственныя: Λαμπέτις, Τειταν, отъ τειτω, по Ипполиту Λατεῖνος, также чрезъ двугласную. Эти имена антихриста, какъ извѣстно, читаются только въ словѣ о Христѣ и антихристѣ (50), а во второмъ словѣ ихъ нѣтъ. Особенно наглядно заимствованіе Андрея Кессарійскаго изъ слова о Христѣ и антихристѣ обнаруживается въ толкованіи его на 3-й стихъ 13 гл. Объясняя указанное мѣсто, Андрей Кессарійскій говоритъ: „подлинно слова тѣ означаютъ, что Римская имперія чрезъ оное раздѣленіе на десять частей, потерпѣвши какъ бы умерщвленіе, приведенная антихристомъ въ видъ монархіи, какъ она была при Августѣ Кесарѣ, будетъ исцѣлена и снова явится вполнѣ возстановленною". Въ словѣ о Христѣ и антихристѣ глава 49 тоже самое говорится: „слова—*ему же исцѣлена бысть язва смертная* (апок. 13. 12), означаютъ, что по духу законовъ Августа, отъ котораго составилась Имперія Римская, антихристъ будетъ повелѣвать и издавать законы. Ибо это есть четвертый звѣрь, котораго глава поражена и опять исцѣлена: эта Имперія (Римская) имѣетъ разрушиться или раздѣлиться на десять царствъ, и тогда антихристъ, на все будучи хитръ, какъ бы уврачуетъ ее и возобновитъ". И этихъ словъ мы не находимъ въ сказаніи о скончаніи міра и о антихристѣ. Іоаннъ Дамаскинъ въ священныхъ параллеляхъ, приводя свидѣтельства Свящ. Писанія и отцевъ церкви на предметъ о послѣднемъ судѣ и антихристѣ, указываетъ на слово Св. *Ипполита* о Христѣ и антихристѣ, и именно на тѣ главы этого слова (отъ 5—49), которыхъ совершенно нѣтъ въ словѣ „на скончаніе міра и о антихристѣ".

Не менѣе ясно подтверждается принадлежность перваго слова Св. Ипполиту сходствомъ многихъ мѣстъ этого слова съ прочими сочиненіями Св. Ипполита, извѣстными за подлинныя. Изъ многихъ мѣстъ, показывающихъ сходство, мы укажемъ на нѣкоторыя. Напр. сдѣланное въ словѣ объ антихристѣ гл. 10—13 объясненіе Св. Ипполита на 11 и 12 стихи 49 главы кн. Бытія совершенно сходно

съ объясненіемъ этого мѣста въ его толкованіи на книгу Бытія. Представляемъ въ параллели то и другое мѣсто:

Въ словѣ объ антихристѣ ст. 11. *Привязуяй къ лозѣ жребя свое* - то есть людей, сущихъ отъ обрѣзанія къ званію своему. *И къ величію жребя осляте своего*—людей изъ язычниковъ, призывая обрѣзаніе и и необрѣзаніе въ одну вѣру.

— *Исперетъ виномъ одежду свою*—разумѣетъ благодать Св. Духа, отъ Отца нисшедшую на Іорданѣ. *И кровію гроздію одѣяніе свое.*—Кровію какого гроздія, какъ не своей плоти, подобно виноградной кисти, выжатой на древѣ? Изъ ребра Его исторглись два источника — воды и крови: ими омываясь очищаются народы (τὰ ἔθνη), которыхъ Онъ считаетъ своею одеждою.

Въ толков. на кн Бытія. Подъ однимъ жребятею разумѣетъ званіе изъ язычниковъ, а ослицу одну, т. е. одну вѣру, такъ что отъ одной вѣры являются два жребяти, т. е. два званія.

Исперетъ виномъ одежду свою — то есть чрезъ Духа и чрезъ слово истины очиститъ плоть, которая означается одеждою. *И кровію гроздія*—гроздія выжатаго и испускающаго кровь: это есть плоть Господа, она очищаетъ званіе изъ язычниковъ (ἐθνῶν).

Что касается до признаковъ древности въ томъ и другомъ словѣ, то, по видимому, находится и во второмъ словѣ такое мѣсто, которое даетъ основаніе отнести происхожденіе его къ одному времени съ первымъ словомъ, т. е. ко времени жизни Св. Ипполита. Такъ въ томъ и другомъ словѣ буквально согласно говорится о Римской Имперіи, какъ такой, которая стоитъ въ полномъ могуществѣ и силѣ. (Слич. 25 гл. перваго съ 16 гл. втораго). Но это сходство зависитъ отъ того, что авторъ втораго слова дословно взялъ указанное мѣсто изъ перваго слова; напротивъ, находятся такія мѣста въ томъ и другомъ словѣ, которыя ясно указываютъ на разновременное ихъ происхожденіе. И тогда какъ въ первомъ словѣ нѣтъ ни одной мысли, которая выводила бы время его происхожденія за тре-

тій вѣкъ,—время жизни Св. Ипполита, во второмъ словѣ весьма много мѣстъ, дающихъ несомнѣнное право отнести появленіе его ко времени гораздо позднѣйшему. Такъ въ 7 главѣ этого слова говорится, что предъ вторымъ пришествіемъ „церкви Божія (οἱ ναοὶ) яко же простіи храми будутъ и развращенія всюду будутъ". Здѣсь дается такое значеніе и устройство храмамъ, какое они получили уже со времени Константина великаго, когда, по тому устройству храмовъ, образовалось слово Ναὸς Въ той же 7 главѣ говорится объ инокахъ черноризцахъ, которые явились только въ IV и V в. и т. п. Изъ этого уже ясно, что Св. Ипполиту принадлежитъ одно только слово „*о Христѣ и антихристѣ*", второе же принадлежитъ другому лицу и есть произведеніе болѣе поздняго времени, нежели третій вѣкъ. Что послужило поводомъ къ его появленію? изъ какихъ источниковъ оно составлено? Эти и подобные вопросы найдутъ себѣ рѣшеніе послѣ того, какъ мы познакомимся съ сочиненіями, послужившими для него источниками.

Подлинное слово Ипполита о Христѣ и антихристѣ написано въ видѣ посланія къ нѣкоему Θеофилу, какъ отвѣтъ на его вопросы и вмѣстѣ какъ руководительное поученіе. Св. Ипполитъ [1]) самъ ставитъ вопросы, на которые онъ намѣренъ отвѣчать въ словѣ. Вотъ эти вопросы: „1) что и каково пришествіе антихристово есть, 2) въ какое время и лѣто беззаконникъ откроется, 3) откудѣ же или отъ коего колѣна, 4) и что его имя числомъ (буквъ) въ книгахъ (въ Св. Писаніи) повѣдается, 5) како же убо лесть людьмъ сотворитъ, собравъ ихъ отъ конца земля, 6) (како) скорбь же и гоненіе на святые воздвигнетъ и како ся самъ славити имать яко и Богъ, 7) что же ему конецъ будетъ, 8) како же явленіе Господу откроется отъ небесъ, что же всего міра кончина (въ греч. подл. ἐκπύρωσις—изгорѣніе), 9) что же святыхъ славное и небесное царство съ царствующимъ Христомъ и какова будетъ беззаконникамъ мука отъ огня" (5 глава). На всѣ эти вопросы въ словѣ даны отвѣты почти въ томъ же порядкѣ, какъ стоятъ самые вопросы.

---

[1]) Содержаніе слова передается по изданію г. Невоструева.

Въ пришествіи антихриста Св. Ипполитъ видитъ подобіе съ пришествіемъ І. Христа. „І. Христовъ, по царскому достоинству своему и славѣ, предсказанъ былъ, какъ *левъ* (апок. 5, 5), *тацѣмъ образомъ и діавола подобно льву проповѣдаша святыя книги* [1]); царь—Христосъ, царемъ будетъ и антихристъ; Спаситель показалъ себя *агнцемъ* (Іоан. 1, 29), подобнымъ образомъ и онъ явится какъ агнецъ, будучи внутри волкомъ; въ обрѣзаніи Спаситель пришелъ въ міръ, такъ и онъ придетъ; Господь послалъ апостоловъ во всѣ *языки* (греч. τὰ ἔθνη—язычники; въ славянскомъ—страны), подобнымъ образомъ пошлетъ и онъ лжеапостоловъ; Спаситель собралъ разсѣченныя овцы (Іоан. 11, 52), и онъ также соберетъ разсѣченный народъ (въ греч. стоитъ только λαόν — народъ, въ славянскомъ еще прибавлено прилагательное *жидовскій*); Господь далъ печать вѣрующимъ въ Него, и онъ также дастъ; въ образѣ человѣческомъ явился Спаситель, и тотъ образомъ человѣческимъ придетъ; Спаситель воздвигъ (отъ смерти) и показалъ святую плоть Свою, какъ храмъ (Іоан. 2, 19), и онъ воздвигнетъ во Іерусалимѣ каменный храмъ“ (6 гл.). Антихристъ произойдетъ изъ колѣна Данова. „Моисей, сказавши *Данъ скимень львовъ и изскочитъ отъ Васана* (Втор. 33, 22), указалъ на это. Но чтобы кто не подумалъ, что это сказано о Спасителѣ, а не объ антихристѣ, удостовѣрится словами Іакова, который говоритъ: *да будетъ Данъ змій, на земли съ-*

---

[1]) Здѣсь антихристъ въ слав. текстѣ названъ діаволомъ, что, какъ увидимъ потомъ, противорѣчитъ дальнѣйшимъ разсужденіямъ Св. Ипполита объ антихристѣ, какъ только орудіи діавола. Въ греческ. текстѣ слова, помѣщенномъ г. Невоструевымъ подъ строкою славянскаго и русскаго, этого слова нѣтъ и мѣсто это читается такъ: τῷ αὐτῷ τρόπῳ καὶ τὸν ἀντίχριστον ὁμοίως λέοντα προαναγόρευσαν αἱ γραφαὶ διὰ τὸ τυραννικὸν αὐτοῦ καὶ βίαιον. На этомъ основаніи г. Невоструевъ думаетъ что слово „діаволъ“ самовольно прибавлено переводчикомъ или, вѣроятно, переписчикомъ (см. 42 примѣчаніе его 120 стр.); но П. И. Срезневскій указываетъ греческія изданія, въ которыхъ есть слово діаволъ — и вотъ какъ читается въ нихъ это мѣсто: καὶ τον διαβολον ὁμοίως λεοντα προαναγόρευσαν αἱ γραφαὶ διὰ το τυραννικον αυτοῦ καὶ βίαιον (De Lagarde 4: 1). Значитъ прибавка еще сдѣлана въ нѣкоторыхъ греческихъ рукописяхъ; одною изъ нихъ и пользовался славянскій переводчикъ.

дяй, упрызая пяту конску (Быт. 49, 17). Какой же это *змій*, спрашиваетъ Св. Ипполитъ, какъ не *антихристъ*, обольститель, о которомъ говорится въ книгѣ Бытія (3, 1), обольстившій Еву и подстрекнувшій Адама? [1]). Эта мысль подтверждается Св. Ипполитомъ и другими мѣстами Св. Писанія, взятыми изъ книги Бытія (49, 16), Исаіи (10, 12—14. 16 17; 14, 4—22,) Іезекіил. (28, 2—10) (у Ипп. гл. 14—19). Для опредѣленія времени появленія антихриста Св. Ипполитъ преимущественно пользуется книгою пророка Даніила (2. 31—35; 7, 2—8). Приведши буквально изъ книги прор. Даніила извѣстное видѣніе Навуходоносора *о тельцѣ*, истолкованное Даніиломъ, и затѣмъ видѣніе самаго Даніила о четырехъ звѣряхъ, Св. Ипполитъ располагаетъ по этимъ пророчествамъ исторію народовъ и приходитъ къ опредѣленію времени явленія антихриста. Златая глава тельца видѣнія Навуходоносора и львица видѣнія Даніилова, выходящая изъ моря, означаютъ царство Вавилонское, котораго крылья были исторжены, т. е. слава отнята. Второй звѣрь—медвѣдица и серебряная грудь тельца означаютъ Персидское царство, составившееся изъ трехъ народовъ—Персовъ, Мидянъ и Вавилонянъ. Третій звѣрь—рысь и мѣдь въ тельцѣ указываютъ на Эллиновъ, такъ какъ послѣ Персовъ принялъ власть Александръ Македонскій, побѣдившій Дарія. А что у этого звѣря четыре крыла птичія и четыре главы, то этимъ указывается на четырехъ царей, возставшихъ въ этомъ государствѣ, когда Александръ раздѣлилъ свое царство на четыре части. Наконецъ четвертый звѣрь страшный и ужасный, зубы котораго желѣзные и ногти мѣдные, и желѣзныя голени тельца указываютъ, по мнѣнію Св. Ипполита, на царство Римское. „Кто это, какъ не Римляне, спрашиваетъ онъ?“ „Это есть желѣзо—стоящее нынѣ царство (Римское): ибо голени его желѣзны“. Ступни ногъ въ тельцѣ, въ которыхъ желѣзо смѣшано съ глиною,

---

[1]) Здѣсь опять антихристъ названъ зміемъ — діаволомъ. Но это есть не болѣе, какъ не точный образъ выраженія. Вслѣдъ за этимъ самымъ мѣстомъ (въ 15 гл.) Св. Ипполитъ называетъ антихриста сыномъ діавола, затѣмъ во многихъ мѣстахъ называетъ его *человѣкомъ* (17 гл.), *человѣкомъ смертнымъ* и т. п. Очевидно, что и здѣсь онъ выражаетъ ту мысль, что антихристъ будетъ орудіемъ сатаны, дѣйствовать силою змія.

и десять роговъ послѣдняго страшнаго и ужаснаго звѣря означаютъ царства, имѣющія возникнуть изъ Римской имперіи; малый же рогъ, возникающій между ними—это не кто другой, какъ антихристъ; три рога, исторгнутые имъ—это три царя: Египетскій, Ливійскій и Еѳіопскій, которыхъ онъ убьетъ на войнѣ (Слич. Дан. 11, 43). Далѣе говорится, что антихристъ, раздѣлившуюся и униженную Римскую имперію, уврачуетъ и возобновитъ, будетъ издавать законы по духу законовъ Августа, надѣясь чрезъ это снискать себѣ довѣріе и большую славу. Это произойдетъ въ послѣдней 70-й седмицѣ Даніиловой, половину которой возьмутъ пророки Энохъ и Илія. Они, облеченные во вретища, будутъ проповѣдывать дней тысящу двѣсти и шестьдесятъ (Апок. 11, 3) (три съ половиною года), возвѣщая людямъ и всѣмъ народамъ покаяніе (19—48). Въ опредѣленіи имени антихриста Св. Ипполитъ беретъ основаніемъ слова Св. Іоанна Богослова въ Апокалипсисѣ: *здѣ мудрость есть, иже имать, да почтетъ число звѣрино: число бо человѣческо есть, и число его шесть сотъ шестьдесятъ шесть.* (Апок. 13. 18). „Мы находимъ, говоритъ онъ, многія имена, равныя этому числу, какъ напримѣръ Титанъ (Τειταν) древнее и славное имя, или Еванѳасъ (Ευανθας): ибо оно даетъ тоже число; можно представить и многія и другія имена. На это мы уже прежде указали, сказавъ, что исцѣлена рана звѣря перваго, и онъ, антихристъ, дастъ образу возможность говорить, то есть сообщитъ ему силу: но всякому извѣстно, что содержащіе власть даже доселѣ суть Латиняне. Если это имя переведемъ на одного человѣка, то выйдетъ: Λατεινος (Латинянинъ), такъ что и нельзя впредь утверждать, чтобъ это собственно было имя антихриста, а съ другой стороны нельзя и не видѣть, что онъ не иначе можетъ называться (Гл. 48—52). [1]) Явившись въ міръ, антихристъ пойдетъ войною и

---

[1]) Всѣ означенныя числа, по гречески написанныя, при переложеніи составляющихъ ихъ буквъ въ числа, какія означаютъ сіи буквы, даютъ сумму числа звѣринаго 666: Τειταν: τ=300, ε=5, ι=10, τ=300, α=1, ν=50=666; Ευανθας: ε=5, υ=400, α=1, ν=50, θ=9, α=1, σ=200:=666; Λατεινος: λ=30, α=1, τ=300, ε=5, ι=10, ν=50, ο=70, σ=200:=666.

овладѣетъ тремя рогами, то есть Египтомъ, Ливіею и Эѳіопіею. Когда покорятся ему и прочіе рога, понесши отъ него вредъ, онъ начнетъ надмеваться сердцемъ и превозноситься предъ Богомъ. Первое его нападеніе будетъ сдѣлано на Тиръ, Беритъ и окрестную страну..... Онъ призоветъ къ себѣ весь народъ (Іудейскій) отъ всѣхъ странъ, въ которыхъ онъ разсѣянъ, усвояя ихъ себѣ, какъ собственныхъ чадъ, обѣщая имъ возвратить ихъ землю и возстановить ихъ царство и народъ, дабы они поклонялись ему какъ Богу. . Сначала антихристъ будетъ дѣйствовать хитростію и обманомъ, будетъ казаться добрымъ и кроткимъ: потомъ, когда соберетъ около себя много послѣдователей, начнетъ, по ихъ убѣжденію, гнать святыхъ, враговъ и соперниковъ тѣхъ невѣрующихъ.... Начнетъ посылать указы, чтобы всюду умерщвлять всѣхъ тѣхъ, которые не захотятъ его почитать и поклоняться ему какъ Богу..... Когда это будетъ, когда одна седмина раздѣлится на двѣ половины и явится мерзость запустенія и когда два пророка и предтечи Господни совершатъ свое теченіе и весь міръ будетъ приходить уже къ концу: что остается, какъ не явленіе съ небесъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа—Бога, на Котораго мы надѣемся? Онъ сотворитъ сожженіе міра (слич. гл. 5) и праведный судъ всѣмъ невѣровавшимъ въ Него. Въ концѣ слова весьма кратко, текстами Св. Писанія, говорится о воскресеніи мертвыхъ и страшномъ судѣ. (52—67).

Въ словѣ Св. Ипполита затронуты всѣ вопросы, какіе только можно предложить объ антихристѣ. На рѣшеніе ихъ имѣли вліяніе главнымъ образомъ современныя Св. Ипполиту обстоятельства. Такъ, подъ вліяніемъ сильныхъ гоненій, какія испытывала церковь Христова отъ Римской власти. Св. Ипполитъ, согласно съ общимъ мнѣніемъ современниковъ, явленіе антихриста ожидаетъ въ этой самой Римской имперіи (см. 43 гл.). Подъ блудницею Вавилонскою, имѣющею явиться предъ кончиною міра, т. е. подъ царствомъ антихристовымъ, въ гл. 29 указываетъ современную Римскую имперію. Самимъ антихристомъ въ гл. 28 и 49 онъ признаетъ одного изъ десяти Римскихъ царей, между которыми при концѣ міра раздѣлится Римская имперія и который, дабы придать себѣ большій авторитетъ, будетъ издавать законы по духу законовъ Августа кесаря, отъ ко-

тораго составилась Римская имперія, и обновитъ эту разрушающуюся имперію. Согласно съ этимъ въ гл. 50 самое имя антихристу, по числу звѣрину, даетъ Λατεινος (Латинянинъ). Въ разсматриваемомъ словѣ Св. Ипполитъ не опредѣляетъ времени явленія антихриста и кончины міра; но въ толкованіи своемъ на кн. Даніила онъ полагаетъ оное, по истеченіи шести, въ 7 тысячѣ лѣтъ отъ сотворенія міра. Тамъ говорится: „Суббота есть отпечатокъ и образъ будущаго царства святыхъ, когда они воцарятся со христомъ, по пришествіи Его съ небесъ, какъ полагаетъ Іоаннъ въ своемъ Апокалипсисѣ. Ибо день Господень яко тысяща лѣтъ (пс 89, 5). И поэлику въ шесть дней Богъ сотворилъ все, подлежитъ исполниться шести тысячамъ лѣтъ; ибо они еще не исполнились, какъ говоритъ Іоаннъ: *пять ихъ пало, и единъ есть*, то есть шестый. *а другій еще не прійде* (Апок. 17, 10). Подъ этимъ *другимъ* разумѣетъ седмаго, въ которомъ будетъ покой". (4 гл.). Мысли, высказанныя Св. Ипполитомъ въ его словѣ, не принадлежатъ ему исключительно: онѣ высказывались отцами и учителями церкви, жившими раньше Св. Ипполита, напр. Св. Иринеемъ, и послѣ его, напр. Кирилломъ Іерусалимскимъ и др.; но въ словѣ Св. Ипполита мысли эти выражены особенно сильно и ясно, чѣмъ объясняется особенная распространенность его среди древне-русскихъ читателей.

Еще большею любовію сравнительно съ словомъ Св Ипполита пользовалось, среди древне-русской читающей массы, слово Св. Ефрема Сирина „На пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихриста". Причина этого обстоятельства кроется въ самомъ характерѣ словъ Св. Ефрема. Человѣкъ живаго воображенія, какимъ былъ Св. Ефремъ, человѣкъ — лирикъ, проливающій, какъ онъ самъ говоритъ въ одномъ словѣ, горячія слезы при одномъ только представленіи кончины міра и будущей жизни, любилъ создавать широкіе образы. Воображеніе его рисовало ему подробныя картины того, о чемъ въ Св. Писаніи сказано кратко, одно слово писанія уносило его мысль къ созданію цѣлаго образа. Его слово о кончинѣ міра, какъ и другія слова подобнаго рода, обилуетъ картинными изображеніями; въ немъ много дано мѣста чувству и воображенію, развиты болѣе личныя воззрѣнія и введено много обстоятельствъ, не имѣющихъ твердаго основанія въ словѣ Божіемъ.

Св. Ефремъ [1]) весьма кратко говоритъ о рожденіи антихриста, времени его владычества и т. п.; онъ преимущественно изображаетъ дѣйствія, какія совершитъ антихристъ во время своего царства. „Антихристъ, говоритъ въ началѣ слова Св. Ефремъ, будетъ обольщать міръ своими знаменіями и чудесами по пущенію Божію, потому что *исполнилось нечестіе міра;* настало время искусить людей *духомъ лести.* И великъ нуженъ подвигъ для вѣрныхъ, чтобы устоять противъ тѣхъ чудесъ и знаменій, какіе онъ совершитъ. Въ страшныхъ призракахъ онъ покажетъ себя подобнымъ Богу, будетъ летать по воздуху, и всѣ бѣсы, подобно ангеламъ, вознесутся предъ мучителемъ. Пребывающіе вѣрными Богу, видя эту неизреченную скорбь, побѣгутъ укрываться въ горахъ, будутъ умирать отъ голода и жажды, каждый со слезами спроситъ другаго: „есть ли гдѣ на землѣ слово Божіе"? и услышитъ отвѣтъ: „нѣтъ". „Кто перенесетъ дни сіи, кто стерпитъ невыносимую скорбь, какъ скоро увидитъ смѣшеніе народовъ, которые отъ конецъ земли идутъ увидѣть мучителя, и многіе поклоняются мучителю, съ трепетомъ взывая: „ты—нашъ спаситель". Море мятется, земля изсыхаетъ, небеса не дождятъ, растенія увядаютъ и всѣ живущіе на востокѣ земли отъ великаго страха бѣгутъ на западъ, живущіе же на западѣ солнца съ трепетомъ бѣгутъ на востокъ. Безстыдный же, пріявъ тогда власть, пошлетъ бѣсовъ во всѣ концы смѣло проповѣдывать: „великій царь явился во славѣ, идите и видите его". У кого же будетъ такая адамантовая душа, чтобы мужественно перенести ему всѣ сіи соблазны?!! Но найдутся и въ это время столь твердые, что останутся вѣрными Богу; они будутъ укрываться въ горахъ и вертепахъ, гдѣ святый Богъ, какъ нѣжный Отецъ, соблюдетъ ихъ отъ навѣтовъ *змія*....[2]) Много нужно молитвъ и слезъ, чтобы остаться непоколебимымъ въ вѣрѣ; потому что употреблены будутъ всевозможные способы къ соблазну. „Всѣ послѣдователи антихриста должны будутъ носить на себѣ пе-

---

[1]) Твор. Ефр. Сир. 3 ч. 24 стр.

[2]) Хотя Св. Ефремъ очень часто называетъ антихриста зміемъ, но это не значитъ, что онъ считаетъ его за самаго діавола; онъ говоритъ о рожденіи антихриста отъ дѣвы, чѣмъ даетъ знать, что онъ считаетъ его человѣкомъ, только дѣйствующимъ силою діавола.

чать звѣря; и кто не имѣетъ ее, тотъ лишенъ будетъ возможности покупать снѣди и все потребное..... Печать его, то есть, злочестивыя начертанія, (будутъ) не на какомъ либо другомъ членѣ тѣла, но на правой рукѣ, а также на челѣ, чтобы человѣку не было уже возможности правою рукою напечатлѣть крестное знаменіе и также на челѣ назнаменовать святое имя Господне или славный и честный крестъ Христа и Спасителя нашего“ [1]).

Ораторское одушевленіе, охватившее всецѣло проповѣдника въ началѣ слова и заставившее его сразу, не въ порядкѣ, представить всю дѣятельность антихриста,—постепенно утихаетъ. Проповѣдникъ начинаетъ уже болѣе или менѣе послѣдовательно, отъ явленія антихриста до его низверженія, изображать дѣйствія мучителя. „Поэлику, говоритъ Св. Ефремъ о явленіи антихриста, Спаситель, вознамѣрившись спасти родъ человѣческій, родился отъ Дѣвы и въ образѣ человѣческомъ попралъ врага святою силою Божества Своего, то и онъ умыслилъ воспріять образъ Его пришествія и прельстить насъ. Господь нашъ на свѣтоносныхъ облакахъ, подобно страшной молніи, прійдетъ на землю: но не такъ прійдетъ врагъ, потому что отступникъ [2]). Дѣйствительно, отъ скверной дѣвы родится его орудіе: но сіе не значитъ, что онъ воплотится; прійдетъ же всескверный, какъ тать, въ такомъ образѣ, чтобы прельстить всѣхъ, прійдетъ смиренный, кроткій, ненавистникъ, какъ скажетъ о себѣ, неправды, отвращающійся идоловъ“ и т. п. При этомъ онъ совершитъ много знаменій и чудесъ; многіе народы, видя его силу и власть, провозгласятъ его царемъ, говоря другъ другу: „найдется ли еще человѣкъ столько добрый и правдивый“. Утвердившись въ царствѣ своемъ, онъ скоро измѣнитъ свой скромный видъ на грозный и лютый, и

---

[1]) Срав. представленіе о печати антихриста у Св Ипполита Св. Ипполитъ говоритъ, что антихристъ „велитъ всѣмъ вездѣ класть курильницы съ ѳиміамомъ, дабы никто изъ святыхъ не могъ ни купить, ни продать, если предварительно не принесетъ жертвы. Эта и есть та печать антихриста, которая дается на правой рукѣ. А печать на челѣ значитъ то, что всѣ будутъ увѣнчаны, нося на себѣ огненный вѣнецъ, но вѣнецъ не жизни, а смерти“. Такимъ образомъ слова Апок. 13, 16, 17 Св. Ипполитомъ толкуются аллегорически; Святой же Ефремъ Сиринъ понимаетъ ихъ, какъ вилимъ, буквально.

[2]) Сравненіе явленія въ міръ антихриста съ явленіемъ І. Христа мы видѣли въ словѣ Св. Ипполита 6 гл.

прежде всего во гнѣвѣ поразитъ трехъ царей, потомъ станетъ притѣснять и осквернять души всѣхъ [1])... Въ присутствіи многочисленной толпы онъ совершитъ множество чудесъ и знаменій, переставитъ горы и вызоветъ острова изъ моря, хотя все это будетъ мечтательно, а не дѣйствительно. Въ это время люди не найдутъ себѣ пищи, чтобы утолить голодъ, жестокіе надзиратели будутъ поставлены вездѣ, и тому только позволено будетъ покупать снѣди, кто имѣетъ печатъ антихриста. „Тогда младенцы будутъ умирать на лонѣ матерей, умретъ и матерь надъ своимъ дѣтищемъ, умретъ также и отецъ съ женою и дѣтьми среди торжища и некому похоронить и положить ихъ во гробъ... Съ болѣзнію и воздыханіями скажетъ всякій поутру: „когда наступитъ вечеръ, чтобы имѣть намъ отдыхъ“? Когда настигнетъ вечеръ, съ самыми горькими слезами будутъ говорить сами въ себѣ: „скоро-ли разсвѣтъ, чтобы избѣжать намъ постигшей скорби?“ Но некуда бѣжать и скрыться, потому что все въ смятеніи, и море и суша... зловоніе на морѣ, зловоніе на сушѣ, смущеніе на морѣ, смущеніе на сушѣ, страхованія на морѣ, страхованія на сушѣ.... И золото и серебро разсыпаны на улицахъ, и никто до нихъ не касается, потому что все омерзѣло..... Съ рыданіемъ встрѣчаются всѣ другъ съ другомъ, обнимаясь на улицахъ, они кончаютъ жизнь; братья, обнимаясь съ братьями, умираютъ“... Послѣдовавшіе антихристу приступятъ къ нему съ просьбою—дать имъ пить и ѣсть; но онъ, не имѣя самъ ничего, отвѣтитъ имъ на это: „откуда, люди, дамъ вамъ ѣсть и пить? Небо не хочетъ дать землѣ дождя, и земля также вовсе не даетъ ни жатвы, ни плодовъ“. Тогда поднимется въ послѣдователяхъ его плачь и рыданіе, какаго еще никогда не было на землѣ. Скорбь людей раздѣлитъ и природа. Восплачутъ тогда вся земля и море, восплачутъ воздухъ, дикіе звѣри и птицы небесныя, горы и холмы, восплачутъ и свѣтила небесныя о родѣ человѣческомъ; потому что всѣ уклонились отъ святаго Бога и повѣрили лести, принявъ на себя начертаніе антихриста. Но прежде нежели это будетъ, Господь пошлетъ Эноха и Илію; они будутъ увѣщать людей не слѣдовать ученію антихриста и обличатъ ложь

[1]) Тоже у Св. Ипполита.

его; но не многіе тогда будутъ внимать ихъ предостереженіямъ. По исполненіи же трехъ съ половиною лѣтъ власти антихриста явится, окруженный силою и славою многою, Господь, Страшный и Славный Богъ нашъ; святые и праведные, не принявшіе печати змія, возвеселятся и возрадуются; мучитель же со всѣми демонами и со всѣми послѣдователями его будетъ связанъ ангелами и приведенъ предъ судилище.

Это слово Св. Ефрема, давая обильную пищу воображенію, въ средніе вѣка было особенно распространено на Востокѣ и имѣло вліяніе, какъ увидимъ, на апокрифическія сочиненія. У насъ на Руси сочиненія Св. Ефрема появились очень рано. Извѣстенъ сборникъ поученій Св. Ефрема, написанный до 1288 г. (см. изслѣд. г. Срезневскаго о малоизвѣстныхъ и неизв. памят. Сборник. статей по русскому языку и словесности I. VI. Спб. 1867 г.). Многіе списки сочиненій Ефрема Сирина показываютъ, что они были у насъ въ большомъ употребленіи [1]).

Къ церковнымъ сочиненіямъ, распространеннымъ въ древней Руси, изображающимъ кончину міра, должно быть отнесено житіе Свят. Андрея Юродиваго. Въ житіи Св Андрея, кромѣ описанія жизни этого Святаго, трактуется о многихъ предметахъ, касающихся преимущественно міра таинственнаго и будущихъ историческихъ событій. Къ числу такихъ трактатовъ относится и разсказъ „Провидѣніе о Цареградѣ“ [2]); въ немъ говорится о послѣдней судьбѣ Византійской Имперіи. Но такъ какъ съ паденіемъ Византіи здѣсь соединяется представленіе о кончинѣ міра, то этотъ трактатъ справедливо можетъ быть названъ разсказомъ о кончинѣ міра. Епифаній, ученикъ Св. Андрея Юродиваго, предлагаетъ ему слѣдующій вопросъ: „како хощетъ быти кончина міра сего, и коли и что се есть, еже глаголютъ начало болѣзни? Откуда хотятъ разумѣти человѣци, яко близъ

[1]) О другихъ словахъ Св. Ефр. Сир., касающихся будущей жизни, мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

[2]) Греческій текстъ житія Св. Андрея Юрод. см. въ Acta SS. подъ 28. Славянскій текстъ—Минеи-четьи. (Изданіе Археологической коммиссіи. Октябрь 1—3); житіе Св. Андрея помѣщено подъ 2-мъ октября; цитаты относятся къ 209—218 стр.

есть уже при дверяхъ, и отъ коего знаменія есть разумѣти кончину, и како сей градъ, церковный Іерусалимъ, кончится хощетъ, и сущая здѣ святыя церкви *камо ся дежуть*“ [1]). Св. Андрей отвѣчаетъ на этотъ вопросъ..... Но прежде, чѣмъ передавать содержаніе разсказа Св. Андрея Юрюдиваго о судьбѣ Константинополя, мы должны сказать, что разсказъ о судьбѣ Константинополя, вложенный въ уста Св. Андрея, не составляетъ собственной принадлежности Житія; онъ взятъ изъ одного древняго сказанія, извѣстнаго подъ именемъ „*Видѣній Даніила*“. Видѣнія Даніила принадлежатъ къ тѣмъ легендарнымъ апокалипсическимъ сказаніямъ, какихъ много явилось въ древней христіанской письменности. Въ нихъ помѣчены были, въ порядкѣ правленія, замѣчанія объ императорахъ, а также въ пророчественномъ духѣ излагалась судьба Византіи. [2]) Въ западныхъ библіотекахъ, какъ извѣщаетъ Тишендорфъ, во многихъ мѣстахъ хранятся Видѣнія Даніила [3]); въ славянскихъ сборникахъ они попадаются нерѣдко вмѣстѣ съ повѣстію о Цареградѣ [4]). Но сохранившійся въ рукописяхъ текстъ Видѣній или апокалипсиса Даніила гораздо короче того, который послужилъ источникомъ для писателя житія Св. Андрея Юродиваго. Тѣмъ не менѣе, изъ этихъ сокращенныхъ Видѣній видна близкая связь съ ними Житія. Отрывки Видѣній Тишендорфъ издалъ въ своемъ сборникѣ—Apocalipses apocrîphae (p. XXX—XXXIII) по рукописямъ Венеціанской и Парижской библіотекъ [5]). Приведши начало текста Видѣній по Венеціанской рукописи, Тишендорфъ переходитъ къ концу текста, то есть, къ тѣмъ эпизодамъ Видѣнія, которые внесены были—въ ихъ болѣе полной редакціи—въ житіе Св. Андрея Юродиваго. Переходимъ къ содержанію самаго трактата о кончинѣ міра въ житіи Св. Андрея Юродиваго.

---

[1]) Вм. „дежуть“ должно быть „денуть“ (τὶ γενήσονται).

[2]) Опыты по исторіи разв. хр. легенды г. Веселовскаго. Жур. Нар. Пр. май, подъ строкою 5—6 стр.

[3]) Apocalipses apocrîphae p. XXX—XXXIII.

[4]) И. И. Срезневскаго, повѣсть о Цареградѣ, примѣчаніе IV стр. 43.

[5]) Тишендорфъ помѣстилъ въ Сборникѣ большую половину текста рукописей. О Видѣніяхъ Даніила упоминается между ечиграфами въ Синопсисѣ Псевдоафанасія и въ стихотвореніи Никифора. (см. Тишендорфа Apoc. apocr. p. XXXIII).

На предложенный Епифаніемъ вопросъ о кончинѣ міра и судьбѣ Константинополя, Св. Андрей говоритъ, что Константинополю до кончины міра нечего бояться какого нибудь языка (народа), никто не сдѣлаетъ ему никакого зла, потому „вданъ (бо) есть даромъ Богородицы, да никтоже можетъ отняти его отъ честныхъ рукъ ея". Многіе языки приступятъ къ стѣнамъ его, но сокрушатъ роги свои и отойдутъ со срамомъ. И дальше излагается исторія послѣдовательно возникающихъ предъ кончиною міра царей. Знаменіями послѣднихъ дней будетъ прежде всего то, что Господь возставитъ на престолѣ *царя отъ нищеты* (греч. текстъ ἀπὸ πενίας); въ царствованіе его будетъ господствовать правда, бѣдняки обогатятся, не будетъ войнъ, но всѣ обратятъ мечи и стрѣлы свои въ косы и серпы; онъ укротитъ *сыны Агарины*, которыхъ Господь, за ихъ содомскія и гаморскія беззаконія, предастъ въ руки *царя греческа* (гр. т. τὸν βασιλέα Ρωμαίων). Въ правленіе этого царя къ царству греческому присоединится весь *воземрюкъ* (дол. быть „Иллюрикъ" греч. τὸ Ἰλλυρικον); Египетскій царь принесетъ ему дани; онъ укротитъ „желтыя роды (греч. т. τὰ ξανθᾶ γένη). Царство его продолжится 32 года и будетъ исполнено счастія и богатства. Въ 12-й годъ своего царствованія онъ не возьметъ ни съ кого дани; золото, сокрытое гдѣ либо, будетъ открыто..... И разбогатѣютъ отъ этого всѣ: бояры *будутъ богаты какъ цари*, а нищіе въ то время *будутъ подобны боярамъ*. Этотъ царь „жиды проженетъ и во градѣ семъ измаильтянина не будетъ"; онъ *утвердитъ городъ*, и не будетъ въ немъ ни сопѣльника, ни гудца, ни поющаго, или иное что нибудь не хорошо дѣлающаго. Будетъ тогда радость и веселіе... По окончаніи этого царствованія наступитъ начало болѣзней [1]).

---

[1]) Текстъ Видѣній Даніила, помѣщенный у Тишендорфа, такъ говоритъ объ этомъ царѣ: καὶ ἐν τῷ ἀποστρέφεσθαι αὐτὸν ἀνοιχθήσονται οἱ θησαυροὶ τῆς γῆς, καὶ πάντες πλουτήσωσιν καὶ οὐδεὶς ἔσται πένης, καὶ ἡ γῆ ἀποδώσει τὸν κάρπον αὐτῆς ἐπταπλασίονα, καὶ τὰ πολεμικὰ γενήσονται εἰς δρέπανα. καὶ βασιλεύσει ἔτι λς. Очевидно, авторъ житія пользовался болѣе подробною редакціею Видѣній, нежели та, выдержки изъ которой помѣщены у Тишендорфа.

Слѣдующимъ царемъ будетъ Анраилихъ (въ гр. т. нѣтъ имени), царство котораго продолжится три года. Это будетъ одинъ изъ беззаконныхъ царей; по его приказанію будутъ совершаться беззаконія, какихъ не было отъ начала міра и не будетъ до конца его; онъ узаконитъ кровосмѣшеніе, и кто будетъ отказываться, смертію умретъ. Въ это время Господь, разгнѣвавшись на беззаконія людей, пошлетъ громъ и молнію, многіе города и народы пожжены будутъ огнемъ. Горе тогда будетъ земли отъ чрезмѣрнаго гнѣва и ярости Божіей: беззаконное царство будетъ погублено. „Отъ дній же тѣхъ блажени, живущеи въ Римове градѣ, въ Рпзѣ, либо въ Арсинои (въ греч нѣтъ) или Арменопетре, или въ Островилѣ (uar Ставилѣ), или въ Калурѣ градѣ (въ греч. Καριοπόλει) [1]: въ сихъ градехъ иже (ся) вселитъ, (да) и почіетъ; а индѣ вездѣ, брани и смущенія и голка (θόρυβοι) велика сотворится по реченному: яко слышати имати брани, и прочая (Матѳ. 13, 7)“. Послѣ этого возстанетъ *царь другый* (въ гр. Βασιλεία ἑτέρα) — „оселъ лютъ и отмѣтникъ Іисусъ Христовъ“; онъ прочтетъ эллинскія писанія (разумѣются вообще языческія писанія) и обратится въ эллинскую вѣру (т. е. въ языческую), послѣ чего подниметь гоненіе на святыхъ, пожжетъ церкви и т. п. Наступитъ общее волненіе: братъ станетъ убивать брата, сынъ предастъ отца на смерть. Но многіе въ это время исповѣдятся и ревностію Господнею; конецъ ихъ блаженъ: они будутъ царствовать со Христомъ. Острова въ это время опустѣютъ отъ людей, сдѣлаются жилищами для демоновъ и гнѣздами для гадовъ. *„На мъсяць 25 будутъ же въ то время звони страшніи на небеси, и труси велици и паденіа великихъ браней* (συμπτωματα πόλεων): *востанетъ бо языкъ на языкъ и цареве на царя, и будетъ сокрушеніе по земли и туга печаль и тъснота сыномъ человъческимъ*“..... Все это будетъ начало болѣзнямъ. По окончаніи этого царства *придетъ царь Ефіопскій отъ перваго рога.* Этотъ царь будетъ добръ и царство его мирно; радость въ народѣ при немъ будетъ полная. Послѣ него

---

[1]) Издатель греческаго текста житія, объясняя эти географическія имена, предлагаетъ читать вмѣсто Pisa—nisa; въ ἀρμινοπέτρα подозрѣваетъ Рамини; Στρόβολος, либо Strangylus, одинъ изъ Эолійскихъ острововъ, близъ Сициліи, либо гдѣ нибудь въ Далмаціи и т. п.

пріидетъ же ино пятое (σκῆπτρον ἕτερον) *еже отъ Аравіи.* Этотъ царь будетъ царствовать одинъ только годъ. Пришедши въ Іерусалимъ на мѣсто, гдѣ стояли ноги Господа нашего, онъ "*своими руками предастъ честное древо, и, снемъ вѣнецъ царевъ, Господу Богу,* (и со обѣма и) *предастъ душу свою*". (Гр. т. οἰκείαις χερσὶ τὸ τῆς βασιλείας διάδημα Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἡμῶν ἐπιθεῖς ἐπὶ τὸ τίμιον ξύλον, ἅμα δὲ καὶ τὴν ψηχὴν αὐτοῦ) [1]). Этимъ царствованіемъ и закончится навсегда благоденствіе города. Послѣ этого „*востанутъ юноши три бестудни и не смысли, владѣти начнутъ на купъ въ мірѣ днїи 150, и по семъ, разигрѣвшася наваженіемъ діаволимъ, сами на ся сотворятъ рать злу*". Возстанетъ одинъ изъ нихъ и войдетъ въ Селунь..... онъ соберетъ тамъ на войну народъ отъ семи лѣтъ и старше, дастъ оружіе на брань попамъ и черноцамъ, сдѣлаетъ корабли великіе и пойдетъ на Римъ. Подошедши къ воротамъ Рима, онъ скажетъ ему: „*радуйся Риме, три умыцы имѣя* (Ῥῶμη τριρυμε); *мечь твой остръ есть, стрѣлы твоя часты суть, честенъ еси ты, да держи вѣру свою, да не испадетъ изъ* (ис) *тебѣ; блажени бо суть живущіе въ тебѣ*". Тогда онъ соберетъ черные роды и *внидетъ межу дила и адила* (καὶ εἰσελεύσεται ἀναμέσοι δηλου καὶ ἀδήλου), *пождетъ противныя своя.* Второй царь соберетъ въ свое войско людей всѣхъ званій и возрастовъ и пойдетъ *на купъ земли, а другіе же глаголютъ въ Александрію;* здѣсь онъ будетъ ожидать своихъ противниковъ. Третій царь.... *устроитъ воя отъ Фригіа и отъ Каргоа и Галатія, и отъ Армянъ и внидетъ въ Суллей*".... При столкновеніи они произведутъ между собою сѣчу и убьютъ другъ друга. При этой битвѣ прольется, какъ великая туча, греческая кровь (Ῥωμαίων) и море смѣсится съ кровію въ томъ мѣстѣ на двѣнадцать верстъ (σταδίους). Будетъ общее развращеніе: семь женъ будуть искать одного мужа и не найдутъ; малые отроки сдѣлаются безсмысленны отъ многаго блуда. Блаженъ, кто скроется

---

[1]) У Тишендорфа, въ выдержкѣ изъ краткой редакціи Видѣній Даніила, это мѣсто такъ читается: καὶ μετ' αὐτὸν βασιλεύσει ἕτερος ἐξ αὐτοῦ ἔτη ιβ'. καὶ οὗτος προῖδὼν τὸν θάνατον αὐτοῦ πορευθήσεται εἰς τὰ Ἱεροσόλυμα ἵνα παραδώσει τὴν βασιλείαν αὐτοῦ τῷ Θεῷ.

въ это время въ горахъ, ожидая смерти отъ лукаваго демона антихриста [1]). Вступаетъ на престолъ жена Модана (въ гр. γύναιον αἰσχρόν Μόνδιον) отъ Понта, развратница и беззаконница. Въ ея царствованіе люди возстанутъ другъ на друга и будетъ убивать братъ брата, мужъ жену и т. п. Наступитъ общее безчиніе и развратъ, какихъ никогда не видѣлъ Еллинъ до того времени. Безчестная царица сама учинитъ множество неистовыхъ беззаконій: она осквернитъ святые алтари; не будетъ чтить святыхъ; заберетъ всѣ церковные сосуды и вещи, сдѣлаетъ могилу и, вложивши въ нее эти вещи, сожжетъ ихъ; разрушитъ церкви и будетъ искать святыхъ мощей, но не найдетъ, потому что Богъ, невидимою силою, перенесетъ ихъ изъ города. Возгордѣвшись, она станетъ богохульствовать, говоря: „ци обленила ти ся есть, о нарицаемый Боже, погубити память твою отъ земля (απαλεῖψαί σου τὸ πρόσωπον ἀπὸ τῆς γῆς): себо еси видѣлъ, что ти есть сотворила (мало мочи), и не могълъ еси понѣ ко власу моему прикоснутися; да уже пожди менѣ мало, да разрушю небо и влѣзу тамо, и да вижю, кто есть сильнѣй, и да узрю, кто есть креплѣй въ бозехъ и богиняхъ (τὶς ὁ ἰσχυρότερος ἐν θεοῖς“ [2]). Она начнетъ плевать на небо и метать камни вверхъ. Господь, разгнѣванный беззаконіемъ города, „серпомъ силы своея посѣчетъ персть,

---

[1]) Въ Видѣніи Даніила (по Тишендорфу) объ этомъ царствованіи такъ говорится: καὶ ἔκτοτε βασιλεύσουσιν οἱ τέσσαρες υἱοὶ αὐτοῦ. ὁ μεν πρῶτος ἐν Ρώμῃ, ὁ δεύτερος ἐν Αλεξανδρέιᾳ, ὁ τρίτος ἐν ἑπτα λόγῳ καὶ ὁ τέταρτος ἐν θεσσαλονίκῃ. οὗτοι ἀλληλομαχήσουσι, καὶ στρατοπεδεύσουσι καὶ τοὺς ἱερεῖς καὶ τοὺς μοναχούς, καὶ συγκροτήσουσι πόλεμον ἀπ᾽ ἀλλήλον, καὶ οὐδεὶς ἐξ αὐτῶν σωθήσεται.

[2]) Въ Видѣніяхъ Даніила это мѣсто такъ читается: καὶ ἐν τῷ μη εἰναι ἄνδρα χρήσιμον βασιλεύσει γηνὴ μιαρὰ ἐν τῇ ἑπτα λόγῳ καὶ μὴ ἀνεῖ τὰ ἅγια τοῦ Θεοῦ θυσιαστήρια, καὶ σταθεῖσα εν μέσω τῆς ἑπταλόφου, φωνῇ μεγάλῃ λέγουσα. τίς Θεὸς πλὴν ἐμοῦ; καὶ τίς δύναται αναστῆσαι (ἐπὶ) τὴν εμὴν βασιλείαν; καὶ εὐθὺς σεισθήσεται ἡ ἑπτάλοφος καὶ καταποντισθήσεται σύμψυχος ἐν βυθῷ, καὶ μόνος ὁ ξηρόλοφος ἔσται φαινόμενος. καὶ τὰ διαβαινόμενα πλοῖα μέλλουσι θρηνεῖν τὴν ἑπτάλοφον.—καὶ οὕτως βασιλεύσει ἕτερος ἐν Θεσσαλονίκῃ ἐπὶ χρόνου μικροῦ καὶ εὐθὺς καταποντισθήσεται καὶ αὐτή. καὶ μετὰ ταῦτα καταποντισθήσεται ἡ Σμύρνη καὶ ἡ κύρπος ἀπὸ ἀνέμου στροβύλου ἐν τῇ θαλάσσῃ.

сущу исподи подъ градомъ, и повелитъ водамъ, на нихъ же стоитъ градъ отъ вѣка, потопити его (καταπιεῖν) [1]).

Въ житіи разсказъ о судьбѣ Константинополя перерывается вставкою эпизода о томъ, что предъ кончиною міра Господь, какъ Онъ самъ сказалъ (Іоан. 5, 43) и какъ свидѣтельствовали прор Исаія (11. 12), ап. Павелъ (Рим. 12. 26) и мученикъ Ипполитъ [2]), возстановитъ во Іерусалимѣ царство Израильское, для того, чтобы Іудеи, предавшись антихристу, не имѣли права на судѣ отговариваться тѣмъ, что не вѣрили Христу потому, что не было возстановлено ихъ царство.

Послѣ этого опять разсказъ обращается къ судьбѣ Константинополя. Епифаній предлагаетъ на судъ своего учителя мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, будто Св. Софія не будетъ потоплена, а повиснетъ на воздухѣ. Андрей, признавши это мнѣніе ложнымъ, прибавляетъ: „останетъ же (въ Константинополѣ) единъ столпъ, стоящій на торгу, яко имѣетъ честныя гвозды, да (той ся) единъ останетъ и спасется; да приходящеи корабли вязати начнутъ ужа своя къ нему, и плакатися начнутъ по градѣ семъ, (τὴν βαβυλῶνα ταύτην) и, плачющеся, рекутъ: горе намъ, яко градъ нашъ старый (ἡ μεγάλη) погруженъ есть (βεθύθισται), въ онь же приходяще куплю дѣяхомъ и богати быхомъ. Будетъ же плачъ по немъ дней 40“. [3]). Такова участь Константинополя, съ судьбою котораго связывается въ Житіи судьба міра. Послѣ паденія Константинополя, „*вдано будетъ царство Риму Сулѣлеу и Солуну*“ (Солуню), но коротко будетъ ихъ царство: кончина міра приближилась, потому что палъ Царь—градъ; Господь отворитъ врата, находящіеся во Индоліи (въ греч.

---

[1]) Источникомъ мысли о погибели въ водахъ Византіи—Вавилона было, вѣроятно, откровеніе Св. Іоан. Богос. 18 гл., 21· *и взятъ одинъ Ангелъ крѣпокъ камень великъ яко жерновъ, и вверже въ море, глаголя: тако стремленіемъ вверженъ будетъ Вавилонъ градъ великій и не имать обрѣсти ся къ тому.* Св. Ипполитъ прилагаетъ эту главу Апок. (18) къ Римской имперіи. (См. Ипп. 41 гл.)

[2]) Въ разобран. нами словѣ Св. Ипп. такого мѣста, какъ извѣстно, нѣтъ.

[3]) Въ Апок. 18, 11—20 купцы подобнымъ образомъ оплакиваютъ погибель Вавилона.

Γωγὶ), которые затворилъ Александръ Македонскій [1]); оттуда выйдутъ 72 царя съ народами своими; они разойдутся по всей землѣ, поѣдая живую плоть человѣческую, мухъ, псовъ и всякую скверну и причиняя народу страшнѣйшія бѣдствія; вслѣдствіе чего будетъ общій вопль и плачь въ продолженіе 666 дней. „Тогда востанетъ сатана антихристъ отъ племени Данова, но не своею силою человѣкомъ ся сътворитъ, не буди того, но сотворитъ ему Господь Богъ сосудъ скаридъ и скверенъ“.... Возмужавши, онъ, для привлеченія къ себѣ послѣдователей, начнетъ прельщать міръ чудесами; Илія, Энохъ и Іоаннъ Богословъ [2])—обличители его прелести, будутъ преданы мученію и смерти; такой же участи подвергнутся и всѣ непослѣдовавшіе антихристу. Блажены всѣ святые, но болѣе блажены тѣ, кто приметъ мученіе отъ антихриста. На послѣдователей же его Господь пошлетъ, по Іезекіилю (у него нѣтъ), *остны* (гр. βούκεντρα) съ ядомъ въ хвостахъ; они будутъ ужаливать ихъ, отъ чего тѣ погибнутъ смертію. Антихристъ же, побѣжденный, будетъ съ его демонами хранимъ ангелами, *да дасть отвѣтъ за погубленныя души*.

Этимъ заканчивается разсказъ о кончинѣ міра въ трактатѣ „Провидѣніе о Цареградѣ“. Въ немъ мы не видимъ точнаго указанія на время кончины міра; но въ другомъ мѣстѣ, подъ рубрикою „Поученіе святаго о душахъ“, между прочимъ, говорится слѣдующее: „Еще бо въ седмый вѣкъ міра сего и чтеныи лѣты не кончался есть: покончанiи же его, тогда воздвигнетъ Богъ духъ страшенъ на всю землю, и зберутся кости человѣчески, ко еже къ своему уду....

---

[1]) Александръ Македонскій былъ любимымъ героемъ всѣхъ средневѣковыхъ сказаній на Востокѣ; всякое замѣчательное событіе связывалось съ его именемъ. Народы, затворенные А. Македонскимъ, въ Житіи не называются по имени, но въ другихъ сказаніяхъ подъ ними стали разумѣть Гога и Магога, о которыхъ говоритъ Іезекіиль (38, 39) и Св. Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ (гл. XX ст. 7 — 9). Самое же преданіе о томъ, что Александръ затворилъ какихъ то народовъ въ горахъ, существуетъ съ давнихъ временъ. Такъ еще у Плинія (H. № 6, 11, 12) и Іосифа Флавія (Bell. Iud. 7, 7, 7) говорится о *желѣзныхъ* кавказскихъ *вратахъ* (Дербенская стѣна), которыми А. Македонскій загворилъ нечестивые народы.

[2]) Къ двумъ свидѣтелямъ, подъ которыми толкователи разумѣютъ Эноха и Илію, имѣющимъ, по Апокалипсису (11, 3), явиться предъ кончиною міра, стали потомъ нѣкоторыя сказанія присоединять третьяго—Св. Іоанна Богослова, основываясь на томъ

вострубитъ ангелъ со страхомъ и трепетомъ.... и снидетъ Судіа и воздастъ комуждо по дѣломъ его. И потомъ къ тому начнется *осмый вѣкъ*; кончины же сей вѣкъ не имѣетъ, но имѣти начнетъ праведники во мнози веселіи, и мучити начнетъ грѣшники безпрестани". Ясно, что окончаніе міра въ Житіи связывается съ окончаніемъ седьмой тысячи.

Таково содержаніе сказанія о послѣднихъ временахъ міра, носящаго въ житіи Андрея Юродиваго заглавіе „Провидѣніе о Цареградѣ". Разсказъ этотъ, какъ знаемъ, не принадлежитъ автору житія: онъ взятъ изъ „Видѣній Даніила"—легендарнаго сказанія, время происхожденія котораго нужно полагать отъ 4—5 вѣка. Какія причины вызвали составленіе этого интереснаго пророчества,—на основаніи самаго разсказа ничего нельзя сказать. Трудно предположить, чтобы появленіе его вызвалось какими либо историческими обстоятельствами. Правда, въ этомъ разсказѣ упоминается о разныхъ нехристіанскихъ народахъ; но они не представляются здѣсь врагами христіанамъ. Нѣтъ никакаго намека на притѣсненія съ ихъ стороны христіанамъ; напротивъ, сами христіане дѣлаютъ нашествія на нихъ и покоряютъ ихъ своей власти. Самое паденіе Константинополя, съ которымъ связывается окончаніе міра, произойдетъ, поэтому пророчеству, не отъ нападенія на него какихъ либо враговъ, но Самъ Богъ, за беззаконія людей, потопитъ его въ водахъ. Вѣроятно пророчество это есть одно изъ тѣхъ легендарныхъ средневѣковыхъ

предположеніи, отвергнутомъ самимъ Евангелистомъ (Іоан. 21, 22. 23), что Св Іоаннъ, не умирая, будетъ пребывать до втораго пришествія Христова. Въ VI вѣкѣ Ефремъ, патріархъ Антіохійскій, у Фотія (Bibl. cod. 229) говоритъ: „А что дѣвственникъ Іоаннъ остается въ живыхъ, на это какъ объ Энохѣ и Иліи, такъ и о немъ есть преданіе. И сказанное въ Евангелии (Іоан. 21, 2. 23) приводитъ насъ къ той же мысли. Христосъ показалъ образъ смерти, какою Петръ имѣлъ умереть за Него А Петръ, узнавши о своей смерти, тотчасъ спрашиваетъ Господа о Евангелистѣ Іоаннѣ. И когда Спаситель сказалъ· *аще хощу, да той пребываетъ, дондеже приду, что къ тебѣ?*—не предсказываетъ ли такимъ образомъ истина пребываніе его до (втораго) пришествія? .. И никто не думаетъ, чтобы онъ былъ безсмертенъ, но что онъ пребываетъ вмѣстѣ съ Энохомъ и Иліею до втораго пришествія Господня". Въ самомъ Житіи, въ другомъ мѣстѣ говорится, что Іоаннъ Богословъ не умеръ и многіе праведники видѣли его живымъ. (См. отд. „О Богословци, о громѣ и молніи").

разсказовъ, какихъ въ то время являлось очень много, часто безъ всякихъ поводовъ. Причину внесенія этого пророчества въ житіе Св. Андрея Юродиваго также прямо нельзя указать. По всей вѣроятности, составитель житія въ этомъ случаѣ пользовался народными легендами о жизни Св. Андрея; а народная легенда, извѣстно, очень часто соединяетъ разнообразныя сказанія въ одно, пріурочиваетъ факты одной эпохи къ другой и дѣйствія одного лица переноситъ на другое [1]). Предметомъ разногласія служитъ даже опредѣленіе времени жизни Св. Андрея. Одни полагаютъ, что онъ жилъ при Львѣ Философѣ (886 — 912) и житіе его написано современникомъ его Никифоромъ [2]); другіе (И. И. Срезневскій) относятъ какъ самаго Св. Андрея, такъ и написаніе его житія къ V — VII вѣкамъ. Житіе Св. Андрея Юродиваго въ Россіи сдѣлалось извѣстнымъ очень рано: оно часто встрѣчается въ сборникахъ XIV—XV вв., а отрывки его относятся еще къ XII вѣку [3]).

Очень сходно съ пророчествомъ о судьбѣ міра въ житіи Св. Андрея Юродиваго откровеніе „о царствѣ народовъ", носящее имя Меѳодія Патарскаго. Греческій текстъ всего откровенія, съ латинскихъ переводовъ его, изданъ только въ сборникѣ Гринея (Monumenta S. Patrum orthodographa. Basileae. 1569 г.) подъ такимъ заглавіемъ: Τοῦ ἁγίου Μεθόδιου Πατάρων ἐπίσκοπου. Περὶ τῶν ἀπὸ συστάσεως κόσμου συμβάντων καὶ τῶν μελλόντων συμβαίνειν εἰς τὸ ἐξῆς; но текстъ этого изданія, сравнительно съ подлинникомъ, возстановленнымъ по сличеніи латинскихъ и славянскихъ текстовъ, слишкомъ интерполированъ вставками изъ другихъ сказаній. Кромѣ списка, изданнаго въ сборникѣ Гринея, были и есть и другіе списки откровенія; но на нихъ мы находимъ одни только указанія: Фабрицій въ Bibliotheca graeca (cd. 2-a L. V, p. 260) указываетъ

---

[1]) См. объ этомъ опыты по истор. разв. христ. легенды, г. Веселовскаго. Жур. мин. нар. просв. 1874 г.

[2]) См. Acta Sanctorum Bolland. Maji tom VII; Corollarium ad tom XXVIII Maji.

[3]) См. И. И. Срезневскаго сказанія объ антихристѣ и древніе памятники русскаго письма и языка (стр. 217).

на одинъ его списокъ; у Фабриція же въ сборникѣ Codex pseudepigr. Uet. test. (p. 279) приведенъ изъ Алляція (Leo Allatius ad Eustachii Hexaemeron) отрывокъ этого слова о сынѣ Ноя, Монитонѣ, который (отрывокъ) разнится отъ греческаго текста Гринея и отъ приложеннаго къ нему латинскаго перевода. Это показываетъ, что слово Меѳодія имѣло не одну редакцію. У насъ оно сдѣлалось извѣстнымъ очень рано и перешло къ намъ, вѣроятно, подобно большинству другихъ памятниковъ византійской письменности, съ юга въ готовомъ болгарскомъ текстѣ, древнѣйшій образчикъ котораго предлагаетъ намъ сборникъ, писанный въ 1345 г. для Болгарскаго царя Іоанна-Александра [1]). Въ славянскомъ переводѣ въ старыхъ рукописяхъ оно встрѣчается большею частію подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „святаго отца нашего Меѳодія Патарскаго слово о царствіи языкъ послѣднихъ временъ и извѣстно сказаніе отъ перваго человѣка до скончанія вѣка“ [2]). Текстъ славянскаго перевода значительно разнится отъ греческаго текста Гринея: въ немъ нѣтъ тѣхъ вставокъ изъ другихъ сказаній, которыми такъ обилуетъ текстъ Гринея. Сличеніе славянскаго текста съ отрывкомъ текста Алляція показываетъ, что переводъ сдѣланъ по списку послѣдняго [3]).

Слово это, нося имя Меѳодія Патарскаго, никакъ не можетъ быть приписано собственно Меѳодію Патарскому, умершему въ 310 г. Въ этомъ словѣ говорится о Византіи и завоеваніяхъ Измаильтянъ, или Сарацинъ; очевидно, писатель сочиненія жилъ уже въ періодъ порабощенія Сарацинами Востока. Въ заглавіи одного списка, на который указываетъ Фабрицій, [4]) это сочиненіе гораздо вѣрнѣе приписывается Меѳодію патріарху. Но было два Меѳодія патріарха

---

[1]) Выдержки изъ Меѳодія, приводимыя въ нашей начальной лѣтописи (полн. собр. русск. лѣт. т. I стр. 99. 107) при разсказѣ о нашествіи Половцевъ въ 1096 г. и по поводу дивнаго чуда на Югрѣ (о народахъ, заключенныхъ Александромъ Великимъ), едва ли могутъ быть свидѣтельствомъ давности русскаго перевода. Свѣдѣнія эти лѣтописецъ могъ получить изъ *хронографовъ*, въ которыхъ помѣщались отрывки изъ Откровенія.

[2]) См. описаніе рукоп. синод. библіот. отд. II №№ 318-й, 330-й. Въ памят. отреч. русск. лит. изданъ текстъ по 3-мъ спискамъ. См. II т. №№ I-й, II-й и IV-й.

[3]) Сличеніе это сдѣлано въ описи рукоп. син. библ. №№ 318-й, 330-й.

[4]) Bibliotheca graeca, ed. secunda, t. V p. 260.

Константинопольскихъ: первый, много страдавшій за свою ревность объ иконопочитаніи, въ послѣдніе четыре года своей жизни (842—846) былъ въ санѣ патріарха; онъ извѣстенъ подъ именемъ исповѣдника и причисленъ къ лику *святыхъ*. Другой малоизвѣстный и *малосвѣдущій* Меѳодій правилъ церковію въ санѣ патріарха только три мѣсяца въ 1240 году. Ученые обыкновенно приписываютъ означенное сочиненіе первому Меѳодію исповѣднику (Истор. Ученіе объ отцахъ церкви т. I стр. 179, томъ III стр. 303). Что касается до того, что этотъ Меѳодій патріархъ въ надписяхъ сочиненія смѣшивается съ знаменитымъ Меѳодіемъ Патарскимъ, то это, полагаютъ (Невоструевъ слово о Христѣ и антихристѣ), могло случиться, кромѣ ихъ соименности и названія того и другаго *Святый*, и отъ того, что Андрей Кессарійскій въ толкованіи на Апокалипсисъ, говоря объ антихристѣ, неоднократно ссылается на Меѳодія Патарскаго (Praefat. cap. 32. 36); но здѣсь Андрей Кессарійскій разумѣетъ подлинное сочиненіе Меѳодія Патарскаго: „*Пиръ дѣвъ*“ (Fabricii Bibl. graeca t. V p. 258). Кому бы, впрочемъ, не принадлежало слово, извѣстное съ именемъ Меѳодія Патарскаго, историческія событія, описанныя въ немъ, и географическія имена не выводятъ насъ изъ VII—VIII вв.

Слово Меѳодія [1]) захватываетъ всю исторію человѣчества прошедшую и будущую и располагаетъ ее по семи тысячелѣтіямъ. Послѣ семи тысячелѣтій будетъ конецъ міру. *Первое тысячелѣтіе* обнимаетъ періодъ отъ изгнанія Адама и Евы изъ рая до сороковаго лѣта Яредова (греч. Ἰάρεδ). „Адамъ и Ева, говорится здѣсь, когда вышли изъ рая, были дѣвственниками. Въ 30-й годъ по выходѣ изъ рая они родили Каина и сестру его Калману; по прошествіи еще 30-ти лѣтъ родили Авеля и сестру его Деввору. Въ 130-й годъ первой тысячи жизни Адама Каинъ убилъ брата своего Авеля; Адамъ и Ева плакали надъ нимъ 100 лѣтъ. Въ 270-й годъ первой тысячи родился Сиѳъ, человѣкъ исполинъ (въ слав. Щудовинъ), по подобію Адамову. По кончинѣ Адама въ 930 г. родъ Сиѳа отдѣ-

[1]) Содержаніе передается по изданію Тихонравова. Памят. отреч. литер. II т. № 1-й Москва. Синод. библ. № 38).

лился отъ рода Каинова и удалился на гору, находившуюся противъ рая; Каинъ съ своими потомками поселился на полѣ, на которомъ онъ совершилъ ненавистное братоубійство. Въ сороковое лѣто Яредово „совершися первая тысяща, еже есть первый вѣкъ“. *Второе тысячелѣтіе*, ознаменовавшееся убійствомъ Каина и особеннымъ развращеніемъ народа, кончается потопомъ. *Третіе тысячелѣтіе* заключаетъ въ себѣ легенду о Монитонѣ (въ другихъ текстахъ Моунитъ, Моунтъ; греч. Σήμ, въ греческ. спискѣ Алляція: Μονήτων; лат. Ionithus). Въ 700-й годъ у Ноя родился сынъ Монитонъ; Ной далъ ему дары и отпустилъ его на Востокъ; по кончинѣ Ноя сыны его возвратились съ Востока, создали столпъ въ землѣ Сенаарѣ, гдѣ смѣшаны были языки и разсѣяны по лицу земли. „Монитъ же, Ноевъ сынъ, паки возвратися на Востокъ даже до моря, нарицаемаго солнечная страна, идеже есть исходъ солнечный, и вселися тамо. Сей же Монитонъ, пріятъ отъ Господа даръ премудрости и изобрѣте первѣе звѣздочетную хитрость; къ сему сошедъ Невродъ... и наказанъ отъ него и наученъ, умысли совѣтъ еже воцаритися“ [1]). Въ 790-й годъ 3-й тысячи созданъ Вавилонъ, и Немврод сдѣлался первымъ царемъ въ немъ. Сыны Хама также поставили себѣ царя (въ греч. тек. онъ названъ Πόμπιος, въ латин. Pontipius, въ славян Понтинъ); для Монитона тоже былъ построенъ городъ и названъ его именемъ. Сыны Хамовы и Немвродовы вооружаются другъ на друга. Отсюда начинается между разными царствами борьба, которая передается здѣсь кратко и крайне сбивчиво. *Четвертая тысяча:* Немвродъ побѣждаетъ царство Египетское, потомокъ его

---

[1]) Греч. текстъ у Гринея: Σήμ δὲ ὁ υἱὸς Νῶε εἰσῆλθεν εἰς τὴν ἑῶαν. ἀτερ τῆς θαλάσσης τῆς ἐπιλενομένης Ἡλίᾳ χώρα, εν ᾗ, ἀνατολὴ τρίτη τοῦ ἡλίᾳ, κάι κατῴκησεν ἐκεῖ. Ἔλαβε δε χάριν παρὰ θεοῦ σοφίας, καὶ ἐφεῦρε τὴν τέχνην τῆς ἀστρονομίας. πρὸς τοῦτον κατῆλθε Νεβρὼδ καὶ αὐτὸς πρῶτος ἐβασίλευσεν επὶ τῆς γῆς. Здѣсь, въ греческомъ текстѣ, кромѣ нѣкоторыхъ выраженій, отличныхъ отъ славянскаго текста, не измѣняющихъ, впрочемъ, смысла рѣчи, самое имя сына Ноева другое—Симъ. Но слав. перев. совершенно сходенъ съ отрывкомъ Алляція, гдѣ стоитъ Μονήτων.

Хозрой [1]) побѣдилъ сыновъ Хамовыхъ. *Пятая тысяча*: одинъ изъ потомковъ Монитовыхъ Сапсикарь (гр. Σαψισέκαρ, слав. Сапсисъ Севаръский) вступилъ въ страну Египетскую, дошелъ до пустыни Савы, разбилъ здѣсь станъ Измаилевыхъ отъ Агари, которые и бѣжали отсюда въ Еѳривъ (εἰς τὸ Ἔθριβον), и затѣмъ снова явились биться съ царями языческими, избили и плѣнили ихъ, завладѣли обѣтованною землею, на легкихъ корабляхъ своихъ полетѣли на Западъ, гдѣ распространили власть свою „до великаго Рима и до Драча и Гигита и до Солунѣ и Сѣра, яже суть окрестъ Рима“ [2]). При князьяхъ ихъ Оривѣ и Зивѣ Гедеонъ освободилъ отъ нихъ Израильтянъ и прогналъ ихъ обратно въ Еѳривъ (см. суд. гл. 6 и 7). Такимъ образомъ у автора какъ прежде допущены анахронизмы, такъ здѣсь смѣшаны два племени: Измаильское отъ Агари и Мадіанитское, побѣжденное Гедеономъ,—отъ Хеттуры. Въ пророческомъ духѣ замѣчается здѣсь, что *въ послѣднихъ дняхъ* (то-есть міра—ἐν ταῖς ἐσχάταις ἡμέραις) они опять выйдутъ изъ Еѳрива и будутъ владѣть всѣми странами *„отъ Египта до Ефіопія и отъ Ефрата до Индія и отъ Тигра до входа царства Монитова и отъ съвера до Рима и до Драча и Гигита и Солунѣ и Албаніи, даже до Понтскаго моря* [3]). Ни одно царство не побѣдитъ ихъ „даже до числа временъ седмеричныхъ о̄ζ“ [4]); только царство Греческое не побѣждено будетъ

---

[1]) Хозрой Яредовъ сынъ. Греч. т. (βασιλεῖα) Χωσαρᾶ υἱοῦ Ἐρευδεῖ; далѣе: τὸν βασιλέα χοροσδρὸ. Греческій текстъ здѣсь короче славянскаго, сообщающаго подробности о потомкахъ Немврода до Хозроя.

[2]) Греч. текстъ: μέχρι τῆς μεγάλης Ῥώμης καὶ τοῦ Ἰλλυρικοῦ καὶ τοῦ Τιγίου καὶ Θεσσαλονίκης καὶ σαρδανίας τῆς μεγάλης τῆς ἐπεκείνα Ῥώμης

[3]) Греч. текстъ: μέχρι Αἰθιοπίας καὶ Αἰγύπτου τοῦ Ἐφράτου Ινδίας, καὶ Τίγρεως, τῆς βασιλείας Σῆμ υἱοῦ Νῶε, ἀπὸ βορρᾶ, ἕως Ῥώμης καὶ τοῦ Ἰλλιρικοῦ καὶ Θεσσαλονίκης καὶ Ἀλβανίας ἕως τῆς θαλάσσης πόντων. Здѣсь, какъ и выше, *Иллирикъ* стоитъ вмѣсто *Драча*.

[4]) Ркп. синод. № 688 „до числа временъ седморичныхъ семьдесятъ 3̄; ркп. синод. № 591: „до числа лѣтъ 3 мѣсяць; греч. ἄχρι ἀριθμοῦ ἐκ δομάδιων ἑπτὰ.

никакимъ другимъ [1]) *Шестая тысяча.* За этимъ пророчествомъ о Греческомъ царствѣ слѣдуетъ указаніе *„на кругъ временъ царскихъ* (греч. καταναήσατε τῶν κυκλοχώρων τῶν βασιλέων), то есть перечисленіе царствъ въ ихъ исторической послѣдовательности [2]). Отъ Немврода до Перса держало Вавилонъ царство *исполинское;* за нимъ *Персидское* царство; за тѣмъ *Вавилонское* съ Навуходоносоромъ и Валтасаромъ. Послѣ нихъ царствовалъ Дарій Мидскій, у котораго отъ жены Дуроперсіи былъ сынъ Киръ Персидскій; Александръ Македонскій убилъ Дарія. Съ именемъ Александра Македонскаго связанъ разсказъ, который здѣсь, повидимому, является вводнымъ эпизодомъ, о нечестивыхъ народахъ—Гогѣ, Магогѣ и др. Этихъ народовъ онъ встрѣтилъ въ солнечной странѣ; они жили какъ дикіе звѣри, ѣли все нечистое, гнусное и скверное, комаровъ, мышей, кошекъ и змѣй; мертвыхъ не хоронили, но ѣли ихъ трупы. Александръ, убоявшись, что они дойдутъ до святой земли и осквернятъ ее, погналъ ихъ къ сѣвернымъ горамъ. Богъ повелѣлъ соединиться двумъ горамъ; горы сошлись и заключили въ себѣ нечестивые народы; между горами осталось пространство только на 12 локтей; его заперли желѣзными воротами и замазали эти ворота асинхитомъ (ασύγχυτος, въ Лат. Assurium; въ слав. ассигнитомъ, сунклитомъ), который нельзя ни желѣзомъ разсѣчь, ни огнемъ сжечь. При кончинѣ міра эти народы, замѣчается здѣсь, выйдутъ изъ своихъ затворовъ. Разсказъ переходитъ къ дальнѣйшей исторіи царствъ. Мать Александра Хусиѳа (греч. Χουσὴθ), „яже и Олимбіада“, по смерти его, вышла замужъ за Виза (греч. Βύζας), создавшаго Визъ—градъ (Βύζα), то есть Византію. На Византіи—дочери ихъ женился Ромулъ Армалей, царь *Римскій* (ὁ βασιλεὺς Ῥώμης ὁ Ῥώμυλος ὁ καὶ τὴν Ῥώμην κτήσας) и трое сыновей его—Ромулъ, Урванъ (ὀρβάνος) и Клавдій царствовали надъ Римомъ, Византіей и Александріей. „Укрѣпишеся сѣмя Хусиѳы, дщере Фола царѣ Еѳіопьскаго, и поятъ Македонское и Еллинское и Римское царство. Царство же Еллинское, сирѣчь греческое, еже

---

[1]) Въ житіи Св. Андрея Юродиваго точно также греческое царство не побѣждается никѣмъ и служитъ силою, удерживающею явленіе антихриста.

[2]) Въ слав. текстахъ этотъ отдѣлъ обширнѣе, чѣмъ въ греческомъ.

есть сѣмене Еѳіопскаго, сіе предваритъ рукою своею къ Богу въ послѣдній день, по пророчествѣмъ пророчени.... иже бо отъ сѣмене Еѳіопскаго си имутъ великое и честное древо крестное, водрузеное посреди земли. Тѣмъ же и прилежно то и Богоотецъ Давидъ глаголаше: Еѳіопія предваритъ рука его къ Богу: нѣсть бо языка подъ небесемъ, иже возможетъ одолѣти царству христіанскому“ [1]), т. е. греческому. Эта мысль подробно развивается въ приложеніи къ словамъ ап. Павла въ посланіи къ Солунянамъ (2 сол. 2, 1—8). Македонское и Египетское царство, Евреи и Персы падутъ предъ Греческимъ. „Не тысяща ли лѣтъ царствоваша Еврее, спрашиваетъ авторъ слова, и отсѣчеся царство ихъ; Египтяне же три тысяща и престаша и ти. Македонское бо царство и Египетское ополчися на Греки, ибо царство варварское, еже суть Турци и Авари, поглощено будетъ имъ; погублену же бывшу царству Перскому, возстанутъ абіе сынове Измаилевы и агаряне..... и сопротивятся царству Греческому числомъ круга седморичнаго, и седморично время, за не приближися кончина и нѣсть долготы лѣтомъ къ тому. *Седмая тысяча*. Въ послѣднюю бо тысячу, сирѣчь въ седмую искореннися Перское царство и потомъ изыдетъ сѣмя Измаилево, суще въ Ефривѣ, и исходяще соберутся въ Гаваонѣ вкупѣ и исполнится реченное Іезекіилемъ пророкомъ..... Въ томъ убо Гаваонѣ падутъ остріемъ меча вси силніи еллинстіи, сирѣчь гречестіи, якоже и ти погубиша сильныки еврейскыя и перскыя, сице и сами падутъ остріемъ меча отъ сыновъ Измаилевъ, еже нарицается онагръ“ [2]).

---

[1]) Греч. текстъ: Κατεχράτησεν οὖν Χουσὴθ σπέρμα θυγατρὸς Φὸλ βασιλέως Αἰθιοπίας, τὴν τε τῶν Μακεδόνων καί τῶν Ῥωμαίων καί τῶν Ἑλλήνων βασιλείων ἕως τῶν αἰώνων τοίνυν ἡ βασιλεία τῶν Ἑλλήνων ἥτις ἐστὶ τῶν Ῥωμαίων, ἐκ σπέρματος Αἰθιόπων οὖσαν αὐτὴ προφθάση χείρα αὐτῆς τῷ Θεῷ κατὰ τὴν προφητικὴν ἐκφαντρίαν. ἐκ γὰρ σπέρματος τῆς Αἰθιοπίας συνίσταται ἡ βασιλεῖα τῶν Ῥωμαίων, καί κεκτηται τὸ μέγα καί σεβάσμιον ξύλον τοῦ σταυροῦ φύλαξ καὶ τεῖχος κατὰ πάσης ἀντικειμένης δυνάμεως. οὐκ ἔστι δε ἔθνος ἢ βασιλεῖα ὑπὸ τῶν οὐρανῶν δεξαμένη καταδυναστεῦσαι τῆς βασιλείας των χριστιανῶν.

[2]) Греческій текстъ: Εκκοπίσης αὐτῆς τῆς τῶν Περσῶν βασιλείας καὶ ἀναλωθείσης ἐπαναστήσονται κατὰ τῶν Ῥωμαίων οἱ υἱοί Ἰσμαὴλ, καὶ ἀντιτάξονται τῆς βασιλείας τῶν Ῥωμαίων ἀριθμῷ κυκλούμενι εβδομα-

Далѣе уже тексты славянскій и греческій далеко разнятся.—Славянскій текстъ гораздо подробнѣе говоритъ о нашествіяхъ и опустошеніяхъ агарянъ, нежели греческій. „Съ яростію пойдутъ (измаильтяне), говорится въ славянскомъ текстѣ, на всю землю, на человѣковъ и скотовъ, на холмы и сады и на всякій родъ плода..... Не за то Господь предастъ земли христіанскія въ руки Измаильтянъ, что (будто) любитъ ихъ, но за беззаконія самихъ христіанъ. Измаильтяне опустошатъ и полонятъ Персію, Арменію, и Каппадокію (греч. текстъ ᾽άρδην καππαδοκία), Сицилію (Лат. Cilicia), землю сирійскую, Романію (греч. Ῥωμαίων) и морскіе острова, Востокъ и Сирію. И (побѣдители) воспросятъ о душахъ ихъ (побѣжденныхъ) мѣру злата выше силъ ихъ.... и наполнится земля обѣтованная людьми отъ четырехъ вѣтръ небесныхъ, и будутъ яко прузи во множествѣ.... И вознесется сердце губителемъ, донде же воспросятъ и отъ мертвыхъ дани, якоже и отъ живыхъ, такожде и отъ вдовицъ и сиротъ, и отъ святыхъ, не имутъ помиловати нища и убога; обезчестятъ же всякаго стара и оскорбятъ, не умилосердятся на недужныя и немощныя, подсмѣются же и сіяющимъ въ премудрости..... Въ начатокъ же исхода языкъ онѣхъ изъ пустыни, еже во чревѣ имущая сободутъ, и младенца изъ материхъ рукъ похитятъ и убіютъ, іерея же внутрь святыхъ заколютъ, и съ женами ихъ облягутъ въ честныхъ церквахъ, въ нихъ же тайная совершается жертва, и въ священныя одежды облекутся жены ихъ, и на ложахъ своихъ прострутъ ихъ, и скоты своя въ храмѣхъ святыхъ мученикъ привяжутъ..... Смиренномудріи бо христіане, молчаливіи, свободніи, препростіи, премудріи, ни во что же будутъ во время оно, но въ мѣсто ихъ будутъ чтоми самолюбци, сребролюбци, сварливіи, горделивіи..... И отъимется почесть іереемъ, и престанетъ божественная литургія, и не будетъ жертвы во всѣхъ

δικῷ ἑβδόμῳ χρόνῳ. διότι ἤνεγκεν ἡ συντελεία καὶ οὐκ ᾽έστι μῆκος χρόνου ἔτι. ἐν γὰρ τῇ ἐσχάτῃ χιλιετερίνι ἤτοι τῆς ᾽εβδόμης ᾽εν ἀυτῇ ᾽εκρίζοῦται ἡ τῶν Περσῶν βασιλεῖα καὶ ᾽εν ᾽αυτῇ ᾽εξεμεύσεται τὸ σπέρμα τοῦ ᾽Ισμαήλ ᾽εκ τοῦ ᾽ερήμου ἤτοι τοῦ ᾽Εθρίβου καί εξιῶντες συναχθῆσονται εἰς Γαβαών τήν μεγάλην ὁμοθυμαδον и т. д.

церквахъ, но будутъ попове яко простіи люди". Вообще положеніе побѣжденныхъ будетъ въ высшей степени бѣдственно и страшно. Побѣдители будутъ хвалиться своими побѣдами, говоря: „не имутъ избавленія христіане изъ руку нашего". (Греч. т. οἱ βάρβαροι λέγουσιν: οὐκ ἔχουσιν ἀνάῤῥυσιν οἱ Ῥώμαίοι ἐκ τῶν χειρῶν ἡμιῶν).

До сихъ поръ греческій текстъ, хотя сравнительно и кратко, все таки передавалъ согласно съ славянскимъ текстомъ; но далѣе въ греческомъ текстѣ слѣдуетъ многое такое, чего нѣтъ въ славянскихъ текстахъ[1]). Содержаніе подробностей греческаго текста слѣдующее: придетъ человѣкъ, одѣтый въ рубище; Римляне (подъ его начальствомъ?) прогонятъ Измаильтянъ и настанетъ общій миръ. Вскорѣ придетъ потомъ царь на равнину Герсійскую; онъ сразится съ Измаильтянами и пошлетъ пословъ въ русыя земли, откуда Измаильтяне также будутъ изгнаны. За этимъ поименованы другъ за другомъ три царя. Первый изъ нихъ простретъ свое нечестіе до того, что будетъ соединять *брачными узами братьевъ съ сестрами;* второй царь будетъ управлять царствомъ 32 года, и его благочестіемъ успокоится земля. „Послѣ этого поднимется другой скипетръ нечестивый и станетъ пасти народъ свой распутно". Тогда, за беззаконія людей, потрясутся горы и выступятъ Гогъ и Магогъ. За этимъ снова являются Измаильтяне въ первый мѣсяцъ девятаго индикта, наводняя области Востока, Фригію, Памфилію и Виѳилію и опустошая берега и острова. Они осадятъ Константинополь; Византійцы отбиваютъ нападеніе Измаильтянъ: ихъ пловцы (корабли) погибнутъ. Таковы подробности греческаго текста; ясно, что онѣ вошли сюда изъ житія Св. Андрея Юродиваго. Черты, которыми изображается въ житіи Царь—освободитель, который побѣдитъ сыновъ Агари, принизитъ бояръ и обогатитъ бѣдняковъ, и будетъ царствовать 32 года, раздѣлены въ интерполированной статьѣ греческаго откровенія на два лица—на перваго освободителя и на втораго его наслѣдника, который также будетъ царствовать 32 года. О слѣдующемъ затѣмъ властителѣ житіе Св. Андрея Юродиваго

---

[1]) Греческій текстъ, вставку и переводъ ея см. въ Опыт. по исторіи развитія христ. легенды Веселовскаго. Жур. мин. нар. просв 1875 г. Апрѣль 310 стр.

сообщаетъ, что его власть будетъ продолжаться 3½ года и что онъ узаконитъ кровосмѣшеніе, соединяя отца съ дочерью, брата съ сестрою и т. п.; тоже говорится и въ этой вставкѣ греческаго откровенія, только здѣсь эти подробности перенесены на перваго царя, слѣдующаго за освободителемъ. Разница представляется, стало быть, лишь въ пріуроченіи. Разсужденіе о слѣдующемъ беззаконномъ царѣ, о возстаніи Гога и Магога тоже въ сокращеніи взято изъ житія Св. Андрея Юродиваго; только трактатъ о нашествіи Измаильтянъ и объ отраженіи ихъ Римлянами не представляетъ сходства съ житіемъ. Вставка эта произвела, какъ увидимъ, путаницу въ содержаніи откровеній греческаго текста.

Послѣ приведенной вставки греческій текстъ опять сходится съ славянскимъ. Среди безпримѣрныхъ страданій христіанъ отъ Сарацинъ внезапно возстанетъ на притѣснителей „*царь Еллинскій сирѣчь Греческій* (βασιλεὺς Ἑλλήνων ἤτοι Ῥωμαίων) съ яростію великою, пробудитъ бо ся яко человѣкъ отъ вина, дерзостенъ сый, его же вмѣняху человѣцы, яко мертва суща и ничимъ же потребна. Той убо изыдетъ къ нимъ отъ моря еѳіопійскаго и воздвигнетъ оружіе на ня [1]) въ Еѳривѣ отечествѣ ихъ, и поплѣнитъ жены и чада ихъ“ [2]). Побѣжденные Измаильтяне принуждаются выносить болѣе тяжкое иго, чѣмъ какое налагали сами; люди возвращаются въ свои жи-

---

[1]) Здѣсь (между словами „на ня“ и „въ Еѳравѣ“) въ греческомъ текстѣ есть вставка, которая читается такъ: ἐν τοῖς τοποις τῆς Ἀσίας ἐν τόπῳ λεγομένῳ γεφύρα, καὶ πλήξει, καὶ πληγήσεται, καὶ στραφεὶς ὁ βασιλεὺς συνάξει λαὸν ἐθνῶν καὶ τραυματισει τὸν Ἰσμαὴλ τραυματίαν μεγάλην εἰς τὰ μέρη τοῦ μενάνθρου. καὶ πάλιν συνάψει πόλεμον μετ᾽ αὐτοῦ εἰς χαρτοκέρανον, καὶ συντρίψει αὐτὸν ἐκεῖ καὶ ἕτερους τέσσαρας πολέμους ποιήσει μετ᾽ αὐτῶν ερημόων καὶ σφάζων αὐτὸν. Ἐλευσεται δε εἰς τόπον λεγόμενον Καισάρειαν καὶ στήσεται ἐπάνω λειψάνων αγίων, καὶ ἐρεῖ: ποῦ ἀποβλεψει, Κυρίε Ἰησου Χρίστε, ἡμαρτὸν εἰς τὸν οὐρανὸν, αἱ ανομίαι μου ὑπερῆραν τὴν κεφαλὴν μου. Τὰς ἐντολάς σου οὐκ ἐφύλαξα. Τοτε ἀναστήσεται καὶ καταδιώξει αυτοὺς ἐκ τῶν ἰδίων αὐτῶν, καὶ βάλλει τήν ῥωμφαίων αὐτοῦ, καὶ ερημώσει τὴν ἔθρυβον ἤτοι τὴν πατρίδα αὐτῶν.

[2]) Много разъ упоминаемая здѣсь Еѳривская пустыня или мѣсто находилось въ Аравіи и извѣстно теперь подъ именемъ Медины.

лища, области снова заселяются, настаетъ такой миръ и благоденствіе, какаго не было и не будетъ: потому что наступило послѣднее время. Тогда отворятся врата сѣверная [1]) и изъ нихъ выйдутъ народы — Гогъ и Магогъ, заключенные тамъ Александромъ Македонскимъ [2]). Люди побѣгутъ отъ нихъ—такъ они ужасны, будутъ скрываться въ горахъ, пещерахъ и въ гробахъ и не будетъ погребающаго ихъ. Они произведутъ всевозможныя безчестія, будутъ ѣсть плоть человѣческую, пить кровь звѣрей какъ воду и т. п. И никакой народъ не въ состояніи будетъ побѣдить ихъ.

Тогда *„по седмеричнѣмъ же времени* [3]), *егда постигнутъ градъ Іонь (Яффа), послетъ Господь Богъ архистратига своего, и побіетъ ихъ единѣмъ часомъ всѣхъ“* [4]). Греческій [5]) царь послѣ этого вселится въ Іерусалимѣ и будетъ жить въ немъ *„седморицу времени и полъ, а на скончани десять и полъ времене, явится сынъ погибельный* [6]). Онъ родится въ селѣ Хузифъ, вскормится въ Виѳсандѣ и воцарится въ Капернаумѣ, потому то въ Евангеліи (?) трижды говорится: „горе тебѣ Хузиѳе, горе тебѣ Виѳсандо, горе тебѣ Капернауме, до небесъ вознесыйся, и до ада низыдеши“. Когда явится антихристъ, греческій царь взойдетъ на гору Голгоѳу, на которой древо крестное, сниметъ вѣнецъ съ главы своей, возло-

---

[1]) Отдѣленіе это въ славянскихъ текстахъ (Тихонр. пам отр. литер. №№ 1-й и 2) надписывается. *о затворенныхъ татарахъ* (въ 1-мъ №-рѣ о тартарѣхъ). Въ гр. текстѣ нѣтъ этого надписанія, и далѣе, какъ въ переводѣ, такъ и въ греч. текстѣ нѣтъ имени татаръ. Но надписаніе это не случайно. Оно попало сюда, безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ отожествленія Гога и Магога съ татарами — народомъ страшнымъ и неизвѣстнымъ, которое (отожествленіе) совершилось на Западѣ (Діалоги, Сидраха и Бакха) и у насъ, на что указывается въ русскихъ лѣтописяхъ подъ 1222—1224 гг.

[2]) Мы видѣли, что въ греческомъ текстѣ они выведены раньше, не въ урочное время такъ что съ ними мы встрѣчаемся здѣсь, по греческому тексту, во второй разъ.

[3]) Это отдѣленіе надписывается: „о скончаніи ихъ“ (т. е. Гога и Магога).

[4]) Греч. текстъ: Μετὰ γὰρ ἑκδομάδα χρόνον ἡνίκα καταλάβωσι πόλιν Ἰώπην λεγομένην, ἀποστελλεῖ Κύριος ἕνα τῶν ἀρχιστρατήγων αὐτοῦ, καὶ πατάξει αὐτοὺς ἐν μιᾷ καιροῦ ῥοπεῖ. καὶ μετὰ ταῦτα καταβήσεται ὁ βασιλεὺς τῶν Ῥωμαίων καὶ κατοικήσει ἐν Ἱερουσαλήμ.

[5]) Предъ словомъ „греческій“ стоитъ надписаніе: „О антихристѣ“.

[6]) Въ слав. текстѣ (Тихонр. № 4-й) царь греческій живетъ въ Іерусалимѣ „недѣлю лѣтъ та полъ, и еже кончается 20 лѣтъ явится сынъ пагубы“.

житъ на крестъ, простретъ руки къ небу и предастъ царство христіанское Богу [1]); крестъ съ стемонъ поднимется на небо, но опъ опять придетъ предтечею пришествія Христова. Антихристъ произойдетъ, на основаніи книги Бытія 49, 17, отъ колѣна Данова; онъ сотворитъ множество лжезнаменій, слѣпые прозрятъ, хромые восходятъ, глухіе услышатъ и бѣсноватые исцѣлятся, солнце превратится въ тьму и луна въ кровь. Онъ внидетъ во Іерусалимъ и сядетъ въ церкви Божіей какъ Богъ, хотя самъ по себѣ будетъ человѣкъ плотянъ, рожденный отъ утробы женскія. Не стерпитъ Господь погибели рода человѣческаго, искупленнаго честною Его кровію, и пошлетъ для обличенія его своихъ угодниковъ—Плію, Эноха Іоанна (въ греч. текстѣ съ эпитетомъ: τὸν υἱὸν τῆς βροντῆς Ἰωάννην, въ славянскомъ — сына громова) и онъ убіетъ ихъ. Тогда явится знаменіе пришествія сына человѣческаго: духомъ устъ своихъ Онъ убьетъ ихъ [2]).

Хотя въ откровеніи Меѳодія, какъ видимъ, изложена вся исторія человѣчества отъ первыхъ дней жизни до конца міра, однако главный предметъ слова, около котораго группируются всѣ другія событія, проглядываетъ ясно. Слово, очевидно, написано подъ вліяніемъ нашествія непріятелей, которые грозили паденіемъ Византіи; авторъ хотѣлъ показать, что современныя ему историческія событія знаменуютъ собою послѣднія времена міра. Въ этомъ состоитъ главная мысль слова; только высказана она непрямою передачею современ-

---

[1]) Греческій текстъ этого мѣста такъ читается: Ἀναβήσεται ὁ βασιλεὺς τῶν Ῥομάιων, ἔνθα ἐπάγη τὸ ξύλον τοῦ σταυροῦ ἐν Γολγοθᾶ καὶ τὸν ἑκούσιον ὑπέρ ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, καὶ ἄρει ὁ βασιλεὺς τῶν Ῥωμάιων τὸ στέμμα αὐτοῦ, καὶ ἐπιθήσει αὐτὸ ἐπὶ τὸν σταυρὸν, καὶ ἐκπετάσας τὰς χεῖρας αὐτοῦ εἰς τὸν οὐρανὸν, παραδώσει τὴν βασιλέιαν τῶν χριστιανῶν τῷ Θεῷ καὶ πατρὶ, καὶ αναληφθήσεται ὁ σταυρὸς ἐν τῷ οὐρανῷ ἅμα τῷ στέμματι τοῦ βασιλέως. Въ житіи Св. Андрея Юродиваго пятый царь отъ Аравіи восходитъ на мѣсто, гдѣ стояли ноги Спасителя и предаетъ вѣнецъ царевъ Богу (Чет. Мин. за октябрь л. 213).

[2]) Въ изданіи Гринея за текстомъ откровеній Меѳодія слѣдуетъ непосредственно еще нѣсколько мелкихъ статей, не имѣющихъ къ нему близкаго отношенія, хотя онѣ и не отдѣлены отъ него.

ныхъ событій. Авторъ воспользовался этими событіями для своихъ пророческихъ толкованій, говоритъ о нихъ, какъ о чемъ-то будущемъ, еще не исполнившемся. Какія же историческія событія разумѣются въ словѣ и какъ авторъ слова воспользовался ими для пророческихъ толкованій? Сопоставляя пророчество откровеній съ современными имъ историческими событіями, можно думать, что въ нихъ имѣются въ виду событія, совершившіяся въ царствованіе Ираклія. Первое время своего царствованія Ираклій провелъ въ бездѣятельности; на него могли не надѣяться; потомъ онъ перемѣнилъ свое правленіе, сдѣлался человѣкомъ дѣятельнымъ. Въ это время онъ совершилъ рядъ блестящихъ побѣдъ, поднявшихъ упавшую славу византійскаго оружія. Результатомъ побѣдъ надъ Персами было пораженіе Хозроя и возвращеніе креста Господня въ Іерусалимъ. Императоръ самъ торжественно, на своихъ плечахъ, сложивъ съ себя вѣнецъ и порфиру, вознесъ крестъ на Голгоѳу. Въ послѣдніе годы царствованія Ираклій опять сдѣлался недѣятельнымъ, апатичнымъ и трусливымъ. Арабы въ этотъ періодъ его царствованія завоевали одну за другой области Римской имперіи: въ 634 году Греки потерпѣли пораженіе при Гаватѣ, въ 638 Яффа (Іопь) и вся Сирія подпала подъ власть Арабовъ. Императоръ отчаялся совершенно въ надеждѣ побѣдить Арабовъ и былъ увѣренъ, что Іерусалимъ будетъ ими взятъ, почему онъ поспѣшилъ перенести оттуда честное древо креста въ Константинополь (634 г.). Въ такомъ видѣ представляются историческія событія при Ираклiи [1]). Если вѣрны эти историческіе факты, то не трудно объяснить ихъ пророческое значеніе въ словѣ. Агаряне, говоритъ откровеніе, производятъ опустошенія, захватываютъ земли, хвалясь при этомъ своими побѣдами. Это по всей вѣроятности Персы, которыхъ откровеніе смѣшало съ агарянами. Во время этихъ опустошительныхъ нашествій „внезапно, говоритъ откровеніе, возстанетъ царь Еллинскій, который пробудится какъ человѣкъ отъ вина, его же вмѣняху человѣцы, яко суща мертва и ничимже потребна“; онъ одержитъ надъ ними побѣду и попленитъ ихъ. Это

[1]) См. Опыт. по истор. разв. хр. легенды Веселовскаго. Жур. Мин. Народ. Просв. Май стр. 49.

Ираклій, недѣятельный въ первую треть своего царствованія, на котораго могли не надѣяться, а потомъ—возродившійся и одержавшій рядъ блестящихъ побѣдъ надъ Персами. Описавши побѣды этого царя, откровенія переходятъ къ изображерію погрома Гога и Магога; они, между прочимъ, нападутъ на Іопь (Яффа). Это—Арабы, захватившіе при Ираклiи множество областей Римскихъ и взявшіе Яффу (Іопь). Отожествленіе Арабовъ съ Гогомъ и Магогомъ въ пору ихъ первыхъ вторженій дѣйствительно было; это видно не только изъ слова Меѳодія, но и изъ другихъ сказаній [1]). Откровенія дальше передаютъ, что ангелъ Господень, посланный Богомъ, побіетъ ихъ (Арабовъ). Здѣсь нужно думать, разумѣется чума, постигшая Арабовъ во время ихъ завоеваній въ Сиріи; авторъ слова употребилъ библейскій образъ ангела смерти—чумы. Перенесеніе креста Господня Ираклiемъ изъ Іерусалима въ Константинополь послужило основою въ откровеніи для символическаго изображенія—отреченія отъ земной власти послѣдняго императора. Самый образъ выраженія этой мысли авторъ слова взялъ изъ Видѣній Даніила, гдѣ, какъ знаемъ, царь отъ Аравіи точно такимъ же образомъ предастъ свое царство Богу. Таково символическое пониманіе историческихъ событій въ словѣ Меѳодія. Послѣ этого опредѣляется отношеніе интерполяцій греческаго текста къ подлиннику откровенія. Первая интерполяція, взятая изъ житія Андрея Юродиваго (по Даніилову апокалипсису), вставлена не къ мѣсту и, вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія; вторая, именно та, гдѣ говорится, что царь побѣдитъ Исмаила въ краяхъ Меандра,—въ Хартоксеранѣ и проч., стоитъ, наоборотъ, въ близкой связи съ повѣстію откровеній о пробуждающемся къ дѣятельности царѣ [2]). Откровеніе Меѳодія было очень распространено и на Западѣ и послужило богатымъ источникомъ для разныхъ легендъ [3]). Въ древней Руси оно распространено было во множествѣ списковъ и до сихъ поръ у раскольниковъ пользуется большимъ авторитетомъ въ рѣшеніи вопросовъ объ антихристѣ.

Теперь, когда извѣстно содержаніе словъ „Св. Ипполита о Христѣ

---

[1]) Тамъ же. [2]) Тамъ же. [3]) Тамъ же.

и антихристѣ", „Св. Ефрема Сирина объ антихристѣ" и „Меѳодія Патарскаго о царствѣ народовъ", не трудно разобрать по составнымъ частямъ содержаніе „сказанія о скончаніи міра и о антихристѣ", несправедливо, какъ видѣли, носящаго имя Св. Ипполита Римскаго. Авторъ этого сочиненія воспользовался указанными сочиненіями, заимствовалъ изъ нихъ цѣлыя мѣста буквально и съ передѣлками и такимъ образомъ составилъ новое слово, которое при всемъ томъ, благодаря способу заимствованія и нѣкоторымъ новымъ мыслямъ, возникшимъ подъ вліяніемъ разныхъ причинъ, имѣетъ свою характерную особенность. Показавъ, что и какъ заимствовано изъ другихъ словъ и что въ немъ новаго, мы увидимъ эту характерную его особенность.

Слово начинается заявленіемъ важности пророчествъ [1]). Пророки предсказали намъ пришествіе во плоти Сына Божія, Его рожденіе отъ Дѣвы, Его крещеніе, страданіе и смерть; предсказали воскресеніе Его изъ мертвыхъ, вознесеніе на небо и сошествіе Святаго Духа на апостоловъ; все это мы видимъ теперь исполнившимся на самомъ дѣлѣ. Но они же „и скончанія день изъявиша, иже въ послѣднихъ временѣхъ врага и отступника явленіе, и прельщеніе человѣкомъ, и царствія его начало и скончаніе, и судіино пришествіе, и праведныхъ жизнь, и грѣшнымъ спасеніе—казнь [2]) прорекоша". Авторъ слова предположилъ передать своимъ читателямъ послѣднія пророчества, и впередъ говоритъ, что повѣсть о томъ, что должно совершиться, полна ужаса и страха (1. 2 гл.). Повѣсть свою онъ начинаетъ припоминаніемъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ (Исаіи 1: 7—8, Осіи XIII: 15, XIV: 4, Амоса V: 11—12, Михея III: 5—7). Мѣста, взятыя авторомъ изъ пророковъ, вообще толкователи пророковъ относятъ къ церкви ветхозавѣтной, относитъ тѣ изъ нихъ, которыя приводитъ, къ ветхозавѣтной церкви и Св. Ипполитъ въ

---

[1]) Слово это перепечатано изъ сборника 1647 г. г. Невоструевымъ въ приложеніи къ „Слову о Христѣ и антихристѣ Св. Ипполита", потомъ оно по Дечанской ркп. публ. библіот. напечатано И. И. Срезневскимъ „Въ сказаніяхъ объ антихристѣ". Содержаніе передается по изданію г. Невоструева.

[2]) Въ спискахъ греческаго подлинника стоитъ не спасеніе, а наказаніе—τιμωρίαν.

своемъ „словѣ о Христѣ и антихристѣ“ (см. 30 гл.); но авторъ этого сказанія прилагаетъ ихъ къ церкви новозавѣтной и именно ко временамъ антихриста (3—6 гл.). Привевши указанныя пророчества, авторъ далѣе изображаетъ бѣдственное состояніе общества христіанскаго въ послѣднія времена. Въ это время родители возненавидятъ своихъ дѣтей, дѣти на родителей возложатъ руки, жена предастъ мужа на смерть, мужъ поведетъ жену свою на судище, владыки къ рабамъ будутъ безчеловѣчны, рабы — непокорны ко владыкамъ, старческихъ сѣдинъ никто не устыдится и красоту юнаго никто не ущедритъ. Церкви Божіи будутъ тогда какъ простые храмы, писанія будутъ въ пренебреженіи, а пѣсни вражія всюду будутъ пѣться. Будутъ въ то время трусы, громъ, земное безплодіе, грады и другія знаменія. Тогда явятся лжепророки, которые будутъ говорить о себѣ: „я христосъ“; многіе прельстятся ими, многіе притекутъ къ нимъ; но „подобаетъ бо симъ первіе быти и тако явиться сыну погибельному, сирѣчь діяволу“ (7—10). Мысль, что въ послѣднія времена явится множество лжеучителей, авторъ подтверждаетъ выписками изъ посланій Апп. Петра, Павла и Іоанна (10—12)

За такимъ введеніемъ слѣдуетъ, на основаніи видѣній кн. пр. Даніила, разсказъ о ходѣ историческихъ событій, за которыми должно быть появленіе антихриста, разсказъ буквально взятый изъ „слова о Христѣ и антихристѣ“. Сущность его, какъ извѣстно изъ слова о Христѣ и антихристѣ, состоитъ въ томъ, что четыре звѣря видѣнія пр. Даніила и разные металлы тельца видѣнія Навуходоносорова означаютъ четыре послѣдовательно смѣнявшихъ одна другую монархіи—Вавилонскую, Персидскую, Эллинскую и Римскую. При концѣ міра въ Римской имперіи возстанутъ десять царей, изъ которыхъ одинъ будетъ антихристъ (сказ. о сконч. міра XII—XVII). Трактатъ о явленіи въ міръ антихриста авторъ „сказанія“ точно также заимствуетъ изъ слова Св. Ипполита о Христѣ и антихристѣ. Антихристъ произойдетъ отъ колѣна Данова. Іаковъ, изрекая пророчества сыновьямъ своимъ, сказалъ объ Іудѣ, что отъ него родится Христосъ, что и исполнилось самымъ дѣломъ; но и о Данѣ онъ сказалъ: „*да будетъ Данъ змій при пути сѣдя хапля пяту коню.* Змій убо кій сей; но иже изначала льстецъ, прельстивый Адама“.

Что пророчество, сказанное Іаковомъ Дану, относится именно къ антихристу, авторъ подтверждаетъ свидѣтельствами Моусея и Іереміи. Въ явленіи своемъ въ міръ антихристъ во всемъ хочетъ уподобиться Іисусу Христу. Іисусъ Христосъ левъ, левъ и антихристъ; Христосъ агнецъ, явится агнцемъ и антихристъ, будучи внутри хищнымъ волкомъ; Христосъ обрѣзался, и онъ также будетъ обрѣзанъ; Христосъ послалъ учениковъ на проповѣдь и онъ пошлетъ лжеучителей; Христосъ вѣрующимъ въ Него далъ знаменіе—честный крестъ, дастъ знаменіе и антихристъ своимъ послѣдователямъ; Христосъ явился въ человѣческомъ образѣ, *„и той подобнъ во образъ человѣчи изыдетъ“*. Христосъ произошелъ изъ еврейскаго рода *„и той отъ іюдей родится“*; Христосъ, воскресши тридневно, показалъ свою плоть церковію, и антихристъ возставитъ во Іерусалимѣ каменный храмъ (18 — 20). Изъ того же слова о Христѣ и антихристѣ взятъ и слѣдующій (въ 21 гл.) разсказъ о предтечахъ пришествія Господня, только здѣсь, противъ слова Св. Ипполита, къ двумъ предтечамъ Иліи и Эноху присоединенъ еще третій—Св. Іоаннъ Богословъ. Послѣ объясненія происхожденія и явленія въ міръ антихриста, съ главы XXII въ сказаніи подробно изображается дѣйствія антихриста и состояніе міра и людей во время его владычества. При изложеніи этой части сказанія авторъ воспользовался главнымъ образомъ уже извѣстнымъ намъ словомъ Св. Ефрема Сирина о второмъ пришествіи Господнемъ. Выписки изъ слова Свят. Ефрема авторъ дѣлаетъ иногда буквальныя, иногда же съ перемѣнами, перестановками и дополненіями. Сравнивъ въ предъидущихъ главахъ явленіе антихриста съ явленіемъ Іисуса Христа, авторъ сказанія тоже самое повторяетъ въ XXII главѣ: „Елма бо, говоритъ онъ, Спасъ міру спасти хотя родъ человѣчь, отъ чистыя и приснодѣвы Маріи родися, и образомъ плоти попра врага силою своего божества; тѣмже образомъ и сопротивникъ отъ скверныя жены изыдетъ на землю“. Повтореніе прежнихъ мыслей снова объясняется тѣмъ, что авторъ раньше пользовался словомъ Св. Ипполита, здѣсь начинаетъ уже выписывать мѣста изъ слова Св. Ефрема. Въ послѣднемъ мы читаемъ тоже самое, что сейчасъ привели изъ сказанія: „понеже убо Спаситель спасти хотя родъ человѣческій, отъ Дѣвы родися, и

образомъ человѣческимъ попра врага, во святѣй силѣ Божества своего..... а врагъ — антихристъ родится воистинну отъ жены скверны“ [1]). Далѣе авторъ сказанія продолжаетъ развивать собственныя мысли. Назвавъ въ гл. 9-й и 21-й антихриста діаволомъ—духомъ, онъ здѣсь старается оправдать и подтвердить эту мысль, и представляетъ рожденіе антихриста мнимымъ, плоть его называетъ мечтательною. „Родитъ же ся по привидѣнію отъ мнимыя дѣвицы... Непщую бо, возлюбленніи, яко мечтательну плоть своему существу воспрішметъ сосудъ. Сего ради и отъ дѣвы якоже бы рещи родится, яко духъ, аще и плоть многимъ явится ніже тогда“ (Гл. 22). Какъ мечтательна и мнима плоть антихриста, такъ мечтательны и мнимы будутъ чудеса его, которыя онъ совершитъ, чтобы прельстить и склонить къ себѣ послѣдователей. Мысль о призрачности чудесъ антихриста авторъ заимствовалъ у Св. Ефрема, хотя выразилъ ее въ другой формѣ. Но вслѣдъ за нею слѣдуетъ уже почти буквальная выписка изъ слова Св. Ефрема о кротости и добротѣ антихриста на первыхъ порахъ его жизни. Приводимъ тотъ и другой текстъ въ параллели:

Изъ слова Св. Ефрема л. 245 обор.

(Антихристъ сперва будетъ) смиренъ же и молчаливъ являяся, яко и се рещи: ненавидяй неправду, и отвращаяся идоловъ, почитая же благовѣріе, нищелюбецъ, благъ, благообразенъ, много зѣло строенъ, тихъ ко всѣмъ. Чтити же имать зѣло языкъ жидовскій, тіи бо чаютъ пришествія его. Надъ всѣмъ же симъ чюдеса сотворитъ и знаменія и страхованія со властію многою. Угодити же всѣмъ подвизаяся лестію, яко да возлюб-

Изъ сказанія о скончаніи міра и о антихристѣ 23 глава.

Въ первыхъ бо его родится (явится) кротокъ, тихъ, любезенъ, благовѣинъ, миротворивъ, ненавидя неправду, не навидя мзды, идолослуженія отвращаяся, писанія любя, священникъ стыдяся, сѣдины почитая, блуда не пріемля, прелюбодѣйства гнушаяся, оболганія не внимая, клятвы отрѣвая, страннолюбивъ, нищелюбивъ, милостивъ, таже и чюдеса сотворитъ, прокаженныя очиститъ, разслабленныя воздвигнетъ,..... вдовицамъ поможетъ, нищихъ

[1]) Цитаты изъ слова Св. Ефрема приводятся здѣсь по изданію его сочиненій, сдѣланному въ 1827 году., изъ котораго, какъ болѣе древняго, яснѣе видно сходство слова Св. Ефрема со сказаніемъ о скончаніи міра.... См. слова Св. Ефрема и Аввы Дорофея. Москва. 1827 года.

ленъ будетъ вскорѣ многими. Мыта же сирѣчь дара не пріиметъ, со гнѣвомъ не речетъ, и не явится унылъ, но всегда веселъ и тихъ присно. Надъ всѣми же сими всяцѣмъ образомъ ученія прельститъ весь міръ въ смерть, дондеже царь будетъ. Еще бо узрятъ его людіе мнози и народи, толика его добродѣйства, красотою же и силою суща утворена, вси вкупѣ въ единой воли будутъ, и съ радостію великою поставятъ его царя, глаголюще сами къ себѣ, гдѣ убо инъ обрѣтается толикъ человѣкъ благъ и праведенъ? Паче же убо погании жидове чтити его начнутъ и радоватися царству его, тѣхъ бо почитати будетъ и мѣсто и церковь.

заступитъ и всѣхъ возлюбитъ: свящающыяся человѣки премѣнитъ въ любовь и глаголя речетъ: да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ, злата не стяжитъ, сребра не возлюбитъ, богатство омерзитъ. И сія сотворитъ, яко льстивъ сый и лукавъ и всѣхъ хотя прельстити, во еже сотворити его царя. И егда видятъ его людіе и народъ толикія добродѣтели его и таковыя его силы, вси вкупѣ единѣмъ разумомъ соберутся во еже сотворити его царя (паче же еврейскій родъ, яко паче всѣхъ возлюбленъ будетъ отъ самаго мучителя) глаголюще къ себѣ: еда обрящется сицевъ благъ и праведенъ человѣкъ въ родѣ нашемъ? Изрядѣе же, якоже предрекохомъ, еврейскій родъ мняше, яко царство ихъ хощетъ встати.

Добръ и кротокъ антихристъ будетъ недолго. Какъ только народъ признаетъ его царемъ, онъ превратится изъ кроткаго и тихаго въ жестокаго и безчеловѣчнаго; убьетъ съ яростію трехъ царей—Египетскаго, Ливійскаго и Ефіопскаго; устроитъ іудеямъ въ Іерусалимѣ церковь и вознесется сердцемъ не только предъ людьми, но и предъ Богомъ, думая, что царство его будетъ вѣчно, а оно только продолжится, по Даніилу, полседмицы. Мысли эти, какъ знаемъ, высказаны частію Св. Ипполитомъ и частію Св. Ефремомъ въ указанныхъ нами словахъ; авторъ сказанія только собралъ ихъ въ одно мѣсто и выразилъ ихъ въ другой формѣ словъ (25). Но дальше онъ о томъ же самомъ уже буквально выписываетъ изъ слова Св. Ефрема. Приводимъ тексты:

Изъ слова Св. Ефрема л. 246.

Уже не яко говѣинъ являяся, уже не яко нищелюбецъ, уже не тихъ, но всегда отъ всѣхъ яръ, наглъ, гнѣвливъ, раздраженъ, нестроенъ, страшенъ и

Изъ сказанія о скончаніи міра 26 гл.

И не ктому будетъ благоговѣинъ, но весь во всѣхъ жестокъ, гнѣвливъ, наглъ будетъ, лютъ же, яръ, нестроенъ, страшенъ,

злонравенъ, ненавидимъ, мерзокъ, неукрощенъ, лукавъ, укольникъ и безтудешъ и тщася вовлещи въ яму погибельную весь родъ человѣческій, своимъ неистовствомъ величаяся. Чюдеса множа страшная лжею се являя. Тацѣмъ же коварствомъ преставитъ мучитель горы, привидѣньми ложными, а не истиною. Народомъ убо предстоящимъ и людемъ многимъ славящимъ его за привидѣнія и возопиетъ гласомъ крѣпкимъ, яко подвизатися и мѣсту, на немже народи предстоятъ ему, и глаголетъ съ дерзновеніемъ: разумѣйте вси людіе великую силу моея области, се предъ всѣми вами хощу горѣ оной велицѣй сущей объ онъ полъ моря, да прейдетъ со одаго полу моря глаголомъ моимъ сѣмо нынѣ къ намъ.

ненавистенъ, мерзокъ, некротокъ. мучитель лукавъ и спѣша вовлещи въ ровъ погибельный весь родъ человѣческій. Умножитъ знаменія ложная: людемъ бо всѣмъ восхваляющимъ его мечтаній ради, возоветъ гласомъ крѣпкимъ, яко поколебатися мѣсту, въ немъ множества тому предстоять: разумѣйте людіе, колѣна, языцы мою великую власть и силу и крѣпость моего царства: кто силенъ, яко же азъ? кто богъ велій, развѣ мене? кто власти моей съпротивостанетъ? представитъ (μεταστήσει-преставитъ) горы предъ очима зрящихъ, шествуетъ по морю немокрыми стопами, сведетъ огнь съ небесъ, сотворитъ день тму, а нощь день и т. п.

Во время господства въ мірѣ антихриста природа и люди будутъ находиться въ бѣдственномъ состояніи. „Небо не дастъ росы, облака не дадутъ воды, земля отвержется плодовъ своихъ, море исполнится смрада, рыбы его изомрутъ, рѣки изсохнутъ.... люди отъ голода и жажды будутъ умирать..... отецъ обниметъ сына, а мать обниметъ дочь свою, и всѣ вмѣстѣ умрутъ и некому будетъ погребать ихъ, отчего земля исполнится смрада..... Тогда плачь будетъ безмѣрный и стѣнанія непрестанныя.... Живые будутъ просить мертвыхъ принять ихъ въ гробы свои“... (27 гл.). Эти изображенія бѣдствій міра и людей, собранныя здѣсь въ одно, разбросаны въ разныхъ мѣстахъ въ словѣ Св. Ефрема. Словами же Св. Ефрема продолжаетъ авторъ и въ слѣдущей главѣ (28) говоритъ о томъ, что антихристъ дастъ своимъ послѣдователямъ печать на челѣ и на правой рукѣ и что во время голода имѣющимъ печать сію онъ дастъ малы снѣди. Послѣ этого слѣдуетъ объясненіе самой печати антихриста по числу звѣрину 666. „Многа бо имена въ числѣ семъ

(666) обрѣтаются. Суть же сія: *злый вождь* (греч. κακος οδηγος), агнецъ неправедный (αμνος αδικος), древле завистникъ (παλαι βασκαινος), потрясетъ вельми (въ греч. соотвѣтствующаго слова нѣтъ), Титанъ (въ сборн. Титинъ) еже есть прежсподній бѣсъ, и отрицаюся (αρνουμε), еже паче должно есть глаго.[1]), понеже бо и прежде слугъ ради своихъ (съ греч. чрезъ слуг своихъ διὰ τῶν ὑπηρετῶν) сопостатъ врагъ, сирѣчь идолослужителей, мученикомъ Христовымъ повелитъ глаголя, отрецытеся распятаго, и идоломъ поклонитеся"(28). Многіе дѣйствительно отрекутся Творца неба и земли, отрекутся крещенія и вѣры, какъ объ этомъ прежде проповѣдятъ пророки— *Энохъ и Илія.* Антихристъ же употребитъ всевозможныя козни, чтобы омрачить умъ человѣка и увлечь его на свою сторону. Онъ бѣсовъ покажетъ ангелами свѣта, приведетъ воинство безплотное, которому нѣтъ числа и предъ всѣми вознесется на небо.... Пошлетъ въ горы и пропасти земныя бѣсовскіе полки, чтобы отыскать скрывшихся отъ него и привести къ нему на поклоненіе. Непокорныхъ и непослушныхъ будетъ мучить муками лютыми, такими, о которыхъ слухъ человѣка никогда не слыхалъ и око никогда не видало (29). Блаженъ, кто подвигнется тогда на мучителя; онъ будетъ выше мучениковъ первыхъ (разумѣются страдальцы за вѣру): тѣ побѣдили слугъ антихриста, а эти побѣдятъ его самаго (30) [2]). Въ слѣдующихъ главахъ авторъ тоже описываетъ бѣдственное состояніе людей и природы во время антихриста; но здѣсь онъ уже дѣлаетъ выписки изъ слова Св. Ефрема:

Изъ слова Св. Ефрема л. 247 об.

Вси же вѣровавшіи звѣрю и пріемшіи печать того сквернаго и мерзскій образъ приступятъ къ нему вкупѣ и глаголютъ съ

Изъ сказанія о скончаніи міра 31 гл.

Егда бо иже тогда человѣци печать пріимутъ и не обрѣтаютъ пищу ниже воду, пріидутъ къ нему съ болѣзненнымъ гласомъ,

---

[1]) Нѣкоторыя имена заимствованы авторомъ слова у другихъ писателей. Такъ имена „злый вождь, агнецъ неправедный, древлезавистникъ" взяты изъ толкованія на Апокалипсисъ Андрея Кессарійскаго († 565); слово „отрицаюся" взято изъ толкованія на Апокалипсисъ современнаго Андрею Кессарійскому Примазія, епископа Адруметскаго, въ Африкѣ. (Новостр. слово объ антихр. Иппол. 38 ст.

[2]) Трактатъ съ 27—30 гл. принадлежитъ автору слова при нѣкоторыхъ только мысляхъ Св. Ефрема.

болѣзнію, даждь намъ ясти и пити, яко вси погибаемъ отъ глада одержими и отжени отъ насъ ядовитыя звѣри. Не имы же скверный откуду имъ даяти, речетъ имъ всѣмъ вкупѣ съ великою яростію: откуду азъ дамъ вамъ ясти и пити, о человѣцы? небо не даетъ дождя земли и земля уже паки не дастъ жита.

глаголюще: даждь намъ ясти и пити, яко вси отъ глада и болѣзни исчезаемъ и повели небу дати намъ дождь и отжени отъ насъ человѣкоядныя звѣри. Тогда сопротивникъ имъ отвѣщаетъ, укоряя ихъ со мнозѣмъ недоумѣніемъ глаголя: откуду азъ вамъ дамъ ясти и пити? Небо не хощетъ дати дождя, земля паки не хощетъ дати жита ей: откуду азъ вамъ дамъ снѣди?

Услышавши такой отвѣтъ антихриста, послѣдователи его придутъ въ неописанный ужасъ и страхъ за свое увлеченіе его кознями (31). Скрывшихся же въ горахъ и вертепахъ, Господь сохранитъ и спасетъ отъ лютыхъ соблазновъ антихриста (32) [1]). Дальше опять говорится о страданіяхъ людей и природы во времена антихристовы. Люди въ то время съ плачемъ побѣгутъ съ Запада на Востокъ и съ Востока на Западъ; днемъ они будутъ съ нетерпѣніемъ ждать ночи, чтобы отдохнуть отъ трудовъ своихъ, а ночью будутъ ждать дневнаго свѣта [2]). Плачь людей раздѣлитъ природа. „Восплачется тогда вся земля, восплачется море и воздухъ, восплачется солнце и луна, восплачются тогда и дикія животныя съ птицами, восплачются горы и холми и древа польская, человѣческаго ради рода, яко вси уклонишася отъ Бога, и льстецу вѣроваша, пріемше начертаніе скверная богоборца вмѣсто животворящаго креста Спасова“ (33). „Восплачутся же и церкви Божіи плачемъ великимъ, зане ни приношеніе, ниже кадило совершается, ниже служба богоугодная.... Повергнуто будетъ тогда злато и сребро на мѣстахъ, и никто же возметъ, ни соберетъ кто, но вся мерзка устроятся, вси бо во еже бѣжати и скрытися тщатся, и нигдѣ же возмогутъ убѣжати съ пути сопротивнаго, но знаменіе его обносяще, удобь вѣдоми и знаеми тому явятся. Внѣ страхъ, внутрь трепетъ и въ нощи и во дни, на мѣстахъ и въ домѣхъ гладъ и жажда, на мѣстахъ мятежь и въ до-

[1]) См. тоже самое въ словѣ Св. Ефрема л. 242 обор.

[2]) Тамъ же л. 247.

мѣхъ рыданіе. увянутъ доброты лицъ и образовъ, будутъ видове человѣкомъ якоже мертвыхъ, и лѣпоты женскія увядятся, и желаніе всѣмъ человѣкомъ и похоть отбѣгнетъ". Въ словѣ св.Ефрема мы читаемъ точно такое же описаніе состоянія природы и людей: „(Тогда) восплачется, говоритъ св. Ефремъ, вся земля, и море и воздухъ: восплачутся вкупѣ и животныя дикія со птицами: восплачутся же и оба свѣтила небесная со звѣздами, за родъ человѣческій, яко вси уклонишася вкупѣ отъ Бога святаго, содѣтеля всяческихъ, и лестцу вѣруяша, пріимше образъ сквернаго богопротивника за крестъ Спасовъ. Тогда восплачется земля и море, яко пѣснану престанетъ гласъ пѣнія и молитвы отъ устъ человѣческихъ. Восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святыя во алтарѣхъ, ни приношенія".... (Въ другомъ мѣстѣ) „Тогда злато и сребро на путехъ лежати, и не будетъ кто прикасаяся ему, яко вся мерзка быша: но вси скрытися и бѣжати потщатся, и нигдѣ же имъ будетъ избавленія отъ скорби, но глада и жажди страхъ... Внутрь страхъ, а внѣ трепетъ. На путехъ трупія, а въ храмѣхъ мертвіи. На стогнахъ смрадъ, и въ домѣхъ смрадъ. На стогнахъ алчба, и въ домѣхъ алкота и жажда. На стогнахъ гласъ плача, и въ домѣхъ гласъ плача.... Мерзка же и возненавидѣма будетъ красота женская, и убянетъ всякія плоти похотѣніе, брашну не сущу" (Слов. Ефр. л. 247). Въ конецъ сказанія списывается второе пришествіе и судъ Спасителя (XXXV—XLVIII). Здѣсь кое что заимствовано изъ слова Св. Ефрема, кое что изъ слова Св. Ипполита (напр. въ гл. XXXVI изъ гл. LXIV слова св. Ипполита), но большая часть заимствована изъ Евангелія.

Анализъ „сказанія о скончаніи міра" и о антихристѣ показываетъ что оно почти все составлено изъ словъ Св. Ипполита и Св. Ефрема. Въ первой части, говоря о происхожденіи и явленіи въ міръ антихриста, авторъ исключительно пользовался подлиннымъ словомъ Св. Ипполита, во второй, при описаніи дѣйствій антихриста и состоянія міра и людей во время его господства въ мірѣ, имѣлъ подъ руками слово Св. Ефрема: наконецъ при изложеніи послѣдней части авторъ дѣлаетъ заимствованія изъ того и другаго слова вмѣстѣ. Не смотря на компилятивный характеръ, сказаніе имѣетъ рѣзкое отличіе отъ

своихъ источниковъ, отличіе, произшедшее частію отъ неправильнаго пониманія источника, частію же отъ вліянія на него новаго сочиненія. Къ особенностямъ сказанія, происшедшимъ отъ первой причины, принадлежитъ представленіе антихриста *діаволомъ—духомъ*. Въ 9-й главѣ, говоря о лжепророкахъ, предтечахъ антихриста, авторъ заключаетъ: „подобаетъ бо симъ первіе быти, и тако явитися сыну погибельному, *сирѣчь діаволу*“. Въ 21-й главѣ говорится, что пророки и предтечи втораго пришествія Христова „оружіемъ *отъ діавола* падутъ“. Въ 22-й главѣ антихристъ называется духомъ, рожденіе его называется мнимымъ и ему приписывается мечтательная плоть. Содержаніе этихъ главъ, за исключеніемъ указанной особенности, заимствовано, какъ видѣли, авторомъ изъ словъ св. Ипполита и св. Ефрема; но въ томъ и другомъ словѣ антихристъ представляется человѣкомъ, а не діаволомъ, съ истинною, а не мечтательною плотію. Откуда возникъ у автора такой взглядъ на антихриста? Основаніемъ для такого взгляда, конечно, послужило неправильно понятое у Св. Ефрема и у самаго Св. Ипполита названіе антихриста *зміемъ*. Св. Ефремъ въ своемъ словѣ говоритъ объ антихристѣ: „возглаголю о зміѣ безстуднѣмъ и лукавѣмъ“..... „Егда будутъ знаменія и чюдеса отъ самаго змія“..... и т. п. Но при этомъ Св. Ефремъ прямо даетъ знать, что онъ разумѣетъ подъ зміемъ антихриста — не діавола, а антихриста орудіе діавола; потому что вслѣдъ за приведенными словами о рожденіи антихриста прибавляетъ: „родитъбося воистинну отъ жены скверны сосудъ ему (т. е. орудіе діавола), не самъ же родится сатана, *но вообразъ его пріиметъ прескверный*, яко тать, лжею говѣнія хотя прельстити вся человѣки“. И далѣе прямо называетъ его человѣкомъ: „(люди) съ радостію великою поставятъ его царя, глаголюще сами къ себѣ: гдѣ убо инъ обрѣтается толикъ человѣкъ благъ и праведенъ?“ Точно также и Св. Ипполитъ въ словѣ о Христѣ и антихристѣ называетъ (въ 14 гл.) антихриста зміемъ; но въ тоже время ясно даетъ знать, что это названіе нужно понимать только въ томъ смыслѣ, что антихристъ есть сынъ діавола, сосудъ или орудіе сатаны, въ которомъ діаволъ сосредоточитъ свою силу, чтобы противодѣйствовать Христу (см. гл. 15 и 57 слова о Христѣ и антихристѣ). Другая особенность слова, произшедшая отъ вліянія

на него новаго сочиненія, состоитъ въ томъ, что въ словѣ встрѣчаются такія мысли, къ выраженію которыхъ не подавали повода вышеуказанныя сочиненія. Такъ, говоря о наступающихъ временахъ антихриста, авторъ относитъ, какъ видѣли, къ нимъ слова пророковъ, сказанныя пророками къ народу Іудейскому, и развиваетъ на основаніи ихъ цѣлыя картины. Напр. въ пророчествѣ Осіи 13, 15; 14, 1—говорится о врагахъ израильскаго царства изъ десяти колѣнъ, Ассиріанахъ, которые опустошатъ и уничтожатъ его (слич. 5, 13). Ассиріане сравниваются здѣсь въ губительномъ отношеніи съ дующимъ съ пустыни аравійской вѣтромъ и шумомъ. Но авторъ сказанія буквально прилагаетъ ихъ (слова пророка) къ явленію антихриста изъ аравійской пустыни: „кій бо вѣтръ инъ жгущь, иже отъ пустыни, но развѣ антихристъ хотяй явитися? И изсохнутъ жилы водамъ и плоди древесніи въ лѣта его, яко вожделѣша дѣлахъ его человѣци“... Откуда возникла у автора мысль отнести эти слова пророка къ антихристу? Ключь къ уразумѣнію этого и многаго другаго въ этомъ родѣ даетъ извѣстное уже намъ слово Меѳодія Патарскаго. Въ словѣ Меѳодія говорится о Сарацинахъ, нашествіе которыхъ тамъ считается, какъ знаемъ, знаменіемъ пришествія антихриста, что въ послѣднее время выйдетъ племя Измаилево изъ Еѳрива, и соберется въ Гаваонѣ, гдѣ падутъ остріемъ меча всѣ сильные Греческіе, съ яростію пойдутъ (Измаильтяне) на всю землю, на человѣковъ и скотовъ, на холмы и сады и на всякій родъ плода.... И воспросятъ (побѣдители) у нихъ (побѣжденныхъ) о душахъ ихъ мѣру злата выше силы ихъ.... и наполнится земля обѣтованная людьми отъ четырехъ вѣтръ небесныхъ, и будутъ яко прузи во множествѣ ... Здѣсь, такимъ образомъ, вѣстники антихриста выводятся изъ Еѳрива, которые и наполнятъ, какъ вѣтръ небесный, обѣтованную землю. Еѳривская пустыня находилась въ Аравіи; сходство пророчества Осіи о врагахъ Израильтянъ, подобныхъ аравійскому вѣтру, и изображеніе Сарацинъ — вѣстниковъ антихриста, вышедшихъ изъ Еѳрива — аравійской пустыни, и подало поводъ автору слова отнести ко времени антихриста и самое пророчество Осіи. Точно также слово Меѳодія Патарскаго подало поводъ отнести ко времени антихриста и другія пророчества о церкви ветхозавѣтной.

Такъ, на основаніи словъ откровенія, что „Измаильтяне съ яростію послани будутъ на лице всея земли, на человѣки и скоты, и на вся звѣри, еще же и на холмовыя садовія и на всякъ видъ плодный.... преди пойдутъ предъ ними на земля язвы четыре: пагуба, губительство, тля и запустѣніе“, авторъ слова прилагаетъ ко времени антихриста пророчества Исаіи: *земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжени, страну вашу предъ вами чуждіи поядятъ. Оставлена будетъ дщи Сіоня, якоже сѣнь въ виноградѣ и якоже овощное хранилище въ вертоградѣ и яко градъ обстоитъ* [1]) (6. 11) и подобное же пророчество Амоса (5. 11): *домы создасте и не имате пожити въ нихъ, виноградъ вожделѣнные насадисте и не имате пити вино ихъ* [2]). Антихристу въ словѣ приписывается между прочими лжезнаменіями, заимствованными изъ слова св. Ефрема, и то лжезнаменіе, что онъ „сведетъ огнь съ небесъ, сотворитъ день тму, а нощь день: солнце бо преобратитъ, аможе хощетъ, и луну такожде“ (26 гл.) Въ словѣ Меѳодія тоже говорится, что антихристъ превратитъ солнце во тьму и луну въ кровь. Изъ этого же слова заимствована мысль о трехъ свидѣтеляхъ, имѣющихъ быть предъ кончиною міра—Энохѣ, Иліи и *Іоаннѣ Богословѣ*. Нельзя также не указать на противорѣчія, встрѣчаемыя въ сказаніи. Назвавши въ

---

[1]) Это пророчество въ подлинномъ словѣ Ипполита прилагается къ церкви ветхозавѣтной.

[2]) На основаніи этихъ и подобныхъ изображеній неистовствъ слугъ антихриста въ послѣднее время, возникшихъ, какъ видимъ, подъ вліяніемъ слова Меѳодія, Невоструевъ думаетъ, что и самое сказаніе составлено подъ вліяніемъ нашествія Магомета, Сарацинъ и Турокъ. Онъ помѣстилъ двѣ главы въ своемъ изслѣдованіи о сочиненіяхъ Св. Ипполита для объясненія того, какимъ образомъ нашествіе этихъ варваровъ подало поводъ къ составленію сказанія. Можетъ быть это и вѣрно, но изъ самаго сказанія не видно яснаго намека на какихъ нибудь враговъ. Есть, напротивъ, дословное повтореніе главъ XXIII—XXV слова о Христѣ и антихристѣ, гдѣ, при объясненіи ст. 2—8 главы VII прор. Даніила, Римская Имперія представлена во всемъ своемъ величіи и указана какъ такая, изъ которой явится антихристъ. Это мѣсто, кажется, достаточно говоритъ въ опроверженіе того положенія, что авторъ сказанія хотѣлъ, какъ думаетъ Невоструевъ, убѣдить своихъ читателей въ томъ, что или Магометъ есть антихристъ или Сарацины и Турки суть орудіе антихриста. Описанія же неистовствъ враговъ церкви Христовой, указывающія, по видимому, на Сарацинъ, явились въ сказаніи единственно подъ вліяніемъ слова Меѳодія Патарскаго. Трудно предположить, чтобъ у автора сказанія была какая нибудь опредѣленная мысль объ антихристѣ, какъ о явленіи историческомъ. Его сказаніе есть своего рода религіозно-нравственная поэма.

гл. 9. 21 и 22 антихриста діаволомъ, авторъ слова въ гл. 24 называетъ его уже истиннымъ человѣкомъ: „егда видятъ его людіе и народъ, толикія добродѣтели его и таковыя его силы, вси вкупѣ единѣмъ разумомъ соберутся, во еже сотворить его царя, паче же еврейскій родъ, яко паче всѣхъ возлюбленъ будетъ отъ самаго мучителя, глаголюще къ себѣ, *еда обрящется сицевъ благъ и праведенъ человѣкъ въ родѣ нашемъ*.... Въ гл. 21 авторъ говоритъ о трехъ предтечахъ втораго пришествія Христова, но въ 29 гл. у него является только два предтечи—Илія и Энохъ. Указанныя и многія другія противорѣчія въ сказаніи объясняются тѣмъ, что разныя мѣста слова составились изъ различныхъ источниковъ.

Не смотря однако на противорѣчія, сказаніе понравилось читателямъ и введено было у грековъ подъ именемъ св. Ипполита Римскаго въ кругъ церковныхъ поученій въ недѣлю мясопустную, когда вѣрующимъ напоминается второе пришествіе Христово. Кромѣ того оно само было передѣлано. Греческій проповѣдникъ XV в. Дамаскинъ, Ступитъ и Уподіаконъ, находя полезнымъ составить сборникъ праздничныхъ словъ на простонародномъ греческомъ языкѣ, переложилъ это сказаніе, между своими поученіями, на общеупотребительный языкъ, измѣнивши при этомъ въ немъ нѣкоторыя мѣста. Кромѣ нѣкоторыхъ отступленій отъ сказанія, начиная съ самаго введенія, не представляющихъ ничего особеннаго, Дамаскинымъ въ передѣлкѣ сдѣланы и значительныя догматическія поправки. Такъ антихристъ-діаволъ сказанія въ передѣлкѣ называется вполнѣ человѣкомъ, только управляемымъ отъ діавола [1]). Исключенъ третій свидѣтель истины предъ явленіемъ антихриста—Св. Іоаннъ Богословъ [2]). Южнославянскіе переводчики перевели эту

---

[1]) Въ передѣлкѣ говорится объ антихристѣ: „сей льстецъ и нечестивѣйшій антихристъ родится отъ единыя жены блудницы же въ тайнѣ, дѣвы же въ явь; и не имать быти той діаволъ, но человѣкъ будетъ, яко же вси человѣцы, и имать все діавольское дѣйство живущее въ немъ.

[2]) Въ передѣлѣ читаемъ: „Понеже бо первое его (I Христа) пришествіе бѣ кроткое, презрѣмое и имяше предвозвѣстителя и продъуготовителя Іоанна, второе же его имать быти славное и почтенное, и имать имѣти предвозвѣстителей—праведнаго Еноха и пророка Илію“.

передѣлку два раза—на языкъ церковный и на языкъ простой болгарскій; отъ нихъ она перешла и къ намъ. Такимъ образомъ „сказаніе о скончаніи міра и о антихристѣ“ читалось у насъ на Руси какъ въ прямомъ видѣ, такъ и передѣлкахъ [1]).

Къ числу сказаній, трактующихъ объ антихристѣ и о кончинѣ міра, распространенныхъ въ древней Руси, долженъ быть отнесенъ апокрифъ „Вопросы Іоанна Богослова Господу на Ѳаворской горѣ“, или, какъ онъ называется въ рукописяхъ, „Слово Святаго Іоанна Богослова о пришествіи Господни, како хощетъ пріити на землю“ [2]). Хотя въ этомъ апокрифѣ затронуты всѣ эсхатологическіе вопросы, однако главнымъ предметомъ онъ имѣетъ изображеніе кончины міра и описаніе личности антихриста. „По вознесеніи Господа, такъ начинаются „Вопросы Іоанна Богослова Господу“ [3]), Іоаннъ взошелъ на гору Ѳаворскую и молилъ тамъ Господа *научить его о второмъ пришествіи*. Послѣ седмидневной молитвы онъ взятъ былъ облакомъ отъ горы и поставленъ *предъ лицемъ небеснымъ*; онъ увидѣлъ небо отверсто и книги лежащи, *яко семь горъ толщина, долготы же ихъ умъ человѣчь не можетъ разумѣти, имуще семь печатей*“. (Греч. текстъ: καὶ εἶδον βιβλίον κείμενον, ὡς νομίζειν με,

---

[1]) Передѣлка Дамаскина помѣщена И. И. Срезневскимъ по тремъ спискамъ въ „Сказаніяхъ объ антихристѣ въ славянскихъ переводахъ“. Спб. 1874 г.

[2]) „*Вопросы Іоанна Богослова Господу на Ѳаворской горѣ*“ въ первый разъ въ подлинникѣ изданы Бирхомъ въ autarium codicis apocrіphi fabricii 1, p. 243—260. Но въ Бирховскомъ изданіи ошибки рукописей и издателя соревнуютъ между собою (замѣчанія объ изданіи Бирха см. у Lücke: Versuch einer vollstand. Einleit. in die offenb. des Iohannes, стр. 302—8. Тишенд. Apocalyp. apocryphae p. XIX); а потому требовалось новое, болѣе осмотрительное изданіе его. Этой необходимости удовлетворилъ Тишендорфъ, издавъ его съ особеннымъ тщаніемъ въ Сборникѣ apocalypses apocryphae (стр. 70—94), подъ заглавіемъ: Ἀποκάλυψις τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ θεολόγου. Старославянскій переводъ его издали гг. Срезневскій и Тихонравовъ (Пам. отреч. лит. т. II ст. 174. Древн. сл. пам. Юсоваго письма (И. И. Срезневскій): сказанія Іоанна Богослова, стр. 406-416).

[3]) Содержан. передается по изд. Тихонр. редакція № 1-й. Редак. № 2-й, добавляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ первую, вообще больше отступаетъ отъ греческаго подлинника и представляетъ собою переводъ неудобопонятный.

ἑπτὰ ὀρέων τὸ πάχος αὐτοῦ· τὸ δὲ μῆκος αὐτοῦ νοῦς ἀνθρώπου οὐ δύναται καταλαβεῖν, ἔχοντα σφραγῖδας ἑπτά). На вопросъ Іоанна, что написано въ книгахъ, ему указываются признаки кончины міра. „Будетъ время (при кончинѣ міра) обилія пшеницы и вина, такое, какаго не было никогда на землѣ и не будетъ до того времени. Тогда колосъ пшеничный пуститъ *кобель* (ἡμιχοίνικον), *и матица* лозная (καὶ ὁ ἀγκὼν τοῦ κλήματος) сотворитъ *сто грезновъ* (βότρυας), и грезнъ сотворитъ мѣру вина... Тогда явится отметникъ, называемый антихристъ (греч. тек. τότε φανήσεται ὁ ἀρνητὴς καὶ ἐξορισμένος ἐν τῇ σκοτίᾳ, ὁ λεγόμενος ἀντίχριστος).... Видъ лица его (будетъ) мраченъ, власы головы его остры, какъ стрѣлы, *видъ ему яко и дивьяку* (οἱ ὄφρυες αὐτοῦ ὡσεὶ ἀγροῦ), око его десное—какъ и звѣзда заутра восходящая, а другая—*аки леву* (λέοντος), уста его будутъ подобны локтямъ, зубы его подобны пядямъ, персты—подобны серпу, *стопа ногъ его пядю двою* (τὸ ἴχνος τῶν ποδῶν αὐτοῦ σπιθαμῶν δύο), *и на лица* (τὸ μέτωπον) его пишется антихристъ“.... Во время его господства, которое продолжится три года, произойдутъ физическія опустошенія и люди будутъ терпѣть разныя бѣдствія, но Господь, по милости своей, сократитъ дни тѣ, такъ что „три лѣта (будутъ) аки три мѣсяца, а три мѣсяца аки три недѣли, а три недѣли аки три дни“ и т. п. Тогда придутъ Энохъ и Илія на обличеніе антихриста и обличатъ его ложь и преступленіе, *и тогда убіетъ Илію на жертвенникъ* (въ греч. т. καὶ ἀνελεῖ αὐτοὺς ἐπὶ τὸ θυσιαστήριον).

Послѣ этого въ греческомъ текстѣ есть лишнее сравнительно съ разбираемою нами (Тих. № 1-й) славянскою редакціею „Вопросовъ“; но другая славянская редакція (Тихонр. № 2-й) находится здѣсь въ согласіи съ греческимъ текстомъ. Приводимъ тотъ и другой текстъ въ параллели:

(Тишенд. apocalyps. apocr. p. 75—77).

Καὶ πάλιν εἶπον. κύριε, καὶ ἀπὸ τότε τί μέλλει γενέσθε; καὶ ἤκουσα φωνῆς λεγούσης μοι. ἄκουσον δίκαιε Ἰωάννη. τότε τελευτήσει πᾶσα φύσις ἀνθρωπίνη, καὶ οὐκ ἔστιν ἄνθρωπος ζῶν ἐπὶ πᾶσαν τὴν γῆν. καὶ πάλιν εἶπον. κύριε,

(Пам. отреч. лит. т. 2 стр. 184—185. № 2-й).

Азъ же Іаннъ рекохъ: господи потомъ что хощеши творити. И рече ми гласъ: послушай праведный Іоанне: тогда преставится всякое дыханіе отъ земли на смерть, ни человѣка, ни скота, ни какого же дыханія не будетъ

ἀπὸ τότε τί μέλλεις ποιεῖν; καὶ ἤκουσα φωνῆς λεγούσης μοι. ἄκουσον, δίκαιε Ἰωάννη· τότε ἀποστελῶ ἀγγέλους μου, καί ἀροῦσιν τὰ κέρη τοῦ κριοῦ τὰ κείμενα ἐπὶ τὴν νεφέλην, καὶ ἐξέλθωσιν ἔξω τοῦ οὐρανοῦ καὶ σαλπίσουσιν Μιχαὴλ καὶ Γαβριὴλ μετά τῶν κεράτων ἐκείνων, καθώς προεῖπεν ὁ προφήτης Δαβίδ, ἐν φωῇ σάλπιγγος κερατίνης· καὶ ακουτισθήσεται ἡ φωνὴ τῆς σάλπιγγος ἀπὸ περάτων εως περάτων τῆς οἰκουμένης καὶ ἀπο τῆς φονῆς ἐκείνης τῆς σάλπιγγος σαλευθήσεται πᾶσα ἡ γῆ, καθὼς προεῖπεν ο προφήτης, καὶ ὑπὸ τὴν φωνὴν τοῦ στρουθίου αναστήσεται πᾶσα βοτάνη, τουτέστιν ὑπὸ τὴν φωνὴν αρχαγγέλου αναστήσεται πᾶσα φὺσις ἀνθρωπίνη. καὶ πάλιν εἶπον· κύριε, οἱ ἀποθανόντες ἀπὸ τοῦ Ἀδάμ μέχρι τὴν σήμερον, καὶ οἱ κατοικοῦντες ἐν τῷ ἅδῃ ἀπὸ τοῦ ἀιῶνος καὶ οἱ ἀποθανόντες ἐπ' ἐσχάτον των ἀιῶνων ποταποὶ αναστήσονται.....

на земли. Тогда послю ангелы своя съ сопѣлми и трубами вопіюще гласомъ съ высоты небесныя. И будетъ громъ и трусъ великъ зѣло и услышатся гласъ трубъ тѣхъ отъ конецъ вселенныя и до конецъ ея. И отъ гласъ трубъ тѣхъ потрясутся основанія земли; тогда востанетъ всякое дыханіе человѣческое, яко рече Соломонъ, премудрый пророкъ *якоже о птича гласа всяка воля и да воскреснетъ*. И рекохъ: Господи, а иже суть умерли отъ первыхъ вѣкъ отъ руку первосотвореннаго Адама, иже хотятъ умрети въ послѣдній вѣкъ, иже пребываютъ во адѣ отъ перваго вѣка мужа и жены, старыи и уніи и детинце, на воскресніе какови будутъ?

За этимъ редакція Вопросовъ № 1-й входитъ опять въ соотношеніе съ греческимъ текстомъ. Въ ней, согласно съ продолженіемъ послѣ приведенныхъ словъ греческаго текста, Господь сообщаетъ Іоанну, что всѣ люди воскреснутъ въ *30 лѣтъ* (πᾶσα φύσις ἀνθρωπίνη τριακονταετὴς αναστήσεται). Въ воскресеніи люди будутъ подобны пчеламъ: какъ пчелы не разнятся между собою, но всѣ имѣютъ одинаковый видъ и одинъ возрастъ, такъ и всѣ люди, мужчины и женщины, старые и молодые,—*„вси единымъ образомъ возстанутъ и вси единымъ возрастомъ“*. Послѣ этого Іоаннъ спрашиваетъ Господа, знаютъ ли въ мірѣ томъ (загробномъ) отецъ сына, братъ брата и есть ли тамъ помышленіе о теперишнихъ домахъ? И получаетъ на это слѣдующій отвѣтъ: „слыши праведный Іоанне, яко же рече пророкъ Давидъ, помяни яко персть есть человѣкъ, яко трава дніе его, и яко цвѣтъ сельный тако отцвѣтетъ, яко духъ пройдетъ,

въ немъ и не будетъ и не познаетъ къ тому мѣста своего, возвратится въ землю свою въ той день погибнутъ вся помышленія ихъ“ [1]). Дальше изображается уже самая кончина міра и страшный судъ. Пошлю ангелы, говоритъ Господь, на лице всея земли, и возмутъ отъ нея все славное и честное, и святыя книги, и славный и честный крестъ,—и все на облакахъ вознесется. Ангелы зажгутъ землю, и изгоритъ земля лакоть $\overline{\text{Н}}$ тысящь и $\overline{\text{Ф}}$—сотъ (лакоть) въ глубину (въ др. редакц. $\overline{\text{Р}}$ и $\overline{\text{Ѕ}}$ лакоть; въ греч. текстѣ: *κατακαύσουσιν τὴν γῆν πήχας ὀκτακισχιλίας πεντακοσίας*); изыдутъ четыре вѣтры велицыи и возвѣютъ на лице земли.... и убѣлится земля не имущи никояже скверны..... изыдетъ честный крестъ (*σεβάσμιον σκῆπτρον*) со тьмами и тысячами ангелъ.... увидятъ его неправедные дѣлатели со слугами своими, и испугаются и устремятся бѣжать за бѣсы своими, но не возмогутъ: силою невидимою будутъ удерживаемы.... И пошлетъ Господь четырехъ сильныхъ ангеловъ, и возопіютъ великимъ гласомъ, трубою..... и услышанъ будетъ гласъ сей отъ конца и до конца вселенныя въ безднахъ..... И тогда подвигнутся вся силы небесныя..... и будетъ говоръ великъ на небеси.... Тогда раздѣлятся небеса отъ востокъ солнца до запада..... и развернутся сокровища небесныя и горній Іерусалимъ снесенъ будетъ на землю, яко невѣста украшенная. И пойдутъ предъ Господомъ тьмы тьмами ангелъ вопіюще: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы твоея.* Тогда снидитъ Господь съ силою и славою многою, и узритъ его всяко око; и поклонится ему всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ..... И тогда станетъ предъ Господомъ всякая вещь человѣческая, и всѣ дуси лукавіи со антихристомъ нази и обремененни“. Послѣ этого въ редакціи № 1-й пропускъ сравнительно съ греческимъ текстомъ, но въ № 2-мъ есть

---

[1]) Въ греч. текстѣ это мѣсто читается полнѣе: *Κύριε*, спрашиваетъ Іоаннъ, *ἔστιν ἐν τῷ κόσμῳ ἐκείνῳ γνορίσαι ἀλλήλους, ἀδελφὸς ἀδελφόν, ἢ φίλος τὸν φίλον, ἢ πατὴρ τὰ ἴδια τέκνα, ἢ τὰ τέκνα τοὺς ἰδίους γονεῖς; καὶ ἤκουσα φωνῆς λεγούσης μοι. ἄκουσον Ἰωάννη. τοῖς μὲν δικαίοις γνορισμὸς γίνεται, τοῖς δὲ ἁμάρτωλοῖς οὐδαμῶς, οὔτε εν τῇ ἀναστάσει δύνανται γνορίσαι ἀλλήλους.*

почти тоже самое, что и въ греческомъ текстѣ. Приводимъ греческій текстъ и текстъ редакціи № 2-й въ параллели:

Καὶ πάλιν εἶπον· κύριε, πῶς μέλλουσιν γενέσθαι οἱ οὐρανοὶ καὶ ὁ ἥλιος καὶ ἡ σελήνη σὺν τοῖς ἄστροις; καὶ ἤκουσα φωνῆς λεγούσης μοι. θεώρησον, δίκαιε Ἰωάννη. καὶ ἀτενίσας εἶδον ἀρνίον ἑπτὰ ὀφθαλμοὺς ἔχοντα καὶ ἑπτὰ κέρη· καὶ ἤκουσα πάλιν φωνῆς λεγούσης μοι. κελεύσω ἐλθεῖν τὸ ἀρνίον ἔμπροσθέν μου καὶ ἐρῶ. τίς ἀνοίξει τὸ βιβλίον τοῦτο; καὶ ἀποκριθήσονται παντα τα πλήθη τῶν ἀγγέλων· δοθήτω τὸ βιβλίον τοῦτο τῷ ἀρνίῳ τοῦ ἀνοῖξαι αὐτό. καὶ κελεύσω τότε ἀνοιχθῆναι το βιβλίον.

И рекохъ: господи, камо ся хощешъ дѣти небо и солнце и мѣсяцъ и звѣзды, камо ся дежжутъ вся та? И рече ми гласъ: послушай праведный Іоанне! И воззрѣ на небо видѣхъ агнецъ, имѣюще рогы д. И рече ми гласъ: видѣши ли Іоанне? И отвѣщахъ: вижу, Господи. И рече ми тогда: агнца приведу и поставлю предъ собою затворенны и запечатанны семью печатей, и реку ангеломъ моимъ: кто отворитъ книги сея; огницю да тоя отверзетъ и поклонится агнцю лѣтомъ тысящи.

За этимъ редакція № 1-й опять вступаетъ въ соотношеніе съ греческимъ текстомъ. „Когда снесены будутъ книги и откроется первая печать, спадутъ звѣзды, отверзется вторая печать затворится (κατασταλήσεται) лучъ солнечный; откроется четвертая печать, разступятся небеса, отъимется пятая печать, раздерется (σχισθήσεται) земля и явится тьма *кромѣшная*, откроется шестая печать, изсякнетъ пучина морская, отверзется седмая печать, адъ откроется (ἀποσκεπασθήσεται ὁ ᾅδης) [1]). На судѣ первыми спрошены будутъ духи нечистые съ

[1]) Здѣсь мы встрѣчаемся съ произвольнымъ и превратнымъ пониманіемъ словъ Тайновидца Св. Іоанна Богослова. Въ Апокалипсисѣ, въ 5, 6, 7 и 8 (1 ст.) гл. Св. Іоаннъ Богословъ говоритъ, что онъ видѣлъ въ десницѣ у Сѣдящаго на престолѣ книгу, написанную внутри и отвнѣ и запечатанную седмью печатями; ангелъ сильнымъ голосомъ провозглашаетъ: *кто достоинъ раскрыть сію книгу и снять печати ея?* И никто, ни на небѣ, ни на землѣ, не могъ раскрыть книгу. Агнецъ, который стоялъ посреди престола, посреди четырехъ животныхъ и четырехъ старцевъ, имѣющій седмь роговъ и седмь очей, означающихъ седмь духовъ Божіихъ, посланныхъ во всю землю,—онъ взялъ книгу и снялъ съ нея печати. Когда онъ снялъ первую печать, явился конь бѣлый и на немъ всадникъ, когда снялъ вторую печать, вышелъ конь рыжій; когда снялъ третію печать, явился конь вороной и проч. Этимъ таинственнымъ повѣствованіемъ Св. Іоанна воспользовался составитель Вопросовъ Іоанна Богослова Господу и придалъ ему своеобразное толкованіе.

антихристомъ (μετὰ τοῦ αντικειμένου); Господь пошлетъ ихъ во тьму кромѣшную, гдѣ будетъ плачь (κελεύω αὐτοὺς πορευθῆναι εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον, ἔνθα εἰσὶν τὰ ὑποβρύχια [1]). Послѣ нихъ дадутъ отвѣтъ Эллины, которые вѣровали въ звѣзды, солнце, луну и идоловъ; ихъ пошлетъ Господь въ адъ; потомъ спрошены будутъ жиды, распявшіе Господа; они посланы будутъ во тьму кромѣшную (ἐν τῷ ταρτάρῳ). Наконецъ, послѣ всѣхъ спрошенъ будетъ родъ христіанскій; праведные поставлены будутъ на правой сторонѣ, а грѣшные на лѣвой; праведные просвѣтятся какъ солнце, а грѣшные омрачены будутъ (οἱ γάρ δίκαιοι λάμψουσιν ὡς φοστῆρες καὶ ὡς ὁ ἥλιος, οἱ δὲ ἁμαρτωλοὶ ἔστωσαν ζοφώδεις); [2]) они (грѣшные) погнаны будутъ аки скотъ къ рѣкѣ огненной.... и раздѣлены будутъ по мукамъ: одни въ огненную рѣку (ἐν τῷ πυρίνῳ ποταμῷ), другіе—въ червь неусыпающій (εἰς τὸν σκώληκαν τὸν ακοίμητον) иные—въ скрежетъ зубный,

---

[1]) За этими словами въ греческомъ текстѣ находится слѣдующая подробность, послѣ которой опять идетъ согласіе его съ славянскимъ текстомъ: καὶ εἶπον· κύριε, καὶ εἰς ποῖον τόπον κεῖται. καὶ ἤκουσα φωνῆς λεγούσης μοι· ἄκουσον, δίκαιε Ἰωάννη· ὅσον δύναται ἀνὴρ τριακοντάετης κυλίσαι λίθον καὶ ἀπολῦσαι κάτω εἰς τὸν βυθόν καὶ ἁλισθεὶς εἴκοσι ἔτη οὐ μὴ φθάσει εἰς τὸν πυθμένα τοῦ ᾅδου· καθὼς προεῖπεν ο προφήτης Δαυίδ· καὶ ἔθετο σκότος ἀποκρυφὴν αὐτοῦ

[2]) Въ греческомъ текстѣ послѣ приведенныхъ словъ читаемъ лишнее сравнительно съ редакціею подъ № 1-мъ, съ чѣмъ нѣсколько согласна редакція № 2-й. Вотъ какъ читается въ нихъ это мѣсто.

Καὶ πάλιν εἶπον· κύριε, καὶ πάντες οἱ χριστιανοὶ εἰς μίαν κόλασιν ἀπέρχουται; βασιλεῖς, ἀρχιερεῖς, ἱερεῖς, πατριάρχαι, πλούσιοι καὶ πένητες, δοῦλοι καὶ ελεύθεροι; καὶ ἤκουσα φωνῆς λεγούσης μοι· ἄκουσον, δίκαιε Ἰώαννη· καθὼς προεῖπεν ὁ προφήτης Δαυίδ, ἡ ὑπομονὴ τῶν πενήτων οὐκ ἀπολεῖται εἰς τέλος. περὶ δὲ βασιλέων, ελασθήσονται ὡς ἀνδράποδα καὶ κλαύσουσιν ὡς νήπια. περὶ δε πατριαρχῶν καὶ ἱερέων καὶ λευιτῶν τῶν αμαρτησάντων, διασκορπισθήσονται εν ταῖς κολάσεσιν κατὰ τὴν

(Редакція № 2-й).

И паки рекохъ: Господи, христіане вси же суть согрѣшили, и цари и князи и убози и богатіи,—въ едину ли муку пойдутъ или различными муками будутъ мучены? И рече ми гласъ: послушай праведный Іоанне; яко же рече пророкъ Давидъ: терпѣніе убогихъ не погибаетъ до конца, а о царехъ глаголю и о князехъ—восплачутся яко младенци.... (*пропускъ*).... донележе раздѣлятся грѣшници на уреченыя муки различныя: овіи въ

а иные—*въ седмiустный пламень* (ἐν τῷ ἑπταστόμῳ φρέατι τῆς κολάσεως). Для праведныхъ откроется рай на землѣ, гдѣ *праведники будутъ съ ангелами вкупѣ* [1]), какъ сказалъ объ этомъ Давидъ: „праведники наслѣдятъ землю, и возвеселятся на ней во вѣки вѣка“ (καθὼς προεῖπεν τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον διὰ τοῦ προφήτου Δαυίδ· δίκαιοι δὲ κληρονομήσουσιν γῆν, καὶ κατασκηνώσουσιν εἰς αἰῶνα αἰῶνος ἐπ' αὐτῆς) [2]); здѣсь, въ раю не будетъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь вѣчная.

Когда составились Вопросы Іоанна Богослова Господу—на этотъ вопросъ утвердительно нельзя ничего сказать. Объ этомъ апокрифѣ говоритъ первый и, къ сожалѣнію, только единственный Псевдоѳеодосіанскій коментарій къ грамматикѣ Діонисія Фракійскаго (S. § 14. S. 246 f). Послѣ указанія на апокрифическій апокалипсисъ Павла въ коментаріѣ замѣчается: καὶ ἑτέρα ἀποκάλυψις ἡ λεγομένη τοῦ θεολόγου. οὐ λέγομεν δὲ τὴν ἐν Πάτμῳ τῇ νήσῳ, μὴ γένοιτο· αὕτη γὰρ ἀληθεστάτη ἐστίν· ἀλλὰ τὴν ψευδώνυμον καὶ ἀλλότριον. Кромѣ фрагментовъ Псевдоѳеодосія, которые считаются принадлежащими къ 9-му вѣку, болѣе древняго свидѣтеля этотъ апокрифъ не имѣетъ [3]). Молчаніе древнихъ писателей о *Вопросахъ Іоанна* лишаетъ насъ всякой

ἀναλογίαν ἑκάστου τοῦ ἰδίου πταίσματος, οἱ μὲν ἐν τῷ πυρίνῳ ποταμῷ, οἱ δὲ εἰς τὸν σκώληκαν τὸν ἀκοίμητον, ἄλλοι δὲ εν τῷ ἑπταστόμῳ φρέατι τῆς κολάσεως· ἐν ταύταις ταῖς κολάσεσιν διαμερισθήσονται οἱ ἁμαρτωλοί. Послѣдняя мысль греческаго текста есть въ редакціи № 1-й.

пламенную рѣку, а друзіи въ червь неусыпающій, а друзіихъ же во смолу горящую, а друзіи же въ пропасть *самскую*....

[1]) Такое выраженіе есть въ Апокалипсисѣ Св. Іоанна Богослова.

[2]) Въ греч. текстѣ читаемъ еще послѣ этого слѣдующія слова, ненаходящіяся въ славянскихъ редакціяхъ: καὶ πάλιν εἶπον· κύριε, πόσον ἐστὶν τὸ πλῆθος τῶν ἀγγέλων; καὶ ποῖόν ἐστιν πλέον, τῶν ἀγγέλων ἢ τῶν ἀνθρώπων; καὶ ἤκουσα φωνῆς λεγούσης μοι· ὅσον ἐστὶν τὸ πλῆθος τῶν ἀγγέλων, τόσον ἐστὶν τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων, καθὼς εἶπεν ὁ προφήτης· ἔστησεν ὅρια ἐθνῶν κατὰ ἀριθμὸν ἀγγέλων Θεοῦ.

[3]) Lücke: Versuch einer vollständ.einleitung in die offenb. des Iohannes p. 302.

возможности пріурочить появленіе его къ какому нибудь опредѣленному вѣку. Только на основаніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ самаго апокрифа можно сказать, раньше какого времени онъ не могъ появиться. Такъ въ одномъ мѣстѣ апокрифа замѣчается, что „при кончинѣ міра ангелы возьмутъ отъ нея (отъ земли) все славное и честное, и святыя книги, и честный крестъ, и сосуды церковные". Это можно было говорить въ то время, когда церкви были полны святыхъ иконъ, имѣли драгоцѣнные кресты и сосуды церковные. Но извѣстно, что только съ 4 — 5 вв. образа и кресты сдѣлались общи въ христіанскихъ храмахъ. Въ другомъ мѣстѣ апокрифа говорится, что при кончинѣ міра „изнесется свѣтлое кадило и всякое благоуханіе". Это указываетъ на время, когда куреніе благоуханіями при богослуженіи сдѣлалось всеобщимъ, что произошло не прежде 4-го вѣка. На основаніи этихъ свидѣтельствъ самаго апокрифа и на основаніи того, что о немъ въ первый разъ упоминаетъ Псевдоѳеодосіанскій комментарій къ грамматикѣ Діонисія Фракійскаго (9 вѣка), время составленія нашего апокрифа относится отъ 4—9 вѣка. На образованіе „Вопросовъ" имѣли вліяніе другія сказанія, особенно въ немъ много заимствованій изъ извѣстныхъ уже намъ Видѣній Даніила. Такъ въ Вопросахъ говорится, что три лѣта будетъ продолжаться царствованіе антихриста, которыя, впрочемъ, Господь сократитъ такъ, что „три лѣта (будутъ) аки три мѣсяца, а три мѣсяца аки три недѣли, а три недѣли аки три дни, а три дни аки три часы, а три часы аки три черты". (Греч. т. τρία ἔτη ἔσονται οἱ καιροὶ ἐκεῖνοι, καὶ ποιήσω τὰ τρία ἔτη ὡς τρεῖς μῆνας, καὶ τοὺς τρεῖς μῆνας ὡς τρεῖς ἑβδομάδας, καὶ τὰς τρεῖς ἑβδομάδας ὡς τρεῖς ἡμέρας, καὶ τὰς τρεῖς ἡμέρας ὡς τρεῖς ὥρας, καὶ τὰς τρεῖς ὥρας ὡς τρεῖς στίγμας); въ Видѣніяхъ Даніила тоже самое читаемъ: καὶ κρατήσει ὁ τρισκατάρατος δαίμων ἔτη τρία. τότε ὁ χρόνος ως μὴν διαβήσεται ὁ μὴν ὡς ἑβδομάς, ἡ ἑβδομὰς ὡς ἡμέρα, ἡ ἡμέρα ὡς ὥρα, ἡ ὥρα ὡς στιγμή..... Земля, говорится въ Вопросахъ, загорится отъ огня, снесеннаго ангелами съ небесъ „и изгоритъ лакоть $\overline{\text{Н}}$ тысящъ и $\overline{\Phi}$ —сотъ въ глубину (въ др. ред. $\overline{\text{Р}}$. $\overline{\text{S}}$) (τότε ἀποστελῶ τοὺς ἀγγέλους μου ἐπὶ προσώπου πάσης τῆς γῆς, καὶ κατακάυσουσιν τὴν γῆν πῆχας ὀκτακισχιλίας πεντακοσίας....); въ Видѣніяхъ Даніила тоже читаемъ: μετὰ δὲ τὴν συμπλήρωσιν τῶν

τριῶν χρόνων βρέξει ο Θεὸς πῦρ ἐπὶ τὴν γὴν, καὶ κατακαήσεται ἡ γῆ πήχας (sic Uen) τριάκοντα (Par. κατακαύσει αὐτὴν πήχεις λγ'.). Въ Вопросахъ Іоанна земля, очищенная вѣтромъ отъ востока до запада, вопіетъ къ Богу: „дѣвою быхъ нынѣ предъ Тобою, Господи“ (καὶ βοήσει πρός με λέγουσα· παρθένος εἰμι ἐνώπιόν σου, Κύριε, καὶ οὐκ ἔστιν ἐν ἐμοὶ ἁμαρτία); въ Видѣніяхъ Даніила говорится тоже самое: τότε βοήσει ἡ γῆ πρὸς τὸν Θεὸν παρθένος εἰμεί, Κύριε, ἐνώπιόν σου. Очевидно, что нашъ апокрифъ составился подъ вліяніемъ Видѣній Даніила.

При всѣхъ своихъ искаженіяхъ истины, *Вопросы Іоанна Господу* не могутъ быть, какъ показали изслѣдованія ученыхъ [1]), признаны произведеніемъ какихъ либо еретиковъ; они принадлежатъ къ тѣмъ апокалипсическимъ произведеніямъ, которыми такъ богата была древняя христіанская литература. Только потомъ еретики *богомилы* воспользовались этимъ апокрифомъ, какъ болѣе и менѣе соотвѣтствующимъ ихъ ученію, измѣнили форму подлинника, дали еретическій оттѣнокъ вопросамъ и отвѣтамъ, распространили ихъ (вопросы) на космогонію, на исторію грѣхопаденія и искупленія, и лишь затѣмъ обратились къ кончинѣ міра, тогда какъ греческій апокалипсисъ и Вопросы, изданные г. Тихонравовымъ, ограничиваются одной эсхатологіей. Эта еретическая книга перешла къ еретикамъ Катарамъ— на западъ, гдѣ она извѣстна подъ названіемъ: Liber S. Ioannis или Interrogationes S. Ioannis et responsiones Christi domini [2]). Къ намъ Вопросы Іоанна перешли безъ всякихъ искаженій древне-грѣческаго подлинника [3]). Сличеніе славянскаго текста съ греческимъ показываетъ, что и у насъ этотъ апокрифъ почти не подвергся никакимъ измѣненіямъ; не многія мѣста, недостающія противъ греческаго подлинника въ одной славянской редакціи Вопросовъ, свободно дополняются изъ другой, такъ что изъ двухъ редакцій возстановляется славянскій текстъ, вполнѣ согласный съ греческимъ текстомъ. Но

---

[1]) Lücke: versuch ein. Uollständ. Einleitung in die offenb. des Iohannes 306.

[2]) А. Веселовскій. Изъ исторіи литератур. общенія востока съ западомъ 151 ст.

[3]) На Руси Вопросы появились очень рано. См. Древ. Слав. пам. Юсоваго письма сказаніе Іоанна Богослова. Рукопись этого изданія относится къ XIV в.

это не значитъ, что Вопросы Іоанна были мало распространены въ древней Руси. Не смотря на то, что въ литературномъ отношеніи Вопросы Іоанна стоятъ очень не высоко,—что въ нихъ нѣтъ поэтическихъ и картинныхъ изображеній,—они, обилуя очень многими подробностями, могущими удовлетворить по вопросу о кончинѣ міра смѣлому любопытству и требовательной любознательности, очень нравились нашимъ предкамъ и имѣли вліяніе на ихъ религіозное міросозерцаніе, въ чемъ убѣждаютъ насъ наши народные духовные стихи: въ нихъ мы встрѣчаемъ многія подробности, возникшія подъ прямымъ вліяніемъ Вопросовъ Іоанна Господу [1]). Въ одномъ стихѣ о кончинѣ міра [2]) такъ описывается уничтоженіе земли:

Сошлетъ Господь грозныхъ ангеловъ,
Ангелы съ небесъ слетятъ,
Во утробѣ огня снесутъ,
Зажгутъ землю съ четырехъ сторонъ,
И выгоритъ земля на тридесять лакоть.

Мысль стиха, что земля загорится отъ огня, снесеннаго съ небесъ ангелами, и выгоритъ на *тридесять* (въ другомъ стихѣ—на шестьдесятъ лактей) вошла въ стихъ именно изъ Вопросовъ Іоанна Господу, гдѣ говорится, что земля уничтожится отъ того, что „сойдутъ съ небесъ ангелы и зажгутъ землю, и изгоритъ земля лакоть $\overline{\text{Н}}$ и $\overline{\text{Ф}}$—сотъ (лакоть) въ глубину“ (въ друг. редакціи $\overline{\text{Р}}$ и $\overline{\text{S}}$). Въ нѣкоторыхъ стихахъ время для царства антихриста указывается опредѣленное; но оно пройдетъ не замѣтно. Скорость теченія этого времени стихъ характеризуетъ такъ:

И будетъ царства его (антихриста) полчетверта года,
Три года Господь обратитъ яко въ три мѣсяца;
Три мѣсяца Господь обратитъ яко въ три часа;
Три часа Господь обратитъ яко окомъ мигнуть [3]).

---

[1]) Вопросы Іоанна Богослова Господу вліяли на стихъ о Глубиной, или, по народнымъ передѣлкамъ, Голубиной книгѣ (калѣк. перех. Безс. вып. 2-й 77—91 №№); но разборъ этого стиха не входитъ въ предѣлы нашей задачи.

[2]) Калѣк. перех. Безсон. вып. 5 й № 482.

[3]) Кирѣев. сбор. стих. № XX.

Здѣсь опять мы видимъ заимствованіе изъ нашего апокрифа. Различіе стиха отъ апокрифическаго изображенія состоитъ въ томъ, что здѣсь мѣсяцы сокращаются прямо въ часы, тогда какъ апокрифъ въ сокращеніи времени соблюдаетъ бо́льшую постепенность: мѣсяцы сокращаются въ недѣли, недѣли въ дни, дни въ часы. „Три мѣсяца, говорится здѣсь, (будутъ) аки три недѣли, а три недѣли аки три дни, а три дни аки три часы“..... Въ „Вопросахъ Іоанна Богослова Господу“ опредѣляется возрастъ, въ какомъ всѣ люди возстанутъ на страшный судъ: „всяка вещь человѣческая въ 30 лѣтъ воскреснетъ“. Подъ вліяніемъ этихъ словъ явилось то мѣсто народнаго стиха, гдѣ говорится, что Михаилъ Архангелъ на землю сойдетъ и

Вострубитъ въ трубоньку золоту:
Вставайте вы, живые и мертвые,
Старые и малые будьте въ *тридцать* лѣтъ [1]).

Нельзя также не сказать и о томъ мѣстѣ стиха „о страшномъ судѣ“, гдѣ говорится, что Илія и Энохъ сходили на гору Ѳаворскую и видѣли *мученія* и *рай* [2]).

Во плоти взятъ у насъ Илья Божій пророкъ,
Илья, Божій пророкъ и Онохъ, Божій пророкъ.
Сходили они на гору Ѳаворскую
Съ Самимъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ;
Въ тѣ поры сходили, какъ преобразился Господь
Предъ учениками предъ апостолами.
Показалъ Онъ имъ, въ чемъ мука и рай,
И всякимъ мѣста уготовленныя:
Гдѣ праведнымъ быть, гдѣ грѣшнымъ.

Интересно образованіе этого стиха, ясно показывающее, какъ въ народномъ сознаніи свѣдѣнія, почерпнутыя изъ Слова Божія, перемѣшиваются съ разными легендарными сказаніями. Въ Евангеліи, какъ знаемъ, говорится, что во время преображенія Господня сходилъ на гору Ѳаворскую и Илія; стихъ прибавляетъ еще и Эноха, потому что имя Эноха, подъ вліяніемъ сказаній, тѣсно соединилось

---

[1]) Кирѣев. № XIX.
[2]) Кирѣев. № XVI.

съ именемъ Иліи. Что на горѣ Ѳаворской Господь показалъ имъ, *въ чемъ мука и рай*, — эта мысль явилась въ стихѣ подъ вліяніемъ *Вопросовъ Іоанна Господу*. Извѣстно, что на гору Ѳаворскую съ Господомъ между другими апостолами восходилъ и Іоаннъ Богословъ; въ *Вопросахъ* говорится, что Господь на Ѳаворской горѣ открылъ Іоанну признаки кончины міра, показалъ мученія грѣшниковъ и блаженства праведниковъ; на Ѳаворской горѣ были въ то время Илія и (какъ думалъ народъ) Энохъ; слѣдовательно, заключаетъ народная фантазія въ своихъ стихахъ, и имъ показалъ Господь, *въ чемъ мука и рай*.

При разборѣ слова Меѳодія Патарскаго мы видѣли, что греческій текстъ его въ сборникѣ Гринея обилуетъ многими интерполяціями сравнительно съ древнимъ славянскимъ текстомъ—близкимъ къ подлиннику, возстановленному по сличеніи латинскихъ и славянскихъ текстовъ. У насъ на Руси то же находятся списки Откровенія, которыя значительно разнятся отъ древняго славянскаго текста разнаго рода вставками, съ заглавіемъ: „Слово святаго отца нашего Меѳодія епископа отъ созданія Адамля и о второмъ пришествіи и о Михаиловѣ царствѣ и о антихристѣ“. Образчикомъ такихъ пересказовъ служитъ текстъ № 3-й, напечатанный г. Тихонравовымъ [1]). Вставки этого текста во многомъ сходны со вставками текста Гринея; по крайней мѣрѣ многія изъ нихъ взяты изъ того же источника, изъ котораго вошла вставка и въ греческій текстъ, т. е. изъ Видѣній Даніила, вставленныхъ въ житіе Св. Андрея Юродиваго. Но заимствованія греческаго текста изъ житія Св. Андрея Юродиваго коротки, съ большими пропусками, тогда какъ русскій текстъ заимствуемъ изъ Житія цѣлый трактатъ о кончинѣ міра, переставивъ только порядокъ разсказа. Кромѣ того здѣсь много вставокъ изъ другихъ сказаній, которыхъ (вставокъ) нѣтъ въ греческомъ текстѣ. Очевидно, находясь въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ текстомъ Orthodoxographa, эта редакція откровеній не есть все таки переводъ текста Orthodoxographa.

Не касаясь содержанія начала слова, которое представляетъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вставокъ, неотносящихся къ нашему пред-

[1]) Пам. отреч. литер. т. II стр. 248—268.

мету, сходство съ древнимъ текстомъ откровеній, мы остановимся на трактатѣ его о послѣднихъ временахъ. Содержаніе этой части русскаго откровенія слѣдующее: Въ послѣднія лѣта [1]) выйдутъ Измаильтяне и поплѣнятъ всю землю и дойдутъ до Рима; побѣжденные Римлянами дважды, они „Римъ возьмутъ, а не всю землю, дойдутъ же до Гаваіа великаго, иже есть за Римомъ“ (о Римѣ и Римлянахъ не говоритъ старославянскій текстъ). Въ этомъ Гаватѣ (какъ и въ Гаваонѣ древняго текста) падутъ отъ руки Измаильтянъ великіе греческіе вельможи; и будетъ великая сѣча, „яко волъ утонитъ въ крови“. Измаильтяне овладѣютъ Персіей, Греціей, Асспріей, Египтомъ и морскими островами. Владычество ихъ продолжится до оставленнаго имъ времени, *т. е. до 7 лѣтъ и до семи мѣсяцевъ*. Съ побѣжденными они будутъ обращаться немилостиво: будутъ гнать чернецовъ и черницъ, наругаются надъ сиротами, осквернятъ святыя мѣста и т. п. Христіане упадутъ духомъ и многіе отступятся отъ правой вѣры. Измаильтяне будутъ помощниками на всякое худое дѣло; въ людяхъ будетъ мятежъ и голодъ великій (описаніе бѣдствій народа сходно съ древнимъ текстомъ откровеній); Измаильтяне поплѣнятъ всю землю; останется только невзятымъ врагами одинъ городъ на морѣ Эѳіопскомъ. Враги подступятъ къ нему, „прійдутъ ко златымъ вратамъ, иже суть заключены и ни ктоже отверзъ ихъ. И Божіимъ повелѣніемъ отверзутся имъ и внидутъ ими и досѣкутся до святыя Софіи (очевидно здѣсь говорится о Константинополѣ); христіяне же вси сбѣгутся во святую Софію, вопіюще: „горе намъ, горе намъ, братіе!“ Въ греческихъ и старославянскихъ текстахъ этой черты нѣтъ. Тогда [2]) ангелъ Господень принесетъ Михаила царя отъ Рима и положитъ во святой церкви Софіи въ алтарѣ. Царь Михаилъ возбудится отъ сна, возьметъ мечъ свой, говоря: „дадите ми конь борзъ“ и пойдетъ съ яростію великою противъ Измаиловичей. Ангелъ Господень, ходившій прежде съ Измаиловичами, обратится теперь съ Михаиломъ на нихъ и разслабитъ сердце ихъ, какъ воду, а тѣла ихъ, какъ воскъ. Михаилъ, побѣж-

[1]) Отдѣлъ этотъ носитъ заглавіе „о послѣднихъ лѣтѣхъ“.

[2]) Здѣсь въ текстѣ стоитъ заглавіе „о Михаилѣ царѣ“.

дающій Измаильтянъ—это, конечно, эллинскій царь древняго текста, который пробудится „яко человѣкъ отъ вина дерзостенъ сый, его же вмѣняху человѣци яко мертва суща и ничимъ же потребна“. Новаго здѣсь противъ стараго пересказа — это имя Михаила и то обстоятельство, что въ минуту опасности его нѣтъ въ Константинополѣ; его приноситъ изъ Рима ангелъ. Послѣ побѣды надъ Измаильтянами, находящіеся въ плѣну у Измаильтянъ обратятся къ Михаилу съ просьбою — принять ихъ подъ свою власть, потому что они невольно сдѣлались рабами Измаильтянъ; Измаильтяне тоже, видя себя побѣжденными, добровольно подчинятся Михаилу и сдѣлаются его рабами. (Этихъ подробностей нѣтъ уже въ старославянскихъ пересказахъ). Послѣ этого слѣдуетъ заимствованіе изъ житія Св. Андрея Юродиваго. Приводимъ тексты въ параллели:

Текстъ откровеній (интерполированной редакціи).

„И будетъ Михайлова царства 33 лѣта: по всей земли не будетъ ратей и никоего мятежа и начнутъ ходити путемъ до Іерусалима и до Индѣи, и во вся страны устроятся пути ваящи первыхъ лѣтъ, иже бѣ при первыхъ лѣтехъ и царѣхъ; поновятъ грады разоренныя и церкви созиждутъ и патріарха устроятъ и митрополиты и попы. И объявятся вси кладове въ царствіи его, иже отъ Адама сокровены суть. Царь же Михаилъ начнетъ давати людемъ богатство всякое, и обогатѣютъ вси людіе и будутъ нищи яко боляра и боляра яко цари. Тогда не будетъ ни татя, ни разбойника, ни рѣзоимца, ни клеветника, ни завистника, ни чародѣя, ни скомороха (сверильника): престанетъ бо тогда всякое дѣло и будетъ радость и веселіе и тишина велія. И начнутъ пити и ясти и упиватися

Текстъ житія Св. Андрея Юродиваго.

(Мин. Чет. Окт. 2-го 211 стр.)

. ..... и смиритъ враги своя (грядущій царь — освободитель) подъ руцѣ своя. А царству его будетъ 30 и 2 лѣтѣ. На 12-же лѣто царства своего не возметъ ни дани, ни даровъ, но возставитъ церкви святыхъ, созиждетъ сокрушенныя алтаря; и не будетъ къ тому тяжа, ни будетъ обидящаго, ни обидимаго, страхомъ бо своимъ сотворитъ сыномъ человѣческомъ, да начнутъ не творити блуда, и боляромъ своимъ, творящимъ беззаконія, сотворитъ показнь и на смерть предастъ. Въ та бо лѣта всяко злато, еже есть гдѣ либо сокровенно, повелѣніемъ Божіимъ явится въ царство его, и лопатою начнетъ сыпати по всему граду своему и разбогатѣютъ боляре его и будутъ яко же цареве, а нищіи въ то время будутъ якоже боляре. И будетъ ему ревность велика; да и

безъ мѣры, и не знати начнутъ отца и матери и блудъ будутъ творити съ родомъ своимъ“.

жиды проженетъ, и во градѣ семъ Измаильтянина не будетъ. И той утвердитъ вельми, да не будетъ въ немъ ни сопѣльника, ни гудьца, ни поющаго или ино что либо творящаго лихо дѣло. Вся бо таковая возненавидитъ и потребитъ изъ града Господня вся творящая беззаконіе. И будетъ многа радость и веселіе тогда и (вся) добрая, и отъ земля и отъ моря возникнуть (и) то изобилу будутъ, якоже суть были при Ноѣ, въ тихости веселящіся донелѣже приде потопъ“.....

Господь, разгнѣвавшись на беззаконія людей, прикажетъ царю скрыться на одномъ морскомъ островѣ; онъ сядетъ въ корабль и будетъ отнесенъ Богомъ на одинъ изъ острововъ, гдѣ и пробудетъ до урочнаго времени. Тогда (въ восьмую тысячу) отворитъ Господь горы *сиверскія*, которыя закрѣпилъ Александръ Македонскій. Дальше передается вполнѣ согласно съ древнеславянскимъ текстомъ о томъ, какъ Александръ при походѣ своемъ на востокъ, въ Персиду увидѣлъ нечестивыхъ народовъ, которыхъ и заперъ между двумя горами. Въ послѣдніе дни, какъ говоритъ Іезекіиль, Богъ отворитъ горы, явятся эти нечестивые народы—Гогъ и Магогъ и будутъ неистовствовать, пока не дойдутъ до Іерусалима и Іосафатовой долины. „И послетъ Господь Архангела Михаила и ту побіетъ царей тѣхъ“. За этими словами опять слѣдуютъ выписки изъ житія Св. Андрея Юродиваго [1]). Разсказу въ житіи Св. Андрея Юродиваго о второмъ царѣ—Анраилихѣ, беззаконномъ и нечестивомъ, царствующемъ 3 года и о третьемъ царѣ—отступникѣ въ этой редакціи Откровеній соотвѣтствуетъ разсказъ о второмъ царѣ отъ сыновъ Рахилиныхъ и о третьемъ царѣ отметникѣ. Откровенія, пропустивъ безъ заимствованія разсказъ въ житіи о четвертомъ царѣ, прямо заимствуетъ ска-

[1]) Не приводимъ въ параллели того и другаго текста, они подробно сличены г. Веселовскимъ въ опыт. по ист. развитія христіанской легенды. См. Жур. М. Нар. Пр 1875 г. май 64—72 стр.

заніе о пятомъ царѣ, который въ Откровеніи по счету выходитъ четвертымъ; онъ придетъ отъ Аравіи; въ Іерусалимѣ онъ предастъ вѣнецъ царскій церкви, а свою душу Богу. За этимъ слѣдуетъ, вполнѣ согласно съ житіемъ Св. Андрея Юродиваго, разсказъ о трехъ царяхъ—юношахъ, царствованіе которыхъ кончится пролитіемъ крови, о безстыдной женѣ Моданѣ, при которой Константинополь будетъ потопленъ во глубинѣ морской. Только плачь купцовъ о Константинополѣ въ Откровеніи нѣсколько разнится отъ плача ихъ въ житіи: „о превеликій и гордый цареградѣ, говорятъ купцы въ Откровеніи, колико лѣто къ тебѣ приходимъ, куплю дѣюще, и обогатихомся, а нынѣ тебѣ и вся твоя драгая зданія во единъ часъ пучина морская покры и безъ вѣсти сотвори“. (Въ житіи Св. Андрея Юродиваго: „горе намъ, яко градъ нашъ старый погруженъ есть, въ онь же приходяще куплю дѣяховъ и богати быхомъ!“) Этимъ оканчивается соотношеніе между разбираемою русскою редакціей Откровенія и трактатомъ о кончинѣ міра въ житіи Андрея Юродиваго. Откровенія переходятъ ко временамъ антихриста и послѣдняго императора. О рожденіи антихриста Откровенія разсказываютъ слѣдующее: „Въ 4 лѣто и 4-й день по скончаніи Царя-града объявятся три города: Хоразинъ, Вивсаида и Капернаумъ. Въ Харазинѣ будетъ жить черница-дѣва, дочь какого-то боярина. Изъ своей келы она услышитъ въ своемъ виноградникѣ птицу, поющую такимъ голосомъ, что и умъ человѣка не можетъ постигнуть. Желая осмотрѣть птицу, она отворитъ окно, но птица влетитъ въ окно и ударитъ черницу въ лице. Въ этотъ самый моментъ зачнется у нея сынъ пагубный, окаянный антихристъ. Чтобы избѣжать сраму, она отдастъ его на воспитаніе въ городъ Вивсаиду; Капернаумъ будетъ мѣстомъ его царствованія. Когда царь Михаилъ отъ морскихъ острововъ принесенъ будетъ въ Іерусалимъ на царство, которое продолжится 12 лѣтъ, изъ Капернаума къ нему придетъ антихристъ; онъ послужитъ у него и будетъ имъ возлюбленъ. „Сначала антихристъ будетъ кротокъ и смиренъ, богобоязливъ, пищелюбивъ, ненавидяй неправды, избавляяй обидимыя .... начнетъ даже творить предъ людьми знаменія и чудеса“. Характеристика антихриста на первыхъ порахъ его жизни представляетъ сходство съ характеристикою его въ словѣ

Св. Ефрема. Послѣ характеристики антихриста говорится о томъ, что царь Михаилъ, по прошествіи 12 лѣтъ своего царствованія, придетъ на мѣсто святыя Голгоѳы.... „И ту снидетъ съ небеси животворящій крестъ Господенъ и станетъ на мѣстѣ Голгоѳы. Царь же Михаилъ, ставъ предъ нимъ, и сойметъ вѣнецъ свой съ главы своея и возложитъ его на животворящій крестъ. Царь же, воздѣвъ руцѣ свои на небо, и предастъ царство свое Богу..... И паки животворящій крестъ взыдетъ на небо предъ всѣми людьми и съ вѣнцемъ царя Михаиловымъ. Царь же предастъ душу свою въ руцѣ Божіи и уснетъ вѣчнымъ сномъ". Здѣсь, такимъ образомъ, мы во второй разъ встрѣчаемся съ однимъ и тѣмъ же мотивомъ: раньше говорилось, что царь изъ Аравіи, придя въ Іерусалимъ, станетъ на мѣсто, гдѣ стоялъ Іисусъ Христосъ, и предастъ царскій вѣнецъ свой церкви, а душу Богу; тутъ почти тоже самое разсказывается о послѣднемъ царѣ Михаилѣ. Повтореніе это, на которое не обратилъ вниманія пересказчикъ, объясняется тѣмъ, что первый эпизодъ, какъ видѣли, заимствованъ изъ житія Св. Андрея Юродиваго, второй—принадлежитъ древнему тексту Откровенія. Послѣ смерти царя власть и старѣйшинство разрушатся; вѣрные (христіане) станутъ приходить къ антихристу, ища въ немъ начальства. Чтобы пріобрѣсть себѣ больше послѣдователей, онъ сотворитъ множество лжезнаменій: „горамъ повелитъ на мѣсто преходити, солнце во тьму, а лунѣ въ кровь преложитися". (Тоже, что сказано о лжезнаменіяхъ антихриста въ старославянскомъ текстѣ Откровенія). Многіе изъ людей прельстятся его лжезнаменіями и „вси вкупѣ единымъ разумомъ соберутся, во сже сотворити его царя, паче же еврейскій родъ: яко паче всѣхъ возлюбленъ будетъ отъ самаго мучителя". (Въ сказаніи о скончаніи міра и о антихристѣ говорится, что люди „вси вкупѣ единѣмъ разумомъ соберутся, во еже сотворити его царя, паче же еврейскій родъ, яко паче возлюбленъ будетъ отъ самаго мучителя..... [24гл.]). Потомъ антихристъ придетъ во Іерусалимъ и сядетъ въ церкви какъ Богъ, будучи на самомъ дѣлѣ человѣкомъ, рожденнымъ отъ чрева матери, отъ колѣна Данова. Этою послѣднею чертою, взятою изъ древняго текста Откровеній, заканчивается всякое соотношеніе этой редакціи Откровеній съ древнимъ славянскимъ текстомъ его. Раз-

сказъ о времени царствованія антихриста, его внѣшнемъ видѣ о преніи его съ Иліей и Энохомъ и о кончинѣ міра заимствованъ изъ другихъ сказаній.

Время [1]) царствованія антихриста, говорится здѣсь, продолжится 3 лѣта, „а тѣ 3 лѣта будутъ аки три мѣсяца, а 3 мѣсяца аки 3 дни, а три дни аки 3 часа, а 3 часа аки 3 четверти. Въ первое убо лѣто царства своего будетъ сановитъ, аки человѣкъ; а во второе лѣто власы его у брады будутъ остры яко стрѣлы, десное же око будетъ аки звѣзда свѣтозарная; а въ третіе лѣто око его будетъ аки львово и зубы и ногти аки серпы, стопы же ногъ его двупядей". Эти подробности вошли въ Откровенія изъ Вопросовъ Іоанна Богослова Господу, гдѣ онѣ изложены въ двухъ мѣстахъ. Въ одномъ мѣстѣ Вопросовъ говорится: „три лѣта будутъ и времена та (царствованія антихриста), и сотворю три лѣта аки три мѣсяца, а три мѣсяци аки три недѣли, а три недѣли аки три дни, а три дни аки три часы, а три часы аки три стопы" (*черты* въ другой редакціи); въ другомъ мѣстѣ антихристъ характеризуется такъ: „лицо его (антихриста) темное есть, и власы главы его остры, яко стрѣлы, и бровѝ его такожде, око ему звѣзда первовосходящая, а другое аки лву, зубы ему велицы зѣло, персти ему яко серпъ, стопы ножные ему суть локти" [2])..... Дальше Откровенія переходятъ къ описанію дѣйствій антихриста и состоянія людей во время его владычества, описанія, взятыя иногда буквально, иногда съ передѣлками изъ извѣстныхъ уже намъ- - слова Св. Ефрема объ антихристѣ и изъ сказанія о скончаніи міра и о антихристѣ. Антихристъ, говорится въ Откровеніи, многихъ прельститъ своими лжезнаменіями и многіе увѣруютъ въ него. „Народомъ же предстоящимъ ему и славящимъ его за великое его привидѣніе и мечтотвореніе, пріидутъ къ нему, глаголющи: „Вси тебѣ покаряемся, вси на тя уповаемъ, тебе бо познаваемъ праведна по всей земли, вси тобою спастися надѣемся". Тоже самое говорится и въ сказаніи о скончаніи міра и о

---

[1]) На этомъ отдѣлѣ слова мы остановимся больше, такъ какъ онъ, на сколько намъ извѣстно, никѣмъ еще не разобранъ.

[2]) Тихонравова пам. отр. лит. II, 171 стр.

антихристѣ: „прочее яко того видятъ въ таковѣмъ начальствіи, пріидутъ къ нему глаголюще, вси тебѣ покаряемся, вси на тя уповаемъ, тебѣ бо познаваемъ праведна по всей земли, вси тобою спастися надѣемся, и усты твоими пріимемъ судъ совершенъ". Антихристъ отвѣтитъ людямъ на провозглашеніе его царемъ слѣдующими словами: „разумѣйте себѣ вси людіе вся моя благости: се предъ всѣми вами велю горѣ сей со онаго полъ моря прейти сѣмо, прейдетъ и отъ гласа сего подвижется мѣсто оно, на немъ же народъ стояше". Въ словѣ Св. Ефрема читаемъ: „и глаголетъ (антихристъ) съ дерзновеніемъ: разумѣйте, вси людіе, великую силу моея власти, се предъ всѣми вами хощу горѣ оной велицѣй сущей объ онъ полъ моря, да прейдетъ со онаго полу моря глаголомъ моимъ сѣмо нынѣ къ намъ.... и абіе потечетъ гора во очію всѣмъ видящимъ".... (Слова Ефрема и Аввы Дорофея). Точно также разсказъ о слѣдующихъ лжезнаменіяхъ антихриста, что онъ словомъ своимъ соберетъ въ одно мѣсто всѣхъ гадовъ и птицъ, станетъ ходить по водѣ, какъ по суху, — перескащикъ заимствуетъ изъ слова Св. Ефрема. За этимъ текстъ откровенія надолго вступаетъ въ соотношеніе съ „Сказаніемъ о скончаніи міра и о антихристѣ". Антихристъ, послѣ провозглашенія его царемъ, перемѣняется изъ кроткаго и тихаго въ жестокаго и безчеловѣчнаго; убиваетъ въ ярости трехъ царей — персидскаго, ливійскаго и еѳіопскаго; посылаетъ во всѣ концы демоновъ созывать людей на поклоненіе себѣ и многіе увѣруютъ въ него (см. тоже въ сказ. о сконч. міра и о антихр. 25 гл. соч. Невоструева прил. 204 стр.). Наступаетъ народное бѣдствіе. Описаніе бѣдствій народа взято буквально изъ „Сказанія о скончаніи міра и о антихристѣ". Сопоставляемъ тексты:

Текстъ откровеній:

Таже небо росу свою (не дастъ), облаки не дадятъ воду, земля отвержется плодовъ своихъ, море исполнится смрада, рыбы его изомрутъ, студенцы оскудѣютъ, звѣріе на человѣки востанутъ, скоти и четвероногая помрутъ, человѣцы отъ глада и жажды скончаются. Отецъ, сына

27 гл. сказ. о сконч. міра и о антихр.

Таже (по сихъ) небо не дастъ росу свою, облацы не дадятъ воду, земля отверзется плодовъ своихъ, море исполнится смрада, рыбы его изомрутъ, рѣки изсохнутъ, блата изсякнутъ, студенцы оскудѣютъ, звѣріе на человѣци востанутъ, скоти и

объемъ, и мати дщерь, вкупѣ умрутъ, и не будетъ погребающаго ихъ; море же, не пріемля рѣчныя струи, смраду подобнѣ возсмердится и зловонія и безчисленнаго и гнуса исполнится. Тогда гладъ крѣпокъ по всей земли будетъ; тогда рыданіе неутѣшно; тогда плачь безмѣренъ; тогда стонаніе непрестанно. Тогда ублажатъ человѣцы мертвыя, глаголюще къ нимъ: отверзите гробы ваши къ пріятію утомленныхъ сродникъ, вѣдомыхъ! Блаженни вы, яко не видѣсте дни сія! Блажени вы, яко жизнь сію болѣзненную не достигосте видѣти, ниже гладъ сей неутѣшимый, ниже нужду сію, обдержащую души наша". Таже повелитъ, скверны на кійждо градъ послетъ и взаконенія во всѣхъ странахъ бѣсы чувственными человѣки глаголюща: „яко царь велій явися всей земли: пріидите вси и видите крѣпость его и силу; сей убо и животъ вамъ подастъ и вино даруетъ, и богатство многоцѣнно и чести великія: повелѣніемъ его вся земля и море послушаютъ: пріидите вси къ нему". И вси тѣсноты ради пищныя къ нему пріидутъ и поклонятся ему, и начнетъ имъ печати давати мужемъ и женамъ и отъ чрева рожденнымъ младенцамъ на руце десной и на челѣ, да никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною своею рукою на челѣ, но связана рука его будетъ и отолѣ власти не имать знаменати свое уды; но прелестнику приложится и тому единому послужитъ: понеже та-

четвероногая помрутъ, человѣцы отъ глада и жажды скончаются. Отецъ сына объемъ и мати дщерь вкупѣ умрутъ, и не будетъ погребающаго ихъ, но и земля вся отъ тѣлесъ повергнутыхъ умершихъ смрада исполнится, море же не пріемля рѣчныя струи, смраду подобнѣ возсмердится, и зловонія безчисленнаго и гнуса исполнится. Тогда гладъ крѣпокъ по всей земли, тогда рыданіе неутѣшно, тогда плачь безмѣренъ, тогда стонаніе непрестанно, тогда ублажатъ человѣцы мертвыя, глаголюще къ нимъ, отверзите гробы ваша къ пріятію утомленныхъ насъ сродниковъ вѣдомыхъ. Блажени вы яко не видѣсте дни сія, блаженни вы яко жизнь сію болѣзненную не достигосте видѣти, ниже гладъ сей неутѣшимый, ниже нужду обдержащую душа наша. (Гл 28). Таже повелѣнія его скверный на кійждо градъ послетъ, и възаконенія по всѣхъ странахъ, съ бѣсы же и съ чувственными человѣки глаголющя, яко царь велій явися всей земли, пріидите вси и видите крѣпость его и силу, сей бо и животъ вамъ подастъ, и вино вамъ даруетъ, и богатство многоцѣнно, и чести великія, повелѣніемъ бо его вся земля и море послушаютъ, пріидите вси къ нему. И вси тѣсноты ради пищныя къ нему пріидутъ, и поклонятся ему, и дастъ имъ знаменія на руцѣ деснѣй и на челѣ, да никто же честный и животворящій крестъ сотворитъ десною своею рукою на челѣ, но связана рука его будетъ, и оттолѣ власти

ковому покаянія нѣсть: всяку бо явѣ, яко погибе отъ Бога и отъ человѣка И поставитъ на всѣхъ путехъ немилостивыя своя приставники; а иже кто не пріиметъ печати того лукаваго антихриста, тотъ мученъ будетъ отъ него. И даруетъ тѣмъ льстецъ мало снѣдій печати ради своея скверная. Печати же его, иже на челѣ и на деснѣ руцѣ, есть число шестьсотъ и шестьдесятъ и шесь: понеже бо прежде отъ древле завистникъ слугъ ради своихъ супостатъ, врагъ, спрѣчь идолослужителей, мученикомъ христовымъ повелитъ глаголати: „отрецытеся распятаго, поклонитеся идоламъ“. И тогда послетъ бѣсы своя въ горы и въ вертепы и въ пропасти земныя— бѣсовскія полки, во еже взыскати и изобрѣсти крыявшаяся отъ очію его и тѣхъ привести на поклоненіе ему. И убо покаряющихся знаменаетъ печатію своею, нехотящихъ же того послушати томленьми и неизчетными муками лютыми и козньми изнуритъ, яже ниже быша, ниже слухомъ человѣческимъ слышано быша, ниже око человѣческое видѣ. Блаженни, иже тогда подвинутся на мучителя, яко вящши мученикъ первыхъ и славнѣйши и вышніи имутъ показатися; мученицы бо первіи того слугу побѣдиша, сіи же самаго того сына погибельнаго попрутъ и побѣдители будутъ. Но на предлежащее да возвратимся. Егда же пріимше человѣцы отъ мерзкаго мучителя печать и не обрѣтаютъ пищу, ниже воду, пріидутъ и припадутъ къ нему съ болѣзненнымъ не имать знаменати своя уды, но прелестнику приложится, и тому единому послужитъ, понеже таковому покаянія нѣсть, всяко убо явѣ яко погибе отъ Бога и отъ человѣка. И даруетъ тѣмъ льстецъ малы снѣди, печати ради своея скверныя, печати же его иже на челѣ и на деснѣй руцѣ есть число шестьсотъ и шестьдесятъ и шесть; еже реннцую, не бо опасно всѣмъ сего писанія, многа бо имена въ числѣ семъ обрѣталются, суть же сія, злый вождь, агнецъ неправедный, древле завистникъ, потрясетъ велми, титинъ, еже преисподній бѣсъ, и отрицаюся, еже паче должно есть глаголати, понеже бо и прежде слугъ ради своихъ сопостатъ врагъ, спрѣчь идолослужителей, мученикомъ христовымъ повелитъ глаголя, отрецытеся распятаго и идоломъ поклонитеся (29 гл.) Тогда послетъ въ горы и въ вертепы и пропасти земныя бѣсовскія полки, во еже взыскати и изобрѣсти скрывшыяся отъ очію его, и тѣхъ привести на поклоненіе ему, и убо покаряющихся знаменаетъ печатію своею, не хотяхъ же того послушати, томленьми и несчетными муками лютыми, и козньми изнуритъ, яже ниже быша, ниже слухомъ человѣческимъ слышаны быша, ниже око человѣческое видѣ (30 гл.). Блажени иже тогда подвигнутся на мучителя, яко вящьши мученикъ первыхъ и славнѣйши и вышніи имутъ показатися: мученици бо первіи, того слуги побѣдиша, сіи же самаго того сына поги-

гласомъ, глаголюще ему: „ты Богъ нашъ, даждь намъ ясти и пити, яко вси отъ глада и жажды умираемъ, и повели небу дати намъ дождь и отжени отъ насъ человѣкоядныя звѣри“. Тогда сопротивникъ къ нимъ отвѣщаетъ съ великою яростію: „О безумніи человѣцы! откуду имамъ вамъ дати ясти и пити? Небо не хощетъ дати дождя, и земля паки не хощетъ дати жита ея. Откуду азъ вамъ дамъ снѣди?“ Тогда слышавше вси людіе глаголы льстиваго сего, окаянные увѣдятъ, яко той есть лукавый сопротивникъ и плакати имутъ себѣ болѣзненѣ и рыдати вельми и по лицу руками начнутъ битися, власы терзати и ногты ланитъ драти, глаголюще: „о болѣзненныя купли! о великаго паденія! Како прельстихомся къ прелестнику, како того мрежами живи уловихомся! Како, слышаще проповѣднику ругахомся! Како писанія слышахомъ, не вразумихомся“! Ибо тогда связани вещьми житейскими и желаніемъ вѣка сего вси удобь приступятъ къ діаволу и знаменаются.

бельнаго попрутъ, и побѣдители будутъ. (31 гл.) Но на предлежащее да возвратимся. Егда бо иже тогда человѣцы печать пріимутъ, и не обрѣтаютъ пищу, ниже воду, пріидутъ къ нему съ болѣзненнымъ гласомъ глаголюще, даждь намъ ясти и пити, яко вси отъ глада и болѣзни исчезаемъ, и повели небу дати намъ дождь, и отжени отъ насъ человѣкоядныя звѣри. Тогда сопротивникъ имъ отвѣщаетъ укоряя ихъ со мнозѣмъ недоумѣніемъ глаголя: откуду азъ вамъ дамъ ясти и пити; небо не хощетъ дати дождя, земля паки не хощетъ дати жита ея, откуду азъ вамъ дамъ снѣди. Тогда слышавше глаголы льстиваго сего окаяннїи, увѣдятъ яко той есть лукавый сопротивникъ, и плакати имутъ себѣ болѣзненѣ и рыдати вельми, и по лицу руками начнутъ битися и власы терзати, и ногты ланитѣ драти; глаголюще къ себѣ, о бѣды, о льстиваго измѣненія, о болѣзненныя купли, о великаго паденія, како прельстихомся; какъ приведохомся къ прелестнику; како того мрежами живи уловихомся, како слышаще проповѣдники ругахомся; како писанія слышаще, не вразумихомся; ибо и тогда связаніи вещьми житейскими, и желаніемъ вѣка сего, тіи удобь приступятъ къ діяволу, и знаменуются.

Потомъ слѣдующая мысль, что многіе убѣгутъ въ горы и пещеры, гдѣ сохранены будутъ Богомъ отъ антихриста, также заимствована изъ сказанія о скончаніи міра и о антихристѣ. (См. 32 гл. сказ. о скон. міра и о антихр.). Откровенія заключаются разсказомъ о при-

шествіи Иліи и Эноха и о кончинѣ міра, разсказомъ, имѣющимъ самое близкое сходство съ указаннымъ апокрифомъ—Вопросами Іоанна Богослова Господу. „Послетъ Господь Илію и Эноха, говоритъ Откровеніе, и обличатъ его предъ всѣми людьми: „на челѣ ему написано *антихристъ* и не вѣровати въ него“ [1]). Онъ же разгнѣвается на нихъ и посѣчетъ Илію и Эноха въ церкви (въ Вопросахъ: „посѣкаетъ же (ихъ) въ алтари“). *И многи повѣствуютъ*, будто отъ Иліины и Эноховы крови загорится земля. Но нѣсть тако. Но божіимъ повелѣніемъ ангелъ Господень *снесетъ* съ небеси огнь и зажетъ землю“. (Въ Вопросахъ говоритъ Господь: „пошлю ангелы моя святыя, и да зажгутъ землю“). Антихристъ въ это время вознесенъ будетъ на облакахъ; ангелы вознесутъ на небо святое евангеліе, честный крестъ; вознесутся на облакахъ и убіенные антихристомъ, послѣ чего огонь пожжетъ всѣ древа, рѣки, каменья, земля же сгоритъ въ глубину *седмь сотъ лакоть* (въ Вопросахъ: „и изгоритъ земля лакоть $\overline{\text{Н}}$ тысящь и $\overline{\Phi}$ сотъ въ глубину“; въ другой редакціи: „и сожгутъ (ангелы) землю въ глубину $\overline{\text{Р}}$ и $\overline{\text{S}}$ лакоть“) Тогда выйдутъ по повелѣнію Божію четыре вѣтра, развѣютъ всякую скверну и земля сдѣлается чиста, какъ хартія (тоже и въ Вопросахъ Іоанна Господу). Богъ пошлетъ на землю архангела Михаила, который вострубитъ „въ рогъ овенъ въ полунощь, и земля потрясется и мертвыхъ всѣхъ человѣкъ отъ вѣка тѣлеса оснуются, аки пучина. А второе вострубитъ въ куроглашеніе, и абіе тѣлеса созиждутся; а въ третіе вострубитъ предъ зарями, и востанутъ вси человѣцы, иже отъ вѣка умершіи, отъ востока и до запада и вси во единъ возрастъ будутъ въ 30 лѣтъ“. Эта подробность взята изъ апокрифа „*Вопросы Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ*“ [2]); тамъ говорится, что по звуку трубъ архангеловъ Михаила и Гавріила „гробища отверзутся, въ ночи оснуются (вѣроятно тѣла) яко паучина; потрубиша второе лягутъ тѣла въ $\overline{\text{л}}$-хъ лѣтѣхъ..... потомъ Богъ пуститъ души во своя тѣла, лягутъ яко спяще; потомъ про-

---

[1]) Въ Вопрос. Іоан. Богосл. говорится „на лицѣ (въ другой редакціи *на тылѣ* его) (антихриста) пишется антихристъ“.

[2]) Памят отр. лит. т. II 212 стр.

трубитъ третее на зорѣхъ, мертвіи восхитятся и потекутъ въ срѣтеніе себѣ". Откровенія заключаются краткимъ разсказомъ, взятымъ опять изъ Вопросовъ Іоанна Богослова Господу на Ѳаворской горѣ, о послѣднемъ судѣ и воздаяніи—прежде антихристу, потомъ еврейскому роду и наконецъ христіанамъ (слич. Вопр. Іоан. Господу. Пам. отр. лит. 2 т. 180 ст.).

Откровенія въ этой редакціи, какъ видимъ, стоятъ въ связи со многими сказаніями, какъ то: съ житіемъ Св Андрея Юродиваго, съ древнимъ текстомъ Откровенія, съ Сказаніемъ о скончаніи міра и о антихристѣ, съ Вопросами Іоанна Богослова Господу на Ѳаворской горѣ и съ Вопросами Іоанна Богослова Аврааму. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти сочиненія послужили источникомъ для Откровеній, а не наоборотъ. Былъ ли соотвѣтствующій славянской редакціи этихъ Откровеній греческій подлинникъ—на этотъ вопросъ нельзя отвѣтить рѣшительно, за неимѣніемъ данныхъ. Г. Веселовскій думаетъ, что былъ греческій подлинникъ, и при этомъ замѣчаетъ, „что интерполяціи, по крайней мѣрѣ въ началѣ текста, могутъ быть поздняго происхожденія и не принадлежали подлиннику. Таковы эпизоды объ убіеніи Авеля Каиномъ, о Ноевомъ ковчегѣ и Вавилонскомъ столпотвореніи, о Гедеонѣ" [1]). Такъ какъ заимствованій изъ Видѣній Даніила въ этомъ Откровеніи гораздо больше, нежели въ Orthadoxographa, то г. Веселовскій предполагаетъ, что подлинникъ интерполированной славянской редакціи Откровеній былъ подробнѣе, нежели текстъ Orthodoxographa [2]). Какъ бы то ни было, Откровенія въ этой редакціи сами по себѣ служили хорошимъ проводникомъ идей тѣхъ сказаній, изъ которыхъ они составились: въ нихъ собрано изъ этихъ сказаній все характерное, все выдающееся, хотя нерѣдко заимствованія эти лишаютъ слово связности и послѣдовательности. Въ силу того, что слово не представляетъ ничего оригинальнаго, трудно рѣшить, на сколько оно само по себѣ вліяло на народные стихи; все, сходное въ народныхъ стихахъ съ этимъ словомъ, легко

---

[1]) См. Опыты по ист. развитія хр. легенды. Журн. М. Нар. Просв. 1875 г. Май.

[2]) Г. Веселовскій указываетъ еще на списокъ Откровеній 1602 г. ркп. Имп. публ. библ. № 82, гдѣ интерполяціи изъ Видѣній Даніила значительно сокращены противъ текста Тихонравова. Тамъ же 73 стр.

можетъ быть объяснено вліяніемъ на стихи другихъ сказаній,—тѣхъ, которыя служили источниками для Откровеній. Впрочемъ, есть одна оригинальная мысль въ Откровеніи, которая находится въ нѣкоторой, хотя и отрицательной, связи съ народными стихами. Въ одномъ стихѣ, между прочимъ, говорится:

Сошлетъ Господи пророчество
Илію пророка и Онофрія,
И станутъ святые пророчити,
И сайдетъ бездушный Богъ,
Бездушный Богъ антихристовъ:
Онъ исколетъ Святое пророчество,
Отъ той-то отъ святой крови
Загорится матушка сыра земля:
Съ восхода загорится до запада,
Съ полудень загорится да доночи,
И выгорятъ горы съ раздольями,
И выгорятъ лѣса темные [1]).

Мысль стиха, что земля загорится отъ крови Иліи и Эноха, не встрѣчается ни въ одномъ эсхатологическомъ сказаніи древне-русской письменности. Въ этой редакціи Откровеній, между прочимъ, говорится: „и мнози повѣствуютъ, будто отъ Иліины и Эноховы крови загорится земля. Но нѣсть тако“. И дальше, согласно съ Вопросами Іоанна Богослова Господу на Ѳаворской горѣ, утверждается, что земля загорится отъ огня, снесеннаго съ небесъ ангелами. На кого же указывается здѣсь словами—„мнози повѣствуютъ, будто отъ Иліины и Эноховы крови загорится земля? Очень можетъ быть, что мысль о сгореніи земли отъ крови Иліи и Эноха есть произведеніе народной фантазіи и что Откровенія, въ которыхъ много интерполяцій поздняго времени, содержа именно здѣсь одну изъ позднѣйшихъ вставокъ, разумѣютъ и опровергаютъ этими словами стихи, которые, какъ извѣстно, распѣвались *многими* калѣками перехожими.

---

[1]) Кирѣев. № XIX. Чтен. въ общ. ист и древ 1848 г. 9 ч.

Въ разобранныхъ сочиненіяхъ и сказаніяхъ о послѣднихъ временахъ міра и объ антихристѣ даются со всею обстоятельностію отвѣты на всѣ вопросы, какіе только можно предложить объ этихъ предметахъ. Какъ велико было вліяніе этихъ произведеній на воззрѣнія русскаго народа, можно судить потому, что раскольники до сихъ поръ въ вопросѣ объ антихристѣ и о кончинѣ міра мыслятъ идеями этихъ сочиненій и сказаній. Не смотря, однако, на распространенность ихъ въ древней Руси и видимое вліяніе ихъ на воззрѣнія русскаго народа, народныхъ духовныхъ стиховъ, возникшихъ подъ ихъ вліяніемъ, почти нѣтъ. Кромѣ указанныхъ небольшихъ отрывковъ изъ стиховъ, явившихся подъ вліяніемъ „Вопросовъ Іоанна Богослова Господу“, мы встрѣчаемъ въ разныхъ мѣстахъ только краткія замѣчанія о томъ, что „вѣкъ нашъ скончавается„, „приходитъ къ намъ время послѣднее“; „это время будетъ антихристово“, „будетъ его царства полчетверта лѣта“, „снидутъ пророцы Божіи“, „сойдетъ Илія, Божій пророкъ и Онохъ, Божій пророкъ“ и т. п.

2. Сочиненія о страшномъ судѣ; вліяніе ихъ на духовные стихи.

Кончина міра, страшный судъ —эти великія событія совершатся такъ совмѣстно, что раздѣлять ихъ между собою почти невозможно. Но мы разсмартиваемъ ихъ, при разборѣ эсхатологическихъ сочиненій и сказаній, отдѣльно другъ отъ друга потому, что сами сочиненія и сказанія служатъ къ тому причиною: одни изъ нихъ исключительно останавливаются на изображеніи кончины міра (о судѣ въ нихъ говорится кратко въ концѣ), другія же главнымъ образомъ рисуютъ страшный судъ. При этомъ многія изъ нихъ, при изображеніи всеобщаго суда, предварительно считаютъ необходимымъ остановиться на судѣ частномъ, по смерти человѣка. Изъ сочиненій, изображающихъ судъ Божій, особенно распространены были въ древней Руси слѣдующія: слова Св. Ефрема Сирина, слово Палладія Мниха, житіе Василія Новаго и „слово о небеснѣхъ силахъ, чего ради созданъ человѣкъ“.

Св. Ефремъ Сиринъ въ своихъ словахъ очень часто обращался къ изображенію втораго пришествія Господа и страшнаго суда. Въ словахъ его, произнесенныхъ на разные случаи, не имѣющіе ближайшаго отношенія къ страшному суду, нерѣдко можно встрѣтить неожиданные переходы къ напоминанію слушателямъ втораго пришествія Господа и страшнаго суда; но отъ него сохранилось и много словъ, исключительно посвященныхъ этому предмету, таковы: „о всеобщемъ воскресеніи и второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа", „на честный крестъ и второе пришествіе" и „на второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа" [1]). Всѣ эти слова, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ дополненій или сокращеній въ томъ или другомъ словѣ, представляютъ сходство почти буквальное въ изложеніи главнаго предмета. Самое подробное, совмѣщающее въ себѣ всѣ мысли, высказанныя въ другихъ словахъ, болѣе другихъ систематичное—это „слово на второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа". Слово это начинается описаніемъ тѣхъ явленій, какія произойдутъ въ мірѣ во время славнаго и страшнаго втораго пришествія Господа нашего Іисуса Христа. „Тогда (съ явленіемъ Спасителя) въ аду кости человѣческія, слыша гласъ трубы, со тщаніемъ побѣгутъ, ища своихъ составовъ; тогда увидимъ, како всякое дыханіе человѣческое во мгновеніе ока востанетъ съ мѣста своего, и всѣ отъ четырехъ концевъ земли будутъ собраны на судъ. Ибо повелитъ великій Царь, имѣющій власть всякія плоти, и тотчасъ съ трепетомъ и тщаніемъ дадутъ земля своихъ мертвецовъ, а море своихъ. Что растерзали звѣри, что раздробили рыбы, что расхитили птицы, все это явится во мгновеніе ока. Ни въ одномъ волосѣ не окажется недостатка. Потомъ мы увидимъ *огненную рѣку, отъ огня которой оскудѣютъ рѣки, исчезнутъ источники, спадутъ звѣзды, солнце померкнетъ, луна мимо идетъ, небо свѣтся аки свиткомъ* (*Исаіи 34, 4*). Тогда ангелы потекутъ во всѣ страны, собирая людей отъ всѣхъ концовъ; тогда увидимъ небо ново и землю нову" (Ис. 65, 17). Это мѣсто слова Св. Ефрема ясно отразилось

[1]) Твор. Св. Ефрема Сирина 2 и 3 ч.

въ одномъ духовномъ стихѣ [1]), гдѣ говорится, что во время страшнаго суда

(Тогдаже) *протечетъ Сионъ рѣка огненная*
Отъ востока рѣка течетъ до запада;
Пожретъ она землю всю и каменья,
Древеса и скотъ и звѣрьевъ и птицу пернатую,
Пернату птицу и воздуственную.
Тогда мьсяцъ и солнушко потемнѣютъ
Отъ великаго страха и ужаса;
И небо возсіяетъ, яко совьется,
И звѣзды спадутъ съ неба на землю;
Спадутъ онѣ яко листья съ древовъ.
Тогда же земля вся восколыбается,
Всѣ ангелы Божіи преустрашатся,
Завидѣвши страсти всѣ и ужасы.

Стихъ повторяетъ почти тѣже мысли, которыя высказаны и въ словѣ Св. Ефрема; даже оборотъ рѣчи нѣкоторыхъ мѣстъ стиха указываетъ на свой источникъ; только въ стихѣ, по свойству народной поэзіи, дѣлаются повторенія (плеоназмъ) однихъ и тѣхъ же словъ, напр. „птицу пернатую, пернату птицу“ и т. п., и сравненія изображаемыхъ событій съ явленіемъ близкой человѣку видимой природы, напр. „спадутъ онѣ (звѣзды) яко листья съ деревъ“ и т. п.

Когда совершится переворотъ въ видимомъ мірѣ, продолжаетъ слово Св. Ефрема, уготовается страшный престолъ и явится знаменіе креста, на которомъ Христосъ волею за насъ пригвоздился; тогда всѣ увидятъ скипетръ царя и для всѣхъ сдѣлается яснымъ, что скоро придетъ Самъ царь. Всѣ начнутъ повѣрять свои дѣла и увидятъ ихъ предъ собою. Тогда услышимъ голосъ, который скажетъ: „*се женихъ грядетъ* (Мат. 25, 6), се приближается Судія, се является Царь, се открывается Судія судей, се Богъ всяческихъ грядетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Все содрогнется и придетъ въ ужасъ отъ этого звука.... Ангелы, архангелы, херувимы, серафимы и всѣ многочитые воскликнутъ: „*Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, сый*

[1]) Кирѣев. № XVI; Безс. вып. 5 №№ 503—516.

и иже бѣ и грядый Вседержитель“ (Апок. 4, 8); тварь же на небѣ и на землѣ возопіетъ: „*благословенъ, грядый Царь во имя Господне*“ (Матѳ. 21, 9). Роздерутся небеса и откроется Царь царствующихъ съ силою и славою многою..... Небо и земля предадятся бѣгству .... Куда убѣжимъ мы грѣшные, когда увидимъ престолы, поставленные и сѣдящаго Владыку всѣхъ вѣковъ, когда увидимъ безчисленныя воинства, со страхомъ стоящія окрестъ престола?.... Великъ будетъ страхъ въ тотъ часъ, когда соберетъ Онъ нелицепріятное судилище, и отверзутся страшныя сіи книги, гдѣ написаны наши дѣла, и слова, и все, что сказали и сдѣлали мы въ сей жизни, и что думали скрыть отъ Бога, испытующаго *сердца и утробы* (Апок. 2, 23)“.... Тогда всѣ увидимъ на одной сторонѣ неизрѣченное царство для праведныхъ, а на другой—страшныя мученія для грѣшныхъ; по срединѣ будутъ собраны на судъ всѣ, начиная отъ Адама до рожденнаго послѣ всѣхъ. Здѣсь потребуется отъ каждаго человѣка исповѣданіе вѣры, обязательство крещенія, вѣра чистая отъ всякой ереси. Допрашиваться на судѣ будутъ по порядку: сначала епископы и пресвитеры, которые отдадутъ отчетъ какъ въ собственной жизни, такъ и въ жизни пасовыхъ своихъ; потомъ призваны будутъ къ отвѣту діаконы, цари, князья и наконецъ всѣ люди всѣхъ возрастовъ. Когда изслѣдованы и объявлены будутъ дѣла всѣхъ предъ ангелами и человѣками,—добрые и злые люди будутъ отдѣлены другъ отъ друга и первые будутъ поставлены на правую сторону, а вторые на лѣвую; послѣдуетъ приговоръ Судіи, послѣ котораго грѣшники пойдутъ въ муку вѣчную, праведники же въ животъ вѣчный. Муки грѣшникамъ будутъ различныя, по мѣрѣ грѣховъ ихъ: одни пойдутъ во тьму кромѣшную, другіе въ геену огненную, иные въ скрежетъ зубовъ,—червь неусыпающій, озеро огненное и проч. Разлучены тогда будутъ родители съ дѣтьми, друзья съ друзьями, мужъ съ женой и т. п. Послѣ этого весьма поэтично и трогательно изображается состояніе людей, осужденныхъ на вѣчныя мученія. По окончаніи суда они „изгнаны будутъ изъ судилища и отведены немилостивыми ангелами, принимая отъ нихъ толчки, побои, скрежеща зубами, все чаще и чаще обращаясь, чтобы увидѣть праведниковъ и ту радость, отъ какой отлучены. И увидятъ оный неизглаголанный

свѣтъ, увидятъ красоты райскія, увидятъ въ той странѣ знакомыхъ, увидятъ великіе дары, какіе пріемлютъ отъ Царя славы подвизавшіеся добрѣ; потомъ постепенно отдаляясь отъ всѣхъ праведниковъ, и друзей, и знакомыхъ, сокроются наконецъ и отъ самаго Бога, потерявъ уже возможность зрѣть радость и истинный оный свѣтъ". Приблизившись къ мѣсту мученій, они горько рыдая, скажутъ: „о, сколько времени погубили мы въ нерадѣніи! О, какъ были мы обмануты! О, какъ насмѣхались, слушая Писаніе! Тамъ Богъ говорилъ чрезъ Писаніе, и мы не внимали; здѣсь вопіемъ, и отвращаетъ Онъ лице Свое отъ насъ. Что пользы доставили намъ концы міра? Гдѣ отецъ, родившій насъ? Гдѣ матерь, произведшая насъ на свѣтъ? Гдѣ братья? Гдѣ дѣти? Гдѣ друзья? Гдѣ богатство? Гдѣ имѣніе? Гдѣ людская молва? Гдѣ пиры? Гдѣ многолюдныя и безплодныя гульбища? Гдѣ цари и владѣтели? Какъ никто изъ всѣхъ нихъ не можетъ спасти насъ, и сами себѣ не въ состояніи мы помочи? Но совершенно оставленны и Богомъ и людьми. Что будемъ дѣлать? Нѣтъ уже времени для покаянія, не сильно уже ходатайство, нѣтъ уже пользы отъ слезъ, не видно уже нищихъ и убогихъ, продающихъ елей; потому что торжище кончилось. Когда были у насъ время и возможность, когда продающіе со слезами взывали: покупайте; тогда, затыкая уши свои, не слышали мы и не покупали; а теперь ищемъ, и не находимъ. Нѣтъ уже избавленія намъ бѣднымъ; не получимъ уже милости, потому что недостойны. Праведенъ судъ Божій! не увидимъ уже святыхъ чиновъ, не узримъ уже истиннаго свѣта; отъ всѣхъ мы оспротѣли. Чтоже сказать намъ наконецъ? Спасите насъ, всѣ праведные! Спасите, Апостолы, Пророки и мученики! Спаси, ликъ патріарховъ! Спаси, чинъ монашествующихъ! Спаси, честный животворящій Крестъ! Спаси, царство небесное! Спаси, горній Іерусалимъ, матерь первородныхъ! Спаси, рай сладости. Спаси и Ты, Владычица Богородица, матерь человѣколюбца Бога! Спасите, отцы и матери, сыны и дщери!—Не увидимъ уже никого изъ васъ". Наконецъ каждый отходитъ въ назначенное ему мѣсто мученія. Таково изображеніе страшнаго суда во всѣхъ словахъ Св. Ефрема. Картинность изображенія, множество эпизодовъ, твердаго основанія для которыхъ нѣтъ въ священномъ Писаніи—вотъ отличительныя

черты и этихъ словъ Св. Ефрема, какъ и слова его объ антихристѣ. Обладая такими свойствами, слова Св. Ефрема особенно нравились древне-русскимъ читателямъ. Извѣстно, что у нашихъ раскольниковъ слова Св. Ефрема служатъ настольными книгами, къ которымъ они обращаются во всѣхъ сомнительныхъ пунктахъ.

Съ такимъ же характеромъ является и слово Палладія Мниха „О второмъ пришествіи Христовѣ, о страшномъ судѣ и будущей мукѣ“; оно написано подъ вліяніемъ словъ Св. Ефрема, а потому имѣетъ съ нимъ очень много общаго [1]). Слово Палладія начинается весьма трогательнымъ воззваніемъ проповѣдника къ душѣ человѣка: „нынѣ исповѣждься душа, и нынѣ умилися, и нынѣ восплачися, слезы точащи непрестанно, и воздыхыніе немолчное воздыхающи къ Творцу своему и Богу“.... Это обращеніе дало начало духовному стиху „о нынѣшнемъ вѣкѣ и будущемъ“, [2]) который въ началѣ воспроизводитъ какъ заглавіе слова Палладія, такъ и первыя его слова. Стихъ такъ читается:

Преподобнаго отца нашего
Писано слово Божіе
Объ нынѣшнемъ вѣцѣ, объ будущемъ
Объ страшномъ второмъ Христовомъ пришествіи,
И объ антихристовомъ рожденіи:
И нынѣ душа воспокайся,
И нынѣ душа восплачься
Прежде прихода страшныхъ ангеловъ!

Слова стиха „*объ нынѣшнемъ вѣцѣ*“, не находящіяся въ заглавіи слова Палладія, вошли въ стихъ не безъ основанія. Въ самомъ словѣ Палладія очень много говорится о настоящей жизни,—о томъ, какъ нужно вести себя въ этой жизни, чтобы быть помилованнымъ на судѣ. Что же касается до словъ „и объ антихристовѣ рожденіи“, то они вставлены въ стихъ безъ всякаго повода со стороны слова Палладія: ибо въ этомъ послѣднемъ объ антихристѣ даже не упоминается.

---

[1]) Слово Палладія напечатано въ Іосифовскомъ сборникѣ 1647 г. л 110.

[2]) Кирѣев. № XXI.

Покаяніе и сокрушеніе, продолжаетъ доказывать своимъ слушателямъ Палладій, о грѣхахъ своихъ необходимо теперь, въ этой жизни, потому что придетъ день суда, когда уже нельзя будетъ покаяться, когда сами будемъ сожалѣть, почему не умерли младенцами, почему не покаялись о грѣхахъ своихъ. „Тогда (въ послѣдніе дни).. рыдающе горько и умильно гласъ испущающе, глаголюще тако въ себѣ: горе намъ, горе, увы намъ, увы! Унее намъ, да быхомъ не родилися, и уже родившеся, почто не умрохомъ млади суде, да быхомъ избыли муки сея". Эти слова послужили источникомъ того мѣста стиха, гдѣ говорится, что грѣшные, услышавъ приговоръ Судіи, „припадутъ ко сырой землѣ и „начнутъ они горько плакать:"[1])

Горе намъ, грѣшнымъ, увы намъ, увы!
Зачѣмъ мы, грѣшные рабы, на томъ свѣту уродилися!
Лучше бы намъ грѣшнымъ не родитися,
Почто же мы съ малешеньку не померли?
Не слыхали бы мы слова грознаго
Отъ страшнаго судьи, самаго Христа,
Не терпѣли бы мы злой муки превѣчныя!

Упомянувъ еще о другихъ видахъ раскаянія людей на страшномъ судѣ за свое нерадѣніе къ спасенію души въ настоящей жизни, Палладій переходитъ къ изображенію самого суда. Господь, желая придти судить людей и воздать каждому по заслугамъ, пошлетъ прежде ангеловъ съ трубами страшными, отъ звука которыхъ море возмутится, земля потрясется, небеса убоятся и мертвые возстанутъ во мгновеніе ока. Въ это время выйдетъ отъ востока рѣка огненная, пожигая землю, камни, древа и проч.; тогда праведные будутъ взяты на облакахъ свѣтлыхъ, грѣшники же будутъ опаляемы рѣкою огненною, но никогда не будутъ сожжены до конца, никогда не умрутъ; отъ пламени рѣки помрачатся лица и всѣ тѣла грѣшниковъ. Уничтоживши все на землѣ, рѣка, по Господню повелѣнію, прекратится; тогда, по слову Тайновидца Іоанна, будетъ небо ново и земля нова. Господь сотворитъ на востокѣ рай, красоту котораго не въ силахъ описать умъ человѣка; на западной же странѣ потечетъ, для

[1]) Кирѣев № XVI; у Безс. № 503—516.

мученія грѣшниковъ, рѣка огненная, и „туже суть въ тѣхъ мѣстѣхъ и иныя муки различныя на мученіе грѣшниковъ будутъ: ово убо суть смола горящая, иное же червь ядовитый, не усыпаяй, не умираяй николиже; туже суть скрежетаніе зубомъ и тьма кромѣшная, и плачь неутѣшимый, и ино убо мѣсто студень и мразъ трясущійся, и ледъ лютъ; ино убо мѣсто смрадъ золъ и лютъ, и трепетъ непостояненъ и страхъ неисчетенъ и ужасъ неисповѣдимъ". Это мѣсто почти буквально вошло въ стихъ, [1]) гдѣ точно также описываются мученія грѣшниковъ:

Всякимъ грѣшникамъ будетъ мука розная:
Инымъ будетъ грѣшникамъ огни негасимые;
Инымъ будетъ грѣшникамъ зима зла студеная;
Инымъ будетъ грѣшникамъ смола зла кипучая;
Инымъ будетъ грѣшникамъ черви ядовитые;
Инымъ будетъ грѣшникамъ и скрежетъ зубной;
Инымъ будетъ грѣшникамъ и тьма несвѣтимая;
Инымъ будетъ грѣшникамъ и пропасть глубокая.

Между раемъ и муками, продолжаетъ слово, собраны будутъ всѣ люди, отъ перваго Адама до родившагося послѣ всѣхъ. Тогда ангелы снесутъ на престолѣ знаменіе страшное—крестъ Господень; шествіе это будетъ сопровождаться громомъ и молніею страшною. Тогда ангелы возопіютъ: „благословенъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ, Вседержитель небесе и земли, хотяй судити вселеннѣй судомъ праведнымъ". Обратятся они къ праведникамъ и скажутъ: „радуйтеся, приближается мзда ваша отъ Господа Бога, его же ради подъясте всяку скорбь". За этимъ грѣшникамъ скажутъ: „о горе вамъ, беззаконнымъ грѣшникомъ, яко приближается на вы Судія страшный, хотяй воздати муки вѣчная, противу согрѣшеніямъ вашимъ на отмщеніе". Послѣ этого они поставятъ крестъ Господень на томъ мѣстѣ, гдѣ Господь претерпѣлъ вольное распятіе и поношеніе отъ беззаконниковъ. Херувимы и Серафимы, при пѣніи „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ Вседержитель, благословенъ грядый во имя Господне, судити хотяй живымъ и мертвымъ, и воздати комуждо по

[1]) Кирѣев. № XVIII, Безс. №№ 494—497.

дѣломъ его", — снесутъ престолъ, на которомъ возсядетъ Судія, и поставятъ его на мѣстѣ, „идѣже судити хощетъ Судія всѣхъ, зане свидѣтельствуютъ книги письменныя, яко сѣсти ему во Іерусалимѣ, то бо нарицается среди мірови". Тогда разступятся небеса на двѣ стороны, явится свѣтъ среди неба, послышатся громы великіе и страшные, послѣ чего явится Судія на облакахъ. Все затрепещетъ и содрогнется отъ лица славы Его, все устремится бѣжать, но удержано будетъ рукою Божіею. Господь сядетъ на престолѣ, который будутъ окружать ангелы со страхомъ и трепетомъ. Приводимъ очень сходное мѣсто съ представленіемъ пришествія Спасителя въ Словѣ изображеніе пришествія Его въ стихѣ:

Тогда сойдутъ съ небесъ ангелы Божіе,
Снесутъ престолъ Господень съ небесъ на землю,
И снесутъ Животворящій Крестъ,
Поставятъ на мѣсто на Лобное,
Гдѣ Господь претерпѣлъ вольное распятіе.
Тогда сойдетъ съ небеси страшный Судія,
Страшный Судія, Самъ Іисусъ Христосъ,
На святыхъ на носныхъ на облацѣхъ;
Тогда убоится всякое созданіе,
Небо и земля, преисподняя восколыбнется;
. . . . . .
Сядетъ Господь на престолѣ,
Станетъ судить живыхъ и мертвыхъ [1]).

Отчетъ въ дѣлахъ своихъ сначала будутъ, по словамъ Палладія, отдавать епископы и другія власти, а потомъ уже и весь народъ [2]). Послѣ этого грѣшные отдѣлятся ангелами на лѣвую сторону, а праведные на правую. „Тогда имать быти въ грѣшницѣхъ вопль великъ зѣло, и гласы умиленными плачущеся сице возглаголютъ: увы намъ увы, горе намъ горе, кто насъ измолитъ, и кто насъ избавитъ и кто насъ изметъ отъ Судіи страшнаго отвѣта, и муки вѣчныя и

---

[1]) Кирѣев. № XVI, Безс. в. 5., №№ 503—516.

[2]) Изображеніе пришествія І. Хр. весьма сходно съ изображеніемъ его въ словѣ Св. Ефрема.

грозныя! Уже бо видимъ, яко конецъ нашъ приближается, и не имамы молящагося къ царю о насъ, и не имамы пособствующаго намъ, и не имамы избавляющаго насъ..... О земле, пожри насъ окаянныхъ, прежде отвѣта страшнаго Судіи, пріидите земніи концы, покрыйте насъ отчаянныхъ, прежде мученія огня негасимаго“..... Праведники, увидя райскія блаженства, назначенныя имъ, возрадуются и будутъ веселы; грѣшники, напротивъ, увидя муки, возопіютъ сильнымъ голосомъ къ стоящимъ на правой сторонѣ—Богородицѣ, ангеламъ, Предтечѣ и другимъ святымъ: „о пресвятая Госпожа Богородице и Владычице Маріе, мати страшнаго Судіи и Бога, и вси небесніи ангели, и всесвятѣйшій Іоанне Предтече и крестителю Господень, святіи апостоли и пророци и священнѣшій святитель соборъ, и отцы пресвятіи, и мученици вси, умилосердитеся о насъ окаянныхъ, и припадите къ престолу страшнаго Судіи, пролейте слезы и восплачитеся умиленно, дабы умилосердился о вашемъ моленіи, на насъ беззаконныхъ, и далъ бы поне мало отраднѣйшу муку и ослабу, уже бо не имамы дерзновенія молитися, еже избавитися намъ муки, и сея *гонъзнути* бѣдж, но токмо молимся, дабы легчайша мука была, и мала отрада и мала ослаба, и мало утѣшеніе и мала польза“. Не велика просьба грѣшниковъ: они просили только святыхъ помолиться о уменьшеніи имъ мукъ; но и это оказалось невозможнымъ. Ангелы отказали имъ совершенно, говоря: „о прелестницы и безумніи! о сквернители беззаконіи! о піяницы зміи и сквернословцы смрадніи! о убійцы лютіи! о крадители темніи! о чародѣи и жестокосердіи, и горцы и клеветницы и лжвіи!... .. О горе вамъ, и люте вамъ, окаяннїи грѣшницы и преступницы заповѣдемъ Господнимъ, почто преобидѣсте повелѣнія спасенныя Творца своего и Бога..... И нынѣ всуе молитеся, и безуспѣшно слезы проливаете, и безъ ума припадаете умильно, не имуще никакоже помощи, и не полезный плачь простираете умильно ... Аще убо бысте хотѣли осужденія избыти еже въ муцѣ вѣчней во вѣки, то убо бы цокаялися на землѣ живуще прежде смерти своея, и прежде суда страшнаго. И нынѣ нѣсть вамъ покаянія, и нѣсть прощенія согрѣшеніемъ вашимъ и нѣсть пріятно моленіе ваше“..... Въ народномъ стихѣ [1]) мы находимъ по-

[1]) Кирѣев. № XVI; Безс. вып. 5 №№ 503—516.

добное же моленіе грѣшныхъ, образовавшееся, очевидно, подъ вліяніемъ только что приведеннаго мѣста слова Палладія. Осужденные Господомъ на судѣ,

Припадутъ грѣшные ко сырой землѣ;
Начнутъ грѣшные горько плакати:
О горе намъ, грѣшнымъ; увы намъ, увы!
Архистратигъ Михаилъ, архангелъ святой!
Припади ты ко престолу, къ судьѣ праведному,
Со своими слезами со умильными,
За насъ за грѣшныхъ, за убогіихъ!
Чтобы до насъ Господь былъ милостивъ;
Не послалъ бы онъ насъ въ злыя муки, въ лютыя,
Прелютыя муки, злыя превѣчныя,
Во тартары въ трепсподные.

Михаилъ Архангелъ, между прочимъ, отвѣчаетъ имъ:

И нынѣ вы всуе молитеся;
И безуспѣшно своя слезы проливаете:
Не будетъ Господь до васъ милостивъ,
За ваше житье за самовольное,
Что жили вы тамо на вольномъ свѣту,
Грѣхи ко грѣхамъ прилагаючи,
Про страшенъ судъ вы Божій забываючи,
А про вѣчное житіе вы не вспоминаючи!

Получивъ отказъ у Михаила Архангела, грѣшные обращаются съ такою же просьбою къ Пресвятой Богородицѣ:

Ой ты наша заступница,
Госпожа Мать Пресвятая Богородица!
Припади Ты ко престолу, къ судьѣ праведному,
Со своими со слезами со умильными,
За насъ грѣшныхъ за убогіихъ,
Чтобы Онъ до насъ грѣшныхъ былъ милостивъ!

За этимъ непосредственно съ подобною же просьбою грѣшные обращаются къ святымъ:

Свѣтъ вы святые отцы, праведные,
Святые пророки и апостолы!

Пролейте вы слезное рыданіе судіѣ страшному
Объ нашихъ душахъ многогрѣшныхъ!
Ктобы насъ нынѣче произвелъ на вольный свѣтъ!
Ктобы намъ далъ урокъ покаянія!
Прилежно бы мы Богу покаялися!
Не положному по словесью, все по Божьему!

На обращеніе грѣшныхъ къ Богородицѣ и святымъ отвѣчаетъ имъ Самъ Господь:

Вы грѣшные, беззаконные рабы!
Когда вы во адъ пошли, тогда воспокаялися!
Не есть во адѣ покаянія!
Не есть во адѣ исповѣданія.
Сами вы себѣ мѣста уготовали,
Съ самимъ сатаною, со угодниками его.

Въ приведенномъ стихѣ мы видимъ слѣдующее: Грѣшные обращаются съ моленіемъ прежде всего къ Михаилу Архангелу, потомъ къ Пресвятой Богородицѣ и наконецъ ко всѣмъ святымъ. Моленіе ихъ къ Богородицѣ буквально сходно съ моленіемъ, обращеннымъ къ Михаилу Архангелу. На моленіе грѣшныхъ отвѣчаетъ имъ только Михаилъ Архангелъ, а потомъ уже въ заключеніе говоритъ самъ Спаситель. Не трудно объяснить образованіе этого стиха подъ вліяніемъ приведеннаго выше мѣста въ словѣ Палладія. Въ словѣ Палладія грѣшные обращаются съ одною просьбою ко всѣмъ святымъ, къ ангеламъ, къ Богородицѣ и святымъ. Эта просьба ихъ буквально сходна съ просьбою грѣшныхъ, обращенною въ стихѣ поразнь къ архангелу Михаилу и Богородицѣ. Очевидно, пѣвецъ одно моленіе, обращенное въ словѣ ко всѣмъ святымъ, повторилъ два раза. Въ словѣ на моленіе грѣшныхъ отвѣчаютъ только ангелы; и въ стихѣ отвѣчаетъ грѣшнымъ тоже одинъ Михаилъ Архангелъ, не смотря на то, что тоже моленіе ихъ повторено было и къ Богородицѣ. Самый отвѣтъ Михаила Архангела въ стихѣ буквально сходенъ съ начальными словами отвѣта ангеловъ въ словѣ Палладія. Наконецъ, просьба грѣшныхъ, обращенная въ стихѣ ко святымъ отцамъ, пророкамъ и апостоламъ и самый отвѣтъ имъ Господа, *что во адѣ нѣтъ покаянія, что они сами себѣ уготовали мученія,*

вошла въ стихъ изъ того же длиннаго отвѣта ангеловъ грѣшнымъ въ словѣ Палладія.

Послѣ этого въ словѣ Палладія слѣдуетъ уже приговоръ Судіи. Господь обращается къ праведникамъ и призываетъ ихъ, согласно съ евангельскимъ изреченіемъ, въ царство небесное; обращается къ грѣшнымъ и, послѣ исчисленія ихъ грѣховъ, говоритъ имъ: „и нынѣ не вѣмъ васъ, откуду пріидосте ко мнѣ; отъидите отъ меня со отцемъ вашимъ сатаною и съ бѣсы его въ муку вѣчную яже прежде уготована сму и угодникомъ ангеломъ и исповѣдникомъ его злымъ. Тогда слышавше отчаянніи тіи грѣшницы, съ плачемъ горькимъ возопіютъ изъ всея крѣпости своея, умильно глаголюще со слезами: „помилуй ны, Владыко, помилуй ны“. Тогда отвѣщаетъ имъ царь страшный: „право, глаголю вамъ: не вѣдѣ васъ, молящася въ животѣ вашемъ ко мнѣ, не просите отъ мене прощенія согрѣшеніемъ вашимъ“. Съ этимъ мѣстомъ Слова очень сходно слѣдующее мѣсто духовнаго стиха [1]). Господь обращается къ грѣшнымъ и говоритъ имъ:

Не знаю васъ, ненавижу я васъ:
Уготовили вы діаволу,
Изготовили вы ангеламъ его.
Изготовлены вамъ муки всѣмъ, муки различныя.
Слыша грозное слово Господа,
Возрыдаютъ они съ воплемъ великимъ
Къ Самому Христу, Царю Небеспому,
И съ кровавыми слезами возмолятся:
Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ!

На этотъ вопль грѣшниковъ Господь отвѣчаетъ имъ слѣдующими словами:

Вы грѣпные, беззаконные рабы!
Теперь плачете вы, молитеся!
Послѣднія слезы проливаете вы мнѣ.
А право глаголю, не знаю васъ!
Отъидите отъ Меня; ненавижу васъ!
Сами вы себѣ мѣсто уготовили,
Съ самимъ сатаною, со угодниками его.

---

[1]) У Кирѣев № XVI; Безс. вып. 5 №№ 503—516.

Какъ содержаніе приведеннаго стиха, такъ и послѣдовательность разсказа приводятъ къ заключенію, что это мѣсто стиха составилось подъ вліяніемъ указаннаго мѣста слова Палладія. Въ словѣ Палладія рѣчь Господа къ грѣшникамъ еще продолжается. Господь напоминаетъ имъ о своихъ благодѣяніяхъ для людей, о своемъ самопожертвованіи для нихъ, чтобы только привести ихъ ко спасенію, но они ничему не вняли, потому и не могутъ быть теперь помилованы. Мѣсто это весьма поэтичное и трогательное. „Васъ ради, говоритъ Господь грѣшникамъ, въ плоть облекохся, и васъ ради тружахся, васъ ради алченъ быхъ, желая вашего спасенія, и васъ ради связанъ быхъ отъ беззаконникъ, васъ ради поруганъ быхъ, васъ ради заплеванъ быхъ, васъ ради за ланиту ударенъ быхъ, васъ ради на крестъ вознесенъ быхъ, васъ ради гвоздія пріяхъ въ руку и въ ногу моею, васъ ради тростію біенъ быхъ, васъ ради оцта и желчи вкусихъ, и васъ ради копіемъ прободенъ быхъ въ ребра моя, васъ ради смерть пріяхъ..... И нынѣ отъидите отъ мене зліи дѣлатели неправдѣ, вмѣсто уготованное діаволу и ангеломъ его, не хощу бо васъ видѣти николиже“. Послѣ приговора Судіи, ангелы „начнутъ совокупляти коегождо лика подобна ему, еже есть сіе: блудники купно съ блудницами, прелюбодѣйцы и скверняціи тѣлеса своя съ квернителями, разбойники съ разбойниками, тати съ татьми, грабители съ грабители злыми, убійцы съ убійцами, сребролюбцы съ сребролюбцами, немилосердые съ немилосердыми, немилостивые съ немилостивыми и невѣрные съ невѣрными..... и абіе совокупляетъ коегожда лика подобна ему“. Въ народномъ стихѣ читаемъ тоже самое [1]). Послѣ приговора Судіи, „возвяжутся человѣчи многогрѣшницы, многи человѣка рука объ руки“:

Еретикъ съ еретикомъ, клеветникъ съ клеветникомъ,
Двуязычникъ съ двуязычникомъ, ненавистникъ съ
ненавистникомъ,
Блудникъ съ блудникомъ, пьяница съ пьяницей.

---

[1]) Кирѣев. № XXI.

Возведши глаза свои и увидя райскій свѣтъ, святую Богородицу, стоящую во славѣ, грѣшники умильно возглаголютъ: „увы намъ, како отлучихомся отъ тебѣ свѣте райскій и како удалихомся нашимъ беззаконіемъ. Уже тебѣ не имамы видѣти, и не имамы лучь твоихъ красныхъ зрѣти, но идемъ во огнь вѣчный и негасимый..... Увы намъ како ся отлучихомъ отъ тебе Пресвятая Госпоже Богородице Маріе, родьшая Спаса нашего; уже бо тебе не имамы видѣти, ни твоя славы великія, ниже уже имаши помянути насъ во моленіяхъ своихъ къ родшемуся изъ тебѣ .... Увы намъ, како удалихомся отъ васъ отцы святіи....“ При самой рѣкѣ огненной грѣшники еще разъ обращаются къ раю, къ Госпожѣ Богородицѣ и прочимъ святымъ съ послѣднимъ воплемъ. Этотъ вопль грѣшныхъ въ словѣ Палладія очень сходенъ по содержанію съ подобнымъ же мѣстомъ въ словѣ Св. Ефрема Сирина. Приводимъ тексты въ параллели:

Текстъ слова Палладія:

Спасися, раю прекрасный и сладкій! Спасися, Госпоже Богородице Маріе родившая Бога! Спасися, кресте пресвятый, раю намѣстниче! Спаситеся вся небесныя силы! Спасися Іоанне Пророче и предтече крестителю Господень! Спаситеся Пророци святіи! Спаситеся, апостоли Божіи! Спаситеся, святителіе православныя вѣры! Спаситеся, преподобніи отци святіи! Спаситеся, пустынніи жителіе! Спаситеся, мученицы Господни! Спаситеся, жены благовѣрныя, яже въ постѣ просіявшія и во всякомъ благочестіи и буди вамъ спасеніе вѣчное во вся вѣки.

Текстъ слова Св. Ефрема Сирина:

Простите, святые и праведные, съ которыми разлучены мы! Простите друзья и родные! Простите отцы и матери! Простите сыновья и дочери! Простите апостолы, мученики, пророки Господни! Прости чинъ монашескій! Прости и Ты Богородица, много ходатайствовавшая за насъ, чтобы спастися намъ, но мы не захотѣли покаяться и спастись. Прости и ты, честный и животворящій крестъ! Прости рай сладости, насажденный Господомъ! Прости горній Іерусалимъ, матерь первородныхъ! Прости царство небесное, которому не будетъ конца! и проч.

Сходство приведенныхъ мѣстъ въ словахъ Св. Ефрема и Палладія очень близкое. (Разность въ начальныхъ словахъ: въ одномъ стоитъ *спасися*, *спаситеся*, въ другомъ—*прости*). Подъ вліяніемъ ихъ явилось то мѣсто указаннаго выше стиха, гдѣ грѣшные, получивъ отказъ въ помилованіи отъ самаго Господа, „*обра-*

тясь на страну восточную, гдѣ есть сотворенъ прекрасный рай и начнутъ жалко прощатися“ [1]):

Прости наше восхожденіе, прекрасный рай!
Простите наши райскія пищи,
Райскія пищи мы лишаемся,
На вѣчную муку отсылаемся!
Прости ты наша Заступница,
Госпожа Матерь Пресвятая Богородица!
Прости нашъ страшный Судія, нашъ Іисусъ Христосъ!
Прости нашъ Іоаннъ Предтеча!
Прости нашъ Михаилъ Архангелъ святой!
Прости нашъ Гавріилъ Архангелъ святой!
Простите всѣ ангелы, архангелы!
Уже намъ грѣшнымъ вашей славы не слышати,
Ангельской славы, архангельскихъ гласовъ.
. . . . . .
Простите святые всѣ праведные!
Простите пророки и апостолы!
Вы пошли въ радости неисповѣдимыя,
Во царство во небесное;
А мы пошли грѣшные
Въ муки, плачъ не утѣшный.
Прости знаменіе, животворящій крестъ!
Крестнаго знаменія мы лишаемся,
И во адъ, въ муку, въ тартары отсылаемся,
Во вѣки съ бѣсами мучиться.

Послѣ прощанія грѣшныхъ, говоритъ слово Палладія, „изыдутъ ангелы Господни съ оружіемъ огненнымъ, обыдутъ полки грѣшныхъ лики... и поженутъ ихъ якоже скотъ къ рѣцѣ огненной и ко инымъ мукамъ комуждо по дѣломъ“. Указанный стихъ воспроизводитъ это мѣсто слова Палладія; онъ говоритъ:

Сойдутъ съ небесъ ангелы грозные,
И снесутъ они орудія огненныя,

---

[1]) Кирѣев. № XVI; Безс №№ 503—516.

И погонятъ грѣшныхъ въ рѣку огненную,
Яко скота несмысленнаго,
Яко скота безсловеснаго [1]).

Грѣшники, говоритъ Палладій, ввергаются ангелами въ рѣку огненную и разныя муки, „иже есть сія речеся: блудники, прелюбодѣи и сквернители тѣлесемъ отъидутъ во огнь негасимый во вѣки... Татіе отъидутъ въ страхъ непостояненъ, иже есть во вѣки; разбойники пойдутъ въ грозу неисповѣдимую и тьму кромѣшную, и еже николиже престанетъ; чародѣи отъидутъ въ смрадъ золъ, идѣже змій множество, зѣло ядущихъ; сребролюбцы отъидутъ въ червь неусыпающій; немилосердіи и немилостивіи отъидутъ въ мразъ студенъ, идѣже ледъ многъ зѣло; убійцы человѣчестіи отъидутъ въ скрежетъ; пьяницы отъидутъ въ смолу горящую; плясцы, и свирѣльцы, и гусленици, и смычницы и смѣхотворцы и глумословцы отъидутъ въ плачь неутѣшный никогдаже“. Это мѣсто почти буквально воспроизводится въ томъ же стихѣ:

Татьи всѣ пойдутъ во великій страхъ,
Разбойники пойдутъ въ грозы лютыя,
А чародѣи всѣ изыдутъ во дьявольскій смрадъ,
А убійцамъ—то будетъ скрежетъ зубной;
Сребролюбцамъ мѣсто—неусыпный червь,
А мразъ зѣло лютъ будетъ немилостивымъ;
Пьяницы изыдутъ въ смолы кипучія,
Блудницы изыдутъ во зміи во лютыя,
Еретики и клеветники изыдутъ въ преисподнія,
Смѣхотворцы и глумословцы въ вѣчный плачь.
Комуждо будетъ по дѣломъ его.

Принявъ грѣшниковъ, рѣка огненная „возгремитъ шумомъ великимъ, яко и самимъ ангеламъ Божіимъ ужаснутися гласа рѣки тоя, и иныя муки бездныя возгремятъ, яко уже пріяша грѣшники себѣ“. Въ Стихѣ (Киреев. № XXI-й) читаемъ тоже:

Протечетъ рѣка Сіонъ, огненная;
Протечетъ она, яко громъ прогремитъ.

---

[1]) Тамъ же.

Тогда ангелы, архангелы преустрашатся,
Херувимы, серафимы преужаснутся
И вся сила небесная вострепещется, восколеблется.

Потомъ рѣка „снидетъ во адъ преисподній со муками лютыми, говоритъ Слово, и объидетъ и внидетъ посредѣ его, идѣже сѣдитъ сатана связанъ съ бѣсы своими, и начнетъ палити діавола и ангелъ его, и вся грѣшники, иже суть во адъ сведени, и тогда сбудется псаломское слово глаголюще: да возвратятся грѣшницы во адъ, и вси языцы забывающіи Бога". Ангелы, посланные для ввержения грѣшниковъ во адъ, возвратятся къ Престолу и вмѣстѣ съ херувимами, серафимами и другими небесными силами воспоютъ Господу пѣснь—*Аллилуія*; и поклонятся Ему всѣ силы небесныя, всѣ святіи и всѣ языки. Тогда Господь повелитъ для праведниковъ отворить рай, *„иже наречется Іерусалимъ вышній"*. Праведники будутъ входить въ рай въ извѣстномъ порядкѣ: сначала внидетъ Пресвятая Богородица, за нею Іоаннъ Предтеча, первые патріархи Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, Премудрый царь Давидъ, пророкъ Моусей, пророки Илія, Елисей, Энохъ и другіе ветхозавѣтные праведники, потомъ, за первѣйшими апостолами Петромъ и Павломъ, внидутъ новозавѣтные святые—апостолы, мученики, преподобные отцы, пустынные жители, святители православные и всѣ святые; наконецъ войдетъ въ рай и Самъ Господь, „ведый яко пастырь добрый стадо свое во ограду святую, и начнутъ радоватися съ нимъ вси святіи и Господь съ ними". Слово Палладія Мниха возникло подъ вліяніемъ словъ Св. Ефрема Сирина. Какъ содержаніе, такъ и образъ выраженія его указываютъ намъ ясно оригиналъ свой въ словахъ Св. Ефрема Сирина. Съ другой стороны само слово Палладія послужило источникомъ для другихъ сочиненій; многія черты сходства съ этимъ словомъ мы найдемъ въ „Хожденіи Богородицы по мукамъ" и др. сказаніяхъ, но особенно рѣзкое сходство съ нимъ обнаруживается въ картинѣ страшнаго суда, начертанной Мнихомъ Григоріемъ въ житіи Василія Новаго. На сколько слово Палладія было распространено въ древней Руси,—достаточно свидѣтельствуетъ обиліе духовныхъ стиховъ, возникшихъ подъ его вліяніемъ. Ни одно эсхатологическое сочиненіе древне-русской письменности не выразилось такъ подробно въ на-

родной духовной поэзіи, какъ слово Палладія. Причиною, приковывавшею вниманіе народа къ этому слову, служила главнымъ образомъ картинность изображенія въ немъ страшнаго суда.

Картина страшнаго суда, начертанная въ словахъ Св. Ефрема Сирина и въ словѣ Палладія Мниха, не смотря на ихъ подробность, представляется незначительною частію сравнительно съ тѣмъ всеобъемлющимъ изображеніемъ суда Божія, которое нарисовалъ въ житіи Василія Новаго ученикъ и послѣдователь его Мнихъ Григорій. Онъ изобразилъ не только судъ всеобщій, при концѣ міра, но и судъ частный, по смерти каждаго человѣка. Такимъ образомъ житіе Василія Новаго († 944) состоитъ изъ двухъ половинъ: въ первой половинѣ Мнихъ Григорій передаетъ разсказъ умершей Ѳеодоры, кормилицы Василія, о томъ, какъ она ходила по *мытарствамъ* (частный судъ), а во второй половинѣ Григорій повѣствуетъ, какъ онъ, при пособіи св. Василія Новаго, удостоился въ видѣніи узрѣть *Страшный Судъ* и какъ потомъ исцѣлился отъ своихъ гибельныхъ для души сомнѣній.

Ученіе о мытарствахъ, какъ частномъ судѣ по смерти человѣка, неоткрытое въ Св. Писаніи, существуетъ, на основаніи преимущественно Св. Преданія, въ церкви издревле [1]); оно вошло въ жизнеописанія святыхъ, каковы: житіе преподобнаго Антонія Великаго подъ 17 чис. генваря; житіе Св. Іоанна милостиваго подъ 29 ч. октября и наконецъ житіе Василія Новаго подъ 12 ноября и 26 марта.

Трактатъ о мытарствахъ [2]) въ житіи Василія Новаго начинается съ того, какъ Григорій, желая знать, какая участь постигла за гробомъ Ѳеодору, кормилицу Василія, удостоился, по молитвѣ Св. Василія Новаго, въ сонномъ видѣніи узрѣть саму Ѳеодору въ обители,

---

[1]) Такъ въ *словѣ* Кирилла Александрійскаго о *исходѣ души*, которое обыкновенно печатается при одной изъ книгъ церковныхъ—„Слѣдованной Псалтири“, довольно подробно говорится о мытарствахъ. Но и прежде Св. Кирилла Александрійскаго ученіе о нихъ встрѣчается въ писаніяхъ Св. Отцевъ и Учителей особенно четвертаго вѣка. Напр.: у Св. Ефрема Сирина въ *словѣ на почившихъ о Христѣ* (твор. Св. Отц. XV, 269 стр.), у Св. Макарія великаго въ бесѣд. *о двоякомъ состояніи умершихъ изъ сей жизни* (хр. чт. 1828, XXXI, 113—114), у Св. Іоанна Златоуста въ бесѣд. на Еванг. Матѳ. LIII въ т. II, стр. 414 и др.

[2]) Содержаніе передается по рки. Сол. библ. № 231 лис. 13—46.

уготованной отъ Бога преподобному Василію, и услышать отъ нея разсказъ о разлученіи души отъ тѣла и о мытарствахъ, или частномъ судѣ по смерти. Поэтому весь разсказъ о мытарствахъ излагается отъ лица Ѳеодоры, разсказывающей Григорію. „Когда приблизилось къ концу житіе мое и насталъ часъ разлученія отъ тѣла, говоритъ Ѳеодора,—увидѣла я стоявшихъ вокругъ одра моего множество еѳіоповъ, лица которыхъ были черны какъ сажа и смола, глаза—какъ огненные уголья, видѣніе ихъ такъ люто, какъ сама геена огненная: они начали производить молву и мятежъ. Одни ревели какъ скоты и звѣри, другіе—какъ псы лаяли, иные выли какъ волки, иные же вопіяли какъ свиньи, всѣ же смотря на меня ярились, грозили и устремляли зубы, какъ будто хотѣли пожрать меня. Они готовили хартіи, какъ бы ожидая нѣкоего судію, и развивали свитки, въ которыхъ написаны были всѣ злыя дѣла мои". Ѳеодора пришла отъ этого въ великій страхъ и ужасъ; она старалась не видать еѳіоповъ и не слышать голосовъ ихъ; но никакъ не могла освободиться отъ нихъ. Она увидѣла двухъ свѣтоносныхъ ангеловъ въ образѣ прекрасныхъ юношей. Они приблизились къ одру Ѳеодоры, поговорили тихо между собою, послѣ чего одинъ изъ нихъ обратился къ темнымъ еѳіопамъ съ слѣдующими словами: „о, омраченные и проклятые! Что предваряете всякаго умирающаго и, творяще молвы, смущаете всякую разлучающуюся отъ тѣла душу, но не очень радуйтеся: здѣсь не найдете ничего: ибо съ нею есть Божіе милосердіе и нѣтъ вамъ части, ни жребія въ душѣ сей". Злые ангелы, услышавъ это, стали показывать дѣла Ѳеодоры, говоря: „ничего не найдете въ ней!!!.. Эти грѣхи чіи? Не она ли сдѣлала это и это?!! Такіе разговоры вели ангелы добрые и злые, ожидая смерти Ѳеодоры. „И вотъ пришла смерть какъ левъ рыкая, *образомъ зѣло страшна, подобія аки бы человѣческаго, но тѣла отнюдь не имуща, отъ единыхъ точію костей человѣческихъ составлена.* Ношаше же различная орудія къ мученію: мечи, стрѣлы, копія, барды, косы, серпы, рожны, пилы, сѣкиры, теслы, оскорды и удицы, и иная нѣкая незнаемая". Тогда святые ангелы сказали смерти: „что медлишь? Разрѣши душу сію отъ соузъ плотскихъ, скоро и тихо разрѣши, не имать бо много тяжести грѣховныя. И абіе приступльше ко мнѣ, взя малый

оскордъ, и нача отсецати первѣе ноги моя, потомъ руки, таже иными орудіи иныя вся уды моя разслабѣваше, члены отъ составовъ раздѣляющи. И не имѣхъ рукъ, ни ногъ, и все тѣло мое омертвѣ, ни можахъ двигнутися прочее, таже взя теслу, и отсѣче главу мою, и ктому не можахъ подвигнути главы, чужда бо ми бысть: по сихъ всѣхъ сотвори въ чаши нѣкое раствореніе, и ко устомъ моимъ придѣвши нуждею напои мя. Толь же бѣ горько напоеніе то, яко не могущи стерпѣти душа моя содрогнуся, и искочи отъ тѣла яко оторжена нуждею. И абіе пріяша ю свѣтоносніи ангели на руки своя: возрѣвъ же вспять видѣхъ тѣло мое лежащее бездушно, нечувствительно и недвижимо, яко же бо кто совлечется одежды своея, и повергши ю, стоитъ смотря на ню, сице азъ смотрѣхъ на тѣло мое, его же яко одежды совлекохся, и удивляхся зѣло". Въ то время, когда держали Ѳеодору святые ангелы, явились еѳіопы и начали выставлять на видъ всѣ ея грѣхи; святые ангелы съ своей стороны стали припоминать ея добрыя дѣла, когда она жаждущаго напоила, нагаго одѣла, больнаго въ темницѣ посѣтила, и, собирая другія добродѣтели, готовили положить ихъ на мѣрило противъ злыхъ дѣлъ. Внезапно явился преподобный Василій и вручилъ святымъ ангеламъ *клѣщецъ червленъ полнъ*, чтобы они, когда на воздушныхъ мытарствахъ лукавые духи будутъ истязать душу Ѳеодоры, искупили душу ея. Лукавые духи, видя это, опечалились и удалились. Потомъ угодникъ Василій, пришедши во второй разъ, принесъ съ собою *елея чиста и мира многоцѣнна* и возліялъ это на душу Ѳеодоры, отчего она исполнилась благоуханія и сдѣлалась свѣтла. Тогда ангелы свѣтлые взяли душу Ѳеодоры и понесли ее на небеса; на пути къ небу расположены мытарства.

Всѣхъ мытарствъ, на которыхъ душа истязуется въ разныхъ грѣхахъ, въ житіи Василія Новаго *двадцать одно*. Первое мытарство оклеветанія, второе — поруганія, третіе — зависти, четвертое—лжи, пятое—гнѣва, шестое—гордости, седьмое—празднословія и сквернословія, осьмое - лихвы и льсти, девятое—неправды и тщеславія, десятое — сребролюбія, одинадцатое — пьянства, двѣнадцатое — злопомнѣнія, тринадцатое — *обаянія*, четырнадцатое — объяденія и чревоугодія, пятнадцатое — идолослуженія, шестнадцатое — мужеложства,

семнадцатое — любодѣянія, осьмнадцатое—разбойства, девятнадцатое—татьбы, двадцатое — блуда, двадцать первое — немилосердія и жестокосердія. На каждомъ мытарствѣ, обыкновенно, срѣтаютъ душу злые духи, которые и выставляютъ всѣ худыя дѣла ея по своему мытарству; святые ангелы противопоставляютъ грѣхамъ соотвѣтствующія добрыя дѣла; при чемъ ангелы на многихъ мытарствахъ недостатокъ добрыхъ дѣлъ самой Ѳеодоры дополняютъ отъ дарованія преподобнаго Василія. Послѣ нѣкоторыхъ мытарствъ, впрочемъ, дѣлаются очень характерныя замѣчанія. Такъ послѣ 12-го мытарства Ѳеодора спрашиваетъ водившихъ ее ангеловъ о томъ, почему темные духи знаютъ всѣ злыя дѣла ея, даже тайныя? Ангелъ отвѣтилъ, что какъ Господь при рожденіи каждаго человѣка даетъ ему добраго ангела, такъ и князь тьмы тоже приставляетъ одного изъ лукавыхъ духовъ къ каждому человѣку наблюдать за всѣми худыми дѣлами его. Этотъ духъ всякій грѣхъ своего человѣка относитъ въ подобающее грѣху мытарство и записываетъ его тамъ, потому то князи мытарствъ и знаютъ всѣ грѣхи каждаго человѣка. Послѣ 13-го мытарства Ѳеодора спрашиваетъ ангеловъ о томъ, что всѣ ли люди неизбѣжно проходятъ мытарства и возможно ли человѣку, бывающему на мытарствахъ, пройти ихъ безъ истязанія и страха. Ангелы отвѣтили, что всѣ люди непремѣнно проходятъ мытарства, но не всѣ истязуются на нихъ такъ, какъ она. Души, по истинѣ исповѣдавшія грѣхи свои, проходятъ мытарства безпрепятственно, потому что милосердіемъ Божіимъ ихъ грѣхи изъ свитковъ злыхъ ангеловъ невидимо изглаживаются, и злые духи, при переходѣ тѣхъ душъ чрезъ мытарства, ничего не могутъ выставить противъ нихъ. Послѣ всѣхъ мытарствъ Ѳеодора приведена, наконецъ, была ангелами ко вратамъ небеснымъ, гдѣ съ радостію встрѣтили ее всѣ ангелы. Ангелы показали ей всѣ обители святыхъ, особыя обители апостоловъ, особыя — пророковъ, особыя — святителей и прочихъ святыхъ; также водили ее и по мукамъ грѣшниковъ, гдѣ она слышала вопли и горькія рыданія. Наконецъ Ѳеодора приведена была для упокоенія въ обитель преподобнаго Василія, въ 40-й день, когда Василій на землѣ творилъ по ней память.

Вторая половина житія Василія Новаго содержитъ въ себѣ, какъ

+ Чуд. Ѳеодосія

сказали, изображеніе страшнаго суда, видѣннаго Инихомъ Григоріемъ въ сонномъ видѣніи. Въ одно время на Григорія нашло сомнѣніе касательно правоты христіанской вѣры. Вѣра іудейская начала казаться ему именно тою вѣрою, которая угодна Богу, праведна, потому что Авраамъ у іудеевъ праведенъ, Моисей далъ имъ законъ, котораго они и теперь держатся. Свои сомнѣнія въ вѣрѣ онъ передавалъ блаженному Василію, который обличалъ его въ пристрастіи къ іудеямъ, доказывалъ ему Евангеліемъ, что тотъ только право вѣруетъ, кто чтитъ Сына, Котораго послалъ Отецъ, а іудеи, какъ отвергшіе Его, будутъ преданы діаволу. Хотя Григорій и раскаялся предъ Василіемъ въ своихъ сомнѣніяхъ, однако мысль— что права вѣра іудеевъ—не покидала его. Поэтому онъ попросилъ Василія помолиться Богу, чтобы Богъ открылъ ему въ сонномъ видѣніи состояніе въ загробной жизни людей всѣхъ вѣръ и всѣхъ исповѣданій, что Василій и исполнилъ.

„Въ туже ночь (когда блаженный Василій молилъ Бога о сообщеніи Григорію загробныхъ тайнъ), почивая на одрѣ моемъ, увидѣлъ я себя, говоритъ Григорій [1]), на какомъ то полѣ златомъ, весьма великомъ, свѣтломъ и прохладномъ, цвѣтущемъ всякими различными прекрасными цвѣтами; тихій вѣтерокъ вѣялъ и различные цвѣты преклонялись какъ *главы* и украшали поле; надъ цвѣтами носился какъ-бы тонкій свѣтлый дымъ; они испускали благоуханіе и ароматы“. Когда Григорій размышлялъ о видимомъ, явился къ нему мужъ въ бѣлыхъ одеждахъ, съ драгоцѣннымъ жезломъ въ рукахъ. „Что стоишь здѣсь, *чудяся симъ*?“ спросилъ мужъ Григорія. „Не знаю, какъ оказался здѣсь“, отвѣчалъ Григорій. Мужъ объяснилъ Григорію, что Василій, которому онъ высказалъ свое сомнѣніе въ вѣрѣ, упросилъ Бога показать ему, для опроверженія его заблужденій, *нѣчто* въ духовномъ видѣніи. „Иди теперь со мною, продолжалъ мужъ, я покажу тебѣ порознь вѣру всѣхъ языкъ, *которая и какъ дерзновеніе имѣетъ предъ Богомъ*“. Взявъ Григорія, онъ пошелъ съ нимъ на востокъ, облакъ поднялъ ихъ отъ земли и вознесъ на безмѣрную высоту. „И ви-

[1]) Ркп Солов. библ. № 231 л. 66—164.

дѣлъ я, говоритъ Григорій, иной нѣкій міръ, страшный и дивный и никакъ непостижимый". Облакъ отступилъ отъ нихъ, и они оказались на какомъ то неизвѣстномъ полѣ, свѣтломъ и дивномъ; земля поля была велика и прозрачна, какъ стекло или ледъ чистый. Были тамъ лики юношей, какъ бы огненныхъ; они сладко и красно неизрѣченными пѣснями славословили въ Троицѣ Единаго Бога. Отсюда они пришли на какое то мѣсто страшное, покрытое, какъ показалось Григорію, огнемъ Божіимъ. „Увидѣвъ это, говоритъ Григорій,— я удивился и былъ одержимъ страхомъ, *яко сожещи мя приведе здѣ*; но потомъ узналъ, что не горитъ то мѣсто, *но паче просвѣщашеся свѣтомъ пламеннымъ*. Здѣсь было множество весьма красныхъ, крилатыхъ и свѣтлыхъ юношей; они на крыльяхъ ходили, куда хотѣли и лѣтали горѣ; одежда ихъ была бѣла какъ снѣгъ: это должно быть, подумалъ Григорій, ангелы Божіи, кадящіе вышній жертвенникъ, *еже есть мѣсто небеснаго огня, отъ него же земляютъ на потребу Божія службы*. Когда размышлялъ о видимомъ, внезапно оказались мы, говоритъ Григорій, на какой то очень высокой горѣ, (на нюже взыдохомъ съ великимъ трудомъ); свѣтоносный мужъ повелѣлъ мнѣ прозрѣть къ востоку, я прозрѣлъ и увидѣлъ подъ нами другое поле великое и страшное, блестящее какъ золото чистое; я увидѣлъ это и сердце мое исполнилось радости; посмотрѣлъ опять туда и увидѣлъ городъ чудный и великій; я изумился и забылся на много времени.... И спросилъ водящаго меня мужа: „Господинъ! Что есть этотъ великій и страшный городъ, *яко видѣвъ его умъ погубихъ?*" Онъ отвѣчалъ: *„сей есть вышній Іерусалимъ, еже есть мати Сіонъ нерукотворенный*". Онъ былъ такъ великъ, какъ кругъ небесный въ широту и долготу; строеніе его не отъ вара, ни отъ мрамора, ни отъ древа, ни отъ стекла, *ни гиспосы*, которые суть тлѣнныя вещи; но казался онъ златомъ чисто блестящимъ отъ камыня $\overline{\text{КІ}}$-те; сіяніе отъ него было подобно дугамъ небеснымъ; красота и все благолѣпіе его таково, что ничего подобнаго никогда не видѣло око человѣка и не слышало ухо; Высота стѣнъ его какъ бы триста лактей или больше, но никакъ не меньше; онъ имѣлъ 12 вратъ, твердо устроенныхъ и заключенныхъ и *каяждо врата, единомична по образу коегождо отъ 12 честныхъ камней*,

блестьли какъ лучь солнечный [1]). Если такъ хорошо внѣ города, то внутреннее его кто можетъ разсказать!“ Григорій спросилъ ангела: „кто жители этого города, кто царь его, кто создалъ его и какое ему имя“. Свѣтлый мужъ отвѣчалъ: „это городъ Великаго Царя, создалъ же его Господь нашъ Іисусъ Христосъ по скончаніи плотскаго смотрѣнія и по вознесеніи своемъ на небеса къ Богу Отцу, создалъ для святыхъ своихъ учениковъ и апостоловъ и всѣхъ, которые чрезъ проповѣдь тѣхъ (апостоловъ) увѣруютъ въ Него, какъ Онъ сказалъ въ Евангеліи: *въ дому Отца Моего обители многи суть; аще ли же ни, рекъ бых вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ.* Называется этотъ городъ новымъ Сіономъ, городомъ христіанскимъ, живущихъ же въ немъ, подождавъ мало, ты увидишь и увидишь не только людей его, но и Царя ихъ, ради Котораго ты пришелъ сюда“... Когда мужъ говорилъ это Григорію, явился среди города великій какъ гора холмъ; на немъ блестѣлъ крестъ, а на крестѣ былъ бѣлый какъ снѣгъ голубь. Съ этой страшной высоты сошелъ, сіяя какъ молнія страшнымъ свѣтомъ, ангелъ; онъ началъ готовить городъ, украшая все по чину, какъ будто хочетъ скоро придти какой-то царь. Послѣ этого скоро пришелъ въ городъ другой юноша; онъ несъ съ собою престолъ и поставилъ его на этомъ высокомъ холмѣ. И послѣ этого слышенъ былъ голосъ страшный: „се Царь хощетъ пріити во градъ сей съ силою и славою многою“. Четыре свѣтлые и красные юноши сходили съ высоты, держа въ рукахъ по великой свѣчи, которыя горѣли страшнымъ и невещественнымъ огнемъ. При этомъ они пѣли всѣ единогласно: „возсія благодать Твоя, Господи, пріиде слава святыхъ твоихъ, Вышній Сыне живаго Бога“. За ними пришелъ въ городъ еще юноша, который сказалъ: „се судъ и воскресеніе мертвыхъ хощетъ быти, и воздаяніе комуждо отъ праведнаго Судіи пріиде“. Послѣ этого пошелъ съ высоты столпъ огненный, изъ котораго слышался страшный голосъ и пламень огненный по всему воздуху распалялся отъ него. Онъ (столпъ) не сталъ надъ городомъ, но надъ какою то пропастію

---

[1]) Источникомъ для описанія вышняго Іерусалима служила 21 гл. Апокалипсиса Св. Іоанна Богослова.

сошелъ въ міръ и, разлившись на всѣ четыре конца земли, объялъ весь міръ. Послышался голосъ: „се содѣтельная сила вышняго, и поястъ всяко сотвореніе“. Сошелъ голосъ на всѣ кости человѣческія, чтобы собрались кость къ кости, составъ къ составу и членъ къ члену. Еще сошелъ съ высоты юноша, въ рукѣ его былъ свитокъ огненный. Это посланіе Господне къ сатанѣ, въ которомъ говорится: „(яко) *скончася* царство твое, царствова бо три лѣта по всей земли“. Прочитавъ это посланіе предъ сатаною, ангелъ съ яростію извлекъ его изъ царскаго двора и положилъ на краю земномъ, чтобы онъ извергнулъ пепстовства, потому что будетъ скоро сожженъ со всѣми воинствами его. Послѣ этого видѣлъ, говоритъ Григорій, полки силъ небесныхъ, ѣздящихъ по воздуху; при этомъ слышенъ былъ *гласъ вопля многа, плачь и рыданія многа зѣло и страшно*: это огненныя конницы гоняясь убивали всякаго прельстившагося антихристомъ во время его царства. Послѣ этого видѣлъ полки благообразныхъ воинствъ, сходившихъ на землю; они подготовляли пришествіе Господне. Одинъ изъ нихъ *славный* держалъ въ рукѣ трубу золотую, другіе 12-ть съ нимъ юношей тоже были съ трубами золотыми. Когда они пришли на землю, протрубилъ предъ ними онъ—воевода великій, протрубилъ грозно и страшно; голосъ трубы его прошелъ отъ конца до конца вселенной, такъ что потрясласъ вся земля; послѣ него вострубили другіе двѣнадцать..... Земля отъ страха поколебалась..... вышли жилы и плоти на кости свои, но духа животворнаго не было въ нихъ. И вострубилъ второй разъ онъ—предстатель; земля вострепетала и отверзлись гробы всѣхъ умершихъ отъ вѣка. Съ высоты сходило множество юношей, *ихъ покой душамъ идяху, да послюютъ и поставятъ коегождо душу человѣка во свое тѣло*. Вострубили ангелы третій разъ, небо и земля ужаснулись отъ звука трубы и всѣ отъ вѣка умершіе востали“. Подъ вліяніемъ этого мѣста житія Василія Новаго явился слѣдующій духовный стихъ [1]).

Спустился на землю судья праведный,
Михаилъ архангелъ свѣтъ,

---

[1]) У Безс. вып. 5. № 513.

Со полками онъ съ херувимскими,
Съ херувимскими и съ серафимскими,
Со всею онъ силою небесною
И съ трубою онъ златокованной.
И первый онъ разъ вострубитъ,—
И души въ тѣлеса пойдутъ;
Второй онъ разъ вострубитъ,—
Всѣ на судъ Божій пойдутъ.

„Возставшіе изъ мертвыхъ, продолжается въ житіи Василія, *возрастомъ же вси равни бяху мужіе и жены*“. Эту мысль мы находимъ и въ народномъ стихѣ [2]):

Михаилъ Архангелъ съ небесъ сойдетъ,
Въ трубы небесныя вострубитъ
И мертвыхъ отъ гробовъ всѣхъ разбудитъ
И мертвые всѣ возстанутъ
Въ единый ликъ равны они будутъ.

Мысль о воскресеніи всѣхъ людей въ одномъ возрастѣ встрѣчается во многихъ сказаніяхъ, какъ-то: въ Вопросахъ Іоанна Богослова Господу, въ Вопросахъ Іоанна Богослова Аврааму и въ русской редакціи откровеній Меѳодія Патарскаго; она проникла даже въ пѣсни церковныя. Въ стихирѣ на стиховнѣ въ недѣлю мясопустную поется: „предъ явленіемъ Судіи труба возшумитъ вельми, и основанія земли подвижатся, мертвіи отъ гробовъ воскреснутъ, и возрастомъ единѣмъ вси будутъ“.... Точно также и мысль предъидущаго стиха о воскресеніи мертвыхъ по трикратному звуку трубы архангела находится въ Вопросахъ Іоанна Богослова Аврааму и въ русской редакціи откровеній; но несомнѣнно, что та и другая мысль вошла въ стихи именно изъ житія Василія Новаго. Мысль о воскресеніи всѣхъ людей въ одномъ возрастѣ въ другихъ сказаніяхъ опредѣляется возрастомъ 30-лѣтнимъ; тогда какъ въ житіи Василія нѣтъ этого опредѣленія; нѣтъ его и въ указанномъ стихѣ. Что касается до мысли о воскресеніи людей послѣ трикратнаго звука трубы ангеловъ, то переходъ ея въ стихъ изъ житія, а не изъ дру-

---

[2]) Кирѣев. № XVII; Безс. №№ 446—466.

гаго сказанія, подтверждается тѣмъ, что въ стихѣ, какъ и въ житіи Василія Новаго, непосредственно за словами о воскресеніи мертвыхъ идетъ характеристика вида возставшихъ изъ мертвыхъ. Въ житіи говорится, что лица однихъ людей были свѣтлыя, какъ солнце, на другихъ лица были подобны лунѣ, на нѣкоторыхъ — снѣгу; на челѣ ихъ были разныя надписи: пророкъ, апостолъ Христовъ, мученикъ и т. п. Было множество людей съ мрачными лицами и надписи говорили о разныхъ ихъ порокахъ. Въ сущности тоже передаетъ и стихъ (Без. вып 5, № 513).

У праведныхъ лица хорошія,
На главахъ власы какъ лунь свѣтлы;
А у грѣшниковъ лица все черныя,
У грѣшныхъ власы словно стрѣлы стоятъ.

Всѣ грѣшные, продолжаетъ Мнихъ Григорій, стояли въ страхѣ и стыдѣ за свои грѣхи, проклинали день и часъ своего рожденія. Но были здѣсь и такіе, которые не понимали настоящаго своего положенія; они говорили между собою: „Кто есть Богъ и кто есть Христосъ: мы не знаемъ. Мы имѣли многихъ боговъ и если тѣ воскресили насъ, то не боимся зла: мы угодили имъ и они почтутъ насъ“. Евреи тоже въ свою очередь думаютъ, что если ихъ будетъ судить Богъ закона Моусеева, то они получатъ великую награду, потому что, бывъ разсѣяны по земли, они не хотѣли никого познать, кромѣ Его. Но горе намъ, если будетъ судить Маріинъ Сынъ: мы возненавидѣли Его, много досадили Ему, ученіе Его гнали и самаго Его убили. Впрочемъ этого не можетъ быть; Онъ такой-же человѣкъ, какъ и мы, и теперь съ нами будетъ судимъ, потому что называлъ себя Сыномъ Божіимъ и сотворилъ себя равнымъ Богу. А хорошо было-бы намъ, если бы мы увидѣли Его здѣсь: мы обличили бы Его ложь предъ всѣми, зачѣмъ Онъ училъ насъ на сонмищахъ, называя Себя Судіею и Сыномъ Божіимъ; но мы хорошо знаемъ, что говорилъ Господь Моусею на горѣ Синаѣ, *что Бога никто никогда не видалъ*. Такъ разсуждая, Іудеи постановили: „кто Христа увидитъ здѣсь, да обличитъ Его предъ Богомъ законнымъ“. Видѣлъ здѣсь Григорій еще идолопоклонниковъ, еретиковъ разнаго рода и другихъ грѣшниковъ. Въ это время сходили съ вы-

соты вышніе чины, неся честный крестъ, свѣтящійся нескаѣннымъ свѣтомъ; они поставили его на престолѣ. Іуден при видѣ креста, какъ знаменія пришествія именно Іисуса Христа, устрашились и зарыдали; Измаильтяне и другіе идолопоклонники тоже плакались; вѣрные же, при видѣ креста, радовались Григорій видѣлъ еще полчища ангеловъ, много разъ сходившихъ съ высоты, видѣлъ молнію, которая освѣщала крестъ, вѣнецъ около креста: все это было знаменіемъ скораго пришествія Судіи Когда все это происходило, внезапно поднялся великій и страшный шумъ, молнія и громъ И вотъ ангелы, архангелы, великіе полки скоро являлись на землю; весь воздухъ наполнился небесными силами; страхъ и трепетъ на всѣхъ напалъ отъ скораго и страшнаго шествія полковъ. Они пришли и стали на мѣстѣ, уготованномъ для Судіи. Престолъ же Божій стоялъ не на землѣ, но на воздухѣ, какъ бы въ 40—лактей отъ земли; сходившіе ангелы становились на воздухѣ. И увидѣлъ я, говоритъ Григорій, великіе ангельскіе полки: одинъ полкъ сталъ на востокѣ, вторый на югѣ, третій на сѣверѣ, четвертый на западѣ. Послѣ нихъ явились другіе полки не подобные другъ другу, по одинъ полкъ былъ бѣлъ какъ снѣгъ, другой пламеновиденъ, а иной златовиденъ и т. п. Раздѣлившись на четыре *начала*, они *обдержали четыре края подъ небесныя*. Земля была исполнена человѣческаго рода, воздухъ же ангельскаго множества. Наконецъ явилась огненная колесница, окруженная шестокрилатыми и многочитыми, которые взывали: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея“. Небо и земля поколебались, ангелы всѣ единогласно воскликнули: „Благослови Отче Вседержителю, благословенъ грядый во имя Господне, Господь Іисусъ Христосъ, слово приспосущное Отцу“. Многочитіи и шестокрилатіи окружали престолъ Божій; Іуден, Агаряне и др., слыша величаніе Іисуса Христа Судіею живыхъ и мертвыхъ, зарыдали. Послѣдовали звуки трубъ, возвѣщающіе шествіе Іудино. Начали являться полки воинствъ, несущіе херувви Царя славы и скипетръ Наконецъ, послѣ всего, явился свѣтлый облакъ, который несли четыре животные; посреди его Самъ Господь нашъ І. Христосъ; Его окружало безчисленное множество безплотныхъ со страхомъ и благоговѣніемъ многимъ, не смѣя къ облаку приближиться.

Свѣтлѣйшій въ семь разъ солнца, лучъ огненный просвѣтилъ весь міръ.... Онъ взошелъ на востокъ..... отверзлись врата востока.... всѣ устрашились, видя его. Потомъ онъ сталъ надъ престоломъ славы, и всѣ ангелы возопили великимъ гласомъ: „благословенъ, грядый во имя Господне, Богъ Господь пріиде судити живымъ и мертвымъ“. Послѣ этого всѣ люди преклонились на землю. Когда Господь сошелъ съ облака и сѣлъ на престолѣ славы своея, небо и земля вострепетали какъ листъ и всѣ люди стали одержимы страхомъ. Ангелы произнесли исповѣданіе вѣры: „Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго, Его же распяша Іудеи; Ты еси Божественное Слово, Его же Отецъ роди прежде вѣкъ“ и пр. Слыша это, Анна и Каіафа и все іудейское множество вострепетало; посрамились *Арій безумный и проклятый Махметъ*. Господь прозрѣлъ на небо и небеса свернулись отъ лица и отъ очей Его; прозрѣлъ Онъ на землю и та начала бѣжать, потому что была скверна и нечиста отъ дѣлъ человѣческихъ; она скрылась безъ вѣсти. Всѣ оказались стоящими на воздухѣ *непоступни*. Прозрѣлъ Господь на выспреннюю высоту и стало ново небо; прозрѣлъ на безмѣрную глубину и явилась новая земля, блистающая не вещественнымъ свѣтомъ. Обновились всѣ люди и всѣ стали новы, измѣнившись отъ тлѣнныхъ въ нетлѣнныхъ, потому что *осмрица* будущему вѣка пришла [1]). Посмотрѣлъ Господь на море и преложилась вода въ огонь, пламя огня восходило до небесъ.... Потомъ посмотрѣлъ Господь на всѣхъ идолослужителей и на всѣхъ грѣшниковъ. И вотъ ликъ страшныхъ огненныхъ ангеловъ, пришедшій отъ запада началъ метать грѣшниковъ въ огненное море, оставляя только нѣкоторыхъ изъ нихъ..... „Отъ ввержденныхъ въ море слышался плачь, вопль и рыданіе. Оставшіеся грѣшники, видя мученія ихъ, гордились, но въ тоже время они изнемогали, видя себя темными и смрадными, носящими образъ скверныхъ дѣлъ. Это тѣ, которые пріяли законъ, *да судятся, како несохранища закона*“. Дальше разсказывается о томъ, какъ ангелы по взгляду Господню, собрали всѣхъ людей къ престолу Божію и поставили

[1]) Изъ этого мѣста мы видимъ, что кончина міра въ житіи Василія Новаго ожидается чрезъ 7-тысячь.

праведныхъ по правую руку престола, а грѣшныхъ по лѣвую. Господь первыхъ призываетъ въ царствіе Божіе, а грѣшныхъ посылаетъ въ огнь вѣчный. Это обращеніе Господа къ праведнымъ и грѣшнымъ изложено здѣсь вполнѣ согласно съ Евангельскимъ разсказомъ о страшномъ судѣ. „Грѣшные, услышавъ приговоръ Судіи, умильно плакались, потому что не было милующаго ихъ. Ангелы немилостивые въ тотъ же часъ брали и метали ихъ въ огненное море. Ощутивши горькую муку, они вопіяли: „люте, люте!“ Ангелы еще разъ погрузили ихъ въ глубину *и ктому не бѣ видѣти и не слышати вопля ихъ*“. Въ духовномъ стихѣ ангелы засыпаютъ грѣшныхъ *перстіемъ*:

Чтобы не слыхать было отъ грѣшныхъ голосу,
Ни стонанія, ни рыданія,
Ни ручнаго плесканія [1])

Господь посмотрѣлъ на новую землю и выросли на ней различные несказанные сады... И вопросилъ святаго ангела, говоритъ Григорій, водящаго меня: „каково есть царство небесное, о которомъ слышу?—Больше этого можетъ ли что быть?“ И отвѣчалъ мнѣ: „не знаешь, что говорится: „сія бо земля кроткихъ есть, о ней же сказалъ Господь въ Евангеліи: „блаженны кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю“. Царствіе же небесное, продолжалъ Ангелъ, *на небеси есть несказанное.* Господь призрѣлъ на ту землю и процвѣла она весьма различно и чудно... и потекли на ней рѣки: одна меда чистаго, другая *млека естественна*; рѣки разлились по земли той и напоили сады ея; молоко же не смѣшивалось съ медомъ, но по другой сторонѣ напоило корни садовыхъ деревъ. Прилетѣли птицы небесныя и наполнили сады.... онѣ пѣли прекрасными голосами..... Послѣ этого Господь обратилъ свой взоръ на вышнія небеса; сошло множество ангеловъ, украшенныхъ неизреченною славою; они несли страшный и дивный городъ съ неизреченными пѣснями, славя въ Троицѣ Единаго Бога, и поставили его посреди едемскаго рая. Господь сошелъ съ Своего престола, чтобы идти ко вратамъ города; но прежде этого Онъ обратился къ стоящимъ по правую сторону

[1]) Кирѣев. № XVI; Безсон. вып. 5. №№ 303—310

и позвалъ ихъ тихимъ и кроткимъ голосомъ въ городъ: „пріидите благословенніи Отца моего и мои возлюбленніи, внидите въ радость Господа Своего, еже обѣщахъ вамъ“. Находящіеся на лѣвой сторонѣ издалеча послѣдовали ему, чтобы посмотрѣть, что будетъ. Начали входить въ городъ всѣ святые и праведные какъ ветхозавѣтные, такъ и новозавѣтные. Первая вошла Пресвятая Богородица; за нею двѣнадцать апостоловъ, предтеча и проч. святые и мученики [1]). Честный крестъ подвигся съ мѣста, на которомъ прежде стоялъ, и сталъ при вратахъ города, гдѣ стоялъ Самъ Господь, призывающій святыхъ во градъ. Потомъ Господь обратился къ грѣшнымъ. Онъ жезломъ огненнымъ раздѣлилъ ихъ по роду ихъ грѣховъ. Пришли огненные ангелы и начали метать ихъ въ огненное море. Ангелъ показалъ Григорію, гдѣ какіе грѣшники. Здѣсь были отметники, отвергшіеся Господа Іисуса Христа, разбойники, прелюбодѣи, блудники, волхвы, гнѣвные, злопомнители, были грѣшники духовнаго и иноческаго чина и многое множество другихъ. Всѣ они имѣли свои характерныя особенности: у однихъ лица подобны были лицу сатаны, у другихъ кожа была скотская и т. п. Отлучивъ всѣхъ этихъ полныхъ грѣшниковъ, Господь потомъ отлучилъ изъ толпы народа и иное множество. Были они смѣшаны: иноки и простая чадь. Лица ихъ были черны, иногда усрамлялись, иногда просвѣтлѣвали; отъ правыхъ рукъ капало масло чистое, яко злато, отъ лѣвыхъ же, яко сурова смола. Эти несчастные представляли нѣчто обоюдное: были они грѣшники, но заключалась въ нихъ и частица благодати. Однако Господь не благоволилъ взглянуть на нихъ, и тотчасъ же суровые ангелы повлекли ихъ грозно: но они часто оборачивались назадъ, взывая къ Господу: „пощади насъ, Боже милостивый“!—И смотря на нихъ, Господь и милосердовалъ, и гнѣвался. Въ это время внезапно сошла съ неба *Отроковица*, прекрасная и препрославленная, и сами ангелы служили ей. И пришедши стала предъ Господомъ и молила, да минуетъ муки сонмъ тотъ. Ангелы же, которые влекли несчастныхъ, познавши, кто была та Отроко-

[1]) Это вхожденіе праведныхъ въ городъ вполнѣ согласно съ подобнымъ же вхожденіемъ святыхъ въ горній Іерусалимъ въ Словѣ Палладія.

вица, говорили ей: „мы знаемъ, кто ты: ты возлюбленная Божья *милостыня*, и никтоже паче тебѣ имѣетъ дерзновеніе у Господа Бога; но мы не можемъ преслушать Судію“. Она же отвѣтствовала: „Сама я все знаю; но я много молилась Ему о нихъ, и онъ повелѣлъ ихъ воротить“. И воротились всѣ тѣ и стали предъ лицемъ Судіи, трепещучи яко листъ; и сказалъ имъ тогда Судія: „милостыни вашея ради огня вѣчнаго избавлю васъ; блуда же ради и иныхъ нечистотъ и страстей въ царствіе мое не внидите, благъ моихъ не насладитеся и радости не узрите“ [1]). И повелѣлъ дать имъ мѣсто на сѣверѣ, да будутъ всего потребнаго лишены. Послѣ нихъ отлучилъ Господь младенцевъ, непросвѣщенныхъ Св. Крещеніемъ; они были слѣпы и водились божественнымъ мановеніемъ. На нихъ не было никакого зла, но не видно было въ нихъ и благодати Божіей. Посмотрѣвъ на нихъ, Господь не разгнѣвался на нихъ, но разгнѣвался на ихъ родителей, почему они не просвѣтили ихъ Св. Крещеніемъ. И повелѣлъ Господь дать имъ мѣсто покойное на полуднѣ, *гдѣ мало нѣчто вѣчныя жизни наслажденіе, однако да не видятъ лица Господня*.... Далѣе предъ лицемъ Судіи являются еретики со своими учениками. Они здѣсь поражаются не богословскими доводами, но побѣдоноснымъ явленіемъ тѣхъ Божественныхъ лицъ, противъ которыхъ была направлена та или другая ересь. Первымъ выступаетъ Арій съ своими послѣдователями. „Не Азъ ли, говоритъ ему Господь, есмь Іисусъ Христосъ и соприсносущенъ Отцу. Како убо ты мое Божество въ тварь сведе, и тобою прельщенный соборъ“. За нимъ является Македоній. Ангелы запѣли пѣснь „*Царю небесный*“ и на престолъ сошелъ Святый Духъ въ видѣ дивнаго голубя. Онъ почилъ, какъ единосущный Отцу и Сыну, на Іисусѣ Христѣ. При обличеніи Несторія явилась Сама Владычица наша Пречистая Богородица. Ангелы воспѣвали: „Радуйся, сподобившися быти Мати Христу Богу!“ За тѣмъ были осуждены Оригенъ, Севиръ, Яковиты, Копты и др. еретики.

Послѣ еретиковъ являются жиды. Они пришли въ неописанный ужасъ, узнавъ въ Судіи всему міру распятаго ими

---

[1]) Среднее состояніе людей, непризнаваемое православною церковію.—Этотъ разсказъ вошелъ въ картину страшнаго суда.

Іисуса Христа Они съ сокрушеніемъ и нѣкоторымъ укоромъ отзываются о Каіафѣ, Пилатѣ, которые распяли Христа; но въ тоже время и оправдываютъ себя Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ и Моусеемъ, которые подобно имъ почитали единаго Бога и ссылаются на Ветхій законъ. Христосъ, напомнивъ имъ ихъ злодѣянія, осуждаетъ ихъ на вѣчныя злѣйшія муки. Тогда они для защиты себя стали звать Моусея; является Моусей. Увидѣвъ Моусея, они радостно закричали: „Господине Моусей, ты далъ еси намъ законъ, въ которомъ написалъ: „*слыши Израиле: Господь Богъ твой, Господь единъ есть и нѣсть иного, развѣ этого*“..... Мы же данный намъ тобою законъ со опасеніемъ сохранихомъ, и по твоей заповѣди не токмо не пріяхомъ сего нынѣшна Судію, но яко сопротивна Богу распявше убихомъ“. Но не поддержку себѣ нашли евреи въ Моусеѣ, а совершенное обличеніе „О несмысленніи и косніи сердцемъ,—сказалъ имъ Моусей, вы сынове не Авраами, но діаволи. Не писахъ ли вамъ въ законѣ вашемъ, сице глаголюще: „*пророка воставитъ вамъ Господь Богъ отъ братія вашея, яко мене, того послушайте, еже аще глаголетъ вамъ. И будетъ всяка душа, иже аще не послушаетъ его, потребится отъ людей тѣхъ* [1])!..... Потерявъ всякую надежду въ Моусеѣ, они обратились за помощію къ Самому Богу, Которому они служили; является на престолъ Ветхій деньми. Отъ Него Іудеи услышали, что Тотъ, Который ихъ судитъ, есть Его единородный Сынъ,—что о немъ Онъ предвозвѣстилъ имъ чрезъ пророковъ и что они, какъ непринявшіе Его, повинны вѣчнымъ мукамъ.

Наконецъ послѣдними на судъ являются отметницы (отпавшіе отъ вѣры) и гонители. Послѣ грознаго приговора Судіи, они ввержены были ангелами въ тартаръ. Оттуда слышенъ былъ отъ нихъ сильный вопль и ужасное стенаніе. Но изъ общаго крика выдѣлялся одинъ голосъ; онъ то ревелъ, то стенялъ, то скрежеталъ зубами; наконецъ обратился къ Самому Распятому. „О люте, о люте, о распятый сокровенный Боже, купно же и человѣче! Не азъ единъ, но мнози о Тебѣ прельстишася, и не разумѣша Твоего вочеловѣченія,

---

[1]) Мѣста Св. Писанія приводятся такъ, какъ изложены они въ самыхъ сочиненіяхъ и сказаніяхъ.

страстей твоихъ и отвергошася Тебѣ, якоже и азъ..... И се нынѣ вижду, яко Ты Единъ Вышній Господь Іисусъ Христосъ въ славу Богу и Отцу.... о горе тѣмъ, иже Тебѣ истиннаго Бога не увидѣша и Твоего плотскаго смотрѣнія не пріяша и не вѣроваша Тебѣ и не крестишася..... О люте мнѣ, яко злѣ погибаю во пламенѣ семъ до конца снѣдающа мя. О благодѣтельная смерть! Смерть гдѣ еси, дабы нынѣ пришедши избавила мя еси отъ горькія сея болѣзни“..... Слыша эти вопли и тяжкое стенаніе—говоритъ Григорій—вопросилъ моего ангела—путеводителя: „кто это такъ горько мучится?“ И отвѣчалъ мнѣ ангелъ: „Это Діоклитіанъ мучитель, гонитель христіанства“. „Здѣсь совершился конецъ суду Божію“, говоритъ Григорій. „Ангелы затворили страшныя муки въ преисподнихъ земли“.

Слѣдующій трактатъ посвящается изображенію жизни праведныхъ. Господь, послѣ суда надъ грѣшниками, возвратился вмѣстѣ съ ангелами въ городъ, сѣлъ на своемъ престолѣ и повелѣлъ принести различныя небесныя сокровища, которыя, по числу добродѣтелей, сталъ раздавать святымъ. Пресвятая Богородица первая получила награду отъ своего Сына; Ей далъ Господь вѣнецъ и одежду багряную; посадилъ на престолѣ и предъ всѣми возвеличилъ. Потомъ разданы были награды предтечѣ, апостоламъ и прочимъ святымъ и праведнымъ—всѣмъ по мѣрѣ заслугъ ихъ. Всѣ избранные святые, по слову Господню, собрались изъ своихъ чертоговъ въ церковь небесную. Господь всталъ съ своего престола, чтобы совершить страшную тайную службу; серафимы и херувимы, около Него паряще, служили Ему и пѣли *трисвятую пѣснь*; прочіе ангелы стояли по одной сторонѣ Господа и пѣли, на другой сторонѣ всѣ святые отпѣвали имъ. Господь пріобщилъ ихъ отъ духовной манны живота своего и открылъ имъ сокровенныя страшныя свои тайны, и всѣ исполнились сокровенныя премудрости. Господь вышелъ оттуда и пошелъ въ палаты свои; за нимъ всѣ святые разошлись по своимъ мѣстамъ, гдѣ каждому лику уготованы были трапезы по числу ихъ; служителями при трапезахъ были юноши прекрасные, въ златыхъ одеждахъ, головы ихъ блестѣли какъ золото..... Господь вышелъ изъ своихъ чертоговъ и пришелъ возлечь на духовномъ обѣдѣ

съ своими избранными [1]). Ангелы пѣли, имъ отпѣвали святые. Пища у нихъ не убывала, какъ убываетъ тлѣнная наша пища, когда мы ѣдимъ ее. Когда насытились, Господь и всѣ святые пошли на востокъ, въ городъ, который есть Едемскій рай, изъ котораго изгнаны Адамъ и Ева. Побывши здѣсь, всѣ святые съ Господомъ возвратились въ городъ". Далѣе говорится, что святые просили Господа устроить имъ въ новомъ мірѣ церкви, какъ это было и въ той жизни, чтобы они могли въ нихъ славословить Его, когда Онъ будетъ приходить къ нимъ. Господь повелѣлъ этому быть, благословилъ на всѣ стороны и призвалъ съ высоты селенія; явились церкви, огражденныя оградами, и въ нихъ виноградники. „Въ этой жизни, сказалъ Григорію ангелъ, не будетъ ни зимы, ни лѣта, ни ночи, ни часа, потому что все это прошло и наступила новая жизнь. Ангелы вышли изъ святаго града и раздали святымъ селенія, престоли и прочіе покои, однимъ на землѣ, другимъ на воздухѣ, и проч. Потомъ вострубили трубы Царя страшно и грозно, отверзлись на востокѣ небесныя врата, вышелъ съ чертога славы своей, окруженный небесными силами, Самъ Господь и вошелъ въ отворенныя врата; съ нимъ входили великіе святые; предъ всѣми святыми шла Владычица Богородица: это, сказалъ ангелъ, они вошли *въ царство небесное*. Григорій спросилъ ангела, почему не всѣ святые вошли теперь съ Господомъ, и кто тѣ, которые вошли, и тѣ, которые остались. Ангелъ объяснилъ ему, что это вошли съ Господомъ особенные святые, тѣ, которые, живя въ мірѣ, отреклись отъ міра:—это иноки. Оставшіеся долу—это тѣ, которые жили въ мірѣ праведно, соблюдали заповѣди Божіи; они сподобились наслѣдовать рай, гдѣ имъ будетъ вѣчное веселіе и нескончаемая жизнь. Господь потомъ опять вышелъ оттуда со всѣми святыми, вошедшими съ нимъ; они сіяли *седмерицею* паче прежняго, ибо сдѣлались сынами Божіими. Когда, заканчиваетъ Григорій, я удивлялся красотѣ и славѣ святыхъ, внезапно увидѣлъ Господа при вратахъ города; Онъ позвалъ насъ къ себѣ и велѣлъ мнѣ передать людямъ все, видѣнное и слышанное здѣсь.

---

[1]) Слич. Изображеніе жизни праведныхъ въ книгѣ Эноха.

Житіе Василія Новаго въ двухъ частяхъ своихъ обнимаетъ, такимъ образомъ, всю загробную жизнь человѣка и человѣчества. Представляя въ первой части состояніе души по смерти до всеобщаго суда, оно во второй части изображаетъ страшный судъ и жизнь вѣчную всего человѣчества послѣ суда Это одно изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній византійской литературы, какъ по поэтическимъ достоинствамъ, такъ и по полнотѣ изображенія суда Божія надъ людьми. Какъ божественная комедія Данта составилась подъ вліяніемъ разныхъ легендъ, носившихся на Западѣ въ средніе вѣка, такъ и въ житіи Василія Новаго нашли себѣ мѣсто разныя мнѣнія восточныхъ христіанъ о загробной жизни. Среди источниковъ, подъ вліяніемъ которыхъ сложилось житіе Василія Новаго, первое мѣсто занимаетъ книга Эноха. Вліяніе ея главнымъ образомъ отразилось на изображеніи въ житіи картины явленія въ міръ Спасителя. Другими источниками для житія служили сочиненія христіанскихъ писателей Трактатъ о мытарствѣ составился на основаніи словъ Кирилла Александрійскаго, Макарія великаго и др., въ картинѣ страшнаго суда мы видимъ черты сходства съ словомъ Палладія Мниха, только къ концу страшный судъ, въ изображеніи казни еретиковъ, принимаетъ частный, тенденціозный характеръ. Съ поэтической стороны картина суда Божія въ житіи вполнѣ достойна того, чтобы сравнить ее съ Дантовой поэмой. Обиліе образовъ, картинность въ изображеніи,—вотъ главныя свойства его. Въ древней Руси оно было особенно распространено, о чемъ свидѣтельствуетъ множество списковъ этого сочиненія, разсѣянныхъ по всѣмъ концамъ нашего отечества Не только въ XVII, но даже въ XVIII и XIX вв. оно переписывалось и украшалось множествомъ миніатюръ. Вліяніе его отразилось на русскомъ искусствѣ (картина страшнаго суда) и, какъ видѣли, на поэзіи. Подъ вліяніемъ же его написано у насъ на Руси слово, которое было очень распространено въ народѣ, имѣло вліяніе на духовную народную поэзію, и потому важно для насъ. Разумѣемъ „слово о небесныхъ силахъ“, помѣщенное Калайдовичемъ въ Памятникахъ Словесности XII вѣка подъ № XII-мъ.

„Слово о небесныхъ силахъ“, кажется, совершенно справедливо

нѣкоторыми приписывается [1]) Аврааміо Смоленскому, который, по свидѣтельству его жизнеописателя, любилъ въ послѣднее время жизни своей бесѣдовать о разлученіи души съ тѣломъ, о мытарствахъ ее ожидающихъ и т. п. Проповѣдникъ слова начинаетъ свою рѣчь словами Кирилла Философа, что созданы мы были не для того, чтобы ѣсть и пить и одѣваться въ различныя одежды, а для того, чтобы угодить Богу и наслѣдовать будущія блага. Но человѣкъ заблудился съ истиннаго пути, онъ не знаетъ, какъ создалъ его Богъ, какъ въ утробѣ матерней вложилъ душу и какъ оттуда извелъ. Послѣ этого проповѣдникъ переходитъ къ жизни человѣка.... Когда родится младенецъ, Богъ посылаетъ ему ангела на храненіе жизни его; лукавый же духъ посылается къ человѣку въ то время, когда онъ придетъ въ смыслъ, станетъ различать доброе отъ худаго. И смотря потому, какъ живетъ человѣкъ — хорошо или худо,—тотъ или другой изъ нихъ беретъ старѣйшинство надъ человѣкомъ. Если человѣкъ проводитъ жизнь хорошо, то добрый ангелъ сохраняетъ его отъ всякаго лукавства діавола и записываетъ всѣ дѣла его отъ юности до старости; если же, напротивъ, человѣкъ проводитъ жизнь худо, то беретъ надъ нимъ старѣйшинство злой духъ и записываетъ всѣ дѣла его нощныя и дневныя. Отъ изображенія жизни человѣка подъ вліяніемъ этихъ двухъ силъ, проповѣдникъ переходитъ къ смертному часу и къ мытарствамъ, ожидающимъ душу по ея исходѣ. Этотъ трактатъ въ сокращеніи заимствованъ изъ житія Василія Новаго. Когда приходитъ часъ разлученія души отъ тѣла, приходятъ бѣсы и, открывая харатейные свитки, на которыхъ записаны худыя дѣла, обличаютъ ее во всѣхъ грѣхахъ ея. Послѣ этого приходятъ два ангела, посланные Богомъ къ душѣ. Увидя ихъ, душа „ужаснется, образъ весь и лѣпота и лице измѣнится, руцѣ и ногѣ премолкнета и слуха съ нима, и языкъ молчаніемъ затворится, и будетъ весь унылъ, и дряхлъ, и скорбенъ, и за симъ явится смерть“. Въ духовномъ стихѣ, подъ вліяніемъ приведеннаго мѣста слова, слѣдующимъ образомъ изображается измѣненіе образа человѣка во время смерти. Когда приблизится смерть, то—

Душа съ тѣломъ разставается,
Умъ съ главою распрощается,

[1]). Шевыревъ, Лекціи по ист. русс. словесности 3 ч. предисловіе.

Лѣпота вся въ лицѣ измѣняется,
Рѣзвыя ноги опускаются,
Ясныя очи помрачаются,
Любовые друзи вси на землѣ остаются.
День къ вечеру приближается,
Идетъ же солнышко ко западу,
Сѣкира лежитъ близко къ корню дерева [1]).

Какъ въ словѣ, такъ и въ стихѣ смерть, такимъ образомъ, независимо отъ личныхъ добродѣтелей и пороковъ, служитъ для каждаго человѣка временемъ сильнѣйшаго потрясенія, какъ разрывъ всѣхъ жизненныхъ связей. Отличіе стиха отъ его источника заключается въ томъ, что онъ, при изображеніи измѣненія образа человѣка подъ вліяніемъ смерти, выпустилъ нѣкоторыя подробности, какъ то: о прекращеніи дара слова, объ уничтоженіи слуха, и поспѣшилъ напомнить людямъ о близости часа смерти: „День къ вечеру приближается..... Сѣкира лежитъ близко къ корню дерева“.

Окончивши изображеніе смерти, проповѣдникъ слова переходитъ далѣе къ изображенію состоянія души человѣка по выходѣ ея изъ тѣла. „Итако, и нужею страшною душа отъ тѣлесн изидетъ, и станетъ одержима душа, зрящи на свое тѣло; якоже бо кто изъволкся изъ ризы своя, и потомъ сталъ бы, зря ея: тако станетъ душа на свое тѣло зрящи, отъ него же изыде, умилно къ ангеламъ взирающи, и видѣ дѣла своя предъ собою поставлена, или добрая или злая, и яко во всѣхъ извѣщаема“ [2]). Эта картина слова вызвала весьма трогательный и поэтичный стихъ: „Прощаніе души съ тѣломъ“ [3]). Стихъ этотъ читается такъ:

Солнышко на закатъ пошло,
Красное закатилося.
Душа съ тѣломъ разставалася,
Отошедши она тѣлу поклонилась,
Ты прощай, ты прощай тѣло бѣлое!

---

[1]) Кирѣев. № XX-й.

[2]) Изображеніе смерти человѣка въ словѣ есть передѣлка разсказа о смерти Ѳеодоры въ житіи Василія Новаго.

[3]) Кирѣев. № XXIV.

Ты пойдешь тѣло бѣлое во сыру землю,
Ты сырой землѣ на распутьице,
Ты сырымъ черв[illegible]ъ на расточенье;
Я, душа, пойду къ Самому Христу,
Къ Самому Христу, къ Судьѣ Праведному.

Видно, что слова проповѣдника о прощаніи души съ тѣломъ въ словѣ „о небесныхъ силахъ ... глубоко тронули душу пѣвца; онъ выразилъ туже мысль, которая высказана и въ словѣ, но выразилъ ее гораздо трогательнѣе и поэтичнѣе, нежели высказана она въ словѣ.

Проповѣдникъ въ словѣ „о небесныхъ силахъ", послѣ приведенныхъ словъ о прощаніи души съ тѣломъ, говоритъ о мытарствахъ, по которымъ идетъ душа къ престолу Божію..... Ангелы берутъ душу человѣка и несутъ ее чрезъ мытарства ко вратамъ небеснымъ; всѣхъ мытарствъ въ словѣ двадцать; расположены они здѣсь въ иномъ порядкѣ, нежели въ житіи Василія Новаго; нѣтъ также тѣхъ подробностей о преніи добрыхъ ангеловъ съ злыми о дѣлахъ человѣка, какія находятся при каждомъ мытарствѣ въ житіи; здѣсь только простой перечень мытарствъ. Первое мытарство—оболганія (лжи); второе—оклеветанія, третье—зависти, четвертое—гнѣва, пятое - ярости.съ гнѣвомъ, шестое--гордости, седьмое--срамословія и плясанія, осьмое--рѣзоиманія и ограбленія, девятое—тщеславія, десятое—златолюбія и сребролюбія, одинадцатое--пьянства и запойства, двѣнадцатое--злопоминанія, тринадцатое--чародѣйства и волхвованія, четырнадцатое--объяденія и ранняго яденія и питія, пятнадцатое—всякой ереси и *вѣры въ стрѣчю, въ чехъ, въ полазъ и въ птичьи грай, ворожю, и еже басни баютъ и въ гусли гудутъ* [1])....., шестнадцатое—прелюбодѣянія, семнадцатое — убійства, осьмнадцатое — татьбы и всякаго краденія, девятнадцатое — всякъ блудъ..... и наконецъ двадцатое мытарство скупости и немилосердія [2]) По окончаніи мытарствъ, если душа имѣетъ добрыя дѣла, то возводится ко вратамъ небеснымъ; ее встрѣчаютъ анѳелы, посылаемые Богомъ къ другимъ людямъ, и радуются

[1]) Указаніе на суевѣрія чисто славянскія.

[2]) Слич. съ разсказомъ о мытарствахъ въ житіи Василія Новаго.

съ нею, *яко избѣже лукавыхъ бѣсовъ*. Потомъ она приводится на поклоненіе къ престолу Божію; Господь приказываетъ Михаилу архангелу показать ей обители святыхъ и мѣста мученій грѣшниковъ. Сначала она носима бываетъ по поднебесью, гдѣ разсматриваетъ горній Іерусалимъ, который создалъ Самъ Господь; потомъ вводятъ ее въ рай, къ душамъ праведныхъ, и наконецъ она сводится въ пропасть, гдѣ затворены отъ вѣка души грѣшныхъ, и показываются ей мѣста ихъ мученія: *мука же эта далеко на Западѣ*. Эти путешествія совершаетъ душа въ теченіе 40 дней, послѣ которыхъ она отводится въ рай до послѣдняго воскресенія. Такимъ путемъ идутъ души праведныхъ [1]). Когда умираетъ грѣшникъ,— злые духи приносятъ на свиткахъ всѣ согрѣшенія души его и обличаютъ ее. Если она исповѣдалась предъ смертію искренно во всѣхъ грѣхахъ своихъ, то грѣховъ ея на свиткахъ не обрѣтается, ибо Духъ Святый невидимо изглаживаетъ ихъ; если же, напротивъ, утаила грѣхи, или если и исповѣдала, но отецъ духовный стыда ради не наложилъ эпитиміи или поста за грѣхъ, то грѣхи не изглаживаются и душу ту, не допуская до перваго мытарства, затворяютъ во адѣ, гдѣ она ожидаетъ великаго суда. Послѣ изображенія мытарствъ, заимствованнаго изъ житія Василія Новаго, проповѣдникъ переходитъ къ мысли о кончинѣ міра и обновленіи земли. Послѣ смерти всѣхъ людей, при концѣ міра, останутся живыми, не въ разлученіи душъ съ тѣлами, многіе праведники [2]). А конецъ міру уже близокъ. „И се уже видимъ, говоритъ проповѣдникъ, конецъ міру приближающеся, *урокъ житію* скончавшеся, уже бо мало нашего живота и вѣка; всяже, яко Господь рече, испыташеся; въстати имать языкъ на языкъ, царство на царство, и страна на страну... и будутъ глади и пагубы и труси помѣсто: вся же та начало болѣзнемъ“. Въ послѣдніе три года *седьмаго тысячелѣтія*, пророчитъ слово, будетъ пришествіе антихристово, а по истеченіи трехъ

---

[1]) Разсказъ о посѣщеніи праведной душой рая и ада заимствованъ, какъ извѣстно, въ сокращеніи изъ житія Василія Новаго, но тамъ такъ путешествуютъ души праведныхъ и грѣшныхъ, безъ различія; здѣсь же души грѣшныхъ не допускаются до мытарствъ. Это измѣненіе принадлежитъ слову.

[2]) Этой мысли нѣтъ въ житіи Василія Новаго.

лѣтъ [1]), архангелы Михаилъ и Гавріилъ затрубятъ и созовутъ на судъ вселенную. Въ это время неугасимый огонь потечетъ отъ востока до запада, поѣдая горы, каменья, древа, море.... Твердь какъ береста свертится..... Земля изгоритъ и всѣ люди пройдутъ чрезъ огонь. Нельзя будетъ въ это время куда нибудь убѣжать или скрыться ... особенно грѣшнымъ не покаявшимся будутъ злыя терзанія..... Согрѣшившихъ мало, огнь, искусивъ ихъ, просвѣтитъ и очиститъ тѣла ихъ, какъ солнце ..... Праведнымъ (огонь) даетъ свѣтъ, а грѣшнымъ опаленіе и помраченіе. *Совершивши свое дѣло, огненная рѣка отойдетъ на западъ и образуетъ огненное озеро для мученія грѣшниковъ* [2]). Послѣ этого будетъ земля нова и ровна.... изыдутъ изъ нея трава и цвѣты многоразличные и никогда не увядающіе, потому что они духовны..... возрастутъ древа, не какъ видимыя теперь, но высоту, лѣпоту, величество ихъ невозможно изглаголать устами человѣческими, *понеже сутъ духовни*“..... Слово „о небесныхъ силахъ“ важно для насъ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны оно имѣло вліяніе на народные духовные стихи, съ другой — оно, какъ произведеніе русское, ясно свидѣтельствуетъ намъ, какія словесныя произведенія, перешедшія съ Востока, имѣли преимущественное вліяніе на воззрѣнія древне-русскаго человѣка. Такъ мы видимъ, что житіе Василія Новаго и слово Палладія уже въ XII в. были распространены въ Россіи. За исключеніемъ нѣкоторыхъ частностей, слово „о небесныхъ силахъ“ въ общемъ представляетъ собою компиляцію съ указанныхъ произведеній; тѣмъ не менѣе оно само было очень распространено среди читателей древней Руси, на что указываютъ духовные стихи, возникшіе подъ его вліяніемъ. Кромѣ указанныхъ выше стиховъ, подъ вліяніемъ разсматриваемаго слова сложились стихи о мытарствахъ. Правда, въ стихахъ, изображающихъ мытарства, нѣтъ перечисленія мытарствъ, не указываются грѣхи, за которые на мытарствахъ душа будетъ истязуема, какъ это мы видимъ въ словѣ „о небесныхъ силахъ“; однако общій характеръ стиховъ о мытарствахъ ясно указываетъ источникъ свой въ указанномъ словѣ. Основная мысль частнаго суда, которая подробнѣе развивается въ дру-

---

[1]) Согласно съ житіемъ Василія Новаго царству антихриста назначается 3 года.

[2]) Та мысль буквально встрѣчается въ словѣ Палладія Мниха.

гихъ стихахъ, выражается слѣдующими словами въ стихѣ „о второмъ пришествіи“ [1]):

Возьмутъ душу грозные ангелы,
Пронесутъ мытарства многіи
И покажутъ царство небесное;
Потомъ покажутъ муки вѣчныя,
Грѣшнымъ плачъ неутѣшимый.

Въ стихѣ, который называется стихомъ „о грѣшной душѣ“, болѣе или менѣе подробно изображаются путешествія грѣшной души по мытарствамъ [2]):

Вынули (ангелы) душу грѣшную,
Понесли душу грѣшную
Да по воздуху по небесному.
Принесли душу грѣшную
Ко лестницѣ ко небесной.
На первую ступень ступила:
И вотъ встрѣтили душу грѣшную
Полтораста враговъ;
На вторую ступень ступила —
Вотъ и двѣсти враговъ;
Вотъ на третью ступень ступила, —
Вотъ двѣ тысячи враговъ возрадовалися:
Ты была наша потѣшница!
Ты была наша наставница!

Встрѣтивши грѣшную душу, враги разсказываютъ всѣ ея грѣхи:

Вотъ несутъ они письма, да раскатываютъ,
Да раскатываютъ, всѣ грѣхи разсказываютъ.

Окончаніе путешествій души грѣшной по мытарствамъ слѣдующее:

Велѣлъ Господь Богъ
Соверзить душу грѣшную.
Соверзили душу грѣшную,
Засадили душу грѣшную,
Во тьму во кромѣшную.

---

[1]) Кирѣев. № XX.
[2]) Кирѣев. № XXII; Варенц. 142—144 стр.

Совсѣмъ иныя впечатлѣнія ожидаютъ на томъ свѣтѣ душу святую и праведную; ее встрѣтятъ тамъ слава, честь и лицезрѣніе Самаго Господа. Въ стихѣ „о грѣшной рабѣ и объ ея праведной дочери“ [1] относительно послѣдней говорится:

Господи душеньку встрѣчаетъ
Златой ризой оболокаетъ,
Златъ вѣнецъ на голову ей надѣваетъ:
Подь ты дѣвица честная и благочестивая
И не сонливая, и не дремливая.

Праведная душа также осматриваетъ мѣста мученій и блаженства праведныхъ, что для нея служитъ увеличеніемъ ея блаженства. Въ томъ же стихѣ праведная душа молитъ Господа о позволеніи видѣть адъ и рай:

Не позволишь ли ты мнѣ, Господи!
По раямъ походити, по адамъ посмотрѣти?

Господь отвѣчаетъ душѣ: „все это я могу сдѣлать для твоего моленія“. Такимъ образомъ въ стихахъ проходятъ мытарства и осматриваютъ рай и адъ души какъ праведныхъ, такъ и грѣшныхъ. Въ этомъ состоитъ существенное отличіе изображенія мытарствъ въ стихахъ отъ изображенія ихъ въ словѣ „о небесныхъ силахъ“. Тамъ, какъ извѣстно, только душа праведнаго проходитъ мытарства и удостоивается видѣть „обители святыхъ и небесныя палаты райскія,—душа праведныхъ сущая въ раи и душа грѣшныхъ сущая въ адѣ и вся муки различныя“. Грѣшная же душа, не покаявшаяся во грѣхахъ своихъ „восхитима бываетъ лукавыми бѣсы и бьема лютѣ, недадущи и ни до перваго мытарства взити“. Нужно обратить еще вниманіе на особенность слога стиховъ о мытарствахъ..... Слогъ этихъ стиховъ во многомъ разнится отъ слога разсмотрѣнныхъ прежде стиховъ о страшномъ судѣ. И тогда какъ слогъ стиховъ о судѣ—церковный, заимствованный изъ тѣхъ церковныхъ сочиненій, подъ вліяніемъ которыхъ сложились стихи,—въ слогѣ стиховъ о мытарствахъ преобладаютъ чисто народные обороты рѣчи, свидѣтельствующіе о томъ, что фантазія пѣвца не рабски слѣдовала своему источнику.

---

[1] Кирѣев. № XXVIII.

Книжныя произведенія о страшномъ судѣ, распространенныя въ древней Руси, всѣ принадлежатъ къ церковнымъ сочиненіямъ. Не смотря однако на это, въ нихъ мы встрѣчаемся съ такими разсказами и подробностями, о которыхъ ничего не говорится въ священныхъ книгахъ; всѣ пробѣлы или пропуски въ библейскомъ разсказѣ въ нихъ дополнены; они объясняютъ всѣ недовольно понятныя въ священныхъ книгахъ мѣста и разрѣшаютъ тѣ вопросы, которые естественно возникаютъ при чтеніи священныхъ книгъ; языкъ ихъ богатъ картинами и образными выраженіями. Обладая такими свойствами, указанныя сочиненія естественно приковывали къ себѣ вниманіе читателей древней Руси. Обиліе духовныхъ стиховъ, возникшихъ подъ вліяніемъ ихъ, показываетъ, что они были любимымъ народнымъ чтеніемъ.

3. Сочиненія и сказанія о будущей жизни; вліяніе ихъ на духовные стихи.

Послѣ смерти тѣла и частнаго суда, праведники восходятъ душами своими въ рай — мѣсто блаженства, грѣшники отходятъ душами своими во адъ — мѣсто печали и скорби, хотя какъ первые не чувствуютъ еще до всеобщаго суда совершеннаго блаженства, такъ и послѣдніе не терпятъ совершеннаго мученія [1]). Полное, совершенное и рѣшительное мздовоздаяніе какъ праведнымъ, такъ и грѣшнымъ будетъ послѣ всеобщаго суда [2]). Такимъ образомъ будущая загробная жизнь раздѣляется на два вида — на временную и рѣшительную. Сочиненія и сказанія о будущей загробной жизни, распространенныя въ древней Руси, изображаютъ со всѣми подробностями ту и другую жизнь, сливая по большей части разсказъ о той и другой жизни въ одно. Далѣе — мѣсто жизни отшедшихъ изъ этого міра людей—народная молва въ средніе вѣка на Востокѣ трактовала различно: то оно указывалось на небѣ, то помѣщалось на землѣ; отсюда и книжныя произведенія о загробной жизни раз-

---

[1]) Руков. по Догм. Богос. Пр. Макарія. 354 стр.

[2]) Ibid. 376.

дѣляются на два вида — на такія, въ которыхъ говорится о жизни будущей на небѣ, и такія, въ которыхъ рисуется жизнь будущая на землѣ. Къ первому роду относятся: „Хожденіе Богородицы по мукамъ“, „Слово о видѣніи ап. Павла“, Вопросы Іоанна Богослова Аврааму“, „Вопросы Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ“, „Видѣніе рая въ житіи Андрея Юродиваго“; ко второму роду принадлежатъ: „Житіе Макарія Римскаго“, „Хожденіе Зосимы къ Рахманамъ“ и „Житіе Св. Агапія“.

Однимъ изъ самыхъ поэтическихъ апокрифовъ о загробной жизни должно признать „Хожденіе Богородицы по мукамъ“. Этотъ апокрифъ составляетъ переводъ греческаго апокрифа, извѣстнаго подъ именемъ „*Откровеніе Пресв. Богородицы*“ (Ἀποκάλυψις τῆς ὑπεραγίου Θεοτόκου περὶ τῶν κολάσεων καὶ πῶς καὶ ὅποι κολάζονται καὶ περὶ μετανόιας) [1]). Онъ былъ очень распространенъ на Востокѣ и Западѣ и встрѣчается, по словамъ Тишендорфа, во многихъ западныхъ библіотекахъ [2]) Изъ приведенныхъ Тишендорфомъ отрывковъ греческаго текста видно, что онъ подвергался большимъ измѣненіямъ и добавленіямъ. Касательно автора его Тишендорфъ замѣчаетъ, что „сказаніе это въ цѣломъ указываетъ на монаха среднихъ вѣковъ“.

„Святая Богородица, такъ начинается это сказаніе, взошла на гору Елеонскую и, поклонившись Господу Богу, просила его, чтобы снизошолъ Михаилъ Архангелъ и показалъ ей мѣста мученія. Архангелъ Михаилъ явился, въ сопровожденіи 400 ангеловъ; 100 ангеловъ явилось отъ востока, 100 отъ запада, 100 отъ сѣвера и 100 отъ полудня. На вопросъ Богоматери, сколько мукъ, *идѣже мучится родъ христіанскій*, Архангелъ отвѣчалъ: неизреченны суть муки: Онъ велѣлъ явиться ангеламъ отъ полудня; отверзся адъ, и увидѣли множество мучащихся мужей и женъ и услышали *вопль многъ*.

---

[1]) Хожденіе Богородицы по мукамъ напечатано вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ по списку XII в. И. И. Срезневскимъ „въ Древ. памят. языка и письма“. Извѣст. Акад Наук. т. X ст. V 551—578. Смотр. также памят отреч. литер т. II стр 23—39. Памятн. стар. Русск. лит. ч. 3. стр 118—124. Отрывки греческаго текста смотри у Тишендорфа въ apocalipses apocriphae. p. XXVII - XXX.

[2]) Apocal. apocriphae. p. XXVII—XXX.

И спросила благодатная: „кто сіи суть?“ Архангелъ отвѣчалъ: *сіи суть, иже не вѣроваша во Отца и Сына и Св. Духа, позабыша Бога и вѣроваша иже ны бъ тварь Богъ на работу сотворилъ, тѣмъ они все боги призваша: солнце и мѣсяцъ, землю и воду, и звѣри и гади.... отъ камени ту устроя Трояна, Хорса, Вегеса, Перуна..... Того ради здѣ тако мучатся* [1])... Пришла Богородица еще на мѣсто великой муки и спрашивала о грѣхѣ, но архангелъ сказалъ, что нельзя видѣть той муки, потому что тѣмъ грѣшникамъ запрещено видѣтъ свѣтъ, доколѣ не явится Сынъ Твой. Прискорбна стала Богородица и, возведши глаза свои къ невидимому престолу Отца своего, сказала: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа, да отымется тьма сія, да быхъ видѣла сію муку“. И тотчасъ отнялась тьма и явилось семь небесъ. И увидѣла Богородица—лежали во множествѣ люди, мужи и жены. Съ плачемъ великимъ они вопіяли къ Богородицѣ о томъ, что никто не посѣтилъ ихъ, только Она одна, заступница христіанскаго рода, посѣтила ихъ. „Что есть согрѣшеніе тѣхъ“?—спрашивала Богородица Михаила. „Сіи суть, иже не вѣроваша въ Отца, Сына и Св. Духа, ни въ Тя святая Богородица и не хотяша проповѣдати имени Твоего, якоже отъ Тебѣ родися Господь нашъ Іисусъ Христосъ“—отвѣтствовалъ архангелъ. И прослезилась Пречистая Богородица, видя мученія рода христіанскаго. Потомъ перенесли ее херувимы и серафимы на *Полдень*. Тамъ текла рѣка огненная, и погруженъ былъ въ нее народъ многъ, мужи и жены; одни погружены были до пояса, другіе—по грудь, иные—по шею, иные—до верху. Которые въ огненной рѣкѣ—до пояса, тѣ прокляты своими родителями; а которые по грудь,—тѣ не чтили своихъ кумовьевъ; а которые по шею,—тѣ ѣли мясо человѣческое; а которые до верху,—тѣ ложно клялись и преступали крестное цѣлованіе И увидѣла Богородица человѣка на томъ мѣстѣ, висящаго ногами и поѣдаемаго червями: онъ давалъ въ ростъ золото и серебро, и за

---

[1]) Греч. текстъ: καὶ εἶπεν ὁ ἀρχιστράτηγος· οὗτοι εἰσίν οἱ εἰς πατέρα καὶ υἱὸν καὶ ἅγιον πνεῦμα μὴ πιστεύοντες καὶ διὰ τοῦτο οὕτως κολάσονται. Очевидно, перечень языческихъ божествъ въ славянскомъ текстѣ принадлежитъ славянамъ.

то терпитъ такую муку. Еще увидѣла Богородица женщину, повѣшанную за зубы; различные зміи исходили изъ устъ ея и ѣли ея тѣло: эта жена ходила по сосѣдямъ, подслушивала подъ окнами, складывала сплетни и производила ссору и вражду между людьми. „Лучше бы не родиться человѣку тому“, сказала Богоматерь, видя мученія этой женщины. „Еще не видѣла святая Богородица великихъ мукъ“, сказалъ ей Михаилъ и ангелы взяли и перенесли ее на полночь. И былъ тамъ простертъ облакъ, а посреди его огненные одры, на которыхъ лежали мужи и жены: это тѣ, которые въ святую недѣлю (ἁγία κυριακή) къ заутрени не вставали, и спали, какъ мертвые. Въ другомъ мѣстѣ были столы огненные и на нихъ лежало множество мужей и женъ; они горѣли въ огнѣ: это тѣ, которые не вставали предъ попомъ, когда онъ шелъ въ церковь. Было желѣзное дерево съ желѣзными вѣтвями и удами, на которомъ повѣшано за языки множество мужей и женъ: это были клеветники [1]). А одинъ человѣкъ висѣлъ за ногти, изъ которыхъ текла кровь, а языкъ его связанъ былъ пламенемъ огненнымъ; и не могъ тотъ грѣшникъ промолвить: „Господи помилуй!“ То былъ иконамъ и церкви служитель, не творившій воли Божіей, и продававшій сосуды и имѣніе церковное. Потомъ увидѣла она висящихъ священниковъ, и огнь палилъ ихъ. Грѣхъ ихъ состоялъ въ томъ, что когда стояли они предъ престоломъ Божіимъ и раздробляли пресвятую просвиру,— крупицы отъ нея падали на землю, *яко звѣзды Божіи*, а священники того не замѣчали. Еще тамъ былъ человѣкъ, которому крылатый и трех-головый змѣй не давалъ покоя: то былъ книжникъ. Онъ прочиталъ Евангеліе и поучалъ народъ въ законѣ Божіемъ, только самъ не ходилъ въ законѣ. Далѣе лежали во пламени огненномъ носители чина ангельскаго и апостольскаго—патріархи и епископы. Они на землѣ славились отцами святыми, но на небѣ не называются святыми, ибо не творили по своему образу. Потомъ висѣли жены и огнь опалялъ ихъ: то были попадьи, которыя выходили вторично за мужъ, по смерти мужей своихъ. Еще въ огнѣ лежали жены, и различные зміи ѣли ихъ: то были черницы монастыря, про-

[1]) Слич. съ этими изображеніями изображенія мученій на картинѣ страшнаго суда.

давшія тѣла свои на блудъ. Потомъ въ огненной рѣкѣ мучились во множествѣ блудники, любодѣйцы, воры, сводники, клеветники и пр. Пресвятая Богородица прослезилась, гоьоря: „о люте грѣшникомъ!“ „Почто плачишь, Святая, не видѣла великихъ мукъ“, сказалъ архангелъ. И сказала Пресвятая: „поведи меня, да вижю всѣ муки“. Пошли на лѣвую сторону отъ востока и увидѣли смоляную огненную рѣку, въ которой мучилось множество мужей и женъ; смола клокотала какъ въ котлѣ и огнь какъ волны морскія возвышался надъ грѣшниками; когда огненныя волны поднимались, то грѣшники погружались на тысячу лактей. Стрегущіе эту муку ангелы, увидѣвъ Богоматерь, возопили: „благословимъ Тя и родившагося отъ Тебе, Сына Божія; отъ вѣка мы не видали свѣта и нынѣ видимъ свѣтъ Тебѣ ради..... Радуйся Благодатная“!.... Когда огненная буря утихла, Богоматерь увидѣла множество грѣшниковъ, „яко зерьна горюшична (какъ горчичныя зерна). Это *жидове*, сказалъ архангелъ Михаилъ, которые мучили Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, и тѣ христіане, которые отверглись Бога и святаго Крещенія и вѣруютъ въ демоновъ,..... тѣ, которые отравляютъ людей ядомъ, убиваютъ мечемъ..... „По дѣломъ ихъ буди тако“, сказала Богоматерь. Потомъ въ другомъ мѣстѣ увидѣли озеро огненное, гдѣ мучились христіане, только носившіе имя христіанина, а на самомъ дѣлѣ творившіе дѣла діавола и не успѣвшіе покаяться въ своихъ грѣхахъ. Осмотрѣвъ всѣ муки, Богомарь заплакала и сказала архангелу: *„молю-ти-ся, да вниду и азъ, да ся мучу съ христіаны, понеже нарекошася чада Сына моего.* Но архангелъ замѣтилъ, что ей *подобаетъ почивать въ раю.* Она стала просить Михаила подвигнуть воинство седми небесъ и помолиться за грѣшниковъ, дабы Господь помиловалъ ихъ. „Седмижды на день, отвѣчалъ на эту просьбу Михаилъ, и седмижды на ночь, Госпоже, когда возносимъ хвалу ко Владыкѣ, мы молимся и за грѣшныхъ“. Тогда Богоматерь стала просить вознести ее на высоту небесную и поставить предъ престоломъ невидимаго Отца. Собрались силы ангельскія и вознесли ее къ престолу Божію. Богоматерь, воздвигнувъ руки къ небу, сказала: *„помилуй, Владыко, грѣшныя, яко видѣхъ я, и не могу терпѣти, да ся мучу и азъ со крестьяны“.* И пришелъ съ небеси гласъ: „какъ могу помиловать ихъ, когда

вижу гвозди на рукахъ Сына моего?“ „Владыко, возразила Богородица—молюся не за невѣрныхъ жидовъ, а за христіанъ Твое милосердіе молю“. И отвѣчалъ ей гласъ: „они братіи моей не помиловали, какъ же Я помилую ихъ“. И опять сказала Богородица: „помилуй, Владыко, грѣшныя, помилуй, Господи, тварь руку свосю: яко по всей земли имя Твое нарицаютъ, и въ мукахъ, и на всякомъ мѣстѣ; и по всей земли глаголюще: Пресвятая Госпоже Богородице помоги намъ“ [1])... „Тѣхъ, отвѣтилъ Господь, которые призываютъ имя Твое, Я не оставляю ни на небеси, ни на земли“. Видя безуспѣшность молитвъ своихъ о помилованіи грѣшниковъ, Богородица воскликнула: „гдѣ Моусей пророкъ, гдѣ всѣ пророки? Гдѣ Павелъ, возлюбленный Божій? Гдѣ святая недѣля (ἁγία κυριακή), похвала христіанская (τὸ τεῖχος τῶν χριστιανῶν)? Гдѣ сила честнаго креста? Тогда собрались всѣ святые и стали просить Господа о помилованіи грѣшниковъ. Господь отвѣтствовалъ имъ, что по Евангелію и закону Его они *такъ судъ примутъ*. И не умѣли святые, что отвѣчать, какъ только: „помилуй, праведенъ еси Господи (καὶ οὐκ ἔχων τι εἰπεῖν εἰ μὴ· δικαιος εἶ σύ Κύριε). Тогда Богородица приглашаетъ архангела Гавріила, Іоанна Богослова и проситъ архистратига Михаила еще разъ помолиться за грѣшныхъ. Михаилъ, всѣ силы небесныя и всѣ чины безплотные пали предъ престоломъ Божіимъ [2]). Видя такую неотступную мольбу Богоматери и святыхъ, Богъ послалъ своего возлюбленнаго Сына. Увидя его, всѣ грѣшники возопили въ одинъ голосъ: „помилуй ны, Сыне Божій! помилуй ны Царю всѣхъ вѣкъ!“ Сынъ Божій указываетъ имъ на свои благодѣянія къ людямъ и на средства, данныя имъ къ спасенію; но лю-

---

[1]) Греч. текстъ короче передаетъ это мѣсто: καὶ ἐξέτεινεν τὰς χεῖρας αὐτῆς εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ εἶπεν ἐλέησον, δέσποτα, τοὺς ἁμαρτωλούς, οἵ τινες τὴν σφραγίδα ἔλαβον τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ ἔπιδε ἐπὶ τας κολάσεις, ὅτι πᾶσα κτίσις ὀνομάζεται διὰ τοῦ ὀνοματός μου, ὁτι ὅταν ἄνθρωπος γεννᾶται λέγει· παναγία δεσποινα, βοήθει μοι· καὶ ἐπὶ παντὸς πράγματος λέγουν (?) Κύριε βοήθει μοι. Слова Богородицы,—что она молитъ не за жидовъ, а за христіанъ, и отвѣта Господа на эти слова въ греческомъ текстѣ, какъ видимъ, нѣтъ.

[2] Этого втораго моленія святыхъ за грѣшниковъ нѣтъ въ греческомъ текстѣ.

ди ослушались Его, согрѣшили, и потому не достойны помилованія [1]). „Но, ради милосердія Моего Отца, ради молитвъ моея Матери, ради Михаила архистратига и множества мученикъ моихъ,—*даю вамъ*, сказалъ Сынъ Божій, *мучащимся день и нощь* (свободу отъ мученій) *отъ великаго четверга до пентекостія* (св. Пятидесятницы); *имѣйте вы покой и прославите Отца и Сына и Св. Духа.* И воскликнули всѣ: слава милосердію твоему!“

Какъ ни баснословны подробности „Хожденія Богородицы по мукамъ“, нельзя, однако, съ точки зрѣнія поэтической, отвергать его значеніе въ нравственномъ развитіи массъ народа. Было-бы смѣшно предположить, чтобы кто нибудь вздумалъ безусловно сравнивать это произведеніе съ *Дантовой поэмой;* но нельзя отрицать того, что въ отношеніи поэтическомъ оно замѣняло для русской массы то, что Итальянцамъ для своего народа далъ Дантъ въ своей поэмѣ. Благодаря своимъ поэтическимъ достоинствамъ, „Хожденіе“ было особенно распространено въ древней Руси; оно имѣло вліяніе на народную поэзію какъ русскую, такъ и другихъ славянъ [2]). Между Сербскими пѣснями, изданными Вукомъ Караджичемъ, мы встрѣчаемъ пѣснь о хожденіи Богородицы по мукамъ. Въ нашихъ духовныхъ народныхъ стихахъ встрѣчается много мѣстъ, возникшихъ подъ вліяніемъ „Хожденія“. Въ стихѣ „объ нынѣшнемъ вѣкѣ и о будущемъ“ [3]) Богородица, послѣ мольбы къ ней грѣшныхъ о заступленіи ихъ предъ Богомъ, обращается къ Господу съ слѣдующими словами:

О Святый Духъ пресладкій!
Мой Сыне, Іисусъ Христосъ,
Царь небесный свѣтъ!
Воспомилуй такова народа многогрѣшнаго, погибающаго,
Таковыя злыя муки, все ради меня.

---

[1]) Это мѣсто, гдѣ Господь говоритъ о средствахъ, данныхъ людямъ для спасенія, и указываетъ на свое самопожертвованіе, весьма сходно съ подобнымъ же мѣстомъ въ словѣ Палладія Мниха.

[2]) Въ самомъ апокрифѣ „Хожденіе Богородицы“ мы видимъ черты сходства съ житіемъ Василія, съ словомъ Палладія Мниха и др. Очевидно, эти сочиненія вліяли на апокрифъ.

[3]) Кирѣев. № XXI; Безсон. вып. 5, № 478; Варенц. стр. 162.

Здѣсь ясно слышатся слова сказанія: „помилуй, Владыко, грѣшныя, яко видѣхъ я, и не могу терпѣти, да ся мучу и азъ со крестьяны“. Но въ то время, какъ въ „Хожденіи Богородицы“ Господь, отказываясь исполнить просьбу своей Матери, выставляетъ такую причину („они (грѣшные) братіи моей не помиловали“), послѣ которой Богородица, въ соединеніи съ архангелами и всѣми святыми, могла все таки продолжать моленіе, въ стихѣ, напротивъ, ставится такая причина отказа Господа помиловать грѣшныхъ, которая, трогая материнское сердце Богородицы, лишаетъ ее возможности продолжать свою просьбу. Спаситель сказалъ ей, что Онъ можетъ исполнить просьбу Матери только тогда, если Она согласится видѣть во второй разъ Его распятіе за грѣшниковъ. Онъ говоритъ:

Аминь, аминь глаголю Тебѣ:
Развѣ Ты хочешь видѣть меня
Во второе Бога на распятіи!

Богоматерь отвѣчаетъ на это:

О Святый Духъ, пресладкій,
Мой сынъ, Іисусъ Христосъ,
Царь небесный свѣтъ!
Не могу я Тебя во второй разъ видѣти (распятымъ) [1]).

Въ другомъ стихѣ, на вопль грѣшныхъ о помилованіи, Господь отвѣчаетъ имъ тоже самое, что и въ хожденіи Богородицы:

---

[1]) Въ другомъ стихѣ, который озаглавливается, „*о грѣшныхъ*“ (Безс. вып. 5, № 479. Кирѣев. № XXXIV), этотъ же самый эпизодъ является въ болѣе народномъ духѣ. Тамъ Богородица проситъ:

О Сыне мой, Сыне возлюбленный!
Прости эти души грѣшныя,
Кои съ роду матернымъ словомъ не бранилися!

Господь предлагаетъ ей тотъ же вопросъ, хочетъ ли она за грѣшныхъ видѣть Его *на второмъ на распятіи*; Богородица продолжаетъ все таки просить о помилованіи тѣхъ, *кто съ роду не ругался*. Тогда

Господь послалъ иганію (геенну, рѣку огненную?)
За муку за вѣчную
Отъ солнечнаго восхода до западу
И прошелъ неводъ мукой вѣчною,
И вытащилъ душъ праведныхъ
Изъ муки изъ вѣчныя.

Даны вамъ были книги божественныя,
И все было въ книгахъ написано,
Въ чемъ грѣхъ, въ чемъ спасеніе,
Чѣмъ въ рай взойти, чѣмъ душу спасти [1]).

Въ самой тѣсной связи съ Хожденіемъ Богородицы по мукамъ, какъ по содержанію, такъ и по внѣшней формѣ, находится апокрифъ „Слово о видѣніи апостола Павла“. Въ древнія христіанскія времена извѣстны были два апокрифа съ именемъ ап. Павла: одинъ— подъ названіемъ „Ἀποκάλυψις Παύλου“, другой „Ἀναβατικὸν Πάυλου“. Подъ первымъ именемъ Августинъ (Tract. in Evang. Ioan. 98) зналъ въ церкви отреченное писаніе, полное басенъ, которое, какъ онъ говоритъ, выдумано пустымъ мечтаніемъ по поводу 2 посл. къ Кор. 12, 2, гдѣ ап. Павелъ говоритъ, что онъ восхищенъ былъ въ рай, до третьяго неба [2]). Раньше Августина никто не говоритъ объ этомъ апокалипсисѣ. Правда, Діонисій Александрійскій, по словамъ Евсевія (Ист. церкв. 7, 22), замѣчаетъ, что *апостолъ откровенія, о которомъ онъ пишетъ во 2 посл. къ Кор 12 г 2 ст., здѣсь ничего не сказалъ особеннаго.* Можетъ быть въ то уже время онъ указывалъ на находящійся тогда на лицо апокрифическій апокалипсисъ Павла; однако ни онъ, ни Евсевій не говорятъ ничего о немъ опредѣленно, и потому слова Діонисія не могутъ быть признаны свидѣтельствомъ о какомъ либо апокрифѣ съ именемъ ап. Павла [3]). Подъ вторымъ именемъ апокрифъ съ именемъ Павла въ первый разъ встрѣчается у Епифанія (Ерес. 38, 2). Онъ говоритъ, что каіаниты, послѣдователи Офита, выдумали писаніе (συνταγμάτιον) и назвали его ἀναβατικὸν Павла, при этомъ Епифаній прибавляетъ, что этотъ апокалипсисъ былъ похищенъ отъ гностиковъ. Mich. Hyc'a (annales P. 2 ed. Bonn. p. 226 ed. Paris p. 120) зналъ писаніе ἀναβατιανον съ именемъ ап. Павла, которое Епифаній, вѣроятно, ошибочно выдалъ съ заглавіемъ ἀναβατικὸν [4]). Одно ли и тоже этотъ ἀναβατιανὸν, или ἀναβατικὸν Павла, съ тѣмъ ἀποκάλυψις

---

[1]) Кирѣев. № XVI-й.

[2]) Lücke: Versuch einer vollstand. Einleitung. in die Offenb. des Iohannes pag. 247. [3]) Ibib. [4]) Idid.

Παύλου, о которомъ упоминаетъ Августинъ? Фабрицій (Cod. apocr. № 1 p 2 p. 945) думаетъ, что они совершенно различались между собою; первый, по его словамъ, содержитъ сумасбродства гностиковъ, второй же излагаетъ наставленія монашеской жизни. Созоменъ (H. E. 7, 19) разсказываетъ объ апокалипсисѣ Павла, что онъ, неизвѣстный древнимъ писателямъ, рекомендовался монахами, какъ найденный при Θедосіи великомъ въ Тарсѣ, каковымъ Фабрицій считаетъ апокалипсисъ, упоминаемый Августиномъ. Дальше объ апокалипсисѣ Павла говорится въ декретѣ папы Геласія о книгахъ, дозволенныхъ къ употребленію и не дозволенныхъ, въ комментаріи къ грамматикѣ Діонисія Фракійскаго, Феофилактовъ и Окуменіемъ въ комментаріи ко 2 пос. къ Кор. 12, 2, у Никифора Омологета, у Марка, патріарха Александрійскаго, въ его обращеніи къ Θеодору Вальсамону. Во всѣхъ этихъ свидѣтельствахъ, исключая свидѣтельства патріар. Марка, самая книга, о которой идетъ рѣчь, называется— *апокалипсисомъ Павла* [2]). Перебравъ всѣ эти свидѣтельства, Тишендорфъ, издатель самаго апокрифа, говоритъ: „когда я прочиталъ ихъ (свидѣтельства), то тотчасъ же написалъ къ одному знаменитому мужу, что я нашелъ, въ мое посѣщеніе Италіи въ 1843 г. апокалипсисъ Павла, о которомъ упоминаютъ Августинъ и Созоменъ [2])." Этотъ апокалипсисъ Тишендорфъ издалъ подъ заглавіемъ apocalipsis Pauli. Наше „*Слово о видѣніи ап. Павла*" въ сущности тоже, что и апокалипсисъ, изданный Тишендорфомъ. Что касается до книги, извѣстной съ именемъ ἀναβατικὸν Παύλου, о которой упоминаютъ Епифаній и Нусса, то о ней Тишендорфъ замѣчаетъ слѣдующее. „Вѣроятно, книга эта скоро затерялась вмѣстѣ съ остальными еретическими книгами, отъ которыхъ до насъ дошли одни только названія; ибо о нихъ не встрѣчается никакихъ извѣстій даже у монаховъ, между которыми съ 5-го вѣка вошло въ непремѣнное занятіе переписываніе кодексовъ" [3]) ..... Появленіе апокалипсиса Павла, основываясь на начальныхъ словахъ книги въ греческомъ текстѣ и на

---

[1]) Тишендорфъ Apocalypses apocryphae, prolegomena, pag. XV—XVII.
[2]) Тамъ же pag. XV.
[3]) Тамъ же pag. XVI.

свидѣтельствѣ Созомена (Н. Е. 7, 19), относятъ ко временамъ Ѳеодосія великаго. Въ томъ и другомъ мѣстѣ разсказывается, что книга эта найдена при Ѳедосіи великомъ въ Тарсѣ, въ домѣ Павла. Относительно автора этой книги и мѣста ея написанія утвердительно ничего нельзя сказать [1]). Греческій текстъ апокалипсиса изданъ Тишендорфомъ по сличеніи двухъ кодексовъ. Одинъ изъ нихъ, который онъ назвалъ Амвросіевымъ, или Медіоланскимъ, открытый имъ, какъ сказали, въ Италіи въ 1843 г., написанъ не раньше 15 вѣка; другой кодексъ „Codex Monacensis“ почти двумя вѣками старше Медіоланскаго. Подъ греческимъ текстомъ Тишендорфъ помѣстилъ въ Англійскомъ переводѣ Сирійскій текстъ, который, какъ онъ говоритъ, имѣетъ болѣе чистую форму, нежели греческіе тексты [2]). На Руси этотъ апокрифъ появился очень рано; еще въ *Словѣ нѣкоего христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ*, открытомъ г. Шевыревымъ въ библіотекѣ Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря, есть буквальное заимствованіе изъ *видѣнія ап. Павла* [3]). Обличая христіанъ въ пристрастіи къ языческимъ обрядамъ, христолюбецъ и ревнитель по правой вѣрѣ приводитъ, между прочимъ, изъ этого апокрифа слѣдующія слова: „Павелъ сказалъ: видѣлъ я облакъ кровавъ, распростертъ надъ всѣмъ міромъ, и вопросилъ, говоря: Господи: что это? И сказалъ мнѣ: это молитва человѣческая, смѣшанная съ беззаконіемъ“ (сличен. съ этими словами въ словѣ о видѣніи Павла Памят. отреч. литератур. II т. стр. 43). Издано слово по уставной рукописи XV вѣка, Новгородскаго Софійскаго собора, г. Тихонравовымъ въ *Пам. отреч. русской литерат.* (II т. 40—58).

Слово начинается съ того [4]), что Господь повелѣваетъ Павлу сказать людямъ о ихъ согрѣшеніяхъ и призвать ихъ къ покаянію и

---

[1]) Тамъ же pag. XVI.

[2]) Апокалипсисъ ап. Павла былъ распространенъ, какъ указалъ Еліазъ, между коптами; Ассеманіемъ списки его (апокалипсиса) открыты въ Ватиканѣ на Арабскомъ и Сирійскомъ языкахъ; недавно онъ найденъ въ Сирійскомъ кодексѣ Несторіанъ. Nestorianorum Urumiensium; изъ этого кодекса Апокалипсисъ переведенъ на Англійскій языкъ. См. Тишендор. apoc. apocr. proleg; pag. XVI.

[3]) Слово христолюбца напечатано въ Лѣтоп. рус. лит. кн. IV.

[4]) Въ греч. текстѣ въ самомъ началѣ разсказывается исторія происхожденія апокрифа. Апокалипсисъ Павла, говорится здѣсь,—открытый ему въ то время, когда онъ

къ уразумѣнію того, что вся тварь повинуется Богу, только одно *человѣчество* согрѣшаетъ. Дальше въ весьма поэтическихъ чертахъ излагается жалоба природы на беззаконія людей. „Много разъ великое и свѣтлое солнце молилось Богу и говорило: Господи Боже вседержителю! доколѣ мнѣ смотрѣть на беззаконія и неправды человѣческія, повели, да сотворю *по моей силѣ на них*ъ, да разумѣютъ, что Ты единъ есть Богъ. И былъ гласъ къ нему: все это Я знаю, какъ и око мое видитъ и ухо мое слышитъ, но человѣколюбіе мое ожидаетъ, пока они обратятся и покаются, если же они не придутъ ко мнѣ (т. е. не обратятся), *тогда сужу имъ*“. Подобнымъ же образомъ и нощныя свѣтила—луна и звѣзды жалуются Господу на блудъ и кровопролитіе, которые совершаются ночью, но и имъ былъ тотъ же отвѣтъ. „Много разъ воды жаловались на сыновъ человѣческихъ и говорили: Господи Боже вседержителю! сыны человѣческіе осквернили *святое имя твое въ насъ* [1]). И былъ гласъ къ нимъ: *азъ свѣдѣ всяческая преже бытія ихъ, дондеже обратятся, азъ имъ сужу* (въ греч. текстѣ: καὶ ἐγένετο φωνὴ λέγουσα· ἡ μακροθυμία μου ἀνέχεται αὐτοῖς, ὅπως μετανοήσωσιν· εἰ δὲ μή, ἥξωσιν πρός με κἀγὼ αὐτοὺς κρινῶ) [2]). Но особенно земля вопіетъ къ Богу съ жалобою на сыновъ человѣческихъ: я больше всей твари осуждена; не могу терпѣть блуда, разбойства, воровства, клятвы, волхвованія и обмана и всѣхъ золъ человѣческихъ: отецъ возстаетъ на сына, а сынъ на отца, и братъ на брата.... повели мнѣ, да не подамъ имъ плодовъ отъ моей крѣпости. И былъ гласъ къ ней: все это я знаю и никакой грѣхъ не утаится отъ меня; но моя благость ожидаетъ

восхищенъ былъ на небо, найденъ потомъ, по приказанію ангела, въ основаніи дома ап. Павла, владѣльцемъ этого дома; домовладѣлецъ послалъ его Θеодосію благочестивому, а этотъ, переписавъ его, послалъ въ Іерусалимъ.

[1]) Въ греч. текстѣ дополняется: κέλευσόν μοι, καὶ ἐπαναστᾶσα καλύψω τὴν γῆν καὶ ἐξαλείψω ἀπ' αὐτῆς τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων.—Повели мнѣ, и поднявшись потоплю землю и уничтожу съ лица ея сыновъ человѣческихъ.

[2]) Въ славянскомъ текстѣ за этими словами слѣдуетъ жалоба земли на беззаконія людей; въ греческомъ же текстѣ нѣтъ этого прекраснаго мѣста, а непосредственно за приведенными словами дѣлается прямо обращеніе къ людямъ, что въ славянскомъ текстѣ стоитъ послѣ изображенія жалобы земли.

ихъ обращенія; если же они не обратятся, тогда сужу имъ. За этимъ слѣдуетъ обращеніе ап. Павла къ людямъ: „видите, сыны человѣческіе, что вся тварь повинуется Богу; одно только *человѣчество* согрѣшаетъ. Потому благословите Бога на всякый день и на всякый часъ“. Въ греч. текстѣ: ὁρᾶτε, υἱοὶ τῶν ἀνθρώπων, ὅτε πᾶσα ἡ κτίσις ὑποτέταχται τῷ Θεῷ, ἡ δὲ ἀνθρώπινος φύσις μόνη ἁμαρτάνε ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ. διὰ ταῦτα πάντα εὐλογεῖτε τὸν Θεὸν ἀκαταπαύστως, ἔτι δὲ μᾶλλον δύνοντος τοῦ ἡλίου). Дальше изображается дѣятельность ангеловъ по отношенію къ людямъ, какъ новое побужденіе для людей избѣгать злыхъ дѣлъ и благословлять Господа. Когда заходитъ солнце, всѣ ангелы людскіе... идутъ къ Богу на поклоненіе и приносятъ дѣла людей, которыя они сдѣлали отъ утра до вечера, либо добрыя либо злыя. Одни ангелы идутъ съ радостію о своихъ людяхъ, другіе идутъ съ плачемъ (ἄλλος δὲ πορεύεται σκυθρωπάζων). Также и утромъ, въ первый часъ дня, ангелы приходятъ къ Богу на поклоненіе и приносятъ дѣла человѣческія, добрыя и злыя [1]). Когда наступаетъ часъ поклоненія, приходятъ къ Богу *ангелы радующіеся*; духъ выходитъ въ срѣтеніе имъ и бываетъ голосъ: „откуду пріидосте ангелы мои, имуще бремена благая?“ Ангелы отвѣчаютъ, что они пришли отъ тѣхъ, которые, ради Его имени, отреклись отъ міра и плачутъ о своихъ грѣхахъ въ пустыняхъ и пропастяхъ земныхъ, алчутъ и жаждутъ. „Плачемся, продолжаютъ ангелы, и мы съ ними; повели намъ, если тебѣ угодно, идти и служить имъ“. И былъ гласъ къ нимъ: „моя благость и помощь съ ними есть“; и удалились ангелы Божіи [2]). За ними приходятъ

---

[1]) Этой послѣдней мысли въ греческомъ текстѣ нѣтъ, а за приведенными словами: ἄλλος δὲ πορεύεται σκυθρωπάζων слѣдуетъ опять повтореніе предъидущей мысли: πάντες οἱ ἄγγελοι τῇ τεταγμένῃ ὥρᾳ ἀπαντῶσιν εἰς προσκύνησιν τῷ θεῷ προσενεγκεῖν ἑκάστης ἡμέρας τὰ ἔργα τῶν ἀνθρώπων.

[2]) Въ греч. текстѣ два сонма радующихся ангеловъ являются къ Богу на поклоненіе. Первый сонмъ ангеловъ приходитъ, голосъ спрашиваетъ ихъ: πόθεν ἦλθατε χαίροντες; οἱ δὲ αποχριθέντες εἶπον· ἀπὸ τῶν εὐσεβῶν ἀνδγῶν πάρεσμεν, οἵτινες ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ τὸν βίον αὐτῶν διάγουσιν φοβούμενοι τὸ ὄνομα τοῦ θεοῦ. κέλευσον αὐτούς, Κύριε, ἕως τέλους μεῖναι ἐν τῇ δικαιοσύνῃ σου· καὶ ἦλθεν πρὸς αὐτοὺς φωνή· καὶ ἐφύλαξα καὶ φυλάξω αὐτοὺς ἀυροσκόπτους ἐν τῇ βασιλείᾳ μου.

къ престолу Божію ангелы скорбные; духъ вышелъ въ срѣтеніе имъ. И бываетъ къ нимъ гласъ Божій: „откуда пришли ангелы, носящіе бремена“? „Мы пришли, отвѣчаютъ ангелы, отъ тѣхъ, которые призываютъ имя твое, а молитвы не творятъ всѣмъ сердцемъ.. нужно ли намъ служить грѣшнымъ людямъ“? И сказано было имъ: „не преставайте служить имъ, пока не обратятся и не покаются; если же не придутъ ко мнѣ, тогда *я имъ сужу*. Видите, сыны человѣческіе, что всѣ дѣла наши ангелы приносятъ къ Богу, добрыя дѣла и злыя! *Вѣдуще убо зачало часа того, благословите безпрестанно Бога*“ (ὑμεῖς οὖν μὴ παύσασθε εὐλογεῖν τὸν θεόν).

Послѣ этого слѣдуетъ самое видѣніе ап. Павла Апостолъ говоритъ, что онъ былъ въ духѣ святомъ; ангелъ обѣщаетъ показать ему мѣста праведныхъ и мученія грѣшниковъ. Проходя съ ангеломъ подъ твердію небесною, онъ увидѣлъ прежде всего ангеловъ страшныхъ: они, сказалъ ангелъ, посылаются за душами невѣрныхъ; потомъ увидѣлъ онъ на небѣ ангеловъ добрыхъ, лица которыхъ свѣтились какъ солнце, чресла ихъ препоясаны золотымъ поясомъ, въ рукахъ у нихъ печать Божія: это тѣ, объяснилъ ангелъ, которые посылаются за душами людей праведныхъ. Апостолъ выразилъ желаніе видѣть, какъ отходятъ изъ міра души людей праведныхъ и грѣшныхъ. „Посмотри, сказалъ ангелъ, внизъ на землю“. „Я посмотрѣлъ отъ небесъ на землю, говоритъ апостолъ, и увидѣлъ весь міръ, и былъ онъ *ни во чтоже* (ничтожнымъ) предо мною“. И сказалъ я ангелу: „это-ли есть величество человѣческое“? И отвѣтилъ мнѣ: „*и вотъ* (такъ) *бываетъ отъ утра до вечера*“. (Греч. текстъ: καὶ εἶπον τῷ ἀγγέλῳ· τοῦτό ἐστιν τὸ μέγεθος τῶν ανθρώπων; καὶ εἶπέν μοι· ναί· οὕτως γὰρ ἐκλείπει πᾶς ἄδεκος). Апостолъ посмотрѣлъ снова и увидѣлъ надъ всѣмъ міромъ распростерто огненное облако. „*Это беззаконіе, смѣшанное съ молитвою грѣшниковъ*“, сказалъ ангелъ. Апостолъ еще выразилъ желаніе посмотрѣть, какъ отходятъ отъ міра души людей праведныхъ и грѣшныхъ. И онъ увидѣлъ умирающаго человѣка: „это праведникъ есть“, сказалъ ангелъ. Предъ нимъ предстали въ часъ смерти всѣ дѣла его; предстали и добрые ангелы. Они сказали душѣ праведника: „душе, познай свое тѣло, откуда ты вышла; надлежитъ тебѣ опять обратиться въ свое тѣло

въ день воскресенія; воспріими обѣтованное тебѣ Богомъ со всѣми праведниками". Принявши же душу отъ тѣла, они (ангелы) цѣловали ее, *какъ знаемую* (.... καὶ εἶπον πρὸς αὐτὴν (душѣ)· ἐπίγνωθι τὸ σῶμα, ὅθεν ἐξέρχῃ· δεῖ γάρ σε πάλιν ὑποστρέψαι εἰς ταὐτὸ ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἀναστάσεως, ἵνα ἀπολάβῃς ἃ ἐπιγγείλατο ὁ θεὸς τοῖς δικαίοις. οἱ δὲ ἀγαθοὶ ἄγγελοι οἱ παραλαβόντες τὴν ψηχὴν τοῦ δικαίου ἠσπάσαντο αὐτὴν ὡς γνώριμον οὖσαν). Въ это время пришелъ къ душѣ ангелъ, постоянно хранившій ее, и сказалъ: „мужайся, душе; я радуюсь за тебѣ, что ты сотворила волю Божію, живя на землѣ; я возносилъ къ Богу всѣ дѣла твои [1]). *Такожде и духъ изыде на срѣтеніе ея глаголаше: не смущайся, ни усумнися, пришедше на мѣсто, его же нѣси видѣла николиже* ... (греч. текстъ: καὶ ἐπορεύθη σὺν αὐτοῖς, καὶ ἐξῆλθεν τὸ πνεῦμα εἰς ἀπάντησιν αὐτῶν λεγων· δευρο, ψηχή, εἴσελθε εἰς τὸν τόπον τῆς ἀναστάσεως, ὃν ἡτοίμασεν ὁ θεος τοῖς δικαίοις αὐτοῦ). Слѣдующихъ далѣе подробностей славянскаго текста въ греческомъ текстѣ нѣтъ. Духъ, въ то время, когда душа возносилась на небо, наставлялъ и укрѣплялъ ее. На пути ее останавливали власти: „помедли, говорили они, нѣтъ ли чего въ тебѣ нашего; видимъ, что съ тобою помощникъ, который радуется о тебѣ, что ты сотворила волю Божію на землѣ... И видѣвши ее всѣ плакались, потому что она избѣжала ихъ: въ ней они не нашли ничего своего. Потомъ былъ голосъ съ высоты небесныя: „вознесите душу, сотворившую волю Божію, да разумѣютъ, что есть одинъ истинный Богъ, которому она поклонялась. Когда душа взошла на небо, то тьма темъ ангеловъ вопіяли къ ней: „мужайся, душе, и крѣпися".... Михаилъ и все воинство ангеловъ, поклонившись предъ Богомъ, сказали душѣ: „*се есть всѣхъ Богъ, иже сотворилъ тя по образу и подобію*". Ангелъ души, шедшій впереди ея, сказалъ къ Богу: „*Боже, помяни тварь свою; это есть та, дѣла которой я приносилъ къ тебѣ по вся дни, сотвори ей по твоей силѣ*". И духъ также говорилъ: „я духъ, оживлявшій ее и жившій въ ней; имѣлъ въ ней покой во все время, когда жилъ; сотвори ей по твоему суду". И былъ гласъ

---

[1]) Этихъ послѣднихъ строкъ нѣтъ въ греческомъ текстѣ.

Божій: „меня не оскорбила, и я не оскорблю; помиловала (другихъ) и помилована будетъ; да передастся Михаилову завѣту, и да несетъ онъ ее въ *рай пищи*, до дня воскресенія, и да наслѣдуетъ (царство) тамъ со всѣми святыми". Ангелы, архангелы и 14 старцевъ воспѣли: „*праведенъ еси Господи, и судъ твой истиненъ*".

Послѣ этого тексты сходятся въ содержаніи. Ангелъ показываетъ апостолу исходъ отъ тѣла души грѣшной. Къ душѣ грѣшной, въ часъ ея смерти, приходятъ злые ангелы. Взявши душу, они сказали ей: „возри, окаянная душа, *на свою плоть*; познай жилище свое, откуда вышла; подлежитъ тебѣ опять войти въ плоть свою въ день воскресенія, *да воспріимешъ достояніе дѣлъ своихъ*" (ἵνα ἀπολάβῃς τὰ ἄξια τῶν ἁμαρτημάτων σου). Когда вышла душа изъ тѣла, предсталъ ангелъ ея и сказалъ ей: „о, окаянная душе! Я твой ангелъ, пребывавшій въ тебѣ и доносившій каждый день всѣ дѣла твои, которыя ты дѣлала днемъ и ночью. И если бы я владѣлъ собою, то не служилъ бы тебѣ ни одного дня; но не могъ этого сдѣлать, потому что Богъ, милостивый и праведный Судія, повелѣлъ мнѣ служить, доколѣ не покаешься. Когда придешь къ праведному Судіи, я отрекусь отъ тебѣ".... На пути къ небу ее остановили любодѣйный духъ и прочія власти, говоря: „куда идешь, окаянная душа; смѣла еще тещи на небо; подожди: посмотримъ, не имѣешь ли нашихъ дѣлъ; не видимъ съ тобою помощника святаго". Когда взошла душа на небо,—всѣ ангелы воспѣли въ одинъ голосъ: „люто тебѣ, душа окаянная; зачѣмъ ты сдѣлала на земли злое; какой отвѣтъ имѣешь дать Богу, пришедше на поклоненіе къ Нему?" Ангелъ ея отвѣчалъ: „плачитеся со мною, ангели и други мои: покаянья я не нашелъ въ душѣ этой". Всѣ ангелы сказали: „да возьмется отъ насъ (она)..... смрадъ дошелъ до насъ". Когда душа предстала предъ Господомъ, ангелъ ея сказалъ Господу: „Господи, Боже Вседержителю! я ангелъ души сей; ея дѣла я приносилъ къ Тебѣ днемъ и ночью; сотвори ей по Твоему суду". И духъ также сказалъ: „я есмь духъ, пребывавшій въ ней со дня ея вступленія въ міръ; не послѣдовала моей воли; суди ее по Твоему суду". И былъ гласъ Божій къ ней: „гдѣ есть плодъ *за благая*, которыя я сотворилъ тебѣ... не просвѣтилъ ли солнца на тебя, какъ и на праведнаго"! Она умол-

чала, не имѣя отвѣта. И былъ еще голосъ: „праведенъ судъ Божій, нѣтъ въ немъ лицемѣрства: кто сотворитъ милость, тотъ помилованъ будетъ, а кто не милуетъ, тотъ не будетъ помилованъ самъ; да предастся (она) ангелу Тимѣлиху (Τεμελούχῳ), который надъ муками, да ввержетъ онъ ее во тьму кромѣшную, гдѣ есть плачь и скрежетъ зубной и да будетъ она тамъ до великаго дня суднаго". Всѣ ангелы сказали: „праведенъ еси Господи и праведни всѣ судіи твои" [1]). Послѣ этого апостолъ видѣлъ еще душу, влачимую двумя ангелами; она съ плачемъ говорила: „помилуй мя Господи, Боже праведный, судія истинный". Господь спросилъ у ней о ея согрѣшеніяхъ, но она отвѣчала, что никогда не согрѣшала. И прогнѣвался Господь Богъ, когда она сказала, что не согрѣшала, потому что солгала. Господь приказалъ явиться ангелу души этой; онъ явился и указалъ ея согрѣшенія. И гласъ сказалъ: „да предастся душа въ руки *аратаря* (παραδοθήτω ἡ ψηχὴ αὕτη Ταρταρούχῳ ἀγγέλῳ), находящагося во адѣ, да заключитъ ее въ темницѣ адской и да ввержетъ ее въ муку и да мучится тамъ до великаго суднаго дня".

---

[1]) Греч. текстъ передаетъ это прекрасное мѣсто короче. Послѣ приведенныхъ выше словъ —ἵνα ἀπολάβῃς τὰ ἄξια τῶν ἁμαρτημάτων σου—читаемъ слѣдующее: αὐτῆς δὲ ἐξελθούσης ἐκ τοῦ σκηνώματος προέτρεχεν αὐτῇ ὁ συνήθης ἄγγελος αὐτῆς, λέγων πρὸς αὐτήν· ταλαίπωρε ψηχή, ποῦ πορεύει; ἐγώ εἰμι ὁ καθ' ἑκαστην ἡμέραν ἀπογραφόμενος τὰς ἁμαρτίας σου· ἀπόλεσας τὸν καιρὸν τῆς μετανοίας· καταισχύνθητι σφόδρα. ὅτε δὲ ἐφθασεν ἴδον αὐτὴν πάντες οἱ ἄγγελοι καὶ ἀνεβόησαν μιᾷ φωνῇ λέγοντες· οὐαί σοι, ταλαίπωρε ψηχή· ποίαν ἀπολογίαν ἦλθες δοῦναι τῷ Θεῷ; καὶ εἶπεν ὁ ἄγγελος τῆς ψηχῆς ἐκείνης· κλαύσατε αὐτὴν ἅπαντες ἅμα ἐμοί· καὶ προσελθὼν ὁ ἄγγελος προσεκύνησεν τῷ Κυρίῳ λέγων· Κύριε, ἰδοὺ ἡ ψηχὴ ἡ παροικήσασα κακοῖς εν τῷ βίῳ αὐτῆς καὶ ἐν τῇ ζωῇ αὐτῆς τῇ προσκαίρῳ· ποίησον αὐτῇ κατὰ τὸ κρίμα σου. καὶ ἐγένετο φονὴ πρὸς τὴν ψηχὴν ἐκείνην λέγουσα· ποῦ. ἐστὶν ὁ κάρπος τῆς δικαιοσύνης σου; ἡ δὲ ἐφιμώθη, μὴ ἰσχύουσα δοῦναι ἀπόκρισιν. καὶ πάλιν ἐγένετο φωνὴ προς αὐτήν· ὅστις ἠλέησεν, ἐλεηθήσεται· ὅστις οὐκ ἠλέησεν, οὐκ ἐλεηθήσεται. παραδοθήτω ἡ ψηχὴ αὕτη ἀνίλεῳ ἀγγελῳ Τεμελούχῳ καὶ βληθήτω εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον, ὅπου ὁ κλαυθμὸς καὶ ο βρυγμος τῶν ὀδόντων, καὶ ἐγένετο φανὴ ὡς μυριάδων λέγουσα· δίκαιος εἶ, Κύριε, καὶ δικαία ἡ κρίσις σου. Послѣ этого тексты на нѣкоторое время согласно передаютъ содержаніе апокрифа.

Дальше слѣдуетъ видѣніе апостоломъ мученій грѣшныхъ и блаженства праведныхъ. Ангелъ сказалъ апостолу: „слѣдуй за мною, я покажу тебѣ мѣста праведныхъ". Онъ взялъ его на [illegible] и поставилъ предъ вратами. У вратъ были два столпа, на которыхъ написаны, по объясненію ангела, имена работающихъ Богу. „А написаны ли имена *сущихъ во мірѣ*, спросилъ апостолъ?" Не только имена, но и обращающихъ Богу и кто для Него извѣстны ангеламъ на небесахъ, сказалъ ангелъ. Внутри *самыя* врата апостолъ увидѣлъ Исаію (въ греч. Энохъ), который цѣловалъ его. Потомъ апостолъ поклонился землю и увидѣлъ рѣку, текущую *медомъ и млекомъ* (въ греч. ναὶ ἐστησέν με ἐπάνω οὗ ποταμοῦ. .. οὗτος ὁ ποταμὸς ὠκεανός ἐστιν): деревья насаждены были на берегу рѣки; земля тамъ блестѣла *какъ серебро*. „Какое это мѣсто", спросилъ апостолъ? Это, сказалъ ангелъ, земля обѣтованная. Развѣ ты не слышалъ написаннаго: „блаженни кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю". Сюда переносятся души людей праведныхъ по смерти (αἱ οὖν ψυχαὶ τῶν δικαίων ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ φυλάττονται) [2]. Послѣ этого ангелъ повелъ апостола во градъ Христовъ. Они были на озерѣ *хрустальномъ* (ἡ ἀχέρουσα λιμνη). И взялъ его ангелъ въ корабль златой; ангелы пѣли предъ нимъ, пока они вошли во градъ Христовъ. Градъ *сотканъ какъ соты міра сего*; его окружали 12 стѣнъ; 1000 столповъ внутри каждой стѣны. Тамъ текутъ четыре рѣки: отъ западной стороны града те-

---

[1]) Греческій текстъ, въ которомъ здѣсь пробѣлъ, дополняется славянскимъ. Греческій текстъ такъ читается: καὶ εἶπον πρὸς αὐτόν· ὥστε τὰ ὀνόματα αὐτῶν ἐγγέγραπται ἐν αὐτῷ τῷ οὐρανῷ ἔτι ζώντων αὐτῶν; ὁ δὲ ἄγγελος εἶπέν μοι. .. τῶν ἀγγέλων γνωρίζονται παρὰ τῷ Θεῷ οἱ τοιοῦτοι καλῶς λειτουργοῦντες.

[2]) Послѣ этихъ словъ въ греческомъ текстѣ читаемъ слѣдующую тираду, непаходящуюся въ славянскомъ тексте: καὶ εἶπα τῷ ἀγγέλῳ· πότε οὖν φανεραὶ γενήσονται; καὶ εἶπέν μοι· ὅταν ἐλθῃ ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἀναστάσεως καὶ καθίσῃ ὁ κριτὴς τότε οὖν προστάξει καὶ ἀποκαλύψει τὴν γῆν, καὶ αὐτὴ ἀναλαμψει, καὶ ἀναφάνωσιν ἐν αὐτῇ οἱ ἅγιοι καὶ κατατρυφήσωσιν ἐν τοῖς ἀγαθοῖς ἀποκειμένοις ἀπὸ καταβολῆς κόσμου· καὶ ἦσαν παρὰ τὸ χεῖλος τοῦ ποταμοῦ δένδρα πεφυτευμένα πλήρεις καρπῶν διαφόρων.

четъ рѣка *медвяная*, съ юга—рѣка *молочная*, съ востока—рѣка *съ виномъ и елеемъ*, а съ сѣвера — рѣка *масленя* (греч. тек. καὶ ποταμοὶ τέσσαρες· ἐκύκλουν αὐτὴν ῥεοντες μέλι καὶ γάλα καὶ ἔλαιον καὶ οἶον) [1]) И спросилъ апостолъ ангела: что суть рѣки сіи? Эти четыре рѣки, сказалъ ангелъ, образуются на землѣ; рѣка медвяная называется Фисонъ, рѣка съ виномъ и елеемъ — Тигръ, рѣка съ елеемъ—Гіонъ, рѣка съ млекомъ — Евфратъ [2]). Ангелъ взялъ апостола на рѣку медвяную (ἐγὼ δὲ ἐπορευόμην ὁδηγούμενος ὑπὸ τοῦ ἀγγέλου, καὶ ἔστησέν με ἐπάνω τοῦ ποταμοῦ). Тамъ видѣлъ апостолъ пророковъ, которые, привѣтствуя, лобызали его [3]). Потомъ перевелъ его ангелъ на *сѣверную сторону града* (ἤρέν με πάλιν ὁ ἄγγελος ἐξ ἀμφηλίου πόλεως), гдѣ рѣка винная. Здѣсь апостолъ видѣлъ Авраама, Исаака и Іакова и *другихъ*, которые тоже цѣловали его. Ангелъ потомъ поставилъ его къ рѣкѣ, текущей елеемъ, отъ запада града (καὶ πάλιν ἀπήγαγέν με εἰς ἕτερον τόπον, καὶ ἰδον ἐκεῖ ποταμὸν ἐλαιόμυρον ἐκ βορρᾶ τῆς πόλεως .); здѣсь апостолъ увидѣлъ мужей и женъ.

---

[1]) Тогда какъ послѣ приведенныхъ словъ въ славянскомъ текстѣ идетъ названіе рѣкъ, въ греч. мы читаемъ слѣдующее: καὶ εἶπον τῷ ἀγγέλῳ· Κύριε, τίνες οἱ ποταμοὶ αὗτοι; καὶ εἶπέν μοι· οὗτοι οἱ δίκαιοι ἐν τῷ κόσμῳ ὄντες οὐκ ἐχρησαντο τούτοις ἀλλ' εταπείνωσαν ἑαυτοὺς διὰ τὸν Θεόν· ενταῦθα δὲ μυριοπλάσιον ἀντιλαμβάνουσιν.

Ἐγὼ δὲ εἰσερχόμενος εις τὴν πόλιν εἶδον δένδρον λίαν ὑψηλὸν προ τῶν θυρῶν τῆς πόλεως μὴ ἔχοντα καρπόν. καὶ ὀλίγους ἀνδρας ὁποκάτω αὐτοῦ, καὶ ἔκλαιον σφόδρα, καὶ συνέκυπτον αὐτοῖς τα δένδρα. καὶ ἰδὼν αὐτοὺς ἔκλαυσα, καὶ επερώτησα τὸν ἄγγελον τίνες εἰσὶν οὗτοι, ὅτι οὐκ ἐτράπησαν ἐλθεῖν ἐν τῇ πόλει; καὶ εἶπέν μοι· ναί. ῥίζα πάντων τῶν κακῶν ἐστὶν ἡ κενοδοξία. καὶ εἶπον· καὶ τὰ δένδρα ταῦτα διὰ τί οὕτως ετταπείνωσαν ἑαυτά; καὶ αποκριθεὶς ὁ ἄγγελος εἶπέν μοι ὅτι διὰ τοῦτό εἰσιν τὰ δένδρα μὴ καρποφοροῦντα, διὰ τὸ μὴ ἀποστῆναι αὐτοὺς ἐκ ὑπερηφανίας. καὶ ἐπερώτησα τον ἄγγελον· Κύριε, διὰ τίνα χαριν πρὸ τῶν θυρῶν τῆς πόλεως ἀπετέθησαν; καὶ ἀποκριθεὶς εἶπέν μοι· διὰ τήν πολλήν αγαθότητα τοῦ Θεοῦ ἐπειδὴ ἔδνεν μέλλει ερχεσθαι ὁ Χριστὸς εις τὴν πόλιν. καὶ ἵνα οἱ συνερχόμενοι πρεσβεύουσιν ὑπὲρ τούτων, καὶ εισαχθήσονται συν αὐτοῦς.

[2]) Послѣ этого тексты греческій и славянскій сходятся.

[3]) Въ греческомъ текстѣ послѣ этого читаемъ: καὶ ἀπήγαγέν με ὁ ἄγγελος ἐκ νότου τῆς πόλεως, ἔνθα εστὶν ὁ ποταμὸς τοῦ γάλακτος. καὶ ἰδον ἐκεῖ πάντα τὰ νήπια ἅπερ ἀπέκτεινεν ὁ βασιλεὺς Ἡρώδης διὰ τὸ ὄνομα τοῦ κυριου.

поющихъ и славящихъ Бога: это тѣ, которые всѣмъ сердцемъ веселятся о Богѣ и входятъ въ градъ. Посреди города стоялъ высокій алтарь, свѣтящійся какъ солнце; подлѣ него стоялъ мужъ: въ рукахъ его были *гусли и псалтирь* и онъ пѣлъ. Пѣніе его слушали всѣ, находящіеся на столпахъ вратъ, и такъ громко возглашали *аллилуя*, что потрясалось основаніе города. Это, объяснилъ ангелъ апостолу, Давидъ, а врата эти—врата Іерусалима небеснаго. Когда придетъ Христосъ, тогда самъ Давидъ начнетъ пѣть, а съ нимъ вмѣстѣ и всѣ праведные будутъ пѣть: *аллилуя!*“ Послѣ этого ангелъ приглашаетъ апостола посмотрѣть состояніе душъ людей невѣрныхъ и грѣшныхъ. Въ изображеніи мученій грѣшниковъ славянскій текстъ очень расходится съ греческимъ, при чемъ вообще греческій текстъ здѣсь гораздо короче славянскаго. Ангелъ взялъ апостола на западъ солнца; здѣсь былъ океанъ, обходящій вселенную. *Обону страну* мѣсто, гдѣ скорбь и тута, и рѣка, пылающая огнемъ; въ ней было множество мужей и женъ, погруженныхъ до колѣнъ, до пояса, до рта, до волосъ головы [1]). Апостолъ спросилъ: „кто эти“? Ангелъ отвѣтилъ, что погруженные въ рѣкѣ до колѣна, тѣ выходили изъ церкви и вдавались въ *словеса* и тяжбы; а которые погружены до пояса, тѣ, пріявши тѣло и кровь Христову, *идутъ блудить*, а которые погружены до устъ, тѣ обожали другъ друга, собравшеся въ церковь Христову. *Отъ западной стороны рѣки* апостолъ увидѣлъ мѣсто съ различными муками; онѣ наполнены были множествомъ мужчинъ и женщинъ; огненная рѣка текла на нихъ. Увидѣлъ еще апостолъ пропасть глубокую, *идѣ души многія были другъ на другѣ*; глубина пропасти *яко трыста лакоть*: „это,

---

[1]) Отсюда тексты расходятся. Вмѣсто всѣхъ подробностей славянскаго текста, въ греч. читаемъ только слѣдующее: καὶ ἐπερώτησα· τίνες εἰσὶν οὗτοι· καὶ εἶπέν μοι, οὗτοί εἰσιν οἱ ἐν πορνείαις καὶ μοιχείαις ἀμετανόητοι ζήσαντες. καὶ ἴδον ἐκ λιβὸς τοῦ ποταμοῦ ἕτερον ποταμόν. ἔνθα ἐπέρρεεν ποταμὸς πύρινος καὶ ἦν ἐκεῖ πλῆθος πολλῶν ψυχῶν. καὶ ἐπερώτησα τὸν ἄγγελον τίνες εἰσὶν οὗτοι. Κύριε; καὶ εἶπέν μοι· οὗτοί εἰσιν οἱ κλέπται καὶ λοίδοροι καὶ συκοφάνται, οἵτινες οὐκ ἐθεντο τὸν Θεὸν βοηθὸν αὐτῶν, ἀλλ᾽ ἤλπισαν ἐπὶ τῇ ματαιότητι τοῦ πλούτου αὐτῶν. καὶ εἶπον πρὸς αὐτόν· πόσον βάθος ἐστὶν τοῦ ποταμοῦ τούτου; καὶ εἶπεν μοι μέτρον οὐκ ἔχει τὸ βάθος. ἀλλα ἀμέτρητόν ἐστιν.

сказалъ ангелъ, тѣ, которые не надѣялись на Бога, помощника своего". Апостолъ [1]) посмотрѣлъ на огненную рѣку и увидѣлъ человѣка *стара влачима*; пришелъ Тимелухъ (Τεμελοῦχος), имѣя въ рукѣ своей желѣзо острое на четыре стороны *и ими изволочаше утробу старцу устьі*. (Греч. текстъ: καὶ ἐν αὐτῷ ἀνέφερεν τὰ ἐντερα τοῦ γεροντος ἐκείνου διὰ τοῦ στόματος αὐτοῦ) Это попъ, который не совершалъ хорошо своей службы. Въ другомъ мѣстѣ ангелы другаго старца погружали въ огненную рѣку до колѣна; огненная рѣка ударяла его въ лице и не давала ему сказать: „Господи помилуй". Это епископъ, не сотворивший во всю жизнь свою праведнаго суда. Въ рѣкѣ стоялъ до колѣна человѣкъ, руки котораго окровавлены были кровію, а изъ устъ и ноздрей его исходили черви; онъ вопіялъ: „помилуй мя, осужденнаго больше всѣхъ въ мукѣ". Это дьякъ, сказалъ апостолу ангелъ, который недостойно ѣлъ *приносы*" (καὶ εἶπέν μοι οὗτος ὃν βλέπεις διάκονος ἦν, ὅστις ἔτρωγεν καὶ ἔπινεν καὶ διηκόνει τῷ Θεῳ) [2]). Дальше апостолъ видитъ мученія чтеца, который училъ людей, а самъ заповѣдей Божіихъ не хранилъ; за это ангелъ Господень бритвою отрѣзалъ ему уста и языкъ, послѣ чего онъ былъ ввергнутъ въ огненную рѣку до колѣна. Въ томъ же мѣстѣ было множество мужей и женъ, которыхъ ѣли черви; — „это тѣ, сказалъ ангелъ, которые надѣялись на богатства свои, а не Бога имѣли помощникомъ". Въ другомъ мѣстѣ апостолъ

---

[1]) Тексты на нѣкоторое время сходятся.

[2]) Послѣ этого тексты славянскій и греческій разнятся. Тогда какъ въ славянскомъ текстѣ на цѣлыхъ трехъ страницахъ (51 — 54 Тихонр Памят. отреч. литер.) продолжается еще изображеніе разныхъ адскихъ мукъ, греческій текстъ ограничивается краткимъ перечнемъ мученій грѣшниковъ. Приводимъ греческій текстъ, непосредственно слѣдующій за приведенными словами: καὶ ἰδον εις ἕτερον τόπον, ἔνθα ἦν τεῖχος χαλκοῦν πεπυρωμένον, καὶ ἔσωθεν αὐτοῦ ἄνδρας καὶ γυναῖκας κατεσθίοντας τὰς γλώσσας αὐτῶν, δεινῶς κρινομένους. καὶ επερώτησα τὸν ἄγγελον· τίνες οὗτοι, Κύριε; καὶ εἶπέν μοι· οὗτοι εἰσιν οἱ καταλαλοῦντες εις τὴν ἐκκλησίαν τῶν πλησίον αὐτῶν καὶ μὴ προσέχοντες ἑαυτοῖς τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ καὶ επέβλεψει, καὶ ἰδον βόθυνον αἱματωμένον. καὶ εἶπον· τί ἐστιν ὁ βόθυνος οὗτος; καὶ εἶπέν μοι· οὗτός ἐστιν ὁ τόπος ἔνθα βλήσκονται οι φάρμακοι καὶ γόητες. καὶ οἱ πόρνοι καὶ οἱ μοιχοί, καὶ οἱ πνίγοντες χήρας καὶ ὀρφανούς. καὶ εἶδον

видѣлъ мужей и женъ, которые сѣкали зубами своими языки свои; они вели ссоры въ церкви, потому такъ и мучатся здѣсь. Дальше апостолъ видѣлъ мученія волхвовъ и потворниковъ, дѣвъ, осквернившихъ дѣвство свое, немилостивыхъ ко вдовамъ и сиротамъ; видѣлъ мученія беззаконій содомскихъ и гоморскихъ, мученія черницовъ и многихъ другихъ грѣшниковъ. При видѣ каждаго рода мученій апостолъ обыкновенно спрашиваетъ ангела, водившаго его,— о мучившихся, кто они. Ангелъ указываетъ ему грѣшниковъ и описываетъ тягость ихъ мученія. Показавши разныя муки на западѣ, ангелъ поставилъ Павла надъ кладеземъ [1]), который запечатанъ былъ семью печатями. Онъ велѣлъ приставленному здѣсь ангелу открыть *кладязь, да возлюбленный Божій Павелъ видитъ, яко дана ему власть видѣти вся муки.* Ангелъ велѣлъ при этомъ Павлу посторониться, чтобы возможно было вынести смрадъ, выходящій оттуда. Въ кладезѣ была самая злѣйшая мука, въ нее ввергаются тѣ, которые не исповѣдали, *яко Іисусъ снидетъ во плоти, яко роди Его Дѣва Марія.....* Послѣ этого отверзлось небо, и Михаилъ архангелъ со множествомъ воинствъ сошелъ съ неба. Архангелъ, ангелы и ап. Павелъ стали просить Господа о помилованіи грѣшниковъ: „помилуй, Господи, свое созданіе, ущедри сыны человѣческіе, помилуй свой образъ“! Небо заколебалось, и апостолъ увидѣлъ, какъ предъ престоломъ поклонились 4-ре старца и 24 животныхъ, видѣлъ алтарь Божій; потомъ небо отверзлось, и увидѣлъ Сына Божія, сходящаго съ небесъ. Находящіеся въ мукахъ возопили:

εἰς ἕτερον τόπον γυναῖκας φορούσας μέλανα καὶ ἀπαγομενας ἐν τόπῳ σκοτινῷ. καὶ ἠρώτησα· τίνες οὗτοι, Κύριε; καὶ εἶπέν μοι· αὗταί εἰσιν αἳ οὐκ ἤκουσαν τῶν γονέων αὐτῶν, ἀλλὰ πρὸ τῶν γάμων ἐμίαναν τὴν παρθενίαν αὐτῶν. καὶ εἶδον γυναῖκας φορούσας στολὰς λευκάς, τυφλὰς δὲ οὔσας, καὶ ἐπιστήκοντας ἐπάνω ὀβελίσκων πυρίνων, καὶ ἄγγελος ἀνιλέως ἔπλησσεν αὐτὰς λέγων· νῦν ἐγνώκατε ποῦ ἔστε· ἀναγινωσκομένων ὑμῖν τῶν γραφῶν οὐ συνήκατε. καὶ εἶπεν πρὸς με ὁ ἄγγελος· αὗταί εἰσιν αἱ φθείρασαι ἑαυτὰς καὶ τὰ βρέφη αὐτων ἀποκτείνασαι. ἦλθον οὖν τὰ βρέθη κράζοντα· ἐκδίκησον ἡμᾶς ἐκ τῶν μητέρων ἡμων. καὶ ἐδόθησαν αὐτὰ ἀγγέλῳ ἀπενεχθῆναι αὐτὰ εἰς εὐρυχωρον τόπον τοὺς δὲ γονεῖς αὐτῶν εἰς αἰώνιον πῦρ.

[1]) Отсюда тексты сходятся.

„помилуй ны Сыне Бога вышняго“. Онъ сказалъ имъ, что они не заслуживаютъ прощенія, потому что не хотѣли пользоваться тѣми средствами, какія были даны имъ; но нынѣ, сказалъ Онъ, ради Михаила архангела (въ греч. διὰ Γαβριὴλ) и ради Павла возлюбленнаго моего „даю вамъ покой сущимъ въ мукѣ въ день и въ нощь святыя недѣли“ (греч. текстъ: δίδωμι ὑμῖν νυκταν καὶ τὴν ἡμέραν τῆς ἁγιας κυριακῆς.). И всѣ возопили и сказали: „благодаримъ тя, Господи Боже, *яко пода* намъ па покой дни тѣ“. (Греч. тек. εὐλογοῦμεν σε υἱὲ τοῦ Θεοῦ ζῶντος· βέλτιον ἡμῖν ἡ τοιαύτη ἀνάπαυσις ἢ τὴν ζωὴν ἣν ἐξήσαμεν ἐν τῷ κόσμῳ πολιτευόμενοι).

Дальше ангелъ показываетъ апостолу рай. Послѣдуй за мною, говоритъ онъ апостолу, — и я введу тебя въ рай, да видятъ тебя всѣ праведники. Приведши апостола въ рай, ангелъ сказалъ: „это мѣсто есть рай *эдемскій*, въ которомъ пали Адамъ и Ева“; въ раю апостолъ видѣлъ четыре извѣстныя рѣки Фисонъ, Гіонъ, Тигръ и Евфратъ. Тамъ было древо, изъ корня котораго происходили воды, давшія начало рѣкамъ; Духъ Божій почивалъ на этомъ деревѣ, и когда онъ дыхалъ, тогда *шли воды*. „Это, сказалъ ангелъ, Св. Духъ, который носился до сотворенія міра вверху бездны, а потомъ, по явленіи неба и земли, почиваетъ на этомъ деревѣ“. Ангелъ показалъ апостолу древо, чрезъ которое смерть вошла въ міръ, и древо жизни, которое стерегъ херувимъ съ пламеннымъ оружіемъ. Потомъ онъ видѣлъ, гуляющую въ сопровожденіи 200 ангеловъ, Пресвятую Богородицу; она, подошедши къ апостолу, цѣловала его и сказала: „радуйся любимецъ Божій“ [1]); видѣлъ трехъ человѣкъ, образъ которыхъ свѣтился и предъ ними шли поюще ангелы: „это, сказалъ ангелъ, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ“; они, подошедши къ Павлу, цѣловали его и сказали: „радуйся, Павле, возлюбленный Богомъ, ангелами и людьми“ [2]); видѣлъ далѣе Моисея, предъ которымъ тоже

---

[1]) Въ греческомъ текстѣ продолжается: σὺ τὸν λογον τοῦ Θεοῦ κατήγγειλας ἐν τῷ κόσμῳ, καὶ ἐκκλησίας συνέστησας, καὶ μαρυροῦσίν σοι πάντες οἱ σωθέντες διὰ σοῦ· ῥυσθέντες γὰρ ἀπὸ τῆς πλάνης τῶν εἰδώλων διὰ τῆς σῆς διδασκαλίας ἔρχονται ἐνταῦθα.

[2]) Въ греч. текстѣ слѣдуетъ тирада, ненаходящаяся въ славянскомъ текстѣ: καὶ εἶπον πρὸς αὐτόν· πάτερ, τί κλαίεις, δίκαιος ὢν καὶ πρᾷος; καὶ ἀποκριθεὶς εἶπέν μοι· κλαῦσαί με δεῖ ὑπὲρ πάντα ἄνθρωπον ὅτι

пѣли ангелы. Онъ, приблизившись къ Павлу, заплакалъ и цѣловалъ его [1]). Потомъ апостолъ видѣлъ Исаію и Іеремію (въ греч. текстѣ еще Іезекіиля), которые разсказали ему о причинахъ ихъ смерти; видѣлъ Ноя и разговаривалъ съ нимъ о потопѣ; наконецъ видѣлъ пророковъ Илію и Елисея (въ греч. текстѣ Илію и Эноха).

„*Слово о видѣніи ап. Павла*“ представляетъ собою сказаніе стройно-гармонически цѣлое, состоящее изъ опредѣленныхъ частей. Въ немъ легко видѣть три части. Главная мысль первой части та, что люди, какъ разумныя существа, должны оставить свои беззаконія и начать жизнь, согласную съ заповѣдями Божіими; вся природа, поставленная въ худшее положеніе сравнительно съ человѣкомъ, выполняетъ свое назначеніе; одно только человѣчество согрѣшаетъ. Какъ побужденіе для исправленія человѣческой жизни, въ весьма поэтическихъ чертахъ представляется здѣсь жалоба природы на беззаконія людей. Жалуются Богу свѣтила небесныя, дневныя и нощныя; жалуются воды; жалуется, наконецъ, земля. Въ этой части „Видѣнія“ ясно видно вліяніе ветхозавѣтнаго апокрифа — книги Эноха. Въ первыхъ словахъ нашего апокрифа представляется параллель между физической природой, строго испол-

---

μόχθον κατέβαλλον εἰς λαὸν ἀσύνετον, καὶ καρπόν οὐκ ἤνεγκαν· καὶ βλέπω τὰ πρόβατα ἅπερ ἐποίμαινον ἐσκορπισμένα, καὶ ὁ μόχθος ὃν ἐμόχθησα διὰ τοὺς υἱους Ἰσραὴλ εἰς οὐδὲν ἐλογίσθη· καὶ τὰς δυνάμεις καὶ στρατιὰς ἴδον ἐμμέσῳ αὐτῶν, καὶ οὐ συνῆκαν· καὶ βλέπω τοὺς ἐξ ἐθνῶν προσκυνοῦντας καὶ πιστεύσαντας διὰ τοῦ λόγου σου καὶ ἐπιστρέψαντας καὶ ἐρχομένους ενταῦθα, καὶ ἐκ τοῦ λαοῦ μου τοῦ τοσούτου οὐδεὶς συνῆκεν. ὅτε γὰρ ἐκρέμασαν τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ οἱ Ἰουδαῖοι ἐπὶ τοῦ σταυροῦ, πάντες οἱ ἄγγελοι καὶ ἀρχάγγελοι καὶ οἱ δίκαιοι καὶ πᾶσα κτίσις ἡ τῶν επουρανίων καὶ ἐπιγείων καὶ καταχθονίων ἐκόψαντο καὶ ἐθρήνησαν κυπετὸν μέγαν· οἱ δὲ ασεβεῖς καὶ παράφρονες Ἰουδαῖοι οὐ συνῆκαν· διότι ἡτομάσθη αὐτοῖς τὸ πῦρ αιώνιον καὶ σκώληξ ὁ ἀκοίμητος.

[1]) Греческ. текстъ продолжаетъ: ὁ Θεὸς οὐκ ἐλύπησεν ἡμᾶς. ἀλλ' οἶδαμέν σε ἐν σαρκὶ πρὶν ἐξελθεῖν σε ἐκ τοῦ κόσμου καὶ ακολούθως εἶπασίν μοι τὰ ὀνόματα αὐτῶν ἀπὸ Αβραὰμ ἕως Μανασσῆ. καὶ λέγει μοι εἷς ἐξ αὐτῶν, Ιωσὴφ ὁ πραθεὶς ἐν Αἰγύπτῳ· ἄκουσόν μου, φίλε τοῦ Θεοῦ Παῦλε· οὐκ ἀπέδωκα τοῖς ἀδελφοῖς μου, οἳ κατηράσαντο με. μακάριος γὰρ ὁ δυνάμενος ὑπομεῖναι πειρασμόν, ὅτι κύριος ἀνταποδώσει αὐτῷ ἐπταπλασίονα τὸν μισθὸν ἐν τῷ μέλλοντι αἰῶνι.

няющей предписанныя ей Творцемъ законы, и жизнію людей, нарушающихъ повелѣнія Божія. „Вы называетесь, говорится здѣсь, чадами Божіими, а творите дѣла діаволя. Покайтесь нынѣ и уразумѣйте, что вся тварь повинуется Богу, только одно человѣчество согрѣшаетъ“. Въ книгѣ Эноха мы встрѣчаемся съ такимъ же обращеніемъ къ людямъ: „Всѣ живущіе на небесахъ, говорится тамъ, знаютъ, что небесныя свѣтила не измѣняютъ своего теченія, что каждое изъ нихъ восходитъ и заходитъ въ назначенное время, не преступая предписанныхъ законовъ..... Между тѣмъ вы (.. ди) неохотно и несовершенно исполняете заповѣди своего Господа“ (глав. 3—5). Жалоба Господу земли на беззаконія людей, гдѣ она говоритъ, что не можетъ сносить блуда, разбоя, воровства, клятвы и другихъ беззаконій, тоже указываетъ намъ на подобное же мѣсто въ книгѣ Эноха (глава 9). Вторая мысль, побуждающая людей къ исполненію заповѣдей Творца,—та, что ангелы, приставленные Богомъ къ людямъ, каждый день два раза доносятъ Богу о дѣлахъ человѣческихъ, извѣщая Его объ исполненіи людьми Его повелѣній. „Каждый день, по захожденіи солнца, говорится здѣсь,—ангелы, приставленные къ людямъ, идутъ къ Богу на поклоненіе и приносятъ Ему дѣла людей, которыя они сдѣлали отъ утра до вечера, дѣла добрыя и злыя..... Также и утромъ, въ первый часъ дня, ангелы приходятъ къ Богу на поклоненіе и приносятъ дѣла человѣческія, добрыя и злыя“.... „Зная это, прибавляетъ слово, благословите Бога непрестанно“! (Во второй части, съ которой собственно начинается видѣніе ап. Павла, представляется разлученіе съ тѣломъ души человѣка праведнаго и грѣшнаго и описывается путешестіе души къ престолу Божію Церковное ученіе о мытарствахъ доведено здѣсь до крайности: на небо сопровождаютъ душу ангелъ души и духъ, оживлявшій ея; при представленіи души Богу они произносятъ цѣлыя рѣчи. (Въ третьей части изображается состояніе въ загробной жизни людей праведныхъ и грѣшныхъ, что изложено здѣсь не въ послѣдовательномъ порядкѣ. - Сначала апостолъ созерцаетъ блаженство праведныхъ, потомъ мученія грѣшниковъ, и наконецъ опять видитъ райскія блаженства. Нужно замѣтить, что и здѣсь, какъ и въ другихъ сказаніяхъ, вниманіе составителя сказанія сосредоточивается преимущественно на состояніи въ загробной жизни людей

грѣшныхъ, почему подробно и обстоятельно перечисляются виды грѣховъ, муки, назначенныя разнымъ грѣшникамъ и проч. Блаженство же праведниковъ очерчивается очень бѣдными красками; они живутъ въ раю, гдѣ протекаютъ рѣки,—и только. Эта часть слова очень наглядно подтверждаетъ ту мысль, что эсхатологическія сказанія находятся между собою въ самой тѣсной связи. Въ трактатѣ о мученіи грѣшниковъ мы встрѣчаемъ грѣшныхъ, погруженныхъ въ рѣкѣ до колѣна, до пояса, до ушъ. Тоже самое мы находимъ и въ хожденіи Богородицы по мукамъ: и тамъ грѣшники погружены въ рѣкѣ точно такимъ же образомъ. Но особенно сходство этихъ двухъ апокрифовъ обнаруживается въ содержаніи словъ Господа, сказанныхъ Имъ грѣшникамъ. Какъ *въ словѣ о видѣніи апостола Павла* Господь, на просьбу ангеловъ и ап. Павла о помилованіи грѣшниковъ, говоритъ, что грѣшники недостойны помилованія, что они сами виноваты въ своихъ мученіяхъ, и только ради Михаила архангела и ради Павла возлюбленнаго Онъ даетъ имъ свободу отъ мученій въ ночь и день святыя недѣли, такъ и въ *Хожденіи Богородицы по мукамъ*, на просьбу Богородицы, ангеловъ и прочихъ святыхъ о помилованіи грѣшныхъ, Онъ говоритъ тоже самое, что грѣшники недостойны помилованія; но ради, прибавляетъ Онъ, милосердія Моего Отца, ради молитвъ моей матери.....,—„даю вамъ, мучащимся день и нощь, имѣти покой отъ мученій отъ великаго четверга до святаго пентикостія и прославити Отца и Сына и Св. Духа“.

Сличеніе славянскаго текста съ греческимъ приводитъ насъ къ тому выводу, что славянскій текстъ *Видѣнія* сохранился въ большей неповрежденности и чистотѣ, нежели греческій. Въ послѣднемъ мы не находимъ такого прекраснаго и поэтическаго мѣста, какъ жалоба земли на беззаконія людей; нѣтъ въ немъ тѣхъ подробностей о путешествіи души праведника къ престолу Божію,—о подкрѣпленіи ея на пути къ небу ангеломъ и духомъ ея, что такъ интересно читается въ славянскомъ текстѣ. Мученія грѣшниковъ въ греческомъ текстѣ изложены сравнительно съ славянскимъ кратко и сбивчиво. Только въ концѣ греческій текстъ представляетъ нѣкоторыя подробности, отсутствующія въ славянскомъ текстѣ. Въ литературномъ отношеніи Видѣнія стоятъ очень высоко. Передавая пред-

метъ стройно и послѣдовательно, онъ содержитъ очень много глубоко—трогательныхъ и въ высшей степени поэтическихъ мѣстъ. Такъ въ началѣ слова встрѣчаемся съ прекраснымъ изображеніемъ того, какъ вся природа жалуется Богу на беззаконіе людей, а Богъ проситъ ее потерпѣть, пока люди покаются [1]). Прекрасно и живо изображаетъ намъ слово дѣятельность ангеловъ по отношенію къ людямъ, какъ они, приставленные къ людямъ, по окончаніи каждаго дня и каждой ночи, приходятъ къ Богу и приносятъ дѣла добрыя и злыя. Въ поэтическихъ и глубоко-трогательныхъ чертахъ рисуется въ немъ картина того, какъ ангелъ души и духъ, оживлявшій ее, представляютъ ее къ Богу и докладываютъ Ему о ея дѣлахъ, прося поступить съ нею по Его праведному суду. Нельзя также не обратить вниманія на тѣ прекрасныя слова, гдѣ архангелъ Михаилъ и ангелы, вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ, падая ницъ, просятъ Бога о помилованіи грѣшниковъ: „помилуй, Господи, свое созданіе“, а Господь отвѣчаетъ, что грѣшники недостойны прощенія; но только ради Михаила архангела и ради Павла возлюбленнаго Онъ даетъ имъ покой (свободу отъ мукъ) въ нощь и день святыя недѣли. Обладая такими прекрасными свойствами, *Видѣніе*, несомнѣнно, очень нравилось читателямъ его; оно имѣло вліяніе на народную поэзію. Подъ вліяніемъ его возникъ извѣстный стихъ „Плачъ земли“. Стихъ этотъ читается такъ:

Растужилась, расплакалась матушка сыра земля
Предъ Господомъ Богомъ:
Тяжелъ-то мнѣ, тяжелъ, Господи, вольный свѣтъ,
Тяжелъ—много грѣшниковъ, болѣ беззаконниковъ!
Речетъ же самъ Господь сырой землѣ:
Потерпи же ты, матушка, сыра земля!
Потерпи же ты нѣсколько времячка, сыра земля!
Не придутъ ли рабы грѣшные къ самому Богу
Съ чистымъ покаяніемъ?
Ежели придутъ, прибавлю я имъ свѣту вольнаго,
Царство небесное;

---

[1]) Жалоба природы на беззаконія людей встрѣчается въ старыхъ нашихъ рукописяхъ и отдѣльно отъ видѣнія ап. Павла (см. Прав. Собесѣд. 1858 г. ч. II)

Ежели не придутъ ко мнѣ, къ Богу,
Убавлю я имъ свѣту вольнаго,
Прибавлю я имъ муки вѣчныя,
Поморю я ихъ гладомъ голоднымъ [1]).

Легко видѣть, что стихъ этотъ возникъ подъ вліяніемъ той картины *слова о видѣніи ап. Павла*, гдѣ изображается жалоба природы на беззаконія людей. Отличіе изображенія жалобы въ стихѣ отъ апокрифическаго изображенія состоитъ прежде всего въ томъ, что здѣсь собственно одна картина: жалоба высказывается отъ лица всей земли въ совокупности, а не отдѣльно отъ солнца, моря, луны и земли, какъ въ словѣ. Вторая особенность въ стихѣ та, что Богъ, выслушавъ жалобу земли, проситъ ее потерпѣть, пока грѣшники покаются, чего нѣтъ въ апокрифѣ; наконецъ, въ третьихъ, стихъ разъясняетъ подробно ту мысль, что сдѣлаетъ Господь съ людьми, когда они придутъ (т. е. обратятся) къ Нему, и что сдѣлаетъ съ ними тогда, если они не придутъ; тогда какъ въ апокрифѣ на всѣ жалобы Господь только замѣчаетъ, что „если они (люди) не покаются, то я сужу ихъ“.

Съ именемъ Іоанна Богослова, кромѣ разобраннаго апокрифа— Вопросы Іоанна Богослова Господу на Ѳаворской горѣ, у насъ распространены были еще два апокрифа. Одинъ изъ нихъ носитъ заглавіе — „Вопросы Іоанна Богослова Аврааму о праведныхъ душахъ“ [2]), другой—„Вопросы Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ“ [3]). Первый апокрифъ очень кратокъ; въ немъ говорится о состояніи за гробомъ души человѣка праведнаго и грѣшнаго. Содержаніе его слѣдующее: „Іоаннъ (Богословъ) говоритъ Аврааму: Отче Аврааме! ты въ раю пребываешь, ты принимаешь души праведныхъ: скажи мнѣ, чѣмъ насыщаются праведные въ раю“? „Насыщаются праведные души, отвѣчаетъ Авраамъ, пищею небесною, святою службою, свѣщею, просвирою, милостынею правою“. Дальше Авраамъ разсказываетъ Іоанну о путешествіи души человѣка на небо. „Когда ангелы изымутъ душу изъ тѣла и несутъ ее на не-

---

[1]) Кирѣев. № XXX.
[2]) Памят. отреч. рус. литер. II т стр. 193—196. [3]) Тамъ же 193—196.

беса, къ престолу Божію, то срѣтаютъ ту праведную душу бѣсы всѣхъ 20 мытарствъ. Ангелы не дадутъ души на поруганіе бѣсамъ и поставятъ предъ судомъ Христовымъ, близъ престола Божія, ожидая отъ нея памяти: святыя службы, свѣщи, просвиры, милостыни правыя. Если какой день будетъ служба, свѣща, просвира, милостыня правая; тогда та душа просвѣщается, насыщается и радостна бываетъ. За этимъ слѣдуетъ объясненіе причины поминовенія души въ извѣстные дни. „Господь нашъ Іисусъ Христосъ распялся на крестѣ, волею во адъ сошелъ, царствіе его разрушилъ, сатану — діавола связалъ, и потомъ воскресъ въ третій день, воскресивъ съ собою Адама и Еву и всѣхъ праведниковъ, потому правятся по душѣ третины“. Девятины, полусорочины, сорочины правятся по душѣ въ воспоминаніе тоже важныхъ событій изъ земной жизни Спасителя: въ 9-й день по воскресеніи Христосъ явился ученикамъ своимъ и увѣрилъ Ѳому, въ 20-й день по воскресеніи явился Лукѣ и Клеопѣ и познался имъ въ преломленіи хлѣба, въ 40-й день Онъ вознесся къ Отцу своему небесному. Если въ дни, назначенные для поминовенія, бываетъ по душѣ служба, свѣща, просвира и милостыня правая, то ангелы поставятъ ту душу у престола Божія. И скажетъ ей Господь: „радуйся и веселися, праведная душа! Жила въ законѣ моемъ, добръ исходъ твой, добро дѣло твое и добра память твоя“... Послѣ скажетъ Онъ ангеламъ: „понесите душу сію въ рай, на лоно Авраама, Исаака и Іакова, въ жизнь вѣчную“. Если которая душа жила въ убожествѣ и сиротствѣ и не могла творить ни службы, ни свѣщи, ни просвиры, ни милостыни правой, а между тѣмъ тѣло и кровь Христову принимала и добро творила, то эти ея дѣла Господь приметъ (вмѣсто поминовенія?) и прикажетъ понести ту душу въ рай, на лоно Авраама. Душа же, которая зло творила и по которой при этомъ нѣтъ ни свѣщи, ни просвиры, посылается Господомъ въ муку вѣчную. Ангелы предадутъ ту грѣшную душу лютымъ бѣсамъ; бѣсы понесутъ душу въ огнь неугасимый и въ муку вѣчную, во тьму кромѣшную, гдѣ будетъ плачъ и скрежетъ зубной. Вопросы Іоанна Богослова Аврааму о праведныхъ душахъ мало представляютъ оригинальнаго Разсказъ о путешествіи души къ престолу Божію заимствованъ изъ церковныхъ сочиненій, въ родѣ житія Ва-

силія Новаго; объясненія же поминовенія усопшихъ въ извѣстные дни встрѣчаются точно въ такомъ же видѣ у Евстратія, пресвитера Константинопольскаго [1]).

„*Въ Вопросахъ Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ*“ тоже идетъ рѣчь о мірѣ загробномъ. „Іисусъ, взошедши на гору Елеонскую съ учениками своими, сказалъ имъ: „Я отхожу отъ васъ на небо и возвожу съ собою Адама и тѣхъ, которые съ нимъ“. И сказалъ Аврааму: „Авраме, тебѣ предаю души разлучать ихъ на двое: однѣ—праведныя на небо, другія—грѣшныя во адъ“. За тѣмъ апостолъ Петръ (Іоаннъ?) обращается къ Господу съ вопросомъ: „когда будетъ кончина и пришествіе Твое на землю“? Господь отвѣчаетъ, что Онъ придетъ на землю тогда, когда будетъ мерзость на землѣ, погибели и бѣды многія, когда братъ будетъ убивать брата, царь царя“. Разсказъ обрывается безъ всякой причины; слѣдующая тирада начинается словами: „И вознесенъ бысть Іоаннъ Ѳеологъ къ Аврааму на небо и вопроси Авраама“; слѣдуетъ послѣ этого рядъ вопросовъ и отвѣтовъ, сущность которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ Души умершихъ на томъ свѣтѣ знаютъ другъ друга также, какъ и мы знаемся здѣсь; какъ младенецъ родится, растетъ и мыслитъ на землѣ, такъ душа растетъ и мыслитъ на томъ свѣтѣ; душа человѣка никогда не приходитъ къ тѣлу..... Когда приходитъ душа грѣшная на тотъ свѣтъ, то до девяти дней ангелы держатъ ее у себя, говоря: „можетъ быть она кого накормила, или напоила, или одѣла, или, можетъ быть, попъ въ молитвахъ помянетъ ее“. Если же *не будетъ памяти* въ девять дней, дожидаютъ 40 дней и тогда скажутъ ей: „иди, убогая душа, во тьму кромѣшную“. Во тьмѣ душа *пребываетъ отъ великаго четверга до пентикостія*. Душа праведнаго, какъ сказалъ Давидъ, во благихъ водворится..... Мужу великій грѣхъ, когда жена согрѣшаетъ..... Человѣкъ, имѣющій трехъ женъ, на судѣ станетъ съ первою женою: *вторая бо и третія прелюбодѣянія ради*..... Если люди крестятся и опять скотски живутъ: пьютъ и ѣдятъ, а лица своего не крестятъ, то тѣ возьмутся

---

[1]) Евстрат. apud. Phot. Biblioth. cod. CLXXI.

во адъ, да не видятъ славы Господа.... Души праведныя питаются хлѣбомъ ангельскимъ и пищею небесною, а грѣшныя *еди во свѣтѣ суть, тако же* (имъ) *пища*. Когда свѣчу вжигаютъ (по душѣ) и кутью посылаютъ, то великая память и великая радость душамъ тѣмъ бываетъ.... Тѣхъ, которые ходятъ къ волхвамъ и бываютъ отъ нихъ богаты, дворъ (по слову Давидова) будетъ пустъ .... и память ихъ погибнетъ отъ земли, клятва Божія будетъ на дому ихъ, а сами они погибнутъ безъ отвѣта.... Если бы крещеный человѣкъ умеръ и среди поганыхъ (язычниковъ), на судѣ онъ станетъ всетаки съ христіанами..... Поганые (язычники) не возстанутъ на судъ съ христіанами, потому что они Бога не познали. Если человѣкъ исповѣдаетъ *грѣхи свои попови* и заповѣдь (испытаніе) попъ дастъ ему, а онъ станетъ поститься противу грѣховъ его, грѣхи его всетаки отпустятся ему.... На страшномъ судѣ епископы будутъ отвѣчать за попы, а попы за люди, а игумены за чернецы..... На вопросъ Іоанна, что будетъ тѣмъ, которые *не чтутъ попа и чинъ его попираютъ*, Авраамъ отвѣчаетъ: „чадо! не слышалъ ли, что жидове сотворили Богу, и не слышалъ ли отвѣта имъ, како рече имъ: „да ся быша (не) родились человѣцы ти, таковы творяще“. На вопросъ Іоанна, какъ могутъ явиться на судъ умершіе съ тѣлами, когда тѣла ихъ сгніютъ, Авраамъ отвѣчаетъ: „когда труба возгласитъ въ полунощи, то тѣлеса во гробѣхъ оснуются, аки паучина зародятся; вторая труба вострубитъ предъ куры, и тѣлеса созиждутся и нетлѣнны будутъ и души въ тѣла внидутъ; когда третья труба вострубитъ предъ зарями, то мертвіи прежде о Христѣ воскреснутъ и потекутъ радуясь по землѣ..... Тогда всѣ люди—цари и князи, митрополиты, епископы, игумены, попы и дьяконы, черноризцы и черноризицы, весь міръ, каждый станетъ въ своемъ чину. Тогда жиды станутъ ошую..... пойдутъ на осужденіе и погибнетъ память ихъ съ шумомъ..... Во святую недѣлю пасхи будетъ воскресеніе“. Вопросы Іоанна на Елеонской горѣ не имѣютъ опредѣленной мысли: они касаются разныхъ вопросовъ, часто не относящихся къ загробной жизни. Самостоятельнаго они почти ничего не представляютъ; въ нихъ мы встрѣчаемся съ мыслями, уже извѣстными намъ изъ другихъ сказаній. Такъ подробность о постепенномъ возстаніи всѣхъ

людей въ одномъ возрастѣ вошла въ Вопросы изъ житія Василія Новаго; выраженіе: „грѣшные пребудутъ въ аду отъ великаго четверга до пентикостія“ указываетъ на связь его съ „Хожденіемъ Богородицы“. На связь этого апокрифа съ Вопросами Іоанна Богослова Господу указываетъ самое начало его и потомъ многіе сходные вопросы, какъ-то: знаютъ ли на томъ свѣтѣ другъ друга умершіе и проч. Гдѣ составились разобранные два апокрифа: „Вопросы Іоанна Богослова Аврааму“ и „Вопросы Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ“ [1]—объ этомъ ничего нельзя сказать опредѣленно. Греческіе подлинники не открыты; не упоминаетъ о нихъ и греческій индексъ; полагаютъ, что они принадлежатъ къ сказаніямъ, вышедшимъ изъ рукъ болгарскихъ еретиковъ Богомиловъ, у которыхъ ап. Іоаннъ пользовался особымъ почитаніемъ [2].

Разбирая сказанія о загробной жизни, нельзя не видѣть въ нихъ рѣзкихъ противоположностей при изображеніи мученія грѣшниковъ и блаженства праведниковъ. Тогда какъ на мученіяхъ грѣшниковъ въ сказаніяхъ сосредоточивается все вниманіе, представляются разнообразныя картины ихъ страданій, о жизни праведныхъ, напротивъ, дѣлаются въ нихъ самыя бѣглыя замѣчанія; представленіе рая однообразно и безцвѣтно. И съ такимъ характеромъ являются не только сказанія восточныя, но и западныя: въ тѣхъ тоже представленія рая бѣдны сравнительно съ изображеніемъ адскихъ мученій. Но что говорить о разныхъ сказаніяхъ! Стоитъ прочитать божественную комедію Данта, чтобы увидѣть, какъ трудно для фантазіи человѣка представить и изобразить въ разнообразіи и полнотѣ блаженство въ будущей жизни праведныхъ. Какъ ни прекрасны картины рая Дантовой поэмы, онѣ всетаки бѣдны сравнительно съ величественными и разнообразными картинами ада. При общей скудости изображеній въ сказаніяхъ рая, такое незначительное, но болѣе или менѣе цѣлостное описаніе райскаго блаженства, какое находимъ въ житіи Св. Андрея Юродиваго,

---

[1] Считать эти два апокрифа за одинъ нѣтъ никакого основанія, тотъ и другой имѣетъ свой особый предметъ.

[2] См. обзоръ истор. слав. литературъ Пыпина и Спасовича 69 стр.

должно остановить на себѣ вниманіе читателя сказаній древней Руси о загробной жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что древній русскій человѣкъ находилъ въ немъ нѣкоторое успокоеніе отъ общихъ угрозъ наказаніями и мученіями въ будущей жизни. Св. Андрей Юродивый [1]) во снѣ увидалъ мѣсто, красоту котораго не въ силахъ передать языкъ человѣка: — это былъ рай. Земля рая была испещрена различными прекрасными цвѣтами; тамъ было множество садовъ, но не такіе, какіе мы видимъ здѣсь.... Цвѣты сада иные благоухали, отъ другихъ капалъ медъ; высокіе верхи ихъ были украшены, они преклоняли другъ къ другу прекрасныя вѣтви и производили веселіе... Одни имѣли свой видъ, другіе свою красоту; однимъ назначено цвѣсти безпрестанно и никогда не увядать, другимъ — плодами и листьями украшать (садъ); иные же имѣли цвѣтъ и листья страннаго видѣнія, а плодъ *честенъ, славенъ и многъ*. На землѣ нѣтъ ни одного такого цвѣта, чтобы можно было сравнять съ тѣми. Чудо же болѣе всего было въ саду томъ— птицы многія, и воробьи, и *щюри* (въ под. τέττιγες); крылья ихъ были и красныя златыя и бѣлыя пестрыя; каждая сидѣла на своемъ листѣ и пѣла своимъ голосомъ.... пѣніе ихъ было сладкое и непремолчное. Сады стояли поряду и имѣли такой видъ, когда полки станутъ другъ противъ друга... Рѣка великая идетъ посреди рая, напояя сады прекрасныя и обрызгивая тихо корни цвѣтовъ; птицы красныя сходили на нее и, напившись, пѣли. Около рѣки простирался виноградъ, украшенный листьями златыми, „его же лозіе имать образъ камени дрогаго *лухнита* [2]), перваго камени, рекшаго дѣля: азъ есмь виноградъ истинный“. *Лозіе* простирались по всему раю и по всѣмъ садамъ, вѣтви его исполнены были прекрасныхъ гроздій, которыя подобны были вѣнцамъ.... Подулъ благоуханный вѣтеръ, какъ бы отъ кадила, которымъ ангелы кадятъ на небеси предъ престоломъ Божіимъ; послѣ этого подулъ другой духъ, дыханіе его было какъ дымъ, видъ же его бѣлъ какъ снѣгъ.... Потомъ

---

[1]) Памят. славяно русск. письменности (изд археол. ком.). Великіи Минеи-Четьи, октябрь 1—3 л. 99: „О видѣніи рая“.

[2]) „Лухнита“ въ подлин. ὁ λύχνῳ τινί, т. е. подобный нѣкоему блеску. Слово λυχνίτος означаетъ рубинъ.

восталъ отъ сѣвера еще вѣтеръ, „болій и черменъ видѣніемъ, а зорями якоже солнцу зашедшю“; деревья начали колебаться тихо, какъ волны, испуская благоуханіе ... Пересталъ этотъ третій духъ и настала великая тишина.... Прошедши въ ширину по тому граду Божію, я сталъ, говоритъ Св. Андрей, разсматривать Святыхъ Святая; внезапно началъ отъ узкія страны (въ подл. сѣверныя страны) краснообразнаго онаго лика дыхати духъ, издавая прекрасное благоуханіе. Садъ колебался и испускалъ благоуханіе *мосхоса*, которое проникало въ сердце мое. Видъ этого духа пожигалъ сердце и я видѣлъ невидимый его образъ, какъ видѣлъ красоту и прочихъ.. Умолчалъ четвертый духъ и сады не двигались.... Тогда я видѣлъ ходившаго предо мною юношу, одѣтаго въ багряницу; лицо его свѣтилось какъ солнце.... увидѣлъ около него *запоны*, изъ которыхъ четыре были подобны свѣтлому облаку, двѣ были красны какъ блистающая молнія, а прочія бѣлы какъ снѣгъ; пѣвцы прекрасные, бѣлые какъ свѣтъ огненной зари, окружали его и воспѣвали сладко дѣла Распятаго. Водившій меня (ангелъ), поцѣловавши крестъ, позвалъ меня, чтобы я сдѣлалъ тоже. Когда я лобызалъ честный крестъ, то насытился духовнаго меда и насладился прекраснаго благоуханія. Возведши глаза свои, я увидѣлъ предъ собою морскую бездну; трепетъ и ужасъ взялъ меня; я обратился къ вождю моему: „Господи мой, вожю мой, и се яко на облацѣ хожю, да страхъ мя пріялъ есть, боялся тамо да ся не вручю, ходя по дуплю, егда како не носити мене начнеть и вручюся въ воды сущая подъ ними“. Ангелъ отвѣтилъ, что имъ нужно подняться выше. Мы взошли на вторую твердь; видѣніе ея было бѣло какъ снѣгъ; тамъ узрѣлъ я два креста, подобные исподнему; около нихъ было великое славословіе и совершалась дивная радость праздника. Я увидѣлъ тамъ огонь палящій; въ страхѣ сталъ звать моего вождя на помощь; онъ сказалъ, что намъ нужно взойти выше, на третье небо. Предъ дверьми этого неба были три креста великіе и страшные; они блѣстѣли какъ молніи и, разгорѣвшись какъ желѣзо, пускали искры. Вождь мой дерзнулъ войти въ средину и поклониться имъ; я же не смогъ этого сдѣлать и, поклонившись издалеча, пошелъ мимо; на пути мы встрѣтили запону, блестящую какъ молнія; она была взята

(поднята) и мы вошли во внутрь ея; тамъ было множество небесныхъ воинствъ, поющихъ и славословящихъ Бога". Послѣ этого они встрѣтили еще запону, ангелъ сказалъ Андрею, что когда возмется эта запона, ты увидишь Сына человѣческаго, сѣдящаго одесную Отца, поклонись Ему и всѣмъ сердцемъ взирай на Него и слушай, что Онъ тебѣ скажетъ. Какъ только вождь сказалъ мнѣ это, я увидѣлъ на запонѣ прилетѣвшаго свыше голубя; глаза его были какъ золото, перси багряны, крилы красны какъ пламень, ноги червленны, изъ очей его исходила заря свѣтлая; онъ поднялся и полетѣлъ вверхъ. Тогда поднялась запона и я увидѣлъ престолъ страшный, онъ висѣлъ на воздухѣ, никѣмъ недержимый, пламень исходилъ отъ него, но не огню подобный, а бѣлому снѣгу; на престолѣ сидѣлъ самъ Господь Іисусъ Христосъ въ багряной одеждѣ.. Я палъ ницъ, поклонился ему трижды, послѣ чего я стоялъ и смотрѣлъ на Его красоту.... Пришелъ отъ свѣта ко мнѣ гласъ великъ, такъ что поколебался воздухъ отъ него, гласъ же сладокъ какъ медъ, смиренъ и доброгласенъ. Гласъ сказалъ Андрею три раза по три слова, которыя онъ понялъ и уразумѣлъ. Послѣ этого Св. Андрей внезапно оказался на срединѣ какого то поля; на немъ не было садовъ, но оно было прекрасно и свѣтло, усѣяно цвѣтами; тамъ были источники, изъ которыхъ текло молоко и медъ..... „Да что реку, или что возглаголю, или къ чему приложу медъ той и млеко то: къ муру ли, ци къ *мосоху?* сему, человѣци бо есть, да и коиному приложити или нарещи не умѣемъ". За этимъ Св. Андрей увидѣлъ какого-то мужа, который, давъ ему нѣкоторыя наставленія, какъ вести себя въ мірѣ, сказалъ ему, что онъ, видѣвъ здѣсь все дивное, позналъ воздаяніе праведнымъ. „Христовъ рай се видиши, яко той се стоитъ. Вѣдѣ же яко видѣлъ еси и ужаслься еси, како же ти ся мнить быти суетный миръ противъ сему? Что глаголеши: видиши-ли радость? вижю; видиши-ли лѣноту? вижю; да виждь смиреніе, какова царства грѣшници волею хотятъ себе лишити". Мужъ прибавилъ еще, что здѣсь въ раю нѣтъ еще Пресвятой Богородицы; она находится въ суетномъ мірѣ, какъ помощница и заступница людей. Таково изображеніе рая въ житіи Св. Андрея. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ сказаніяхъ, гдѣ только говорится о раѣ, рай,

согласно съ библейскимъ сказаніемъ о раѣ, насажденномъ Богомъ для прародителей, представляется садомъ, въ которомъ растутъ разныя деревья и текутъ рѣки. Общей бѣдности изображенія райскихъ блаженствъ въ сказаніяхъ, перешедшихъ къ намъ съ Востока, вполнѣ соотвѣтствуетъ бѣдность у насъ духовныхъ стиховъ о раѣ. Въ стихахъ, посвященныхъ описанію мученій грѣшниковъ, дѣлаются краткія замѣчанія о жизни праведныхъ; они будутъ жить „во прекрасномъ раю“, гдѣ

На древахъ сидятъ птицы райскія,
Поютъ пѣсни царскія,
И гласы гласятъ архангельски [1]).

Въ раю праведные будутъ питаться пищею райскою и носить одежды неизносимыя во вѣки. Господь говоритъ праведнымъ:

Готово вамъ царство небесное,
Готова вамъ пища райская,
Одежда во вѣки неизносимая
И птицы райскія во вѣки на утѣшеніе [2]).

Вотъ всѣ черты райскаго блаженства.....

Разобравъ „Видѣнія рая“ въ житіи Св. Андрея Юродиваго, нельзя обойти молчаніемъ тѣхъ сказаній о раѣ, въ которыхъ изображается земной рай и которыя были тоже распространены въ древней Руси. Къ этимъ сказаніямъ относятся: „житіе Св. Макарія Римскаго“, „Хожденіе Зосимы къ Рахманамъ“ и „житіе Св. Агапія“. Мнѣніе о существованіи земнаго рая было весьма распространено въ средніе вѣка на Востокѣ и Западѣ. Оно встрѣчается во многихъ сочиненіяхъ того времени и въ географическихъ картахъ. Напримѣръ, въ сочиненіи Гонорія Отенскаго „ Imago mundi“ рай представляется помѣщеннымъ на самой восточной оконечности земли, на мѣстѣ недоступномъ людямъ. Въ путешествіи Іоанна de-Hesse въ 1489 г. описывается одинъ островъ въ Индіи и земной рай. „Этотъ островъ, говоритъ путешественникъ, имѣлъ прелестный видъ и изобиловалъ прекраснѣйшими деревьями и плодами; воздухъ оглашался

---

[1]) Кирѣев. № XIX.

[2]) Безсон. выпис. 5. № 478.

пріятнымъ пѣніемъ множества птицъ. Мы были тамъ, какъ намъ казалось, около трехъ часовъ, но когда возвратились на корабль, то товарищи наши сказали намъ, что мы пробыли тамъ три дня и три ночи". Дальше говорится, что путешественники приходили къ огромной горѣ называемой Edun, на вершинѣ которой находится *земной рай*. Вечеромъ, когда солнце заходитъ за эту гору, то бываетъ видна стѣна рая, весьма прозрачная, красивая, на подобіе звѣзды. Путники видѣли *чистилище*, откуда до нихъ доносились различные крики и вопли душъ; на морѣ въ это время совершались службы въ память усопшихъ. На третій день, когда служба кончилась, слышенъ былъ голосъ благодаренія за эти (три) службы, которыя освободили три души изъ чистилища. По словамъ одной изъ космографій, въ Азіи, Симовѣ жребіи, существуютъ многіе острова на восточномъ морѣ. Первый островъ *Макарицкій* (островъ блаженныхъ) близъ блаженнаго рая, „и потому его близъ глаголютъ, что оттуда залетаютъ райскія птицы Гамаюнъ и Финиксъ, благоуханія износятъ чудныя" [1]). На географической картѣ 1346 г. островъ Тенериѳъ названъ адомъ, а на картѣ 1436 г. Андрея Біанко рай съ своими четырьмя рѣками помѣщенъ на югѣ Азіи. Между легендарными и апокрифическими сказаніями на Западѣ попадается очень много сказаній „о земномъ раѣ". Къ числу такихъ сказаній принадлежатъ и упомянутыя нами сказанія.

Житіе Макарія Римскаго въ рукописяхъ имѣетъ такое заглавіе: „слово о трехъ мнисѣхъ, како находили святаго Макарія" или „житіе святаго преподобнаго отца нашего Макарія, иже е близъ рая обретенъ за $\overline{к}$ поприщь". Въ Римской мартирологіи нѣтъ никакого упоминанія о Макаріи Римлянинѣ; въ Четьи-Минеи греческой подъ 23 октября читаемъ: „Въ этотъ день память Св. отца нашего Макарія Римскаго". Минеи пространно описываютъ, подъ этимъ днемъ, его жизнь, и описаніе это сходно съ изображеніемъ жизни его въ разбираемомъ сказаніи; только въ Минеяхъ не говорится о странствованіи и трудностяхъ путешествій трехъ иноковъ, что такъ под-

---

[1]) Смотр. сказаніе объ Индійскомъ царствѣ г. Баталина Филол. Зап. 1874 вып. III—IV стр. 18—19.

робно излагается въ этомъ сказаніи [1]). Впрочемъ Минеи, говоря въ другомъ мѣстѣ о трехъ инокахъ - Θеофилѣ, Сергіи и Югинѣ, замѣчаютъ, что они, предпринявши путь, испытывали разныя, одни за другими, бѣдствія, причиняемыя то людьми, то звѣрями, и нерѣдко переносили лишенія отъ недостатка пищи и полевыхъ травъ [2]). Думаютъ, что въ первоначальномъ экземплярѣ Миней разсказъ о странствованіи трехъ иноковъ помѣщался при житіи Макарія, но потомъ сталъ опускаться, какъ не относящійся къ жизни Макарія [3]). Не смотря однако на то, что о Макаріи Римскомъ говорится только въ греческихъ Минеяхъ, а въ римской мартирологіи о немъ не упоминается, составленіе указаннаго легендарнаго сказанія о жизни его полагаютъ на Западѣ [4]). Самая фабула житія Макарія очень древняя; Іеронимъ, изслѣдуя жизнь перваго почитателя пустыни, говоритъ: „нѣкоторые, смотря по собственному своему желанію, говорятъ и то и другое, измышляя человѣка, покрытаго до пятъ волосами, въ подземной пещерѣ, и многое другое невѣроятное, говорить о чемъ безполезно. Такъ какъ ложь ихъ безстыдна, то мнѣніе это, по видимому, не должно даже быть опровергаемо“ [5]) ..... Такимъ образомъ фабула, развитая въ житіи Макарія Римскаго, существовала въ устахъ народа уже во времена Іеронима, потомъ она осложнилась подъ вліяніемъ разныхъ „видѣній“ и „путешествій“ въ загробный міръ [6]). На Западѣ житіе Макарія переработывалось, видоизмѣнялось въ новыя формы [7]). Къ намъ житіе Макарія перешло, по всей вѣроятности, чрезъ Сербовъ; извѣстна сербская редакція житія, относящаяся къ XIV вѣку [8]). Содержаніе его слѣдующее [9]).

---

[1]) Patrolog. cursus coplet. lat. т. 73 1-е примѣч. къ житію Макарія.

[2]) Тамъ же, примѣчаніе 4-е

[3]) Ibid.

[4]) Данте и символическая поэзія католич. г. Весловскаго. Вѣст. Ев. 1866 г 4 ч.

[5]) Patr. curs. copl. lat. т. 73, примѣч. 1.

[6]) Житіе Макарія извѣстно въ латинской и греческой редакціи. Подлинникъ латинскій изданъ въ Patrolog. curs. copl. lat. т 73; въ немъ житіе раздѣляется на 24 г.

[7]) Житіе Макарія дало частію матеріалъ Дантовой поэмѣ.—Данте и символическая поэзія католичества Веселовскаго.

[8]) Описаніе ркп. Хлудова. VII, 446.

[9]) Житіе Макар изд въ Памят. отреч. литер. II т. 59—77 стр см. также Памят. стар. рус. лит. ч. 3 стр. 135—142. Подлинникомъ его служитъ латинскій текстъ.

Три инока Сергій, Феофилъ и Югинъ (въ греч. ред. Евгень; лат. т. Hyginus), путешествуя пришли въ монастырь отца Асклипія (въ друг. ред. Склипѣя, въ серб. ред. Склипиа; латин. текстъ Asclepion), что въ Сирійской Мессопотаміи, между рѣками Тигромъ и Евфратомъ. „Отпѣвшимъ намъ годину 9-ю и сѣдохомъ Г-є на мѣстѣ молчаливѣ и начахомъ другъ друга вопрошати о постѣ и о воздержаніи о монашествѣмъ“ [1]). Феофилъ предложилъ братьямъ своимъ путешествовать всю жизнь, *чтобы увидѣть то мѣсто, гдѣ небо прилежитъ къ землѣ* [2]). Братья согласились съ нимъ идти. Вышедши изъ монастыря, они шли въ Іерусалимъ 13 дней (въ друг ред. 16, въ серб. ред. 16; лат. т. decem et septem dies). Отсюда пошли въ Виолеемъ, видѣли тамъ звѣзду и кладезь; видѣли мѣсто, гдѣ ангелы пѣли: „Слава въ вышнихъ Богу“... Побывши на Елеонской горѣ, они возвратились опять въ Іерусалимъ, гдѣ, ходя по монастырямъ, молились Богу, не надѣясь уже возвратиться въ міръ. Послѣ этого пошли на востокъ, перешли рѣку Тигръ и пришли въ землю Пергію (въ др. ред. землю Перьсію, въ серб. ред. Персинскую); на поле, называемое Асія, гдѣ Святый Меркурій убилъ *Ульяна арвата* (въ др. ред. Ульяна оравата; въ серб. ред. этихъ словъ нѣтъ. Латин. текстъ: in quo martyr Christi Mercurius apostatam Iulianum peremisse legitur) [3]). Иноки вошли въ городъ Ктисифонъ (Латин. Kitissefodo), гдѣ лежали святые отроки Анапія, Азарія и Мисаилъ [4]) .. Отсюда пришли въ землю Индѣйскую и нашли здѣсь одинъ, никѣмъ не занятый кровъ; вошли въ него и пролежали тамъ два дни. И

---

[1]) Латин. текстъ: factum est avtem tempore longo post haec, hora nona quadam die synaxi expleta accedentes ad Evphratis fluminis littus, consedimus ibi, aliquandiu inter nos de sustinentia et conversatione simul et labore servorum Dei disputatum est.

[2]) Этотъ образъ есть въ книгѣ Эпоха.

[3]) Юліанъ отступникъ, по свидѣтельству историковъ, дѣйствительно убитъ въ Персіи.

[4]) Ктезефонъ, персидскій городъ. По свидѣтельству Римской мартирологіи, подъ 16-мъ декабря, отроки Ананія, Азарія и Мисаилъ погребены въ одной пещерѣ близъ Вавилона. („Trium puerorum Ananiae, Azarie, et Misaelis, quorum corpora apud Babyloniam sub quodam speu sunt posita“) Ктизефонъ находится недалеко отъ Вавилона.

вотъ пришли къ нимъ мужъ и жена, на главахъ которыхъ были дивные вѣнцы; думая, что путешественники суть соглядатаи земли той, они собрали 2 тысячи человѣкъ (лат. т. tria millia), поймали ихъ и посадили въ темницу; здѣсь они провели 10-ть дней, безъ пищи и питія, въ молитвѣ. Наконецъ туземцы, видя ихъ еще живыми, погнали ихъ изъ земли той. Отсюда пришли они „*въ песья главы* (въ др. ред. псаглавые люди; въ серб. ред *песьи главы*) [1]). Эти люди смотрѣли только на путниковъ, но пакости имъ никакой не творили; живутъ они въ каменныхъ щелипахъ..... Изъ этой земли путники вошли въ землю *трепятокъ* (въ др. ред. трепястокъ; лат. т. Pichiti) [2]); люди этой земли, увидя ихъ, убѣжали, за что иноки прославили Бога. Вошли на гору высокую; на ней ни солнце не сіяетъ, ни древа не растутъ; слышится тамъ только свистъ зміевъ и скрежетъ ихъ зубовъ. Послѣ нѣкоторыхъ еще путешествій иноки дошли до столба, на которомъ написано: „си столпъ поставилъ есть Александръ царь Македонскій, идя отъ Халкидона и побѣдивъ Персы, воевалъ есть до сего мѣста. Се ся нарѣчеся тма, да аще хощетъ кто минути се мѣсто, то на лѣво идетъ, вся бо воды мира сего отъ лѣвое страны приходятъ, да иже ся тѣхъ водъ надержитъ, то идетъ на свѣтъ; а на десную страну суть горы великія и озеро полно змій“. Пошли на лѣвую сторону.... Прогремѣлъ сильный голосъ, на зовъ его путники пришли къ озеру, которое полно было людей; отъ нихъ слышались плачь и стенаніе. Голосъ сказалъ: „Сіи суть люди осужденіи, ти бо ся людіе Бога отвергоша“ [3]). Потомъ они пришли къ двумъ высокимъ горамъ, тутъ увидѣли му-

---

[1]) Лат. тек. Itaque exeuntes indè, terram Chananaeorum ingressi sumus, qui ab abiis Cunocephali dicantur. Здѣсь Хананеи отожествляются съ Кинокефалами, или, что тоже, съ песьиголовыми людьми. Разсказы о необыкновенныхъ людяхъ—съ собачьими головами и птичьими ногами и туловищемъ, съ глазами и ртомъ на груди, о циклопахъ, великанахъ, пигмеяхъ и т. п. были очень распространены въ средневѣковыхъ сказаніяхъ. *См. напр. повѣсть Александріи* (очер. ист. пов. и сказ. Пыпина стр. 45—50).

[2]) Они же и пигмеи (Pygmei). — Латин. текстъ.

[3]) Въ Хожденіи Богородицы по мукамъ невѣровавшіе въ Отца и Сына и Св. Духа мучатся такимъ же образомъ. Пам. отр. лит II т. 32 стр.

жа весьма высокаго, въ высоту Р лакоть, прикованнаго къ правой горѣ мѣдными веригами, и 4-ре пламени жгли его тѣло; вопль его слышенъ былъ на 30 поприщь. Въ другомъ мѣстѣ увидѣли они глубокую пропасть и тамъ жену *простоволосую*, стоящую на краю глубины; змѣи обвивали все ея тѣло и, сжимая уста ея и бья ее хоботомъ, не давали ей вымолвить слово [1]). Изъ самой же пропасти исходили голоса: „Помилуй ны, Господи! Помилуй ны, Сыне Бога вышняго“! Отсюда пришли къ мѣсту, гдѣ стояли смоквенныя древа, на нихъ летало множество птицъ, *рѣчь* ихъ была какъ бы человѣческая; всѣ онѣ однимъ голосомъ пѣли: „Оставн ны, Владыко! Помилуй ны, Господи! Мы бо согрѣшихомъ паче всея твари“ [2]). Мы стали молить Бога показать намъ чудеса, которыя мы слышали. Но голосъ изъ разступившейся земли сказалъ, что не дано вамъ еще видѣть дѣла тѣхъ; „но идите, закончилъ голосъ, путемъ своимъ“. Отсюда пришли въ другое мѣсто страшное, гдѣ увидѣли 4-ре мужа; образъ ихъ былъ неизреченъ; *предъ ними „оружіе остро и стрегуще твердо, зміеве со ехидными обстояхуть около“*. На главахъ ихъ были вѣнцы, а въ рукахъ своихъ они держали палицы златыя. Иноки пали ницъ и возопили: „Помилуйте, мужи небеснін“. Они отвѣчали: „Восташа, идѣте путемъ своимъ, аможе вы ведетъ (Господь), не бойтеся ничто же не владѣетъ бо васъ озлобити оружье се, мы бо и блюдемъ до дни суднаго“. Шли они послѣ этого 40 дней и дошелъ до нихъ голосъ многихъ поющихъ людей; было великое благоуханіе.... Увидѣли церковь великую, въ ней посреди алтаря течетъ источникъ бѣлой воды; вокругъ воды стояли мужи, которые пѣли ангельскія пѣсни.... Одинъ изъ нихъ, весьма красивый, ска-

---

[1]) Слич. въ Словѣ о видѣніи ап. Павла, гдѣ говорится, что зміи облегали грѣшныхъ черноризцевъ. Пам. отр. лит II т. 53 стр.

[2]) Въ житіи Св. Антонія говорится „онъ (святый) видѣлъ, что нѣкоторыя крилатыя (души) старались подняться къ небу. Въ Чет. Мин. генв. 17. in Opp. 1, p. II, pag. 845 ed. Maur. Представленіе человѣческой души птицей—очень обыкновенный мотивъ въ сказаніяхъ; въ западной христианской символикѣ птицами всего чаще изображаютъ души чистилища. Такъ, Петръ Дамьяни разсказываетъ о душахъ, освободившихся отъ чистилищныхъ мукъ и летавшихъ птицами. Св. Патрика онѣ сопровождали стадами, черныя и бѣлыя.

залъ: „сей есть источникъ безсмертенъ, ожидая праведныхъ наслаждиться“. Отъ воды той у путниковъ три дни слипались уста: такъ она была сладка. Послѣ этого иноки дошли до великой рѣки... Посреди рѣки той былъ свѣтъ въ семь разъ свѣтлѣе сего свѣта. И поклонились они на 4-ре страны моря; явились вѣтры, но не такіе, какъ на той земли; а иные: западный вѣтеръ имѣлъ зеленый образъ, отъ востока—рыжій, отъ полунощи—подобный крови, а отъ полуденной страны духъ былъ какъ бы снѣгъ бѣлый [1]). Солнце тамъ теплѣе этого въ семь разъ... Земля та имѣла два лица—черное и бѣлое. Пошли дальше, на дорогѣ на нихъ напало множество мужей, женъ и дѣтей. Откуда они были?—неизвѣстно. Одни изъ нихъ озлоблялись противъ иноковъ, другіе же удивлялись имъ, были они низки. Иноки испугались ихъ.... Тогда сказалъ Сергій братъ (въ лат. Феофилъ): „растресемъ волосы главъ своихъ и укрѣпимся на нихъ; если же побѣжимъ, то погубятъ насъ“. Такъ и сдѣлали. Тѣ, похвативъ чадъ своихъ и скрежеща зубами своими, побѣжали отъ нихъ. Наконецъ путешественники добрались до пещеры, украшенной человѣкомъ. Не нашедши никого внутри пещеры, они сказали между собой: „братіе! пробудемъ здѣ до вечера, не придетъ ли кто на это мѣсто“? Легли спать. Вставши отъ сна, они обратились къ востоку и увидѣли „мужа страшнаго, нагаго, бѣлые власы его отъ ногу и до главы и покрывали все тѣло его“. Онъ подошелъ къ инокамъ и заклиналъ ихъ, говоря: „если вы отъ Бога, то явитесь мнѣ; если же отъ діавола, то идите отъ меня грѣшнаго“. Они отвѣчали ему: „всѣ мы грѣшные, но Божіи рабы мы, а діавола проклинаемъ“. Тогда онъ приступилъ къ нимъ, воздѣлъ руки свои къ небу, благословилъ ихъ, раскрылъ волосы отъ лица своего... „Мы слышали, говоритъ разскащикъ, голосъ старца, видѣли лице его: очи его отъ старости впали, вѣки и брови закрывали глаза его, ногти рукъ и ногъ его были подобны серпу, тѣло его разсѣдалося“. Путешественники открыли ему цѣль своего путешествія—видѣть, *гдѣ прилежитъ небо къ земли.* Онъ отвѣчалъ имъ: „что

---

[1]) Слич. въ житіи Св. Андрея Юроднаго, въ „видѣніи о раѣ“ изображеніе вѣянія чѣтырехъ вѣтровъ съ разныхъ сторонъ.

плотскій человѣкъ не можетъ дойти до того мѣста и видѣть его; я грѣшный, продолжалъ онъ, много сокрушался и плакался Богу, чтобы видѣть мнѣ это чудо, и явился ко мнѣ ночью ангелъ и сказалъ: не прогнѣвай Господа Бога твоего, создавшаго тебя, никто изъ живыхъ не можетъ дойти до того мѣста. Я отвѣчалъ: „почему, Господи?“ И сказалъ мнѣ: *отъ сего мѣста есть поприщъ* $\overline{К}$, *идеже есть* $\overline{В}$ *града, ефинъ желѣзенъ, а другій мѣдянъ; да затѣми градома рай Божій, идеже бы̀лъ* $\overline{А}$*—е Адамъ съ Евгою; да вышедъ убо на востокъ солнца за раемъ, да ту небо прилежитъ, и внѣ рая поставили есть Господь стрещи херувими и серафими, оружье пламенно въ рукахъ имущи, стрещи рая и древа животна*[1]; *суть же то херувими отъ ногу до пупа человѣчи, а перси львовы, а главы иною тварью, а руцѣ аки ледяни и оружіе пламенно въ рукахъ ихъ внѣ стѣнъ градныхъ, да не можетъ ту внити никтоже. Суть бо ту силы страшныя мнози зѣло, и ликове ангельстіи ту пребываютъ, и пояси небесніи ту суть, идѣже почиваетъ небо*“. Этимъ и заканчивается разсказъ о земномъ раѣ. Дальше разсказывается о томъ, что иноки видѣли, какъ къ Макарію приходили два льва и онъ бесѣдовалъ съ ними. Они узнали отъ Макарія исторію его жизни въ мірѣ и въ этой блаженной странѣ. Выслушавъ отъ него все это, они обратнымъ путемъ возвратились въ монастырь игумена Асклипія. Житіе Макарія Римскаго принадлежитъ къ сказаніямъ значительно распространеннымъ въ Россіи, на что указываетъ множество списковъ, разсѣянныхъ въ разныхъ концахъ Россіи Житіе Макарія Римскаго явилось на Руси очень рано; на него ссылается въ XIV в. архіепископъ новгородскій Василій въ своемъ посланіи о земномъ раѣ. Сличеніе славянскаго текста съ латинскимъ подлинникомъ показываетъ, что это сказаніе мало подвергалось у насъ измѣненіямъ.

Менѣе распространены были у насъ другія два сказанія: „Хожденіе Зосимы къ Рахманамъ“ и „Житіе Св. Агапія“. Въ хожденіи Зосимы[2]) разсказывается о томъ, какъ благочестивый пустынникъ

---

[1]) Развито на основаніи кн. Бытія III гл.

[2]) Нельзя ничего рѣшительно сказать касательно того, на западѣ или на востокѣ составился этотъ апокрифъ Ни греческій, ни латинскій текстъ его до сихъ поръ не

Зосима удостоился видѣть жизнь блаженныхъ людей Рахманъ [1]). „Былъ въ пустынѣ человѣкъ, именемъ Зосима; человѣкъ онъ былъ праведный: 40 дней и 40 ночей не вкушалъ пищи и не видѣлъ лица человѣческаго. Онъ молился Богу, чтобы Господь удостоилъ его видѣть жизнь блаженныхъ людей, которые суть Рахмане“ И дальше разсказывается о томъ, какъ Богъ услышалъ его молитву и послалъ къ нему ангела для сообщенія этого,—какъ Зосима, немощный сначала верблюдомъ, а потомъ вѣтромъ, достигъ *рѣки именемъ Евмелса*. Чрезъ рѣку и чрезъ стѣну облачную, которая тянулась отъ воды до небеси, нельзя было пройти смертному; тогда преклонившіяся деревья съ той и другой стороны рѣки перенесли его на другую сторону. Страна, на которую былъ переставленъ Зосима, есть страна блаженныхъ; „она исполнена была благоуханій, не было на ней ни горы, ни холма, но была она равна и украшена цвѣтами“. Здѣсь Зосима прежде всего встрѣтилъ одного блаженнаго старца, передалъ ему исторію своего появленія въ этой странѣ; старецъ былъ нагъ, лице его было подобно лицу ангела, одежда его свѣтилась подобно молніи, идущей отъ востока къ западу. Онъ представилъ Зосиму своимъ братьямъ; у одного изъ нихъ Зосима, по повелѣнію Божію, пребылъ 7-мь дней. Въ это время Зосима узналъ отъ блаженныхъ людей исторію ихъ жизни. Люди эти, чтобы спасти свой городъ Іерусалимъ отъ порабощенія иноплеменниковъ, о чемъ пророчествовалъ пророкъ Іеремія, наложили на себя постъ и другимъ заповѣдали возвратиться отъ дѣлъ беззаконныхъ. „Услышавъ то (о гнѣвѣ Божіемъ, грозившемъ городу), отецъ нашъ Рехомъ, говорятъ Зосимѣ старцы, сынъ сыновъ Адамль, и рече къ намъ: „слушайте, сынове и дщери, Рехома, отца вашего: совлѣцѣте ризы съ тѣлъ вашихъ; хлѣба отъ огня да не ясте и вина.....

извѣстенъ; на греческій текстъ (Труд. Кіев. Ак.), впрочемъ, указываетъ арх. Антонинъ, нашедшій его въ синайской библіотекѣ. На Руси онъ, какъ видно изъ посланія о раѣ Василія арх. новгородскаго, былъ извѣстенъ уже въ XIV вѣкѣ Издано хожденіе Зосимы въ пам отр русск. лит II т. стр. 76—92

[1]) Сказанія о жизни Брахманъ или Рахманъ встрѣчаются часто въ повѣстяхъ и легендахъ. См. о повѣсти *Александрія* Пыпина очер. ист нов. и сказ. стр. 45—50.

не піите и меду да не вкуси, допележе услышитъ Господь молитву вашу". Какъ отецъ сказалъ, такъ они и сдѣлали; Богъ услышалъ молитву ихъ и отвратилъ гнѣвъ свой отъ Іерусалима. Въ это время вступилъ на царство въ Іерусалимъ новый царь; ему доложили, что эти люди (блаженные) *съ женами не смѣшаются*; они, по требованію царя, объяснили ему причину своего поведенія, указавъ на предстоящую опасность городу; царь покаялся самъ въ своемъ грѣхѣ(?) и наложилъ на подданныхъ покаяніе. Когда же опасность городу вторично миновалась, царь потребовалъ отъ нихъ смѣшенія съ женами своими, заставлялъ ихъ ѣсть хлѣбъ и пить вино; они отказались, за что царь ввергнулъ ихъ въ темницу. Ночью ангелъ Господень открылъ верхъ темницы, взялъ ихъ оттуда и на облакахъ принесъ ихъ къ рѣкѣ, гдѣ сказалъ имъ: „аможе идетъ вода, идѣте и вы". Тогда (водою?) приведены были они въ эту блаженную землю ... Жизнь свою въ этой землѣ блаженные сами изображаютъ Зосимѣ слѣдующими чертами: „мы безъ грѣха, но небезсмертны... земля наша производитъ плоды добровонные, и отъ корней деревъ исходитъ вода слаще меду: она есть для насъ брашно и пиво..... У насъ нѣтъ ни винограда, ни сосудовъ, ни желѣза, ни домовъ, ни зданій, ни огня, ни ножа... Нѣтъ у насъ числа лѣтамъ, ни мѣсяцамъ, ни днямъ: но всѣ дни у насъ какъ одинъ день. Въ пещерахъ нашихъ лежатъ листья деревъ: на нихъ мы почиваемъ; не наги мы, какъ вы говорите, но имѣемъ одежду праведную; не стыдимся мы другъ друга... Знаемъ о вашемъ мірѣ: которые тамъ праведные и которые грѣшные; знаемъ ваши дѣла, *яко въ послѣдніи приходы ангели повѣдуютъ намъ*.... Мы знаемъ время нашей смерти; тѣлу нашему не бываетъ ни мукъ, ни труда, ни болѣзней ... не страшится душа наша, когда принимаютъ ее ангелы, но радуется, радуются съ нею и ангелы... Ангелы ничего больше ни говорятъ ей, какъ скажутъ: „поиди, душе: зоветъ тя Христосъ"... Ангелы, принявъ душу, говорятъ ей: „радуйся, блаженная душе! Яко сбыться воля Божія въ тебѣ"... Мы отъ мала до велика собираемся, когда у кого либо изъ насъ душа исходитъ отъ тѣла; ангелы облабызаютъ ее; мы видимъ *зракъ душевный, яко зракъ ангелу, исполненъ свѣта по всему*. Ангелы, вознося душу, поютъ пѣснь

Богу, другіе ангелы съ радостію встрѣчаютъ ее и, облобызавши душу ту, восходятъ на небеса [1]). Когда душа придетъ на мѣсто поклоненія Господу, преклоняемся тогда и мы на землю. Самъ Сынъ Божій съ ангелами пріемлетъ душу блаженныхъ и приноситъ ее къ Отцу. Когда ангелы поютъ на небесн, мы слышимъ ихъ голосъ; а когда мы поемъ, они слышатъ нашъ голосъ"... Написавъ свое житіе и давъ его Зосимѣ, блаженные проводили его обратно до рѣки Евмелін. За этимъ описывается обратное путешествіе Зосимы въ свою пещеру и жизнь его въ пещерѣ. Послѣ его смерти ангелы взяли его душу такъ, какъ принимаютъ они души *блаженныхъ*.

Фабула сказанія „Хожденіе Зосимы къ Рахманамъ" повторяется въ житіи Св. Агапія [2]). Какъ Зосима, по молитвѣ къ Господу, удостоился видѣть мѣсто блаженныхъ, такъ точно и Св. Агапій тоже послѣ молитвы удостоивается видѣть рай. Св. Агапій, говоритъ житіе, молилъ Господа показать ему, для чего оставляютъ домъ, жену и имѣніе и идутъ вслѣдъ Его. И былъ къ нему голосъ: „Агапіе, изыди изъ монастыря, да увѣси, что уготова Богъ любящимъ Его". Агапій вышелъ изъ монастыря и увидѣлъ летящаго предъ собою орла; онъ шелъ за нимъ *до лукъ* морскихъ; здѣсь нашелъ корабль и въ немъ *нѣкоего знаема суща,—иже бяху ангели божіи и самъ Господь съ ними*; они перевезли Агапія на другую сторону рѣки. Идя тамъ, онъ вошелъ въ рай.... тутъ онъ увидѣлъ путь великій, пошелъ по нему и встрѣтилъ 13 мужей: это были Христосъ и 12 апостоловъ. Тѣ послали его дальше, чтобы онъ видѣлъ большее. Агапій пришелъ къ нѣкоей каменной стѣнѣ, „и ту поимъ его Илія, введе его въ рай, и вся благая тамо видѣ. И дастъ ему часть хлѣба, егоже самъ ядяше, и посла его возвѣстити мирови якоже видѣ". За этимъ описывается возвращеніе Агапія изъ рая.

---

[1]) Слич. съ трактатомъ о разлученіи души отъ тѣла праведнаго человѣка въ *Словѣ о видѣніи ап. Павла*.

[2]) Памят. стар. рус. лит. вып. III. ложныя и отреченныя книги русской старины стр. 134.

На сколько мысль о существованіи земнаго рая проникла въ сознаніе древне-русскихъ людей— видно изъ посланія архіепископа Новгородскаго Василія къ епископу Тверскому Ѳеодору „о раѣ, уцѣлѣвшемъ на землѣ“ [1]). Оно написано по поводу споровъ о мѣстѣ рая, происходившихъ въ Твери не только между духовными лицами, но и между простолюдинами. Одинъ изъ томъ числѣ и епископъ Ѳеодоръ, думали, что земной рай, въ которомъ былъ Адамъ, уже не существуетъ, а есть только рай *мысленный*; другіе, напротивъ, утверждали, что рай, бывшій жилищемъ первыхъ людей, сохраняется и до сихъ поръ. Послѣдняго мнѣнія держался архіепископъ Новгородскій Василій, и въ своемъ посланіи доказываетъ, что рай и адъ существуютъ на землѣ. Для доказательства этой мысли Василій пользуется церковными пѣснопѣніями [2]), ссылается на разныя сказанія, какъ-то: на разобранные нами апокрифы о Рахманахъ и Св. Макаріи, и на сказаніе о Евфросиніѣ, который былъ въ раю и вынесъ изъ него три цѣлебныхъ яблока [3]), приводитъ слова Іоанна Златоуста, что Богъ насадилъ рай на востокѣ, а на западѣ уготовалъ муки, и наконецъ указываетъ на своихъ Новгородцевъ, видѣвшихъ, по его словамъ, рай и муки. „А муки и нынѣ суть на западѣ, говоритъ онъ; много дѣтей моихъ, Новгородцевъ, видоки тому: на дышущемъ морѣ червь неусыпающій, скрежетъ зубный и рѣка смоляная—Могръ, и вода входитъ въ преисподняя и паки исходитъ трижды днемъ. А мѣсто святаго рая находилъ Моисславъ Новгородецъ и сынъ его Яковъ, а тѣхъ мужей дѣти и внучата нынѣ живутъ въ добромъ здоровьи“. Разсказъ ихъ объ этомъ слѣдующій. Три было у нихъ юмы (т. е. лодки), и одна изъ нихъ, много блуждая, погибла, а двѣ другія долго носило море вѣтромъ и принесло къ высокимъ горамъ. На горѣ увидѣли они *Деисусъ*, написанный чуд-

---

[1]) Посланіе Василія напеч. въ лѣтоп. т. VI; въ Христ. Буслаева стр. 963—966; въ ист. лит. Полеваго стр. 69—71.

[2]) Такъ, напр., онъ изъ стихиры на стиховнѣ въ недѣлю Сыропустную приводитъ плачь Адама о раѣ „Раю святѣйшій, мене ради насажденный бывъ, и Евы ради затворенный моли тебе сотворшаго, и мене создавшаго, яко да твоихъ цѣповѣ исполнюся.

[3]) Это сказаніе объ Евфросиніѣ читается въ житіи его, напечатанномъ въ Четьихъ—Минеяхъ Св. Димитрія Ростовскаго, подъ 11—мъ сентября.

нымъ лазуремъ, сотворенъ какъ будто не человѣческими руками, а Божіею благодатію и свѣтъ былъ на мѣстѣ томъ самосіянный; на горахъ же слышно было ликованіе, раздавались голоса веселія. Двое по очереди всходили на гору и, увлеченные голосами, къ своимъ не возвратились. Третьяго привязали за веревку; онъ, какъ и первые двое, всплеснулъ руками отъ радости и побѣжалъ на голоса, забывъ на ногахъ веревки: но когда сдернули его внизъ, то онъ былъ уже мертвъ. Посланіе заключается указаніемъ на будущій рай. Насажденный рай не погибъ на землѣ, онъ, по мнѣнію Василія, свѣтитъ самосіяннымъ свѣтомъ; а мысленный рай будетъ тогда, когда небо и земля по второмъ пришествіи будутъ новыя. „Егда Господь нашъ, говоритъ святит Василій, явится въ свѣтлости божества своего на земли и силы небесныя двинутся, ангели престанутъ отъ дѣлъ своихъ и явятъ свѣтлость свою сотворенную отъ Бога; то есть, брате, мысленный рай, егда вся земля просвѣщена будетъ свѣтомъ неизреченнымъ, исполнена радости и веселія, яко же апостолъ Павелъ глаголетъ, егда восхищенъ бысть до третьяго небеси: око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человѣка не взыде, еже уготова Богъ любящимъ его“.

Легенда, разсказанная Новгородскимъ архіепископомъ Василіемъ, отнесена имъ самимъ къ народнымъ преданіямъ, въ частности къ преданіямъ Новгорода. Мѣсто земнаго рая находили Новгородцы Мославъ и Яковъ; ихъ путешествіе описано съ чертами реальности; у нихъ было три юмы, одна изъ нихъ погибла, двѣ другія принесло вѣтромъ къ высокимъ горамъ; дѣти и внуки тѣхъ людей еще живы. Но даетъ ли все это намъ право отнести *посланіе о раѣ* къ дѣйствительно „народнымъ преданіямъ о раѣ“. „Легко предположить, говоритъ г. Веселовскій,—что эта легенда не русскаго происхожденія, а только занесена въ Новгородъ и разсказывалась тамъ о Новгородцахъ“ [1]); потому что точно такія же легенды о раѣ находятся у другихъ народовъ. Г. Веселовскій указываетъ три нѣмецкія легенды, вполнѣ сходныя съ посланіемъ Василія. Если же легенда эта пріурочена къ Новгороду, то это объясняется тѣмъ, что

[1]) Параллели къ сказанію о раѣ. Фил. Зап. 1875 г. вып. III.

въ торговыхъ. приморскихъ городахъ литература путешествій должна была пользоваться особою популярностію и отъ нихъ распространяться въ другія мѣста [1]). Въ древней Руси Новгородъ былъ именно такимъ городомъ, а потому къ Новгородцамъ и пріурочивались подобныя легенды.

Съ сказаніями о земномъ раѣ и адѣ находятся въ связи по нѣкоторымъ мыслямъ, именно по тѣмъ, которыя говорятъ о переходѣ душъ чрезъ воды,—наши духовные стихи. Мы видѣли, что въ житіи Макарія Римскаго три монаха, обрѣтшіе Макарія, переходятъ въ чудесныя земли чрезъ рѣку, Зосима переправляется чудеснымъ образомъ чрезъ рѣку въ землю блаженныхъ, Агапія перевозятъ къ раю чрезъ рѣку ангелы и Самъ Господь. Тотъ же мотивъ встрѣчается и въ посланіи о раѣ архіеп. Василія: Новгородцы на лодкахъ подъѣзжаютъ къ раю. Источникомъ этой мысли служатъ народныя вѣрованія, ведущія свое начало отъ древнѣйшихъ преданій первобытнаго индоевропейскаго эпоса. Водами, по преданію народа, отдѣляется земля, жилище человѣческое, отъ таинственной страны не земной жизни. Раждающійся приплываетъ изъ этой невѣдомой страны въ жилище смертныхъ, умирающій уплываетъ обратно. У Гомера и Виргилія чрезъ рѣку Стиксъ перевозитъ Харонъ Тотъ же образъ употребилъ и Дантъ въ своей *Божественной комедіи*. Въ указанныхъ легендарныхъ сказаніяхъ путники переправляются чрезъ рѣку невидимою божественною силою, ангелами и Господомъ. Этотъ мотивъ встрѣчается и въ нашихъ народныхъ духовныхъ стихахъ. Въ стихѣ „о страшномъ судѣ“ говорится, что праведныя души перевозятся на судъ ангелами, а грѣшныя должны переходить сами [2]):

Пошлетъ Господь святыхъ ангеловъ,
Ангелы возьмутъ душу за правую руку;
Переводятъ чрезъ рѣку огненную,
На праведный судъ ко Господу;
А грѣшные всѣ останутся,
Плачучи, возрыдаючи,

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Кирѣев. № XX; Безсонов. №№ 503—511.

Къ сырой землѣ припадаючи,
Грѣшные возопятъ и возмолятся:
Святой Михаилъ со архангелами!
Переведи ты насъ чрезъ рѣку огненную,
На праведный судъ ко Господу!

Въ стихѣ „о Михаилѣ архангелѣ“ [1]) точно также изображается переходъ душъ въ мѣсто будущей жизни. Праведныя души перевозятся въ рай:

Протекла тутъ рѣка, рѣка огненная,
Да тутъ ѣздитъ Михаилъ архангелъ—царь,
Перевозитъ онъ души, души праведныя—
Чрезъ огненную рѣку къ пресвѣтлому раю,
Къ пресвѣтлому раю да къ пресолнышнему.

Грѣшныя души переходятъ рѣку сами:

Побрели какъ души грѣшны чрезъ огненну рѣку,—
Тѣла то у нихъ да спаляются,
А власы то на главахъ да загораются.

Въ другомъ стихѣ, который называется стихомъ „о вѣчной мукѣ“ [2]), Михаилъ и Гавріилъ архангелы стоятъ при рѣкѣ и указываютъ грѣшникамъ отъ лица Божія мученія:

Уже какъ текла, текла рѣка огненная,
Ужъ мимо ее шли души грѣшныя;
Охъ какъ намъ черезъ рѣку идти,
Чрезъ тое рѣку огненную?
Тутъ стояли двое судьевъ праведныхъ:
Гавріило архангелъ со ангелами,
А Михаилъ архангелъ со апостолами.
„Ой вы души, души грѣшныя,
Вы жили на бѣломъ свѣту,
Богу не маливались
. . . . . .
И вы мертвыхъ во гробѣхъ не провожали.

---

[1]) Варенц. стр. 148, Безсон. вып 5, №№ 512—517.
[2]) Кирѣев. № XXV.

За то-то Богъ сослалъ вамъ муку вѣчную,
Муку вѣчную, безкопечную.

Въ нашихъ стихахъ такимъ образомъ, какъ и въ разобранныхъ сказаніяхъ, языческій элементъ смѣшивается съ христіанскимъ: черезъ рѣку перевозятъ Господь, ангелы и проч.

Этимъ заканчивается прямая зависимость народныхъ духовныхъ стиховъ отъ книжныхъ сказаній. Правда и разобранные стихи показали намъ, что они, возникнувъ подъ вліяніемъ литературы книжной, не представляютъ собою простаго переложенія книжныхъ произведеній; въ нихъ мы видимъ много самостоятельнаго, принадлежащаго собственно слагателю стиховъ. Но есть стихи, въ которыхъ нельзя указать и такой зависимости отъ книжныхъ сказаній; они сложены самими пѣвцами; вліяніе книжныхъ сказаній въ нихъ самое отдаленное; они давали матеріалъ для пѣвца или же только просто возбуждали мысль пѣвца къ тѣмъ или другимъ вліяніямъ. Къ числу такихъ стиховъ принадлежатъ стихи, начинающіеся словами: „Воскреснетъ Богъ и вознесется рука его“ [1]), въ которыхъ описывается мученіе грѣшниковъ. Приступъ этихъ стиховъ дышетъ народнымъ духомъ:

Пророчетъ имъ (грѣшнымъ) небесный царь:
Я теперь васъ, грѣшныхъ,
Всѣхъ къ себѣ на судъ дождалъ.

И дальше слѣдуетъ описаніе мученій:

Ипымъ будетъ грѣшникамъ,
Іереямъ—священникамъ
И судіямъ неправеднымъ,—
Погреба имъ будутъ глыбокіе,
Мразы имъ будутъ лютые:
То имъ мука вѣчная,
Житіе безпомощное.

Въ такомъ же видѣ продолжаются описываться мученія и прочихъ грѣшниковъ: „котлы мѣдные, огни разноличные, змѣи сосущіе—мужамъ беззаконникамъ и женамъ беззаконницамъ; смола кипучая

[1]) Безсон. вып 5, №№ 494 и 495.

и скрежетаніе зубное и плачъ непрестанный — глумотворцамъ и просмѣшникамъ; вытягиваніе языковъ и повѣшеніе за языки на удахъ желѣзныхъ—клеветникамъ и злоязычникамъ; чады горькіе и смрады великіе - пьяницамъ и корчемникамъ; повѣшенье за хребты надъ каменными плитами и на гвоздье желѣзное—плясунамъ и волынщикамъ; червь неусыпающій — сребролюбцамъ и грабителямъ". Въ цѣломъ видѣ мы не найдемъ такого описанія мученій ни въ одномъ книжномъ сказаніи; можно указать только отдѣльныя черты его, разбросанныя въ разныхъ сочиненіяхъ, комбинація которыхъ (чертъ) принадлежитъ самому слагателю стиха. Такъ „въ хожденіи Богородицы по мукамъ" клеветники и злоязычники тоже висятъ языками *на удахъ желѣзныхъ*. На картинѣ страшнаго суда „освященные чины и старцы согрѣшившіе мучатся въ котлѣ кипящемъ; клеветники за языки повѣшены; блудники за хребты повѣшены въ огнѣ". Въ словѣ Палладія Мниха говорится, что „сребролюбцы отъидутъ въ червь неусыпающій ... смѣхотворцы и глумотворцы отъидутъ въ плачь неутѣшимый"... и т. п. Вообще нужно замѣтить, что народная фантазія подбираетъ изъ книжныхъ сказаній изображеніе мученій характера совершенно противоположнаго роду согрѣшеній.

Изображая страшный судъ и будущую жизнь, народная фантазія часто переносится къ настоящей жизни, которая есть приготовленіе къ жизни будущей, и высказываетъ свой взглядъ на эту жизнь. Во всѣхъ стихахъ, посвященныхъ изображенію страшнаго суда и будущей жизни, мы встрѣчаемся съ этими взглядами, которые ясно обнаруживаютъ народное религіозное міросозерцаніе. Какъ ни глубоки чувства, выраженныя народомъ, но нельзя въ нихъ не видѣть внѣшней религіозности нашихъ предковъ. Почти вездѣ, говоря о поведеніи человѣка, она выставляетъ такія добродѣтели и такіе пороки, которые касаются только внѣшней стороны, и ихъ считаетъ главнымъ условіемъ спасенія. Въ одномъ стихѣ говорится о томъ, чѣмъ душу спасти:

Душу спасти—постомъ и молитвою;
Въ рай войти—святою милостынею.
Къ Божіей церкви вы не хаживали,

Писанья Божьяго не слушивали,
Со слезами Богу не маливались,
Великаго говѣнья не гавливали,
Земныхъ поклоновъ не справливали,
Себѣ вольнаго причастія не спріемливали,
Не имѣли вы ни середы, ни пятницы
Постомъ и молитвою,
Ни святаго воскресенья трехдневнаго,
Никакаго годоваго Господняго праздника [1]).

Въ другомъ стихѣ говорится:

Коли хочешь ты, человѣче,
Наслѣдовать царство небесное,
И ты отрекися отъ міра отъ прелестнаго,
Взыди во пустыни дальнія,
Постригись въ ризы черныя,
Призывай Бога на помощь [2]).

Самая подробная характеристика беззаконій раскрыта въ стихахъ „о грѣшной душѣ“ [3]) и—„прощаніе души съ тѣломъ“ [4]). Въ стихѣ „прощаніе души съ тѣломъ“, на вопросъ тѣла, почему она (душа) *угадываетъ*, что пойдетъ въ муку вѣчную, душа указываетъ на грѣхи, за которые она считаетъ себя достойною вѣчной муки:

Потому я, тѣло бѣлое, себя угадываю,
Что какъ жили мы были на вольномъ свѣту,
Не имѣли мы ни среды, ни пятницы,
Ни великаго поста понедѣльничку,
Ни трехденнаго воскресеньица,
Мы по средамъ, по пятницамъ платье золовали,
Платье золовали мы, льны прядовали.

---

[1]) Кирѣев. № XVI, Безсон. Калѣки, вып. 5 №№ 503—116. [2]) Тамъ же № XX.

[3]) Варенц. 144. Этотъ стихъ „о грѣшной душѣ“ нужно отличать отъ другаго стиха подъ этимъ же заглавіемъ, помѣщеннаго у Кирѣев. № XXII и у Варенц. 142 — 144. Въ этомъ послѣднемъ говорится о мытарствахъ и возникъ онъ подъ вліяніемъ *слова о мытарствахъ*, въ разсматриваемомъ же стихѣ перечисляются чисто народные грѣхи, за которые человѣкъ будетъ мучиться въ будущей жизни.

[4]) Кирѣев. № XXIV.

Изъ чужихъ мы коровъ молоко выдаивали.
Мы изъ хлѣба спорынью вынимывали;
Не ходили ни къ обѣдни, ни къ заутрени;
Мы не слушали звона колокольнаго,
Мы не слушали пѣнья Божьяго, церковнаго
. . . . . .
Золотые я вѣнцы, душа, разлучивала.

Въ стихѣ „о грѣшной душѣ“ къ этимъ грѣхамъ, достойнымъ вѣчной муки, прибавляется еще то, что душа „смоленыньку дитя свое проклинывала и во бѣлыхъ во грудяхъ его засыпывала, по улицамъ много хаживала и по подоконью много слушивала, во соломахъ золомы заламывала, со всякаго хлѣба споръ отнимывала, по свадьбамъ много хаживала, свадьбы звѣрьями оборачивала“ и проч.

Къ стихамъ, которые вызваны размышленіями о смерти, страшномъ судѣ и будущей жизни, должно отнести стихи: „плачь души грѣшной“, „о человѣческомъ безуміи“, „о трехъ дарахъ, необходимыхъ для спасенія души“, „о суетѣ жизни“ и „о житіи человѣческомъ“. Размышленіе о настоящей жизни по отношенію ея къ будущей показываетъ, что она мимолетна и скоропреходяща. Подъ вліяніемъ такихъ размышленій явились стихи „о суетѣ жизни“ и „о житіи человѣческомъ“. Въ нихъ говорится о случайности этой жизни и близости смертнаго часа:

Когда человѣкъ на землѣ живетъ,
Онъ яко трава въ полѣ растетъ;
А умъ въ человѣкѣ, яко цвѣтъ цвѣтетъ;
Со вечера человѣкъ веселился, радовался,
По утру человѣкъ во гробу лежитъ;
Его рѣзвыя ноги подломилися,
Его бѣлыя руки опустилися [1]).

При созерцаніи смерти и загробной жизни, разумѣется, все земное представляется суетою и тѣмъ сильнѣе выступаетъ чувство самоукоренія, при сознаніи напрасной гоньбы за предметами этой

1) Кирѣев № XXXVIII.

суеты, тѣмъ ярче вспыхиваетъ святая рѣшительность жить сообразно съ волею Божіею. Съ такими мыслями являются стихи „плачь души грѣшной“ и „о человѣческомъ безуміи“:

Не поможетъ душѣ грѣшной
Ни имѣніе, ни богачество;
Не замѣна душѣ грѣшной
Ни друзья, ни братіи!
Развѣ поможетъ душѣ грѣшной
Слезы, покаяніе,
Поклоны полущные,
Тихо мирная милостыня [1]).
Зналъ бы я, вѣдалъ, человѣче,
Про свое житье вѣковѣчно,
Не имѣлъ бы большаго богатства,
Я бы роздалъ свое имѣнье
По меньшей по братіи, по нищимъ,
По церквамъ бы я по соборнымъ,
По темнымъ темницамъ, по невольникамъ [2]).

Въ стихѣ „о трехъ дарахъ“ указываются главныя и существенныя добродѣтели, необходимыя для наслѣдія царства небеснаго:

Поднесемъ мы Господу три дара,
Три дара потайные:
Первые дары—
Ночное молепье;
Другіе дары—
Постъ—воздержаніе;
Третьи дары—любовь, добродѣтель [3]).

Представленный разборъ эсхатологическихъ сочиненій и сказаній древне—русской письменности и духовныхъ народныхъ стиховъ, возникшихъ подъ ихъ вліяніемъ, приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

---

[1]) Кирѣев. № XXXVIII. [2]) Тамъ же № XXXVII. [3]) Тамъ же № XXXIII.

1) Эсхатологическія сочиненія и сказанія перешли въ Россію преимущественно съ Востока. Идеи, развиваемыя этими произведеніями, стали появляться среди христіанъ съ самыхъ первыхъ временъ христіанства. Сначала, въ первые вѣка христіанства идеи эсхатологическія развивались главнымъ образомъ церковными писателями; источникомъ для сихъ идей, кромѣ свящ. книгъ, служили іудейскія традиціи о царствѣ Мессіи; современныя же историческія событія, какъ-то: гоненія, воздвигаемыя правительствомъ на христіанъ, побуждали сихъ послѣднихъ останавливаться мыслію именно на кончинѣ міра и ждать скорѣйшаго наступленія этого времени.

2) Съ 4 и 5 вв. появляется цѣлый рядъ легендарныхъ сказаній, въ которыхъ въ самыхъ подробныхъ картинахъ изображается кончина міра и загробная жизнь. Причина появленія и особеннаго распространенія легендарныхъ сказаній въ средніе вѣка заключается, съ одной стороны, въ упадкѣ просвѣщенія въ это время на Востокѣ, а съ другой - въ опустошительныхъ нашествіяхъ на христіанскія страны варваровъ — непріятелей, которыя (гоненія) вызывали въ христіанахъ предположеніе, что настоящія времена суть послѣдніе дни міра.

3) Среди древне-русскаго народа эсхатологическія сочиненія и сказанія пользовались большею любовію. Распространяясь въ народѣ, вліяя на народное религіозное воззрѣніе, эти произведенія вліяли и на народные духовные стихи: подъ вліяніемъ ихъ возникъ цѣлый рядъ духовныхъ стиховъ о кончинѣ міра и будущей загробной жизни. Духовные стихи объ этихъ событіяхъ принадлежатъ къ лучшимъ народнымъ произведеніямъ.

4) Эсхатологическія сочиненія и сказанія, распространенныя въ древней Руси, можно раздѣлить на три отдѣла: въ однихъ сочиненіяхъ и сказаніяхъ преимущественно говорится о кончинѣ міра и объ антихристѣ, въ другихъ—о страшномъ судѣ, и наконецъ въ третьихъ—о загробной жизни.

5) Изъ произведеній, трактующихъ о кончинѣ міра и объ антихристѣ, въ древней Руси распространены были какъ церковныя сочиненія, такъ и легендарныя сказанія. Не смотря на распространенность ихъ среди читателей древней Руси, стиховъ о кончинѣ міра и объ антихристѣ народъ сложилъ очень мало.

6) Особенное вліяніе на народные стихи имѣли сочиненія о страшномъ судѣ. Кромѣ книжныхъ произведеній, на фантазію пѣвца здѣсь вліяла картина страшнаго суда и разныя миніатюрныя изображенія.

7) Подъ вліяніемъ сочиненій и сказаній о будущей загробной жизни также сложилось очень много народныхъ стиховъ. Какъ сочиненія и сказанія о загробной жизни главнымъ образомъ рисуютъ за гробомъ участь грѣшниковъ, такъ и народные стихи преимущественно останавливаются на состояніи по смерти грѣшныхъ; о блаженствѣ праведныхъ въ тѣхъ и другихъ произведеніяхъ дѣлаются самыя короткія замѣчанія.

8) Сличеніе славянскихъ текстовъ сказаній съ подлинниками показываетъ, что у насъ сказанія подвергались незначительнымъ измѣненіямъ. Сличеніе духовныхъ стиховъ съ книжными произведеніями удостовѣряетъ, что народная фантазія не рабски пользовалась источниками, а подвергала ихъ переработкѣ, измѣненіямъ и дополненіямъ

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*строк.*	*напечатано:*	*должно читать:*
8	снизу 4	Химіазмъ	Хиліазмъ
24	— 2	Versuch ein volljtand Einleit in die offeenb. Johanndes.	Versuch ein. vollstand. Einleit. in die offenb. Johannes.
25	сверху 1	какъ видимъ	какъ увидимъ
32	снизу 6	отвѣты на которые	отвѣта на которые
38	сверху 17	приносятъ три раза въ годъ питательница земли.	приноситъ три раза въ годъ питательная земля.
126	— 7	семля	земля
137	снизу 4	заимствуетъ	заимствуютъ
169	сверху 2	немисердія	немилосердія
194	— 4	призваша:	прозваша:
197	снизу 4	Слова	Словъ
230	снизу 4	pucrorum	puerorum
231	— 9	Cinocephali	Cynocephali

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страница.

Вступленіе . . . . . 3.

I. 1) Краткій очеркъ происхожденія и развитія эсхатологическихъ идей и образовъ въ первые вѣка христіанства и въ византійскій періодъ просвѣщенія . . . . . 5.

2) Эсхатологическія идеи въ древней Руси. . . 52.

II. 1) Церковныя сочиненія и книжныя сказанія объ антихристѣ и о кончинѣ міра; замѣчанія о народныхъ духовныхъ стихахъ, касающихся этихъ же предметовъ . . . . . 71.

2) Сочиненія о страшномъ судѣ; вліяніе ихъ на духовные стихи . . . . . 148.

3) Сочиненія и сказанія о будущей жизни; вліяніе ихъ на духовные стихи . . . . . 192.